

Воронежский государственный университет
Центр коммуникативных исследований ВГУ
Воронежский институт повышения квалификации
и переподготовки работников образования
Воронежская риторическая ассоциация
Воронежская психолингвистическая ассоциация

Культура общения и её формирование

Выпуск 23

Продолжающееся научное издание

**Воронеж
2010**

Двадцать третий выпуск межвузовского научного сборника «Культура общения и её формирование» включает материалы, отражающие доклады и сообщения, сделанные на 17-той ежегодной региональной научно-методической конференции «Культура общения и её формирование» (Воронеж, 5-6 апреля 2010 г.), и результаты разработок в области речевого воздействия, коммуникативного поведения, риторики, культуры общения, культуры русской речи, современных тенденций развития русского языка, языкового сознания, проведенных членами Воронежской риторической ассоциации, Воронежской психолингвистической ассоциации, Центра коммуникативных исследований ВГУ, теоретико-лингвистической научной школой ВГУ под руководством заслуженного деятеля науки РФ проф. З.Д. Поповой в течение 2009-2010 учебного года.

Для учителей русского языка, культуры общения, риторики, делового общения, преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами речевого воздействия, русского языка и культуры общения.

Научный редактор – проф. И.А. Стернин
Ответственный секретарь – к.ф.н. Е.О.Атланова

Компьютерная верстка и оригинал-макет –
И.А. Стернин

Культура общения и ее формирование: Межвузовский сборник научных трудов. - Вып. 23 / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: «Истоки», 2010. – 239 с. – 200 экз.

© Коллектив авторов, 2010
© Издательство «Истоки», 2010

Культура речи в регионе

Н.А. Козельская, А.В. Рудакова, Е.Ю. Лазуренко, Е.Ю. Гетте

Экспериментальное изучение уровня владения русским языком и культурой речи в регионе

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

В статье представлены результаты экспериментальных исследований, направленных на выявление уровня владения русским языком и культурой речи разных словес населения Воронежской области.

Первую (а для неспециалистов и единственную) официальную проверку уровня владения языком человек проходит, сдавая выпускной экзамен по русскому языку, который, как известно, проводится в настоящее время в форме ЕГЭ. Это сложное многоуровневое испытание. Выполнение экзаменационной работы предполагает проверку 26 умений (см. материалы сайта www.ege.edu.ru), например: умение оценивать речь с точки зрения основных орфоэпических, лексических, морфологических, синтаксических норм русского языка; умение оформлять письменную речь в соответствии с орфографическими, грамматическими и пунктуационными нормами литературного языка; умение использовать в собственной речи разнообразие грамматических конструкций и лексическое богатство языка; умение создавать связное высказывание, выражая в нем собственное мнение по поводу прочитанного и т.д.

Логично предположить, что у выпускников средних школ должны быть наиболее полные и свежие знания по разным разделам русского языка. Нами были проанализированы итоги ЕГЭ 2008 г. и общая динамика результатов экзамена в период с 2006 по 2008 годы на основании данных лаборатории проблем общего образования ВОИПК и ПРО, регионального центра обработки информации «ИТЭК».

В целом, в части А, содержащей задания базового уровня, баллы выше, чем в части В, включающей задания повышенного уровня сложности, предполагающие проверку знаний о языке как о системе, аналитических умений, необходимых для осмыслинного грамотного письма и построения самостоятельных высказываний. Самый высокий процент выполнения заданий в части А – 86,4, низкий – 51%; в части В соответственно: 44,9% – 35,2%. Задания части С (сочинение по прочитанному тексту) полностью выполнили 57,5% участников на средний балл 57, что соответствует

школьной оценке 3,5 балла. Последние цифры, к сожалению, закономерны, поскольку для грамотного создания самостоятельных текстов необходимы знания и умения категории В, уровень выполнения которого не достигает 50%.

Рассмотрим, каков уровень освоения воронежскими школьниками разных аспектов русского языка.

Наиболее высокие результаты дало выполнение заданий по культуре речи: от 62,7% до 86,5%, что соответствует школьной оценке «хорошо» и «отлично». Задания по орфографии в среднем выполнены на уровне 70%, при этом в части С с орфографией не справились 49,7% учащихся. Задания по пунктуации выполнены от 55% до 77%, а в сочинении неудовлетворительная пунктуация у 57,9% школьников. В части В хуже всего учащиеся умеют определять части речи, типы односоставных предложений, виды придаточных предложений. В части С наиболее высокий процент выполнения по параметрам, отражающим умение определить проблему (78,9%) и позицию автора (72%). Количество выполнивших задание С полностью по собственно языковым критериям в три и более раз меньше. Самым низким является процент справившихся с пунктуацией (12,4), несправившихся учащихся – 57,9%; на втором месте по «невыполнению» оказались те, кто умеет точно выражать свою мысль – 13,4%; на третьем – соответственно те, кто не допускает речевых ошибок – 18,85%.

При рассмотрении результатов ЕГЭ в динамике за три года (2006-2008) выявлено, что в 2006 году все показатели было намного выше, чем в 2007 и 2008 годах. Это может быть связано с тем, что в 2006 году ЕГЭ проводился не по всей области и городу, оставаясь в статусе экспериментального испытания. Если нижний порог по орфографии в 2006 г. был 75 баллов, то в 2007 и 2008 гг. – 58 баллов; верхний предел в 2006 г. – 87 баллов, в 2007 г. – 83, а в 2008 г. – 76 баллов. За пунктуацию в 2006 году максимум было 86 баллов, в 2007 г. – 79, а 2008 г. – 77 баллов. В части В также в 2006 году был взлет до 63 баллов, в два последующие года показатели распределялись между 50-ю и 30-ю баллами.

Таким образом, мы не можем говорить о повышении уровня, улучшении качества владения родным языком за последние три года. Результаты ЕГЭ свидетельствуют, что орфографическая, в том числе пунктуационная и нормативно-языковая грамотность воронежских школьников в среднем не достигает школьной «хорошей» оценки. Вместе с тем знание орфоэпических, грамматических и лексических норм культуры речи лучше, чем орфографических и пунктуационных правил. Очевиден разрыв между знанием правил, применением их в тестах и умением руководствоваться ими в своей письменной речи. Поскольку школьный уровень знаний для большой части населения – это пик изучения языка, конечно, мы не можем признать вполне удовлетворительным то владение языком, которое демонстрируют сейчас наши школьники.

Заметим однако, что на регулярно проводящемся с 2005 года городском конкурсе «Самый грамотный», как правило, именно учащаяся молодежь занимает первые места. Так, в 2008 году из 130 участников конкурса 88 человек были из учебных заведений, победителями оказались студенты ВГУ, Воронежского юридического техникума и школьник.

Для обыденного языкового сознания точкой отсчета в определении уровня владения языком является, на наш взгляд, понятие грамотности.

Действительно, грамотность является одним из важнейших показателей культурного уровня населения, но конкретное содержание понятия *грамотность* меняется на различных этапах развития общества вместе с повышением его культурных запросов. Современные представления о грамотности усложнились – грамотность бывает разная.

Грамотность определяют как определенную степень владения навыками чтения, письма в соответствии с грамматическими нормами родного языка.

Согласно определению ЮНЕСКО под грамотностью понимается способность личности читать, понимать и составлять простые короткие тексты, имеющие отношение к повседневной жизни.

В дореволюционной России и в других странах с невысоким уровнем школьного образования грамотными считались лица, умеющие только читать; в развитых капиталистических странах – лица, владеющие навыками чтения и письма. Вопросы определения понятия *грамотность*, его статистической фиксации во время переписей населения неоднократно обсуждались на международных совещаниях по демографической статистике и программам переписей населения. Генеральная конференция ЮНЕСКО (10-я сессия, Париж, 1958) рекомендовала всем странам при проведении переписей населения считать грамотными лиц, умеющих читать с пониманием прочитанного и написать краткое изложение о своей повседневной жизни.

В целом, конкретное содержание понятия грамотности имеет тенденцию к расширению с ростом общественных требований к развитию индивида: от элементарных умений читать, писать, считать к владению некоторым комплексом различных общественно необходимых знаний и навыков, позволяющих человеку сознательно участвовать в социальных процессах; грамотность понимается как минимальный объем навыков, обеспечивающих нормальное функционирование личности в системе социальных отношений (т. н. функциональная грамотность).

Анализ словарных дефиниций показывает, что в словарях русского языка (например, «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова, 1998 и др.) отражены следующие значения слов *грамотный*:

1. «читательское» – умение читать, то есть умение расшифровывать буквы и складывать их в слова, понимая полученный смысл.
2. «орфографическое» – умение писать, то есть перекодировать звуки устной речи в буквы и соединять их друг с другом на письме.

Эти два значения отражают разные навыки носителя языка: можно уметь читать, но не уметь писать; можно хорошо читать, но плохо писать. Эти навыки взаимосвязаны, но не совпадают.

3. «нормативно-языковое» – умение *правильно, хорошо* читать и писать, говорить и писать, не допуская речевых ошибок (*грамотный человек, грамотное сочинение*).

4. «коммуникативное» – умение правильно, культурно и эффективно вести общение (*грамотно построить разговор, грамотный оратор, грамотно аргументировал, грамотное выступление, грамотно провел беседу, грамотно построил убеждение*) и др.

5. «профессиональное» – хорошо разбираться в той или иной области знаний (*грамотный специалист, инженер, руководитель*).

6. «качественно-результативное» – качественно выполненное, соответствующее нормам и правилам выполнения данного рода деятельности (*грамотный чертеж, план, работа*).

Первые четыре значения относятся к *языковой грамотности*, четвертое и пятое – к *профессиональной*.

Соответственно, такие же значения будут иметь и существительное *грамотность*, и наречие *грамотно*.

Работать над грамотностью – читательское, орфографическое, нормативно-языковое значения.

Видна его грамотность в этом деле – профессиональное.

Качественно-результативное значение для субстантивной вербализации несвойственно, существительным оно не выражается.

Он написал все грамотно – орфографическое и нормативно-языковое значения.

Он все сделал грамотно – качественно-результативное значение.

В данном проекте нас интересует языковая грамотность.

Гипотеза исследования: разные виды грамотности представлены у населения Воронежа в разной степени. Предметом специального исследования стала орфографическая и пунктуационная грамотность вузовской молодежи.

Методика исследования – диктант, разработанный коллективом кафедры общего языкознания и стилистики филологического факультета Воронежского государственного университета и отражающий наиболее типичные для жителей Воронежа трудности. В исследовании приняли участие более 1000 студентов 1-3 курсов восьми факультетов, изучающих дисциплину «Русский язык и культура речи».

В качестве испытуемых были выбраны студенты Воронежского госуниверситета как представители носителей языка молодого поколения (17-20 лет).

Представим в качестве примера анализ уровня языковой грамотности студентов 1 курса факультета прикладной математики и механики (100 человек) и студентов 1 курса филологического факультета (10 человек, фокус-группа). Выбор испытуемых связан прежде всего с тем,

что всего несколько месяцев назад все нынешние студенты сдавали ЕГЭ по русскому языку, и, следовательно, именно у них знания правил русского языка еще находятся в актуальном состоянии.

Приведем текст диктанта. Он состоит из двух частей: первая часть включает 50 слов и словосочетаний на различные орфографические правила русского языка (в основном словарные слова), вторая часть – предложение, отражающее несколько пунктуационных правил:

1. *Рассчитать, по-прежнему, пол-Воронежа, колоннада, алюминий, без вести пропавший, безыскусный, военачальник, местность, узнать впоследствии, гостиница, древнерусский, смотреть исподлобья, идеология, кожаный, напополам, настежь, несмотря на заботы, ни в коем случае, очарование, периферия, по окончании работы, подветренная сторона, поликлиника, поодиночке, прийти, пряность, сагиттировать, ровесник, сверхъестественный, сорокалетие, стреляный воробей, труженик, целлофан, шепот, учреждение, поплавок, юный, аккомпанемент, исхоженные тропы, адъютант, назначьте, ношеный, стелешься, несбыившиеся надежды, колющий, искусственный, недомогать, не по-товарищески, пристреленный волк.*

2. *Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.*

Для определения уровня языковой грамотности (ЯГ) действующие в школьном курсе русского языка критерии оценки не подходят. Нами были разработаны следующие критерии оценки уровня языковой грамотности (совокупное количество ошибок: и орфографических, и пунктуационных): 0-2 ошибки – высокий уровень ЯГ; 3-5 ошибок – хороший уровень ЯГ; 6-10 ошибок – удовлетворительный уровень ЯГ; более 10 ошибок – неудовлетворительный уровень ЯГ.

При проверке диктанта типичные ошибки не объединялись, каждая ошибка рассматривалась отдельно.

Результаты диктанта приведены в следующей таблице.

Таблица

Группа испытуемых	Высокий уровень ЯГ	Хороший уровень ЯГ	Удовлетворительный уровень ЯГ	Неудовлетворительный уровень ЯГ
Студенты факультета прикладной математики и механики	1%	8%	31%	60%
Студенты филологического факультета	20%	–	40%	40%
Средний процент по двум группам	10,5%	4%	35,5	50%

Анализ ошибок, допущенных студентами факультета прикладной математики и механики, выявил следующее.

Самыми «неосвоенными» словами (более 50% написали их неправильно) для студентов были а) написание словарных слов: *целлофан*

(88%), *аккомпанемент* (58%), *периферия* (50%), *сорокалетие* (55% – в школьном курсе дается как словарное слово); б) слитное или раздельное написание слов: *без вести пропавший* (62%).

«Плохо освоенными» (30-49% ошибочных написаний) оказались а) словарные слова: *военачальник* (46%), *колоннада* (43%), *алюминий* (40%), *прийти* (35%), *искусственный* (32%), *безыкусный* (30%); б) слитное или раздельное написание слов: *поодиночке* (49%), *впоследствии* (40%), *так же* (33% – в предложении); в) правописание слов с Ъ: *сверхъестественный* (43%), *сагитировать* (33%), *адъютант* (31%); г) написание личных окончаний глаголов: *стелеешься* (43%); д) написание одного и двух Н в словах разных частей речи: *стреляный воробей* (40%).

К «средне освоенным» словам (10-29% ошибок) относятся а) написание слов: *рассчитать* (25%), *по окончании работы* (23%), *идеология* (13%), *учреждение* (12%), *ровесник* (11%); б) слитное, раздельное и дефисное написание слов: *исподлобья* (28%), *не по-товарищески* (23%), *пол-Воронежа* (21%), *напополам* (20%), *несмотря на заботы* (15%); в) написание одного и двух Н в словах разных частей речи: *пристреленный* (28%), *исхожденные тропы* (21%), *труженик* (20%), *подветренная сторона* (18%), *ношеный* (13%); г) написание грамматического Ъ: *назначьте* (26%), *настежь* (25%); д) правописание приставок: *несбышившиеся* (18%); е) написание частиц Не и НИ: *ни в коем случае* (15%); ж) написание букв О и Ё после шипящих: *шёпот* (10%).

Минимальное количество ошибок было допущено в словах: *поликлиника* (3%), *пряность* (2%), *юный* (3%), *древнерусский* (1%), *местность* (1%), *очарование* (1%), *колючий* (1%), *безопасный* (2% – в предложении).

К сожалению, иногда встречались ошибки в проверяемых словах: *недомогать, идеология, напополам, очарование, сагитировать*.

Сравнительный анализ ошибок, допущенных студентами-филологами и студентами-нефилологами, показывает, что существенных различий нет. Это объясняется тем, что несмотря на то, что на филологический факультет в основном приходят молодые люди, хорошо успевающие по русскому языку (т.е. имеющие достаточно высокую языковую грамотность), студенты обоих факультетов – это недавние выпускники школ и примерно одинаково владеют знанием орографических норм.

Анализ пунктуационных ошибок показывает, что основной трудностью для испытуемых является постановка знаков препинания в сложном предложении, особенно такого знака, как двоеточие. Многие студенты посчитали, что в данном предложении нужно поставить тире (33%). Для 9% писавших диктант сложным оказалось правило постановки знаков препинания при причастном обороте.

Аналогичный диктант был проведен и с другими группами студентов разных факультетов (около 500 человек). Результаты показывают, что в целом у 50% испытуемых уровень орографической грамотности неудовлетворительный; 35,5% носителей языка обладают удовлетворительным уровнем языковой грамотности и только 14,5%

испытуемых можно отнести к людям с высоким и хорошим уровнем языковой грамотности.

Важнейшей составляющей нормативно-языковой грамотности является соблюдение орфоэпических, морфологических и синтаксических норм в устной речи. Именно с этими нормами в обыденном сознании связано понятие культуры речи. Рассмотрим состояние культуры речи в разных слоях населения нашего города. Исследование проводилось при помощи тестов и методики оценки уровня культуры речи носителя языка, разработанной сотрудниками кафедры теории и практики коммуникации ВОИПКРО (Грищук 1999). При выполнении теста на 50 лексических единиц, отражающих орфоэпические и грамматические нормы, нарушение которых недопустимо, число ошибок не может превышать 10. Шкала оценки уровня культуры речи:

- 0-2 ошибки – высокий уровень культуры речи;
- 3-6 ошибок – удовлетворительный уровень культуры речи;
- 7-10 ошибок – низкий уровень культуры речи;
- 11 ошибок и более – неудовлетворительный уровень культуры речи

Мониторинг уровня культуры речи учителей Воронежской области, регулярно проводимый кафедрой теории и практики коммуникации Воронежского областного института повышения квалификации и переподготовки работников образования, показывает следующую динамику: с тестом по культуре русской речи (50 слов) справились хорошо и удовлетворительно: 1995 – 51%, 1996 – 60%, 1997 – 87%, 1998 – 89%, 1999 – 65%, 2000 – 61%, 2001 – 62%, 2003 – 60%.

Сравнительно высокий уровень результатов в 1997-1998 гг. объясняется обязательностью для учителей зачета по культуре речи в этот период, что стимулировало учителей, проходивших курсы повышения квалификации, к повышению своего уровня культуры речи.

Обратим внимание на то, что это – люди с высшим образованием, педагоги, у которых уровень культуры речи предположительно должен быть достаточно высоким, и уровень 50-60% никак не может быть признан достаточным для учителя.

Тестиирование по культуре речи проводилось также в Государственной Академии государственной службы (Воронежский филиал) в рамках преподавания предмета «Русский язык и культура речи». Студентами заочного отделения названного учебного заведения являются работники администрации города и области, бизнесмены, политики, руководители промышленных предприятий, юристы и военнослужащие. Участниками тестирования стали 40 человек. Тестиирование проводилось в два этапа:

- 1) без предварительной подготовки;
- 2) с подготовкой по предложенному списку слов (63 слова), вызывающих трудности при произношении.

Проведенная работа позволила выявить типичные трудности владения нормами речи:

- ударный [е] ошибочно подменяется [о], что связано с отсутствием буквы Ё в книгах и периодике (*новорождённый, углублённый, афера, опека, свёкла, истекший год, истёкшая жидкость*);
- произнесение некоторых форм глаголов (*премировать, облегчить, исчерпать, осведомить, откупорить, включить, вручить, поручить, баловать*);
- произнесение слов иноязычного происхождения (*Ньютон, маркетинг, жалюзи, диспансер, дерматин, колледж*), где правильно поставить ударение можно, лишь зная происхождение слов;
- существительные *каучук, квартал, ходатайство, досуг*;
- прилагательные *сливовый, украинский*;
- сочетания слов *оптовые закупки, наложенный платеж, на доску, на складах, с похорон*;
- постановка ударения в отглагольных существительных *договор, обеспечение, намерение*.

Около 80% опрошенных при первом тестировании допустили ошибку в слове *обеспечение*, при повторном тестировании 56% слушателей вновь ошиблись.

Безусловно, тестирование по культуре речи не могло выявить всех трудностей овладения нормами речи, поскольку в тест не вошли трудности орфоэпии [кофэ – коф’э, тэст – т’эст], лексической сочетаемости, употребления паронимов и грамматических форм, употребления форм числительных. Однако предъявленный минимум выявил низкий уровень речевой грамотности руководящих работников, показал необходимость введения специальных курсов по русскому языку и культуре речи в программы высшего нефилологического и гуманитарного образования.

Аналогичному тестированию были подвергнуты также представители следующих профессиональных групп: студенты (филологи и нефилологи) дневного отделения, студенты вечернего и заочного отделения, преподаватели техникумов, преподаватели вузов Центральной России, учителя русского языка и культуры общечеловеческого образования Воронежской области, менеджеры коммерческой фирмы «Камелот», менеджеры фирмы «Скайлинк», менеджеры г. Рассказово Воронежской области.

Всего протестировано 850 человек.

Обобщенные результаты тестирования: высокий уровень – 1%, средний уровень – 15%, низкий уровень – 35%, неудовлетворительный уровень – 49%.

Был проведен сопоставительный анализ уровня культуры речи представителей двух гендерных групп, т.е. мужчин и женщин. В исследовании приняли участие 50 мужчин и 90 женщин, жители г. Воронежа и Воронежской области, в возрасте от 18 до 60 лет, представители разных профессий, имеющие среднее, среднее специальное или высшее образование. Часть испытуемых являются студентами заочных отделений автодорожного факультета Воронежской государственной лесотехнической академии (20 мужчин и 3 женщины), юридического

факультета и факультета социальной работы Российского государственного социального университета (8 мужчин), другая часть – слушатели курсов повышения квалификации в Российском государственном социальном университете по разным специальностям: работники Пенсионного фонда РФ (9 женщин и 2 мужчин), психологи (16 женщин и 3 мужчин), специалисты по охране труда в медицинских учреждениях (22 женщины и 3 мужчин). В исследовании приняли участие также проводники РЖД, слушатели курсов повышения квалификации в Воронежском государственном колледже железнодорожного транспорта (40 женщин и 2 мужчин). В индивидуальной форме опрошены 12 мужчин-автомехаников и рабочих разных технических специальностей.

Контрольные тесты включали 30 пар единиц из деловой речи, в каждой паре необходимо было выбрать тот вариант, который испытуемый обычно употребляет. Тесты адаптированы для каждой профессиональной группы.

Образец теста, предъявляемого для проводников РЖД:

1. поезжай – едъ
2. из Украины – с Украины
3. из Воронежа – с Воронежа
4. сдача с девятьсот рублей – сдача с девятысот рублей
5. 20 апреля две тысячи восьмого года – 20 апреля двух тысяч восьмого года
6. Белгородская область – Белгородская область
7. поезд прИбыл – поезд прибыл
8. стальная рельса – стальной рельс
9. обеспечЕние – обеспЕчение
10. дОговор – договор
11. договОры – договора
12. заключИм – заключим
13. убрать вещи с обоих полок – убрать вещи с обеих полок
14. поезд с двумястами экскурсантами – поезд с двухстами экскурсантами
15. звоНит – звонит
16. сдача с полутораста рублей – сдача с полтораста рублей
17. в их вещах – в ихних вещах
18. часть пассажиров заняла свои места – часть пассажиров заняли свои места
19. вы прАвы – вы правы
20. люди бывают грубыI – люди бывают грубы
21. пОняла – поняла
22. трехсоткилометровая дистанция – триста километровая дистанция
23. выехать зАдолго – выехать задолго
24. премИровать – премировАть
25. дорога грунтОвая – дорога грунтовАя
26. закройте жАлюзи – закройте жалюзи
27. каталОг – каталог

28. включённый кондиционер – включенный кондиционер
29. согласно расписания – согласно расписанию
30. здесь два года прожили – здесь два года прожили

Образец теста, предъявляемого для специалистов Пенсионного фонда:

1. обеспечение – обеспечение
2. по средам – по средам
3. опека – опека
4. бухгалтеры – бухгалтеры
5. ходатайствовать – ходатайствовать
6. квартал – квартал
7. инспекторы – инспекторы
8. договор – договор
9. договоры – договоры
10. договорная основа – договорная основа
11. заключим – заключим
12. жалюзи – жалюзи
13. осведомить – осведомить
14. согласно распоряжения – согласно распоряжению
15. звонит – звонит
16. звонят – звонят
17. премировать – премировать
18. вы правы – вы правы
19. отгул – отгул
20. прогул – прогул
21. прецедент – прецедент
22. пения – пения
23. сироты – сироты
24. сирот – сирот
25. констатировать факт – констатировать факт
26. список с двумястами пунктами – список с двухстами пунктами
27. часть клиентов получили уведомления – часть клиентов получила уведомления
28. в семью – в семью
29. покласть – положить
30. годы, включённые в стаж – годы, включенные в стаж

Исходя из того, что тест предъявлялся испытуемым без предварительной подготовки, допустимое количество ошибок для признания испытания преодоленным было расширено до 30%, то есть «на зачет» в тесте из 30 единиц можно сделать не более 9 ошибок. Соответственно, для признания высокого уровня культуры речи можно допустить не более 3 ошибок, удовлетворительного – 4-6 ошибок, низкого – 7-9 ошибок.

Приведем результаты исследования, указывая среднее число ошибок.

Женщины: слушатели курсов психологов – 8,4; проводники РЖД – 10,3; сотрудники Пенсионного фонда РФ – 8,4; специалисты по охране труда в

медучреждениях – 11,4; студентки лесотехнической академии – 17,3. Общее среднее число ошибок женщин – 11,2.

Мужчины: слушатели курсов психологов – 10,3; проводники РЖД – 12; сотрудники Пенсионного фонда РФ – 10,5; специалисты по охране труда в медучреждениях – 12,7; студенты лесотехнической академии – 12,8; студенты-соцработники, студенты-юристы – 13,6; автомеханики и рабочие разных технических специальностей – 13,6. Среднее число ошибок мужчин – 14,3.

Таким образом, анализ результатов тестирования выявил в целом крайне низкий уровень речевой культуры испытуемых. Сравнивая полученные результаты, мы видим, что языковая грамотность женщин выше, чем языковая грамотность мужчин, хотя различия можно обозначить как не очень значительные.

Анализ результатов тестирования мужчин и женщин, представителей разных профессиональных групп, показал следующее: как среди женщин, так и среди мужчин в среднем наиболее грамотными являются слушатели курсов психологов и сотрудники Пенсионного фонда, а наименее грамотными – студентки лесотехнической академии и студенты юридического факультета РГСУ, а также рабочие разных технических специальностей.

Интересно отметить, что наихудшие результаты показали те мужчины и женщины, которые находились в меньшинстве среди представителей другой гендерной группы. Например, студентки лесотехнической академии (их было всего 3 среди 20 мужчин в тестируемой группе) показали более низкий уровень речевой культуры, чем студенты из их группы, и, напротив, студенты-юристы, находясь в преимущественно женской группе, показали наихудшие результаты.

Различия становятся более заметны, если дифференцировать полученные результаты по уровням грамотности:

результаты женщин: высокий уровень – 0, удовлетворительный – 10%, низкий уровень – 31%, не справились с тестом – 59%;

результаты мужчин: высокий уровень – 0, удовлетворительный – 2%, низкий уровень – 14%, не справились с тестом – 82%.

Наименьшее число ошибок сделали четыре женщины (по 5 ошибок), а самое большое число ошибок – мужчина (20 ошибок).

Наибольшие затруднения как у мужчин, так и у женщин вызывает произношение следующих лексических единиц: *по средам, грунтовая, премировать, договоры, квартал, клапаны, осведомить, отгул, бухгалтеры, обеспечение.*

Следует отметить, что наше исследование подтверждает результаты исследования Е.Ю.Лазуренко, которая, изучив профессиональное коммуникативное поведение, приходит к выводу о том, что речь женщин ближе к нормативной, ей присущ определенный языковой консерватизм, а речи мужчин свойственно менее строгое следование литературным нормам (Лазуренко 2003).

Сопоставляя результаты тестирования женщин и мужчин разных возрастных групп, мы видим, что наибольшее число ошибок допускают представители старшей возрастной группы, а наименьшее – мужчины и женщины средней возрастной группы: так, среднее число ошибок у испытуемых 18-30 лет составило 13,5, в возрастной группе 30-45 лет – 11,4, в группе 45-60 лет – 15. Следует отметить, что выявленные различия в уровне культуры речи представителей разных возрастных групп невелики и требуют проверки на более репрезентативном материале.

Интересны комментарии мужчин и женщин, сопровождающие тестирование. Некоторые женщины, когда узнавали, что произносили слово неправильно, признавались, что говорили так, потому что их начальник так говорит, но теперь, узнав литературную норму, они примут информацию к сведению, однако на работе будут продолжать говорить с ошибкой, так как «против начальника не пойдешь». Мужчины, когда узнавали результаты тестирования, оправдывались: «Я знаю, как правильно, меня жена постоянно поправляет, но так (с ошибкой) проще, быстрее поймут». Некоторые мужчины говорили, что правильное произношение не имеет никакого значения, один мужчина, по специальности инженер, заявил, что тест составлен неправильно и дал советы, как его переделать.

Таким образом, женщины демонстрировали в целом конформное коммуникативное поведение, а мужчины отказывались от признания своей некомпетентности, языковой безграмотности или оправдывали ее.

Результаты проведенного исследования в целом показали низкий уровень культуры речи жителей г. Воронежа и Воронежской области, при этом языковая безграмотность мужчин вызывает большую озабоченность, чем языковая безграмотность женщин, однако различия в уровне культуры речи мужчин и женщин можно обозначить как не очень значительные, поэтому результаты предпринятого исследования должны быть верифицированы посредством анализа более объемного эмпирического материала.

Проблемы общения и речевого воздействия

Н.М.Вахтель

Многозначность и омонимия как помехи в процессе общения

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Проявление такого особого свойства языкового знака, как соответствие одного означающего нескольким означаемым и, напротив, - несколько различных означаемых одному означающему, представляет собой определённую помеху в процессе общения. Явления языковой многозначности и омонимии естественны и неизбежны. Разные лексико-семантические варианты с совпадающей формой могут относиться к одной (многозначность или полисемия) или к разным лексемам (омонимия). Очевидно, что эти явления способствуют возрастанию неоднозначности единиц плана выражения. Стирая формальные различия между знаками с разным содержанием, эти явления не могут не снижать эффективность языка как средства общения.

Некоторые лингвисты полагали, что многозначность и омонимия обычно не мешают пониманию, поскольку из контекста становится ясно, какое именно значение имеет то или иное слово. Это мнение не всегда подкрепляется фактическими данными, кроме того оно само не лишено противоречия. Если слушающему нужен контекст для снятия неоднозначности, вызываемой полисемией или омонимией, то уже это означает, что процесс коммуникации несколько затруднён, поскольку адресат должен приложить определённые усилия для того, чтобы понять, о чём идёт речь. Обратимся к примерам.

Рада тебя видеть, ты поправилась! (Из разговорной речи).

Женщина, к которой обращено это высказывание, может интерпретировать его как указание на прибавку в весе, а не на выздоровление после болезни. Глагол *поправиться* многозначен. Основное его значение – исправить свою речевую ошибку, оговорку. К вторичным значениям относятся: поправить причёску – *Она поправилась перед зеркалом*; нечто улучшилось – *Дела поправились*; выздороветь – *Больной поправился*; пополнеть – *Она поправилась на три килограмма*. В нашем примере опора на контекст мало что даёт.

В автомобиле «Волга» в пути вы будете недолго (Из рекламы)

В этом примере также контекст вряд ли проясняет значение слова *недолго*. Это высказывание может быть понято двояко: с одной стороны, путь будет быстрым, а с другой стороны, он будет коротким.

Воронежцы уже привыкли к названиям кафе в городе «Время есть». Приезжему человеку не сразу понятен смысл такого названия, поскольку он двусмыслен. Его двусмысличество является результатом омонимии: в одном случае *есть* значит «имеется» время, чтобы поесть; в другом – время приёма пищи.

В приведённых примерах отражены явления многозначности и двусмысличности, между которыми до сих пор не установлены границы, что требует дальнейшего рассмотрения

Н.В. Журавлева

Об изменении механизма объединяющей функции застольной беседы

Традиция сопровождать коллективное застолье разговорами не столь древняя как может показаться. Известно, что пиры в Месопотамии протекали в тишине. Этикетные требования поведения за столом ограничивались лишь распределением мест, а также тем, как распорядиться тушей пиршественного животного. И первое, и второе было способом утвердить социальную иерархию.

В Древней Греции беседа является не только частью ритуала застолья, но его главной целью, а такие компоненты как поглощение пищи, музыка и танцы становятся обстоятельствами, благоприятными для развития беседы. Участники полилога, которых все теснее сплачивали пища, вино и музыка сами по себе, так же быстрее сближались и в своих суждениях по тому или иному, даже самому дискуссионному, вопросу. В обстоятельствах телесной близости, причастности к теплу гостеприимного дома и даже в атмосфере его запаха общие представления вырабатывались быстрее и закреплялись в сознании надежнее.

В настоящее время правила застольного разговора гласят, что нам следует избегать обсуждения острых проблем из опасения, что это может вызвать дискуссию. Таким образом, предполагается, что за столом собрались люди с вполне сформировавшимся мнением относительно этих проблем. В информационном обществе такие мнения формируются с помощью средств массовой информации, и происходит это, как правило, за пределами гостеприимного дома. Возобновлять же повторную дискуссию считается неразумным и нецелесообразным, так как цель коллективного застолья в наше время – это напоминание прочим его участникам, что я принадлежу к вашей группе и в основном разделяю ваши жизненные принципы.

Таким образом, оставаясь по сути объединяющей, застольная беседа изменяет сценарий своего осуществления. Из процесса постепенного формирования силами всех участников застолья общего мнения, она превращается в демонстрацию приверженности их какой-либо истине, воспринятой из СМИ.

М.Е. Новицихина

О рекламном потенциале коммерческого названия и некоторых способах его выявления

Под коммерческим названием в данной работе понимается языковая номинация учреждений и товаров, преследующая коммерческие цели и направленная на получение прибыли.

К коммерческому названию применимо понятие эффективности, при этом следует особо оговорить, что речь идет о коммуникативной эффективности слова-названия. Коммуникативная эффективность определяется потенциалом, заложенным в слове, для использования его в качестве коммерческого названия. Исследования показывают, что составляющими эффективности являются мотивированность, информативность, фонетическая привлекательность. Основным же слагаемым коммуникативной эффективности оказывается т.н. ассоциативное соответствие.

Ассоциативно соответствующие коммерческие названия – это названия, формирующие адекватные позитивные ассоциации в сознании потенциального потребителя товара или услуги.

Проведенные исследования показывают, что существуют разные методы выявления ассоциативного соответствия, одним из таких методов является *метод выявления зрительных образов*.

В ходе реализации этого метода осуществляется обращение к испытуемым – носителям языка. Им дается задание: «Опишите словами зрительный образ, вызванный данным названием».

Проиллюстрируем результаты использования этого метода на примере отобранных методом сплошной выборки коммерческих названий: «Монолит», «Витязь», «Домовенок», «Ваш дом», «Постоялый двор», «Олимп», «Риф», «Обувь», «Усма», «Юлия», «Лорнет», «Карандаш», «Самсон», «Мустанг», «Башмачок», «Альянс», «Каштан», «Эврика», «Ритм».

Следует отметить, что в отдельных случаях проведенный опрос приводит к отказам в ответе. Так, максимум затруднений у испытуемых вызывают наименования типа: «Альянс», «Усма», «Вояж». Остальные же коммерческие названия формируют яркие образы в сознании испытуемых.

Например, наименование «Олимп» (одежда) вызывает следующие реакции: «гора, на ней восседают боги», «вершина», «спортивное состязание», «изображение богов древней Греции на картинке» и др.; наименование «Юлия» (обувь): «девушка», «красивая девушка» «светловолосая девушка», «девочка с бантиками», «девушка с

распущенными волосами» и др., коммерческое название «Домовенок» (товары для дома) вызывает образы: «Кузя из мультфильма», «маленький смешной бородатый человечек», «маленькое лохматое существо», «маленький волосатый шустрый человечек», «домовой» и т.п.

Следует отметить, что результаты реализации метода выявления зрительных образов хорошо согласуются с результатами свободного ассоциативного эксперимента. Однако зрительные образы оказываются более яркими, индивидуальными и разнообразными, чем свободные ассоциации. Именно поэтому обсуждаемый метод позволяет не только определить ассоциативное соответствие/несоответствие слова-названия, но и выявить его изобразительный (образный) потенциал.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы:

- в сознании носителя языка существует достаточно тесная связь между неким зрительным образом, товаром и его названием;
- наиболее предпочтительными оказываются наименования, формирующие конкретный зрительный или чувственный образ. Использование же в качестве коммерческих наименований абстрактных существительных, а также слов, семантически незнакомых аудитории, можно считать не вполне оправданными;
- можно утверждать, что в целом ряде коммерческих названий заложен образный рекламный потенциал; этот потенциал может быть выявлен в ходе практической реализации одной из методик определения эффективности коммерческого названия — методики определения зрительного образа.

Выявленные образы могут быть использованы в рекламе — для изображения предлагаемого товара или услуги.

М.К. Попова

Новые технические средства и проблема деперсонализации общения в современном обществе

В настоящее время огромную роль в жизни общества играют мобильные телефоны, электронная почта, Интернет и другие формы компьютерно-опосредованной коммуникации. На мой взгляд, это меняет сам характер общения, ослабляя его личностный компонент. Тенденции к деперсонализации легко заметить в общении разных типов, которые условно можно обозначить как межличностное бытовое, педагогическое, общение личности с государственными / коммерческими структурами.

В результате развития электронных средств связи (мобильный телефон, компьютер) из межличностного общения ушли такие его компоненты, как интонация, мимика, жестикуляция, формулы приветствия и прощания, личностно-окрашенный стиль.

Тенденция к деперсонализации наметилась и в педагогическом типе общения, то есть общении между обучающим и обучаемым. Она отразилась, например, в идее и практике дистанционного обучения, при котором на первый план выходит передача информации, а личностный момент существенно ослаблен. Вероятно, и ЕГЭ можно рассматривать как способ борьбы с коррупционной составляющей личностного общения экзаменатора и экзаменующегося.

Идея борьбы с коррупцией при помощи ухода от межличностного общения стоит, как представляется, и за проектом электронного правительства. Элементы опосредованного общения с клиентом уже используются многими телефонными компаниями, при обращении в которые приходится долго общаться с механическим голосом, пытающимся классифицировать причину звонка и лишь в том случае, когда она не соответствует заложенной в электронную систему классификации, появляется возможность личного общения с сотрудником компании.

М.С.Саломатина

Речь цитатой не испортишь *О новом типе мышления*

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

В последние годы в лингвистических исследованиях говорится о том, что важной приметой развития современного русского дискурса является рост его прецедентности, то есть увеличение использования в тексте других текстов. В настоящее время феномен прецедентности изучается главным образом с точки зрения проблемы понимания текста. Цель большинства исследований - выявление отдельных закономерностей использования прецедентных текстов, установление функций прецедентных текстов в конкретном виде дискурса, определение состава источников актуальных прецедентных текстов, описание способов использования прецедентных текстов, уточнение и составление типологии прецедентных текстов и т.п. Однако большая часть подобных исследований не содержит убедительного объяснения причин роста употребления прецедентных текстов в современной коммуникации.

Мы полагаем, что активное функционирование в современном дискурсе прецедентных текстов является следствием социальных изменений и трансформации стиля мышления человека, а также дает ключ к пониманию ряда глубинных процессов ментального и социального характера.

Большое влияние на трансформацию современного дискурса оказывает расширение сфер функционирования публичной речи. Навыки ораторского мастерства в условиях высокой конкуренции в деловой сфере становятся широко востребованными. В настоящее время наблюдаются заметные изменения в способах и структуре аргументации в публичной речи: аргументация приобретает «цитатный» характер. Цитата как таковая становится аргументом - часто без комментария, без ее расшифровки, без выражения отношения к ней оратора. Все чаще встречаются тексты, вся система аргументации в которых основана на цитировании «чужих» текстов.

Представляется, что в основе этого явления лежат причины ментального характера: стремление к упрощению аргументации, с одной стороны, является одним из следствий действия закона экономии усилий, в том числе речевых и, видимо, в настоящее время интеллектуальных; с другой стропы, использование прецедентного текста является апелляцией к авторитету, делает аргумент более весомым.

Таким образом, для современного носителя русского языка характерно стремление к экономии умственных усилий за счет использования готового аргумента, а также стремление усилить свою коммуникативную позицию путем обращения к чужому интеллектуальному опыту, к «проверенному» авторитету. Кроме того, использование знакомого текста способствует привлечению внимания потенциальной аудитории. Именно поэтому большая часть заголовков в современных средствах массовой информации представляет собой прецедентные тексты (оригинальные или трансформированные). Приведем список заголовков из одного номера журнала «Русский Newsweek» (№5, 2009): «Имидж – ничто», «Небоевое крещение», «Так закалялась сталь», «Удаление защитника», «Поместное самоуправление», «Ну, зайчик, погоди!», «Парижский приговор», «Остров чудовищ», «Круз-200» и т. п. Подобная коммуникативная практика, безусловно, свидетельствует о формировании нового типа мышления.

Такое мышление можно назвать «цитатным». В бытовом плане цитатное мышление выражается в резком возрастании интертекстуальности дискурса. Цитатное мышление характеризуется фрагментарностью, бессистемностью, ситуативностью. Активное использование прецедентных текстов в современном дискурсе, подмена аргументов цитатами ведет к изменению структуры текста, нередко и к ее разрушению.

Цитатное мышление делает прецедентный текст одним из способов осмыслиения новой информации: незнакомое, неясное помещается носителем языка в готовую и понятную схему, при этом нередко происходит упрощение, деформация или частичная потеря смысла.

Национальное коммуникативное поведение

Г.В. Бельских

Национальная специфика англоязычного делового письма

(на материале английских и русских деловых писем
в сфере гражданской авиации)

Необходимость изучения теории и практики делового общения возрастает с увеличением и интенсификацией межкультурных связей в современном мире. При обмене профессиональными знаниями и опытом наиболее распространенным и многофункциональным видом деловой коммуникации является деловое письмо.

Деловое письмо отличает чёткая коммуникативная направленность и ряд внешних и внутренних признаков. Данные признаки и представляют наибольший интерес для исследователей, поскольку составляют национальную своеобразие и специфику делового письма и позволяют дифференцировать его как отдельную категорию делового текста. В статье на примере корреспонденции, принятой в сфере гражданской авиации, рассматриваются особенности английского делового письма в сравнении с русским. В основу сопоставительного анализа были положены графический, языковой, а также текстовый или дискурсивный аспекты.

Деловое письмо – это, прежде всего, текст, обладающий смысловой и логической целостностью, связностью и завершенностью. Английское деловое письмо характеризуется тематической односторонностью текста. Англичанин или англоязычный партнер предпочтёт написать не одно, а два письма в случае, если он намеревается обсудить, например, стоимость поставок и структуру организации. Адресант русского письма, скорее всего, объединит два вопроса в один текст. В англоязычных письмах по сравнению с русскоязычными прослеживается более строгая внутритекстовая смысловая взаимосвязь. Формулы обращения в начале письма и завершающие фразы в конце всегда стилистически совпадают и придают тексту единство и целостность. Например, общеизвестное финальное выражение *Yours sincerely* можно использовать только при соответствующем начале с указанием фамилии лица *Dear Mr. Forestello*. Кроме этого в целях соблюдения связности текста основной текст английского письма насыщен различными неязыковыми (как правило, нумерация или другие виды списков) и языковыми средствами, в частности -местоименные замены, синонимические повторы, артикли, параллельные синтаксические обороты. Приведём некоторые примеры:

We would like to ask you to start establishing your own supply network. The timeframe for such transfer is to be mutually agreed, however we do insist that these deliveries follow a pre-established planning countersigned by both of us.
(синонимический повтор)

Особую роль в английском деловом письме играет развёрнутая система союзов и предлогов, которые являются связывающими элементами на протяжении всего текста, а также выполняют функцию ссылки.

Further to the official letter you sent me last week, and regarding your request to anticipate the payment of the deliveries we consider the problem more critical.

In addition we agree on the implementation of improvement actions listed in the meeting report dated December 22nd.

Говоря о языковой специфике английского и русского деловых писем, следует отметить, что наблюдаются значительные различия в выборе лексических и грамматических средств. В лексическом аспекте английские письма отличаются преобладанием **книжно-письменной лексики** и специальной лексики в английском тексте делового письма, при составлении которого часто прибегают к использованию таких официальных клише и штампов, как *as noted above* (как отмечалось выше), *I am convinced that* (Я убеждён в том, что), *we are fully committed* (мы готовы в полном объёме выполнять свои обязательства) и др.

Главным и наиболее ярким различием между текстами английской и русской деловых культур является широкое использование **эмоционально-экспрессивных** лексических средств, целью которых является мощное воздействие на адресата достижение интенционной цели автор письма. Спецификой англоязычного письма является насыщенность лексикой с ярко выраженной **положительной** коннотацией, например, *I appreciate your care; we are pleased to; operation will become effective.*

На основании полученных результатов сопоставления можно сделать вывод о том, что основные различия между используемыми в текстах английских и русских деловых писем синтаксическими средствами заключаются в использовании **сложного типа предложения, в выборе активного залога, в применении таких синтаксических приёмов как инверсия и синтаксический повтор**.

Отмечается явное преобладание сложных распространённых предложений в английском письме, в то время как в русском чаще встречаются простые предложения, осложненные однородными членами и причастными оборотами. Доля использования активного залога в английском тексте также превышает долю страдательного залога. Англичане, как правило, пишут, в том числе и официальные письма от первого лица, и в качестве контактного лица и отправной точки выступает человек, а не организация, в то время как в русскоязычной среде наблюдается обратная ситуация.

It appears that some parts we received are not acceptable. (сложное предложение)

I have asked Catherine to contact you and I suppose... (пример повествования от первого лица)

На руководящем уровне был предложен проект разделения комплекса на два подразделения (простое предложение; страдательный залог)

Использование таких синтаксико-грамматических приемов как синтаксический повтор и инверсия являются характерными для английского делового письма и не используются в русском.

To do that I would like to organise a meeting. (инверсия)

Completely closed should be all the actions described in the action plan. (инверсия)

В плане визуально-композиционного оформления большинство английских деловых писем следуют так называемому Block Style, в соответствии с которым все композиционно-тематические части текста (обращение, основная часть, завершающая часть, подпись) располагаются от левого края строки и отделяются друг от друга полуторным или двойным пробелом.

Реквизитные части письма, а именно название компании \ организации\ учреждения адресанта, ее логотип, адрес могут располагаться вверху страницы (слева, справа и в середине строки) и внизу страницы (в середине строки). Дата письма может располагаться от правого и от левого края строки, над адресом адресата и под ним (но всегда над текстом).

Выбор вида и размера шрифта обычно определяется самим автором письма, наиболее типичными являются шрифты Times New Roman и Arial, 12 или 14 размер. Что касается использования капитализации, выделения, курсива, подчеркивания, то выбор одного или нескольких их этих способов произволен и полностью зависит от воли автора.

Типичным размером поля английского делового письма является 2 – 2,54 см, причем все поля (правое, левое, нижнее, верхнее) одинакового размера.

В плане выбора визуально-графических средств английские деловые письма отличаются большим разнообразием и частотностью их использования. В различных типах писем встречаются такие приемы как подчеркивание, выделение, курсив, капитализация. Русские деловые письма отличает более ограниченный набор используемых визуально-графических средств.

Таким образом, английские и русские деловые письма располагают достаточно разнообразной системой текстовых, языковых и графических средств, которые используются для создания жанрово-стилистического своеобразия данных текстов, а также для достижения максимальной эффективности их воздействия на адресата. В связи с этим, английское письмо характеризуется целостностью, логичностью, монотематичностью, чётким графическим оформлением, языковой самобытностью. Идентификация и анализ данных национальных особенностей необходимы как для развития профессионального общения и улучшения

взаимодействия между партнёрами и организациями, так и для повышения эффективности общения между различными культурами и нациями.

М.С.Маслова

Лингвокультурологическая интерференция в речи китайцев на русском языке

(на примере единицы речевого этикета “пожалуйста”)

Единицы речевого этикета (далее – РЭ) обладают высокой частотой употребления в каждом языке, что лишний раз подтверждает особую роль РЭ в общении людей.

РЭ обладает национально-культурной спецификой. Одна и та же ситуация общения может по-разному реализовываться в речевом поведении представителей двух культур.

Например, в китайской культуре приветствие в официальной ситуации человека старше по возрасту/выше по статусу обычно выражается поклоном и речевой номинацией профессии, статуса того, к кому оно направлено: “Учитель!” (приветствие преподавателя). Только после профессии называется имя собственное. Профессия всегда упоминается в собирательном значении, возможно обращение “Врач”, но не допускается “Хирург” или “Терапевт”.

В русской культуре обращение по профессии не принято. Специфика РЭ связана с вежливостью. Безусловно, вежливое поведение по меркам одной культуры может считаться невежливым по мнению носителей другой культуры. В китайской речи, например, часто отсутствуют специальные лексемы со значением вежливости. Демонстрация вежливости в таком случае происходит при помощи тембра голоса, соматического языка. Например: Wo xiang ziji dai (Оставьте меня, пожалуйста); Shifu, qu jichang (В аэропорт, пожалуйста). В приведенных примерах на китайском языке единица РЭ отсутствует, при переводе на русский в данной ситуации уместно сказать *пожалуйста*. Такое несовпадение обуславливает трудности, возникающие при переводе: на русском фраза звучит грубо, а дословный перевод на китайский отличается избыточной вежливостью, что, как отмечают носители китайского языка, звучит смешно.

Желая казаться вежливыми, например, в разговоре на неродном языке, иностранцы опираются на знания речевого поведения в родном языке, переносят его элементы в речь на иностранном языке. В сознании индивида в подобных случаях наряду с языковыми системами взаимодействуют различные модели поведения, разные культурные факторы.

Взаимодействуют как минимум два языка: родной и изучаемый. В результате такого взаимодействия, если есть объективное совпадение,

ошибки не появляются. В тех случаях, когда присутствует национальная специфика, в речевой деятельности наблюдаются нарушения, которые происходят как следствие проявления именно лингвокультурологической интерференции (далее – ЛК-интерференция).

При ЛК-интерференции происходит перенос не слова, а ситуации общения. Перенос фактов своей культуры в речь на иностранном языке обычно приводит к коммуникативным неудачам.

Рассмотрим проявление ЛК-интерференции в речи китайцев на примере единицы РЭ *пожалуйста*. До сих пор вопрос о грамматическом статусе данной единицы остается открытым. По данным толковых словарей БАС (1961), МАС (1983), Ефремовой (2000), Ожегова и Шведовой (1999), Ушакова (1996), *пожалуйста* является частицей. Только А.Г. Балакай (2004) отмечает возможность функционирования *пожалуйста* в значении междометия, причем в сочетании *со скажи(me)*.

В «Русской грамматике» (1982) *пожалуйста* относится к междометиям, обслуживающим сферу этикета. Отнесение *пожалуйста* в разряд междометий представляется наиболее точным. Частицы “придают дополнительные смысловые, модальные, эмоциональные оттенки предложениям и отдельным словам”, междометия же “непосредственно выражают наши чувства и волеизъявления, не называя их” (Розенталь 2004).

Пожалуйста в зависимости от контекста, ситуации непосредственно передает эмоцию говорящего, регулирует тональность общения, не привносит дополнительное значение, как частица, а именно передает чувство говорящего, не изменяя первичного значения фразы. Сравните: *Чуть не полмира в себе совмешая <...>*. Чуть не – частицы, если опустить их, смысл фразы изменится, их значение здесь – показатель меры (чуть не полмира = почти полмира). Частицы привносят дополнительное значение в высказывание, но произнесенные отдельно не передают чувства говорящего. Пример с единицей *пожалуйста*: *Не хочешь писать? – Пожалуйста, не пиши!* Здесь *пожалуйста* передает эмоцию обиды. Если вырезать *пожалуйста* из приведенного контекста и дать послушать носителям языка, вероятно, все они скажут, что говорящий на что-то обижен. Так, через эту единицу языка возможна непосредственная передача чувств, волеизъявлений говорящего.

Представляется возможным выделить в русском языке 13 значений *пожалуйста* (включая значения речевых клише, в состав которых входит изучаемая единица), что позволяет нам дополнить и уточнить данные словарей: вежливая просьба совершить действие; вежливая просьба не совершать действия; извинение; вежливый или радушный положительный ответ на просьбу; утвердительный ответ на вопросительное обращение; вежливый ответ на благодарность; вежливый ответ на извинение; вопросительное обращение (*скажите, простите, извините + пожалуйста*); демонстрация; передача предмета; удивление, возмущение (*скажите пожалуйста!*); констатация факта (неодобрительно),

раздражение (*вот, пожалуйста*); выражение обиды (*ну и пожалуйста*). Речевое клише (*ну и*) *пожалуйста!*, служащее для выражения обиды, на сегодняшний день не зафиксировано ни в одном из толковых словарей русского языка.

Из вышеперечисленных значений *пожалуйста* в китайском языке аналог единицы есть только в значениях вежливой просьбы совершить и не совершать действие. Аналоги ситуативных синонимов *пожалуйста* встречаются в значениях вежливого или радушного ответа на просьбу (*можно, да*), утвердительного ответа на вопросительное обращение (*говорите, я слушаю*), вежливого ответа на благодарность (*я рад, что тебе понравилось*), вежливого ответа на извинение (*ничего*) и демонстрации (*посмотрите*), а также передачи предмета (*вот*). Речевые клише со словом *пожалуйста* аналогов в китайском языке не имеют.

Несовпадение речевого поведения, принятого в вышеназванных ситуациях в китайском и русском языках, обусловливает возникновение ряда нарушений в речи китайцев на русском языке. Выявленные нарушения представлены следующими случаями:

1. Пропуск - отказ использовать единицу вежливости *пожалуйста*.

- ... *Не шумите* (в официальной ситуации общения).

В данном случае пропуск единицы РЭ считаем значимым, т.к. форма множественного числа глагола сигнализирует о том, что просьба направлена или на человека старше по возрасту и/или выше по статусу или к группе людей. В обоих случаях как знак вежливости необходимо употребление *пожалуйста*. Если такая просьба направлена группе людей в неофициальной обстановке (например, ребенок просит родителей не шуметь и дать ему посмотреть мультфильм), *пожалуйста* можно опустить.

2. Неиспользование *пожалуйста* и замена его словом или словосочетанием, характерными для другой ситуации общения.

Ярким примером такого нарушения является благодарность за подарок:

- *Большое спасибо за подарок!* - ***Ничего/На здоровье.***

Единица *ничего* не употребляется в данной ситуации носителями русского языка. В китайском используется дословно “*не спасибо*” (busio, buion kechi), что, по-видимому, и повлияло на выбор похожей по внутреннему образу единицы в русском. *На здоровье* характерно для ситуации благодарности за угождение, в других случаях употребление *на здоровье* – результат языковой игры. Как правило, появление данной единицы в речи иностранцев – нарушение, а не языковая игра.

3. Несоответствие выбранной формы возрастным, профессиональным характеристикам адресанта.

Примером может служить разговор с человеком старше по возрасту и выше по статусу:

- *Можно я перезвоню Вам попозже?*

- *Ладно/Да, созвонимся!/Давайте/Да, давай!/Ну да...*

Ответы китайских информантов носят неформальный, разговорный характер. Испытуемые не обратили внимание на то, что данная просьба

направлена к человеку старше по возрасту и/или выше по статусу, что предполагает особый ответ.

4. Смешение значений единицы *пожалуйста*. Наблюдается при использовании речевых клише со словом *пожалуйста* (*например, ну и пожалуйста, и вот, пожалуйста, скажите пожалуйста*). В нижеприведенном примере *скажи пожалуйста* воспринимается студентами-иностранцами как просьба.

- Представляешь, Ваня играет в оркестре!

- *Скажи пожалуйста!* А я думала, он не знает, что такое гитара!

Нарушения РЭ в речи иностранцев лишний раз подтверждают сложность данного явления при изучении иностранного языка. Сказанное еще раз подтверждает то, что ЛК-интерференция – это взаимодействие языка и культуры, 1-я и 2-я языковые системы находятся в контакте, иностранец переносит элементы речевого поведения из родного языка в речь на изучаемом языке.

Балакай А.Г. Толковый словарь русского речевого этикета. М., 2004.

Евгеньева А.П. Словарь русского языка: в 4 томах. Т.3. М., 1983.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М., 2000.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. доп. М., 1999.

Розенталь Д.Э. Современный русский язык. М., 2004.

Русская грамматика. Т.1. М., 1982.

Словарь современного русского литературного языка: в 17 томах. Т.Х. М. – Л., 1961.

Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. Т.3. М., 1996.

А.О. Стеблецова

Дискурс трудоустройства: особенности делового общения в англоязычной и русскоязычной деловых культурах

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Деловое общение является вербальной формой существования деловой культуры. Вступая в коммуникативное взаимодействие, целью и содержанием которого является некий предмет не личного, а делового характера, мы становимся участниками делового общения.

Целенаправленные коммуникативные действия по поиску работы являются тем видом социокультурной практики, в которой язык играет доминирующую роль. Устойчивые когнитивные модели, в рамках которых

действуют участники, коммуникативные цели и стратегии поведения (в том числе и речевого), жанры и тексты – уже эти признаки указывают на возможность выделения дискурса трудоустройства как одного из видов делового дискурса.

Дискурс трудоустройства обусловлен с одной стороны социально-экономическими законами, а с другой национальными особенностями деловой коммуникативной культуры. Ведь при всей универсальности и нормативности дискурса трудоустройства дискурсивная практика поиска работы может существенно варьироваться от культуры к культуре.

Для подтверждения или опровержения этой гипотезы мы рассмотрели дискурс трудоустройства в англоязычной и русскоязычной деловых культурах, выделили четыре группы его типологических признаков и последовательно их сопоставили.

Предварительные результаты анализа свидетельствуют, что в *социокультурном, историческом и идеологическом контексте* (группа 1) англоязычный дискурс трудоустройства (АДТ) и русскоязычный дискурс трудоустройства (РДТ) обнаруживают значительные различия.

АДТ формировался в условиях свободного рынка; современные правовые акты в сфере трудоустройства направлены прежде всего на запрет любых форм дискриминации; в национальном менталитете участников АДТ доминируют такие черты как индивидуализм, активность, мобильность (в том числе и географическая), конкурентоспособность, амбициозность или стремление преуспеть.

РДТ в его современном виде представляет собой сложное социокультурное явление, в котором тесно переплетается государственное регулирование рынка труда и влияние мировых тенденций. Национальный менталитет в зависимости от возрастной группы проявляет как консерватизм, стремление к стабильности, так и как активность, готовность конкурировать, профессионально совершенствоваться.

В контексте *участников дискурса трудоустройства или дискурсивного сообщества* (группа 2) АДТ и РДТ демонстрируют больше сходств, чем различий, что естественно. Основные участники дискурса (потенциальный работодатель, кандидат или соискатель и др.), их цели ситуативно-ролевые статусы, асимметричность их дискурсивных позиций не имеют принципиальных культурных различий.

В контексте *когнитивной структуры дискурса трудоустройства* (группа 3) результаты сопоставления демонстрируют значительные различия. В качестве основы описания нами была разработана прототипическая модель когнитивной структуры дискурса в виде ряда последовательных дискурсивных событий:

- Объявление о вакансии - реакция со стороны потенциального кандидата. (Отсутствие реакции со стороны потенциального работодателя означает для кандидата окончание его участия в борьбе за эту вакансию);
- Приглашение на интервью \ собеседование - подтверждение прибытия на интервью со стороны кандидата;

- Интервью \ собеседование - устное коммуникативное взаимодействие кандидата и потенциального работодателя - сообщение кандидату о результате интервью: предложение трудоустройства (позитивный результат) или отказ в трудоустройстве (негативный результат);

- Заключение контракта (трудового договора).

Реализация этой структуры в профессиональной сфере высшего образования демонстрирует определенные различия когнитивных моделей в англоязычной и русскоязычной деловых культурах. В частности, дискурсивное событие (далее ДС) запрос рекомендации и ДС рекомендация являются облигаторными для АДТ и произвольными в РДТ. ДС интервью с соискателем на должность и предшествующие ему ДС приглашение на интервью являются облигаторными в АДТ и отсутствуют (или являются произвольными) в РДТ в сфере высшего профессионального образования.

Еще более яркие различия АДТ и РДТ обнаруживаются в контексте *дискурсивных событий (ДС) и текстов трудоустройства* (группа 4). Здесь одинаковые, то есть существующие в обоих дискурсах, ДС реализуются в разных типах текстов. Рассмотрим ДС реакции на объявление о вакансии, которое является важнейшим этапом дискурса. Здесь кандидат на должность заявляет о своем намерении эту должность занять и приобретает дискурсивный статус соискателя. В АДТ этому ДС соответствует жанр Job Application (*соискания должности*), который реализуется в текстах Job Application \ Cover Letter, CV, Resume, Application Form (Experience & Training Form). В РДТ ДС реакция на объявление о вакансии реализуется в тексте *заявления* на участие в конкурсе на замещение вакантной должности (государственное высшее профессиональное образование) или в тексте *резюме* (часто заполнение электронного бланка резюме), реже в тексте сопроводительного письма (негосударственный сектор образовательных услуг).

Это не единственный пример реализации ДС разными типами текстов (см. *Приложение*), свидетельствующий о национальной специфике когнитивной презентации и текстовой реализации дискурса трудоустройства в англоязычной и русскоязычной деловых культурах. Ее выявление целесообразно продолжить на уровне текстов и их компонентов. В целом, дальнейшее сопоставительное исследование дискурса трудоустройства представляется достаточно релевантным для углубления наших знаний о национальных деловых культурах.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. - Волгоград: Перемена, 2002.

Fairclough N. Linguistic and Intertextual Analysis within Discourse Analysis [Текст] / Norman Fairclough // The Discourse Reader. - London and New York: Routledge, 2004.

Приложение

Дискурсивные события англоязычного и русскоязычного дискурсов
трудоустройства (АДТ и РДТ) и реализующие их тексты

Дискурсивное событие	Тип текста		
	АДТ	РДТ	
		I*	II *
(1) Объявление о вакансии	Job Advertisement, Job description, Job specification	Объявление о конкурсе на замещение вакантной должности	Объявление о вакансии
(2) Реакция на объявление о вакансии	Application \ Cover Letter, Application Form (Experience & Training), CV, Resume	Заявление на участие в конкурсе	Сопроводительное письмо, резюме
(3) запрос рекомендации	Reference Request Letter, Oral Request		Письмо-просьба о рекомендации, устная просьба
(4) рекомендация	Reference Letter, Testimonial	Заключение по кандидатуре	Рекомендательное письмо
(5) приглашение на интервью	Letter of Invitation		Письмо-приглашение, устное приглашение
(6) реакция на приглашение на интервью	Letter of Acceptance, Letter of Rejection		Письмо-принятие приглашение \ устное подтверждение, письмо-отказ от приглашения \ устный отказ
(7) интервью	Interview		
(8) ДС сообщение о результатах интервью	Letter Offering an Appointment, Letter to an Unsuitable Applicant		Письмо- предложение должности, устное предложение должности, письмо с сообщением об отклонении соискателя
(9) ДС реакция на предложение должности	Letter of Acceptance of Employment Offer Letter Rejecting Employment Offer		
(10) ДС заключение	Employment Contract	Трудовой договор Приказ о назначении	

трудового договора		
-----------------------	--	--

I* - сектор государственного высшего профессионального образования

II * - сектор негосударственных образовательных услуг

Хади Али

Устойчивое сравнение в речевом акте комплимента

Человек чувствует красоту, это свойство дано ему от рождения и проявляется индивидуально. Все живые существа прекрасно созданы и отличаются разнообразием и гармонией. Человек - одно из тех созданий, которое имеет особенную красоту. Его лицо является внешним проявлением индивидуальности.

Каждое лицо по-своему красиво, возбуждает сердца, и поэтому оно всегда было источником вдохновения для поэтов, пишущих замечательные стихи; певцов и композиторов, сочиняющих песни, и художников, рисующих портреты, от которых невозможно оторвать взгляда. Именно красота и человеческая привлекательность способствуют рождению комплимента.

Комплимент – это одобрителльный фатический речевой акт, имеющий своей целью вызвать положительную реакцию адресата, отличающийся субъективностью оценки, небольшим преувеличением достоинств и повышенной эмоциональностью. Комплимент уместен только в рамках межличностного общения.

Устойчивое сравнение часто используется в речевом акте комплимента, поскольку оно воспроизведимо, хранится в памяти людей, носителей той или иной культуры, способствует порождению яркого зримого образа.

В арабской культуре лицо женщины сравнивают с солнцем - символом сияющего лица или с луной - символом нежности и покоя. Женщине, обладающей овальным и белым лицом, они могут сделать комплимент, сравнив такое лицо с мраморной тарелкой. Наиболее часто комплименты даются глазам, арабы сравнивают их с алмазами и звездами. В арабской поэзии мы находим удивительные образы-эталоны в сравнениях, до сих пор использующихся в качестве комплимента:

*Твои глаза - два пальмовых леса в час рассвета
Или два балкона, от которых отходит луна,
Твои улыбающиеся глаза, как цветущая лоза винограда,
Как танцующие цветы, как луна, отражающаяся в воде.*

Поясним: два пальмовых леса в час рассвета - символ черных глаз.

Сравнение является основой понимания и познания и может быть определено как процесс отражения в человеческом сознании реальных отношений тождества и различия, существующих между предметами и явлениями окружающего мира. Любой познавательный акт имеет своей предпосылкой приведение одной вещи в отношение к другой вещи,

которая обладает соответствующим свойством. Л.А. Лебедева считает, что «сравнения представляют собой такую фигуру речи, которой пользуются все говорящие на данном языке и которая обычно является результатом многовекового потребления» (Лебедева 2003).

Чтобы выявить характер эталонных образов - объектов в компаративных сочетаниях, использующихся в качестве комплиментов, мы провели направленный ассоциативный эксперимент. Информантами были студенты филологического факультетов Воронежского государственного университета. Получены следующие образы-эталоны, потенциально возможные в речевом акте комплимента.

Глаза как:

птицы – 8, небо 7, море 5, алмазы 4, фары 3, ночь 3, океан 3, зеркало души 2, озёра 2, звёзды 2, монеты 2, прожекторы 2, стекла 2, отражение души 1, свет 1, яд 1, жемчуга 1, очи 1, видение 1, гвозди 1, бездна 1.

При сравнении полученных данных опроса информантов с данными Словаря сравнений русского языка В.М.Мокиенко обнаружилось, что информанты показали более широкое разнообразие в использовании образов-эталонов в качестве комплимента. Результаты направленного ассоциативного эксперимента показали, что новое время рождает новые образы-эталоны, использующиеся в речевом акте комплименты, разрушая, предавая забвению старые, зафиксированные словарём.

Лебедева Л. А. Постоянные сравнения русского языка. – Краснодар, 2003.
Мокиенко В.М. Словарь сравнений русского языка. – СПб, 2003.

Профессиональное коммуникативное поведение

А.Г.Лапотько

Педагогическое общение во внеучебных речевых ситуациях

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Педагогическое общение определяется как «взаимодействие педагога и учащихся, обеспечивающее мотивацию, результативность, творческий характер и воспитательный эффект совместной коммуникативной деятельности» (Риторика 2009, с. 9).

Состав и последовательность речевых форм такого взаимодействия на различных этапах урока исследованы в работах коммуникативно-риторической школы Т.А. Ладыженской (Там же, с. 62).

Исходя из того, что каждый урок представляет собой речевую структуру, Т.А. Ладыженская выделяет в качестве элементов этой структуры учебно-речевые ситуации. Основой для выделения учебно-речевых ситуаций является цель, которая определяет выбор методических приёмов и речевых структур для их реализации (например, сообщение информации, убеждение, побуждение к действию и др.).

Однако взаимодействие учителя и ученика происходит вне речевых ситуаций, и от эффективности этого взаимодействия зависит решение многих педагогических задач, поэтому важно выявить эти ситуации, описать состав реализуемых в них речевых актов и оценить их уместность с точки зрения эффективности общения.

Внеучебные речевые ситуации так же, как и учебно-речевые, различаются по обстоятельствам (мотивам, которые побуждают учителя к диалогу с учащимися, и целям, которые стоят перед учителем в процессе общения).

Как показывает наш материал, наиболее часто предметом таких диалогов (диалоги учителей и учеников записаны выпускницей филологического факультета ВГУ Титовой И.В. в одной из сельских школ) становятся случаи нарушения учащимися норм поведения.

В структуре диалогов на эту тему можно выделить несколько смысловых блоков: выявление причин случившегося, объяснение сути и возможных последствий того, что произошло, предупреждение о «санкциях».

Коммуникативные намерения учителя реализуются в таких речевых актах, как сообщение, вопрос, упрёк, совет, просьба/требование и др. Речевые партии учащихся включают объяснение, оправдание, обещание, согласие, извинение. Например:

– Десятый класс, ко мне подошла учительница химии и сказала, что вчера вы сорвали её урок. Это так?

– Так.

– Почему? Можно узнать?

– Не хотели писать контрольную работу.

– Что же получается, перед каждой контрольной работой вы будете объявлять бойкот?

– Нет.

– А как же?

– Просто не подготовились к контрольной. И таким вот образом мы её отложили. Извините.

– Прощения будете просить не у меня, а у Валентины Ивановны. Бессовестные! Как вам не стыдно! Взрослые уже, а ведёте, как дети!

– Мы больше не будем.

– Хотелось бы верить.

Нарушения норм поведения непосредственно на уроке обычно не обсуждаются. Учитель корректирует поведение учащихся, делая замечание. Интересно, что прямых императивных или оценочных речевых актов, которые ожидают в этих ситуациях, в нашем материале сравнительно мало. Запрет или требования выражаются учителями косвенно: в форме вопросительного предложения (*не наговорились на перемене?*) или в повествовательном предложении с глаголом-сказуемым изъявительного наклонения в форме прошедшего времени или в форме настоящего времени множественного числа первого лица (*Закрыли книги! Смотрим каждый в свою тетрадь и не списываем чужие ошибки!*). Учащиеся, как правило, понимают законность требований учителя и выполняют их.

Но встречаются случаи, когда в названных ситуациях общение развивается по конфликтному сценарию: в ответ на требования учителя звучит возражение ученика: «А если не...?». Как будет складывать дальше речевое взаимодействие учителя и ученика, зависит от личностных качеств учителя и уровня его коммуникативной компетенции. Если учитель, не ограничиваясь замечанием, пускает в ход весь арсенал оценочных и императивных речевых актов (поучение, угроза, требование и др.), конфликт углубляется. Дело может дойти до эмоционального взрыва и оскорблений учителя учеником. Например:

- Вова, зачем ты рисуешь на парте?
- Я потом всё вытру, Мария Павловна.
- Что значит вытру? Ты дома тоже рисуешь на столах?
- Нет, только здесь.
- А ты знаешь, что школа – это ваш второй дом?
- Знаю, а что дальше?
- Володя, как ты разговариваешь с учителем? Имей уважение к старшим. А особенно к учителю и к своему классному руководителю! Вытирай всё немедленно! Или останешься и будешь мыть все парты в классе!
- Да щас прям! Разбежался!
- Володя, выйди из класса немедленно!
- Да пожалуйста. Я этого и добивался. Больно надо сидеть на вашем уроке и слушать бред, который вы несёте! До свидания.

Вообще ситуации, в которых перед учителем стоит задача корректировки поведения учащихся, представляют собой зону повышенной коммуникативной сложности. На первый план в этих ситуациях выходит воспитательная функция педагогического общения.

Значительная часть анализируемого материала отражает ситуации, когда учителя и ученики обсуждают проблемы, касающиеся жизни школы, решают организационные вопросы. Обычно такие диалоги протекают спокойно, в них реализуются, в основном, информативные речевые акты. Обе стороны могут допускать в общении шутки, иронию, а при необходимости – выражать сочувствие, утешать, успокаивать, причем не только учителя учеников, но и ученики учителей. Например:

– Ребята, с завтрашнего дня у нас в школе начинается плановая проверка уроков. На уроки к вам будут ходить завуч или директор и проверять ваши знания, умения и навыки. Настоятельно прошу вас отнестись к этому серьёзно и хорошо готовиться.

– Зинаида Ивановна! Что Вы всё волнуетесь? Мы уже взрослые, знаем всё. Не переживайте.

– Я переживаю за вас, потому что я ваш классный руководитель. Вы выпускной класс как-никак. Так что постараитесь уж, отличитесь.

– Отличимся обязательно. Будьте уверены, мы Вас не подведём.

Однако ученики не допускают обсуждения с учителями своих личных проблем. Например:

- Таня, что с тобой случилось? Ты грустная такая. Рассказать не хочешь?
- Нет, не хочу.
- Это личное?
- Да, очень личное.

В целом в диалогах этой группы преобладает регуляционно-коммуникативная (организаторская) функция педагогического общения, однако и воспитательная реализуется также.

Немногочисленны примеры, когда инициаторами внеучебного общения бывают ученики. Обычно они задают вопросы об оценках за контрольную работу, об итоговых оценках, просят отпустить с урока и т.д.

Например:

- Ирина Петровна, что Вы делаете сегодня вечером?
- А что? Ты хочешь пригласить меня в кино?
- Нет. Я хочу, чтобы Вы к завтраму наши тесты проверили.

Иногда мотивом, побуждающим к диалогам, является стремление ученика поддержать контакт. Например:

- Тамара Борисовна, угощайтесь конфетами.
- Нет, спасибо. Я не ем сладкого.
- Бойтесь поправиться?
- Нет, Саша. Боюсь, что тебе не хватит.

Анализируемый материал показывает, что для успешной профессиональной деятельности педагогу нужен широкий спектр коммуникативных умений. Эти умения необходимо формировать в вузе на базе профессионально ориентированной риторики. Целесообразно при этом расширить круг сведений по теории речевых актов и теории речевого воздействия.

Риторика: учеб. / З.С. Смелкова, Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская [и др.]; под ред. Н.А. Ипполитовой. – М. : Проспект, 2009. – 448 с.

И.В.Лобова

Современный русский язык в современной школе

Российская школа в период модернизации пополняет лексический состав современного русского языка. СОКО, НСОТ, КПМО, НОУ, количество ПК в ОУ с установленным СПО, ИКИНСО, ГИА-9, КИМы, РЭК и ТЭК - далеко не все носители русского языка поймут значение этих аббревиатур. А все учителя знают, что от СОКО - системы оценки качества образования очень зависит НСОТ – новая система оплаты труда. Количество ПК в ОУ (ПК – персональные компьютеры в образовательном учреждении) должно соответствовать нормативам.

Заполнение таблиц по рейтингованию стало привычным делом сначала один раз в год, затем – ежеквартально, теперь ежемесячно. Раньше мы слышали о рейтинге только по телевизору, теперь «рейтингование» стало частотным словом в школьной речи. Канцеляризмы прочно входят в школьную жизнь. Вот такие документы школьная электронная почта принимает каждый день от различных организаций:

...Таким образом, в случае необходимости представления соискателем лицензии недостающих и (или) исправленных документов происходит увеличение периода времени от поступления документов в лицензирующий орган до принятия решения о выдаче либо об отказе в выдаче лицензии.

...Однако лицензиаты не всегда учитывают установленный порядок лицензирования образовательной деятельности, в результате чего может возникнуть ситуация, при которой срок действия ранее выданной лицензии истечет до получения лицензии на новый срок...

...Для проведения ГИА-9 создается региональная экзаменационная комиссия (далее – РЭК), в структуру которой входят территориальные экзаменационные комиссии (далее – ТЭК). В структуру РЭК также входят региональные предметные комиссии (далее – РПК) и территориальные предметные комиссии (далее – ТПК). РПК создаются для координации проверки и оценивания ТПК части С экзаменационных работ. В состав РПК входят председатель комиссии (координатор по направлению), его заместитель и председатели ТПК. В целях обеспечения прав выпускников при проведении ГИА-9 создается региональная конфликтная комиссия (далее – РКК), в структуру которой входят территориальные конфликтные комиссии (далее – ТКК). РКК координирует работу ТКК. Для проведения ГИА-9 создаются пункты проведения экзамена (далее – ОУ-ППЭ). Для доставки экзаменационных материалов в ОУ-ППЭ МОУО по представлению ТЭК утверждает состав представителей ТЭК в ОУ-ППЭ.

После проведения экзаменов представитель ТЭК в ОУ-ППЭ передает все экзаменационные работы Уполномоченному представителю РЭК.

Уполномоченный представитель РЭК передает части С экзаменационных работ председателю ТПК, который организует проверку экзаменационных работ членами ТПК в пункте проверки экзаменационных материалов (далее – ППЭМ).

Перечень и места расположения ППЭМ утверждаются приказом департамента на основании решения РЭК по представлению МОУО.

Уполномоченный представитель РЭК передает части А и В экзаменационных работ в РЦОИ «ИТЭК».

Сами учителя должны все это выучить и запомнить, прежде, чем дети пойдут сдавать экзамены, которые, впрочем, уже никто так не называет. Это либо ЕГЭ, либо ГИА. Нужно «соблюдать пропускной режим», запомнить «организаторов и координаторов», в случае неудачи «подать на апелляцию». Про качество знаний в виде пятерок, четверок, троек мы почти забыли, мы говорим о баллах и сертификатах.

Эта профессиональная лексика имеет тенденцию к постепенному переходу в разряд общеупотребительной и активно осваивается учителями и учениками.

Возрастное коммуникативное поведение

О.В.Кощеева

Значение сюжетно-ролевой игры в формировании жанровой компетенции детей дошкольного возраста

Коммуникативная компетенция личности как сложный и многоаспектный феномен развивается на протяжении всей жизни человека. Успешная социализация в обществе во многом зависит от умения человека строить эффективную речевую деятельность в рамках тех или иных ситуаций общения. Понятие коммуникативной компетенции объединяет в себе языковую, жанровую, социокультурную компетенции индивида, что подразумевает не только владение широким спектром языковых средств, но и умение грамотно и адекватно использовать их в различных видах социального взаимодействия.

Поскольку речевая деятельность человека всегда погружена в какую-либо социальную ситуацию общения, по нашему мнению, ведущим составляющим коммуникативной компетенции выступает именно жанровая компетенция. В ней находит отражение уровень сформированности языковой культуры личности, ее социальный опыт, индивидуальные особенности говорящего и знание жанровых норм и правил поведения в обществе.

Как указывал выдающийся философ-филолог XX века М.М. Бахтин, концепция которого легла в основу современного жанроведения, «в каждой сфере человеческой деятельности вырабатывается целый репертуар речевых жанров, дифференцирующийся и растущий по мере развития и усложнения данной сферы» (Бахтин 1996, с. 159). Одной из актуальных и, бесспорно, значимых задач генристики в наши дни становится вопрос о выявлении закономерностей и способов усвоения всей этой сложной и бесконечно многообразной системы речевых жанров в процессе онтогенеза, или вопрос о становлении жанровой компетенции. Согласно современному

взгляду на указанную проблему, в процессе онтогенеза «у ребенка формируются представления о социальных формах взаимодействия людей и речевых нормах коммуникативного оформления этого взаимодействия» (Седов 2008, с.171).

Все дошкольное детство проходит у ребенка в общем континууме личностно-ориентированного бытового общения, характеризующегося неофициальным характером и большой свободой в выборе языковых средств и способах их применения. В этом возрасте ребенок бессознательно овладевает так называемыми первичными жанрами, или жанровыми фреймами, составляющими основу повседневного общения. Однако с расширением социального опыта в речь ребенка приходят и некоторые жанры статусно-ориентированного общения, начинается своеобразная подготовка к овладению нормами и правилами речевого поведения в обществе.

Как известно, ведущим видом деятельности дошкольников является игра. Она оказывает огромное влияние на становление всех психических процессов ребенка и развивает ориентацию не только в окружающем предметном мире, но и в мире людей и человеческих отношений. В отечественной педагогической и психологической литературе накоплен богатый методический и исследовательский материал по данному вопросу, что отражено в работах Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, В.В. Лебединского и других ученых. Игровая деятельность дошкольников с лингвистической точки зрения, напротив, изучена недостаточно. В основном исследования в данной области направлены на выявление особенностей диалогического взаимодействия детей в игре (см. работы Т.И. Петровой, Н.М. Юрьевой).

Тем не менее, игра как ведущая сфера деятельности дошкольников непосредственно влияет на развитие коммуникативной и, в частности, жанровой компетенции детей указанного возраста. Можно говорить о существовании огромного пласта речевой деятельности детей, объединенного в такое макрообразование как *гипержанр игра*. Как справедливо отмечает К.Ф. Седов, в дошкольном детстве «игра становится своего рода тренингом норм жанрового поведения в обществе» (Седов 2008, с. 175). При этом, конечно же, наибольшими потенциальными возможностями для развития и совершенствования коммуникативной и жанровой компетенции обладает сюжетно-ролевая игра.

Возникновение ролевого поведения и сюжетно-ролевой игры обычно фиксируется у детей к пяти годам. Необходимыми предшествующими этапами становления этого вида игр является предметно-манипулятивная деятельность и режиссерская игра. В процессе онтогенеза ребенок постепенно переходит от индивидуальных форм игровой деятельности к «играм рядом» и сюжетно-ролевым играм, имеющим совместный, коллективный характер.

В процессе становления жанровой компетенции ребенок усваивает определенные типы социального взаимодействия людей и способы их

речевого оформления. Рассматривая сюжетно-ролевую игру как своеобразную модель взрослого общества, обозначим составляющие коммуникативной и жанровой компетенции, которые находят свое непосредственно развитие в игровой деятельности дошкольников.

1. В ходе сюжетно-ролевых игр заметно обогащаются представления детей о разнообразии типов социального взаимодействия людей. Как уже указывалось, в дошкольном возрасте преобладают разговорные жанры бытового, семейного общения. Это находит отражение и в сюжетах игр: чаще всего дети выбирают такие варианты как «дочки-матери», «магазин», «транспорт». Несмотря на неформальный характер такого рода ситуаций и довольно большую свободу в выборе языковых средств их оформления, у детейрабатываются определенные стереотипы речевого поведения, во многом отражающие особенности коммуникации в семье и ближайшем окружении ребенка. В играх указанной тематики используется хорошо знакомый детям набор жанровых фреймов повседневного общения.

Приведем фрагмент сюжетно-ролевой игры «дочки-матери», в которой принимали участие две девочки в возрасте пяти лет:

A.(мама) – Давай/ иди мыть руки// Сейчас я кормить тебя буду//

B. (дочка) – Я не хочу// Они у меня чистые/ смотри//

A. - Опять не слушаешься?// Маму слушаться надо// Сто раз тебе говорить все//

B. - Давай пирог готовить?//

A. - Сначала суп будем есть//Потом пирог//

B. - А спать ты меня когда уложишь//

A.- Не мешай// Я суп варю//

B. - Я хочу есть пирог и сразу спать//

A. - Ты же обещала не гнусеть//...

В приведенном примере наглядно отражена неформальная свободная коммуникация, отражающая хорошо знакомую обеим девочкам ситуацию бытового общения в семье.

В сюжетно-ролевых играх дети дошкольного возраста также воспроизводят ситуации взаимодействия людей в рамках социально значимых институтов общества – больнице, детском саду, школе. Некоторые из них могут быть знакомы детям из собственного опыта, некоторые же вводятся в игру старшим по возрасту участником – воспитателем, братом или сестрой. При этом дошкольники знакомятся с формальным и в значительной мере регламентированным характером речевого поведения в данных учреждениях, происходит дифференциация персональных и институциональных речевых жанров.

Проиллюстрируем такого рода общение фрагментом сюжетно-ролевой игры десятилетней девочки Ани (учительницы) со своим пятилетним братом Ромой (учеником «школы»):

A. – Так// Здравствуйте/ дети// Готовьтесь к уроку// Скоро будет звонок//

R. – Ты мне карандаш не дала//

*А. – Учителю в школе говорят вы// И сначала руку надо поднимать//
Держи свой карандаш// Сейчас у нас будет чтение//*

Р. – Я хочу сказку про Алешу Поповича//

*А. – Не кричи с места// Урок начался// Встань около парты// Так //
Молодец// Садись//Сегодня мы будем рассказывать сказку про теремок//...*

В приведенном фрагменте игры мы наблюдаем, как девочка знакомит своего младшего брата со спецификой общего и речевого поведения в школе. Еще не сталкиваясь с такой ситуацией в повседневной жизни, мальчик знакомится с некоторыми правилами построения речевых высказываний в рамках этого института общества.

Известно, что «чем большее число жанровых стереотипов (фреймов) официальной (институциональной) коммуникации включает в себя сознание языковой личности, тем выше его коммуникативная компетенция» (Антология речевых жанров, с.17). Именно жанры институционального общения имеют более высокую степень формализованности социальных отношений и более жесткое подчинение речевого поведения общепринятым нормам и правилам. В речевом пространстве ребенка-дошкольника доминируют жанры первичного (бытового) порядка, овладение которыми происходит бессознательно, подобно овладению родным языком. Доля институциональных жанров, которым уже необходимо учиться, в общем континууме повседневного бытового общения детей дошкольного возраста чрезвычайно мала. Поэтому для повышения жанровой и коммуникативной компетенции ребенка большее значение имеют игры со взрослыми или старшими участниками.

2. Важным этапом развития жанровой компетенции дошкольников является знакомство со статусно-ролевой природой коммуникации. В совместной игровой деятельности дети отражают отношения, специфические для общества, в котором они живут, учатся различным социальным ролям. В играх ребенок вынужден соблюдать определенные правила речевого поведения, подчинять свои интересы и желания требованиям роли.

«Социальная роль – это нормативный, одобряемый обществом образец поведения, который соответствует конкретной ситуации общения и социальной позиции говорящего. Социальная позиция, или статус, - формально установленное или молчаливо признаваемое место индивида в иерархии социальной группы» (Седов 2008, с. 12). Ролевое поведение человека всегда регламентировано и подчинено определенным социальным нормам.

Сюжетно-ролевая игра выступает для дошкольников незаменимым тренингом коммуникативного и жанрового общения в соответствии с выбранной кратковременной социальной ролью, способствует формированию системы стереотипов поведения, адекватных тому или иному статусу. В игре ребенок может стать учителем, врачом, космонавтом, директором, познакомиться с особенностями речевого поведения в каждой конкретной ситуации и попробовать применить

различные стратегии и тактики жанрового общения на практике. Недаром даже взрослые для овладения навыками эффективного ролевого взаимодействия прибегают к аналогу детской сюжетно-ролевой игры, именуемой ими «деловой».

Рассмотрим фрагмент игры «Путешествие на пароходе», в которой принимали участие три мальчика старшей группы детского сада (О.- капитан, В.- матрос, С.- пассажир):

*О.- Готовимся к отплытию!// Проверить пароход!//
 В.- Пароход плыть готов// Ждем пассажира//
 О.- Пассажир идет//
 В.- Здравствуйте// Покажите/ пожалуйста/ ваш билет//
 С.- Здравствуйте// Вот мой билет//
 В.- Проходите в свою каюту//
 О.- Полный вперед//*

В предложенном фрагменте матрос четко выполняет команды более высокого по статусу участника игрового взаимодействия – капитана, вежливо встречает прибывшего на пароход пассажира, тем самым, соблюдая правила ролевого поведения в изображаемой ситуации.

3. Огромное значение имеет сюжетно-ролевая игра и в усвоении детьми норм и правил жанрового поведения в обществе. В дошкольном возрасте ребенок только начинает знакомиться с категориями нормативности и ненормативности, в его речи еще нет жестко регламентированных институциональных жанров, а повседневное бытовое общение предоставляет большую свободу речевой деятельности. Однако уже в этом возрасте можно говорить о различной степени сформированности умения выстраивать коммуникацию в соответствии с той ситуацией общения, в которой она протекает. Сюжетно-ролевая игра предоставляет дополнительную возможность познакомиться с принятыми в определенных ситуациях социального взаимодействия нормами и правилами речевого поведения.

4. В рамках сюжетно-ролевых игр дошкольники также усваивают культурно-речевую составляющую коммуникативной и жанровой компетенции, на которую огромное влияние оказывают особенности семейного общения. При этом грамотная организация игровой деятельности в указанном направлении способствует формированию у ребенка моделей «хорошего», правильного поведения.

В качестве примера освоения этикетных жанров приветствия, поздравления и благодарности за подарки приведем пример сюжетно-ролевой игры «День рождения», в которой участвовали четыре девочки подготовительной группы детского сада:

*A, B, C. (гости) - Здравствуй/ Лена//
 Н. (именинница)- Здравствуйте/ Девочки// Проходите/ пожалуйста//
 А.- Мы хотим поздравить тебя с днем рождения//
 В.- И пожелать/ чтобы ты никогда не болела//
 С.- И слушалась маму//*

*В.- Мы дарим тебе вот этот домик для кукол//
 Н.- Спасибо// Ой/ какой красивый// И большой// Давайте вместе в него поиграем//*

Сюжет данной игры был специально разработан воспитателем группы с целью знакомства детей с правилами поведения на празднике и своеобразной тренировки использования этикетных речевых жанров в реальной ситуации в будущем.

5. Одной из составляющих коммуникативной компетенции является языковая компетенция, отражающая степень владения личностью фонетико-фонематическим, лексическим и грамматическим уровнями языковой системы. В дошкольном возрасте происходит интенсивное формирование всех ее компонентов, и сюжетно-ролевая игра способствует расширению и активизации словарного запаса ребенка и развитию связной речи.

Таким образом, сюжетно-ролевая игра является эффективным средством формирования коммуникативной и жанровой компетенции детей в дошкольном возрасте, способствует обогащению представлений детей о разнообразии типов социального взаимодействия людей, способах и нормах их речевого оформления, обогащает языковой уровень личности ребенка и выступает подготовительным этапом в освоении более высоких ступеней речевого развития.

Антология речевых жанров: Повседневная коммуникация.- М.: Лабиринт, 2007.

Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Бахтин М.М. Собрание сочинений в семи томах. М., 1996. Т. 5.

Жанры речи: Сборник научных статей. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. Вып. 6. Жанр и язык.

Петрова Т.И. Инсценированный квазидиалог как особый жанр детской речи. Дис.... канд. филол. наук. – Владивосток, 2000. – 185 с.

Седов К.Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции.- М.: Лабиринт, 2004.

Седов К.Ф. Онтопсихолингвистика: становление коммуникативной компетенции человека.- М.: Лабиринт, 2008.

Юрьева Н.М. Речевой онтогенез в теории и эксперименте. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук. – М., 2006.

Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Владос, 1999.- 360 с.

Групповое коммуникативное поведение

Е.Ю.Гетте

Дифференциальные признаки гендерного коммуникативного поведения (опыт эмпирического исследования)

В исследованиях гендерного коммуникативного поведения актуальной задачей является проблема описания гендерных коммуникативных типов. Одним из шагов на пути решения вышеозначенной проблемы может стать выявление в описании гендерного коммуникативного поведения тех коммуникативных признаков, которые характерны для представителей одной гендерной группы и нехарактерны для представителей другой гендерной группы, то есть дифференциальных признаков гендерного коммуникативного поведения.

В исследовании использована методика выявления безэквивалентных признаков гендерного коммуникативного поведения: информантам предлагалось в письменной или устной форме описать те признаки коммуникативного поведения, которые, с их точки зрения, характерны только для представителей другой гендерной группы.

Пример инструкции для женщин:

Расскажите случай общения с мужчиной, который Вас удивил (в котором вы участвовали сами, который наблюдали со стороны или который вам известен со слов очевидцев) – женщина не стала бы вести себя подобным образом.

В исследовании приняли участие 100 человек: 53 мужчины и 47 женщин в возрасте от 20 до 50 лет.

Результаты исследования показали, что наиболее частотным признаком, названным как мужчинами, так и женщинами является *вербальная демонстрация агрессии*. Среди всех ответов мужчины обозначенный признак называют в 19% ответов, а женщины – в 39% ответов. Таким образом, *вербальную демонстрацию агрессии* нельзя считать дифференциальным признаком, данные указывают только на более высокую степень свойственности данного признака коммуникативному поведению мужчин.

Идентичная реакция мужчин и женщин может объясняться тем, что респонденты реагировали на первую часть задания, то есть называли то коммуникативное качество, которое их удивило; с другой стороны, можно предположить, что в процессе поиска ответа срабатывает психологический механизм межгрупповой дискриминации, и респонденты считают, что демонстрировать агрессию способны только представители другой гендерной группы.

Примеры ответов мужчин

Меня удивляет, когда девушки ругаются матом.

Женщины хамят в общении.

Мне не нравится, когда девушка употребляет нецензурные выражения.

Женщина в мужской компании использовала нецензурную речь гораздо чаще, чем семеро молодых парней, вместе взятых.

Женщины употребляют мат, общаются в нетрезвом виде при детях, в общественных местах.

При вылете из другой страны в таможенном терминале нетрезвая москвичка, несмотря на несовершеннолетнего ребенка, орала и выражалась нецензурно на разных языках и жестикулировала, привлекая внимание всех пассажиров всех авиарейсов. При этом нужно было видеть её глаза – жуть!

Примеры ответов женщин

Однажды в маршрутном такси на ногу молодого человека наступила маленькая девочка. Он очень разозлился и кричал на ребенка, употребляя нецензурную лексику.

Я наблюдала хамство мужчины своей жене, её подругам и друзьям.

Для мужчин характерно неуважительное отношение к своим детям, оскорбления детей после развода с женой.

Муж выгнал из дома жену и запретил жене забрать одежду, которую муж её покупал.

Мужчины кричат за рулем автомобиля.

Парень унижал свою жену при всех, рассказывая, как она плохо готовит, не убирает и т.д.

Одни и те же мужчины в мужском и в женском коллективе ведут себя по-разному. Вроде бы приличные, внимательные, а в мужском коллективе ругаются матом, острят на мужские темы, плюются.

Когда будят мужчину, он орет и бесится.

Мужчины агрессивно общаются в состоянии алкогольного опьянения.

Мужчины могут демонстрировать нецензурную брань напоказ с целью привлечь внимание.

Признак *невербальная демонстрация агрессии* назван также и мужчинами, и женщинами.

Примеры ответов мужчин

В очереди за продуктами подрались две женщины, пришлось разнимать.

Однажды наблюдал, как женщина из-за сумки, которую муж забыл в машине и которую украдли, расцарапала мужу все лицо.

Примеры ответов женщин

Месяц назад я лежала в больнице, и ко мне подошел молодой человек знакомиться. Знакомство длилось около часа, и он все время бил меня кулаком по рукам и ногам. Эта ситуация меня очень сильно возмутила.

Гуляя на улице, я видела группу молодых людей, которые спокойно общались друг с другом, а потом один из них ударил другого по лицу, но дальше конфликт не развелся.

В приведенной ниже таблице обобщены признаки коммуникативного поведения представителей другой гендерной группы, названные мужчинами и женщинами. Признаки перечислены по степени убывания частоты демонстрирующих их примеров.

<i>Признаки КП женщин</i>	<i>Признаки КП мужчин</i>
<p>Вербальная и невербальная демонстрация агрессии</p> <p>Высокая степень эмоциональности общения</p> <p>Использование стратегии привлечения внимания в общении с мужчинами</p> <p>Обсуждение 3 лиц</p> <p>Инициирование конфликта</p> <p>Конфликтное общение в публичных местах</p> <p>Использование стратегии нападения</p> <p>Обобщение, преувеличение</p> <p>Молчание в функции обиды</p> <p>Неумение доминировать в общении</p> <p>Непоследовательность коммуникативного поведения</p> <p>Перебивания в функции поддержки</p> <p>Тематическая мобильность</p> <p>Переход в деловом общении на обсуждение личных качеств</p> <p>Детальность обсуждения</p> <p>Легкость подключения к общению</p> <p>Неумение использовать юмор</p> <p>Искажение информации</p> <p>Большой объем общения</p> <p>Выражение беспокойства о внешнем виде</p> <p>Откровенность общения</p> <p>Выражение сочувствия обидчику</p> <p>Отказ от обсуждения с мужчинами проблем репродуктивного поведения</p> <p>Косвенное общение</p>	<p>Вербальная и невербальная демонстрация агрессии</p> <p>Отказ от общения</p> <p>Пассивное коммуникативное поведение</p> <p>Доминирование в общении</p> <p>Отказ от общепринятых правил общения</p> <p>Отказ от выполнения физической работы по дому и на приусадебном участке</p> <p>Вербальный контроль, принуждение</p> <p>Использование стратегии «джентльмена» в день 8 Марта</p>

Из приведенных данных видно, что диапазон ответов мужчин шире, чем диапазон ответов женщин.

Приведем примеры, демонстрирующие обобщенные в таблице признаки гендерного коммуникативного поведения.

Примеры ответов мужчин

Высокая степень эмоциональности общения

Женщины заводятся из-за ерунды.

Женщины ярко выражают эмоций на начальном этапе развития ситуации.

Женщины способны плакать по пустякам.

Женщина, увидев мышь, закричала и залезла на стул.

Женщины слишком эмоциональны, резко переходят из одного состояния в другое. Например, с крика на плач. Теряют контроль над собой, начинают делать то, что в нормальном состоянии делать бы не стали, после чего жалеют о содеянном. Быстро отходят.

Женщины вспыльчивы в общении с мужчинами.

Для женщин характерны частые перемены настроения, внезапные слёзы.

Использование стратегии привлечения внимания в общении с мужчинами

Девушка общалась с мужчиной так, как будто эта девушка легкого поведения, а на самом деле она порядочная, культурная и т.д.

На юбилейном вечере, не являясь юбиляром, женщина привлекала внимание к своей персоне.

Для женщин характерно легкомысленное отношение к общению: вульгарное поведение в разговоре, неприличная жестикуляция.

Обсуждение 3-их лиц

Женщины могут критиковать внешний вид или поведение других женщин, независимо от внешнего вида и поведения самой критикующей.

Мне не нравится, когда женщина говорит о другом мужчине (коллеге, друге) с искрой в глазах и волнующим голосом в присутствии мужа.

Инициирование конфликта

Женщины умеют провоцировать конфликтные ситуации.

Конфликтное общение в публичных местах

Женщины все время затевают споры в общественных местах.

Использование стратегии нападения

Для женщин характерен постоянный поиск виноватых, обвинение любого, но не себя.

Обобщение, преувеличение

Женщины любят раздувать из маленькой проблемы большую в семейном общении.

Когда задерживаешься по какому-либо делу, девушка начинает ругаться, не спросив о причине и не поняв, как бы она сама повела себя на моём месте. Из-за ерунды начинает раздувать проблему.

Молчание в функции обиды

Жена никогда не объясняет причину обиды.

Женщина демонстрирует двойственное поведение во время ссоры: не отталкивает от себя мужчину, но и не замечает, не смотрит на него.

Неумение доминировать в общении

Наблюдал агрессивную попытку девушки управлять группой людей при отсутствии авторитета и образования.

Непоследовательность коммуникативного поведения

Один день жена добрая, внимательная, а на другой – как с врагом. Обвинит в чем-либо без доказательств.

После продолжительного общения девушка вдруг разрывает отношения без объяснения каких-либо причин.

Перебивания в функции поддержки, тематическая мобильность

Женщины могут говорить друг с другом одновременно. При этом темы меняются так быстро, что мужчина, участвуя в беседе, не может уловить сути.

Переход в деловом общении на обсуждение личных качеств

Женщины в деловой беседе переходят на личностные качества собеседника, выражая свои эмоции. Смешивают личную жизнь с деловой.

Детальность обсуждения

Женщины обсуждают детали отношений между мужчинами и женщинами.

Легкость подключения к общению

Подробный рассказ женщины о своей личной жизни малознакомому человеку.

Неумение использовать юмор

Глупые шутки девушки не по теме в связи с возрастом и неумением оценить настроение компании.

Искажение информации

Женщины способны лгать и изменять.

Алчное поведение, обман покупателей в магазинах демонстрируют женщины.

Женщины дают обещание выполнить работу, зная заранее, что не выполняют.

Большой объем общения

Женщины долго говорят по телефону.

Выражение беспокойства о внешнем виде

Когда девушки отдыхают в лесу, они просят у подруг косметику, чтобы подкраситься.

Откровенность общения

Женщины откровенны и ведут простой разговор с другими людьми.

Выражение сочувствия обидчику.

Женщины жалеют своих обидчиков.

Отказ от обсуждения с мужчинами проблем репродуктивного поведения

Жена сама приняла решение сделать аборт по причине, что не сможет закончить учебу, несмотря на мои возражения.

Косвенное общение

Женщины непрямолинейны в разговоре. Мужчины более открыты.

Примеры ответов женщин*Отказ от общения, пассивное коммуникативное поведение*

Равнодушное и безответственное отношение мужчин к детям.

Мужчина молчит, не замечает проблему. Женщины практически всегда начинает разговор о проблеме.

В конфликтной ситуации мужчина уходит от ответа и не хочет выяснить причину ссоры.

Мужчины могут без объяснения, без попытки решить проблему словами, без предупреждения ударить обидчика или завязать драку.

Доминирование в общении

Мужчины якают в общении.

Мужчины демонстративно преувеличивают своего социальный статус, статус своих друзей, рассказывают о связях, которых на самом деле нет.

Мужчины могут поставить человека на своё место и показать уровень интеллекта и превосходство над человеком, с которым ведут диалог, в ситуации, когда собеседник не прав.

Муж всегда доказывает правоту, даже когда я знаю, что он не прав.

Отказ от общепринятых правил общения

Для мужчин характерно общение в пьяном виде в транспорте.

Мужчины не уступают место в общественном транспорте беременной женщине. За мужчину расплачивается женщина.

Отказ от выполнения физической работы по дому и на приусадебном участке

Семья состоит из двух инвалидов. Мужчина считает, что ему нужно меныше физических нагрузок: копать землю тяжело, перенести тяжелые предметы тоже нельзя.

Вербальный контроль, принуждение

Молодые парни толкнули пожилую женщину. Мужчина, увидевший это, догнал их и заставил извиняться.

Использование стратегии «джентльмена» в день 8 Марта

Мужчины в день 8 Марта говорят комплименты, дарят цветы, способны приготовить ужин.

Особого внимания заслуживают ответы женщин о феминных признаках коммуникативного поведения мужчин. По-видимому, женщины считают, что названные феминные признаки не характерны для коммуникативного поведения современных женщин. Примеры:

Мужчины торгуются в магазине.

Удивительно, что мужчина в общении многословен и способен замечать мелкие детали внешности.

Мужчина способен льстить и улыбаться неприятному человеку.

Мужчины обсуждают женщин с другими женщинами, то есть обсуждают отношения, которые были у мужчины с другими женщинами.

Таким образом, диапазон дифференциальных признаков, характеризующих коммуникативное поведение женщин, шире, чем перечень дифференциальных признаков коммуникативного поведения мужчин. Большая часть названных респондентами дифференциальных признаков совпадает со стереотипными признаками *маскулинного* и *феминного* коммуникативных типов. Из приведенных примеров видно, что наиболее ярко дифференциальные признаки гендерного коммуникативного поведения мужчины и женщины демонстрируют в однородной группе общения.

Между тем в результате исследования выявлены не только дифференциальные признаки гендерного коммуникативного поведения, но и совпадающие признаки, то есть признаки, характерные как для коммуникативного поведения мужчин, так и для коммуникативного поведения женщин: *вербальная демонстрация агрессии, многословие, обсуждение третьих лиц*. Следовательно, коммуникативное поведение

конкретных мужчин или женщин не всегда совпадает с *маскулиным* или *феминным* коммуникативным типом, мужчины демонстрируют феминные, а женщины – маскулиновые признаки коммуникативного поведения. Вероятно, можно выделить и *андрогинный* коммуникативный тип, совмещающий в себе признаки как *маскулинового*, так и *феминного* коммуникативного типа.

Е.Ю. Лазуренко

Гендерные аспекты руководства

Одной из наиболее важных черт, определяющих характер межличностного общения, является профессиональная принадлежность. Представители каждой сферы деятельности несут на себе особую печать. Об этом говорит тот факт, что довольно часто в качестве оценочной характеристики специалистов можно услышать «*типичный учитель*», «*врач так врач*», «*настоящий начальник*», тогда как нет выражений «*типичный клиент*», «*прохожий так прохожий*», «*настоящий больной*» (Харченко 2003. с.74).

В сознании носителей языка есть сложившееся стереотипное представление о том, как выглядит, как себя ведет, и что делает типичный профессионал, и оказывается, представителем какого пола он является.

В обыденном сознании типично женскими профессиями считаются профессии врача, учителя, воспитателя, продавца, бухгалтера, секретаря, повара. Есть некое стереотипное представление о том, руководитель (начальник) он кто - мужчина или женщина.

Эксперименты показали, что при описании характеристик **внешности** руководителя (начальника) даже респонденты-женщины описывали мужчин (*суровый, редко улыбается, подтянутый, опрятный, стройный, мужчина привлекательный внешне, важный, высокий, крупный, полный и т.д.*).

При описании признаков **характера** руководителя используется только мужской род: *сдержаный, эмоциональный, неуравновешенный, вспыльчивый, доброжелательный, строгий, властный и т.д.*

При описании руководителя все испытуемые имели в виду мужчин. Среди большого количества характеристик только две свидетельствуют о том, что имелась в виду женщина. Таким образом, в сознании носителей языка типичный руководитель – это мужчина, а не женщина.

Не в этом ли причина конфликтов, которые часто возникают в женских коллективах? Исследования психологов в области теории коллективов показали, что если женщина обязана отчитываться перед старшей по должности дамой, она испытывает значительно больший стресс, чем, если бы ее шефом был мужчина.

Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. – Челябинск: Изд. ЮУрГУ, 2003. С.74.

Г.Я Селезнева

Гендерные особенности письменных текстов

Исследователи гендера говорят о мужском и женском стиле письма, то есть преобладании тех или иных языковых средств в письменной речи мужчин и женщин.

Одним из первых исследований в данной области была работа Т.Б. Крючковой, в которой экспериментально изучались особенности мужской и женской русской письменной речи и было установлено, что женщины употребляют больше местоимений и частиц (особенно частиц «не» и «ни»), а мужчины чаще используют существительные и прилагательные (Крючкова, 1975).

Исследования в этой же области, проведенные Е.Н.Горошко с использованием статистических методов, выявили, что мужской письменной речи свойственны более короткие предложения, чаще используются повествовательные, полные предложения с подчинительной связью и прямым порядком слов. Женской письменной речи присущи достаточно длинные предложения, как правило, с сочинительной связью. В женской письменной речи чаще, чем в мужской, используются вопросительные и восклицательные, неполные предложения и предложения с обратным порядком слов (Горошко, 1999).

Все авторы приходят к обоснованному выводу о присутствии определенных различий в мужской и женской письменной речи.

Действительно, во многих текстах эти различия обнаруживаются достаточно легко. А.В.Кирилина называет их «симптомами первого порядка», то есть различиями, заметными без специальных процедур (Кирилина, 1999). Конечно, если человек пишет о том, что они с подружкой ходили в массажный кабинет или рассказывает о том, как «поехали мы с мужиками в баню», то половая принадлежность автора текста ни у кого не вызывает сомнения.

Некоторые тексты вполне определенно можно отнести либо к мужским, либо к женским (если, конечно, нас намеренно не вводят в заблуждение, как, например, было с «эффектом Сидоренко» См. об этом: Дианова, 2009). Сама тематика текста, его эмоциональность или эмоциональная сдержанность, короткие, «рубленые» или длинные, сложные предложения подсказывают «мужские» это или «женские» тексты.

Однако, по нашим наблюдениям, есть ряд текстов, которые невозможно с точностью отнести к мужским или женским, даже опираясь на «симптомы второго порядка», то есть признаки, выявляемые с помощью специальных статистических процедур (Кирилина, 1999). Такие тексты

можно назвать универсальными, потому что их в равной мере могли написать и мужчина, и женщина.

Этот вывод подтверждается проведенным нами психолингвистическим экспериментом. Испытуемым предлагался ряд текстов универсального характера (как правило, они принадлежат людям с высшим образованием, с хорошо развитым интеллектом). Грамматический род в этих текстах давался с помощью вариантов, например: пошел(а), расстраивался (ась). Предлагалось следующее задание: определить, мужчина или женщина писал этот текст и объяснить, почему вы так думаете.

В результате 50% опрошенных не смогли верно определить половую принадлежность авторов текста.

Таким образом, гендерные характеристики – важный параметр личности, который определенным образом проявляется в речи. Однако, помимо гендерных, при анализе текста следует учитывать и другие параметры личности: возраст, этническую и социальную принадлежность, уровень образования, профессию, место жительства, психологические особенности человека. Необходимо принимать во внимание и жанровые характеристики текстов: естественно, что тексты, написанные в ситуации официального общения, будут отличаться от текстов неофициального характера (например, текстов в Интернете). Нужно учитывать и определенные тенденции в обществе, которые также влияют на речевое поведение человека. Все эти факторы, а не только гендерные признаки, являются достаточно важными и в определенных ситуациях могут выходить на первый план. Гендер среди них – одна из немаловажных характеристик личности.

Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма// Гендерный фактор в языке и коммуникации. Иваново, 1999. С. 28-41

Дианова Т.Б. «Эффект Сидоренко»: образ виртуальной личности в сети и манипуляция массовым сознанием// Интернет и фольклор. Москва 2009. С.32-43.

Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М: Институт социологии РАН, 1999, 189с.

Крючкова Т.Б. Некоторые экспериментальные исследования особенностей использования русского языка мужчиной и женщиной Проблемы психолингвистики. М.,1975. С.186-200.

Языковое сознание

О.Е.Виноградова

Лексикографическая и реальная многозначность слова

Значение слова представляет собой отражение действительности (объективной и субъективной).

Любое толкование значения – лишь один из возможных вариантов его описания, далеко не единственный и не исчерпывающий всего содержания значения. В значении отражается широкий круг признаков, проявляющихся у предмета в разных ситуациях, в разные периоды его функционирования, признаков более и менее существенных.

Определение значения должно отразить это разнообразие признаков, так как все они в широком смысле отражают практику, действительность (Стернин, 1985, с.11-13).

Значение, фиксируемое в словарях, создается лексикографами в соответствии с принципом редукционизма, то есть минимизации признаков, включаемых в значение. Получаемое в результате применения принципа редукционизма при составлении словарной дефиниции значение мы называем *лексикографическим*, поскольку оно сформулировано (смоделировано) лексикографами специально для представления слова в словарях.

Лексикографическое значение – это искусственный конструкт лексикографов, некоторый субъективно определенный ими минимум признаков, который предлагается пользователям нормативного толкового словаря как словарная дефиниция. При этом лексикограф исходит из того, что именно в определенном им семантическом объеме преимущественно употребляет и понимает данное слово основная часть носителей языка. Достаточно сравнить словарные дефиниции различных толковых словарей и суммировать выделяемые ими значения того или иного слова, чтобы удостовериться в том, что, во-первых, набор значений слова в различных словарях количественно и качественно отличается друг от друга, а во-вторых, ни в одном словаре не указаны все значения слова, выделенные другими словарями.

Например, обзор значений глагола «говорить» в шести наиболее авторитетных словарях русского языка показал, что в русском языке выделяются минимум 17 значений данного глагола. При этом в разных словарях представлено следующее количество значений:

Название словаря	Количество значений в отдельном словаре	Количество значений по данным всех словарей

«Современный толковый словарь русского языка» под ред. Кузнецова С.А.	10	17
«Словарь русского языка» Ожегова С.И. под ред. Скворцова Л.И.	8	17
«Толковый словарь живого великорусского языка» В.И. Даля	10	17
«Толковый словарь русского языка» под ред. Ушакова Д.Н.	14	17
«Новый словарь русского языка» Ефремовой Т.Ф.	10	17
«Малый академический словарь русского языка» под ред. Евгеньевой А.П.	11	17

Таким образом, мы видим, что ни один словарь не приводит всех значений слова.

Следовательно, реально существующие в языке значения в количественном отношении гораздо более многочисленны, чем это отражено в отдельных словарях, и, следовательно, набор лексикографических значений в словарях достаточно субъективен: все составители словарей выделяют разные значения у одних и тех же слов и разное их количество. Нет ни одного словаря, который выделил бы все 17 значений, выявленных в результате анализа словарных дефиниций всех рассмотренных словарей. Таким образом, лексикографическая полисемия оказывается существенно *уже* реальной полисемии слова, представленной в сознании носителей языка и в текстах, и при описании семантики слова данные словарей должны быть скорректированы.

Наблюдение над текстовым употреблением слова показало, что и унифицированное лексикографическое значение (обобщение данных нескольких словарей) в большинстве случаев оказывается недостаточным для описания реального значения слова в языке, так как в тексте выявляются многочисленные значения, не представленные ни в одном словаре. Кроме того, некоторые лексикографически значения, выделяемые словарями, реально не встречаются в современных текстах, являясь устаревшими (хотя словари далеко не всегда фиксируют их как таковые).

Мы сопоставили унифицированное лексикографическое описание значений глагола «говорить», полученное на основе обобщения данных разных словарей, и значения этого глагола, реально присутствующее в современных текстах.

Для исследования нами были взяты следующие тексты: произведения художественной литературы (объемом 1 млн. словоформ), публицистика (1 млн. словоформ), а также учебно-научная литература (1 млн. словоформ).

В исследованных текстах актуализированы следующие лексикографические значения глагола *говорить*:

	Лексикографическое значение	Контекстуальная реализация
1.	пользоваться, владеть устной речью	+
2.	владеть каким-либо языком.	+
3.	выражать в устной речи какие-либо мысли, мнения, сообщать факты и т.п., произносить что-либо	+
4.	выражать, повествовать, сообщать печатно или письменно	+
5.	вести беседу, разговаривать	+
6.	свидетельствовать о чем-либо, указывать на что-либо, сообщать что-н. своим внешним видом, выражать какую-н. мысль без помощи слов.	+
7.	сказываться, проявляться в действиях, поступках, словах и т. п., быть причиной характера чьей-н. речи (о внутренних качествах, свойствах).	+
8.	обсуждать что-либо, толковать, высказывать мнение о ком-либо, чем-либо	+
9.	существует мнение	+
0.	вызывать какие-л. чувства, мысли, воспоминания и т.п.	-
1.	выражать что-н., быть содержательным (о словах).	+
2.	подсказывать, предсказывать (о предчувствии, интуиции и т.п.)	+
3.	называть кого-н. как виновника чего-н.	-
4.	шуметь или издавать звук, когда им что-либо выражается (устар.)	-
5.	выражать какими-л. знаками, движением (устар.)	-
6.	приказывать	+

1 7.	обладать даром красноречия	+
---------	----------------------------	---

Наблюдение над текстовым употреблением слова показало, что лексикографические значения 10, 13, 14, 15 не актуализуются в тексте, при этом значения 14 и 15 являются устаревшими.

В проанализированных текстах также были выявлены значения, не фиксируемые имеющимися словарями:

.	анализировать, исследовать
.	размышлять, рассуждать
.	утверждать, заключать
.	называть
.	обращаться
.	считать, допускать

Приведем примеры употребления глагола «говорить» в данных значениях.

Анализировать, исследовать:

«Во-первых, множество из 31 функции волшебной сказки [3] со всеми взаимосвязями и согласованиями — это достаточно сложный объект, а во-вторых, мы будем говорить как раз о тех произведениях, в отношении которых замечательная, глубокая аналитика Проппа просто не работает.» В. Э. Карпов, Т. В. Мещерякова. Об автоматизации нетворческих литературных процессов // «Информационные технологии», № 8, 2004

«Если говорить о лексическом значении слова «конфиденциальный», то необходимо отметить его неоднозначность.» [О конфиденциальности как принципе третейского судопроизводства (2004) // «Арбитражный и гражданский процессы», 2004.10.25]

Размышлять, рассуждать:

«Но более того: какое право мы имеем вообще говорить об абсолютной истине и какой смысл имеет это понятие?» [С. Л. Франк. Религия и наука (1929)]

«— Да, снимаясь, я чувствую себя счастливой. Но если говорить о счастье вообще... Это же секунды.» Елена Голованова. День победы Виктории (2002) // «Домовой», 2002.08.04

Называть:

«Знаменитая современная немецкая исследовательница Элизабет Ноэль-Нойман обозначает эту особую чуткость к чужому мнению метафорой "социальная кожа" и говорит о "квазистатистическом органе", с помощью которого каждый человек ведет сбор "статистики мнений" из всех доступных ему источников, будь то общение, книги, пресса, телевизор и т.д.» [Александр Ослон. Мир теорий в эпоху «охвата» // «Отечественные записки», 2003]

«И, как следствие, злоба на нас с мужем — сами же, два дурака, своими руками купили этот чертов компьютер ("комп", как говорит Павлик) и теперь сами же локтикусаем! [Елена Павлова. Вместе мы эту пропасть одолеем! // «Даша», № 10, 2004]

Утверждать:

«— Если сравнивать нынешнюю российскую розницу с тем, что было еще каких-то лет десять тому назад, то появляются все основания говорить о явном, несомненном прогрессе.» [Денис Викторов. Свои среди своих (2004) // «Бизнес-журнал», 2004.03.03]

Заключать:

«Комментируя сложившуюся ситуацию, пресс-секретарь РТС Зоя Коновкова сказала "Времени МН", что "число сделок по акциям" Сибнефти "сегодня было небольшим, поэтому нельзя говорить об активных операциях с этими бумагами.» Алексей Полухин. Терминатор на фондовом рынке (2003) // «Время МН», 2003.08.02

«Свойствами 1-4 обладают конструкции многих известных индексов, а свойства 5 и 6 позволяют говорить о том, что определяемые экспертами положительные величины a , D_u , d_V , $Я$ имеют и определенный самостоятельный смысл.» [В. В. Буров, В. М. Четвериков. Построение индикаторов экономической конъюнктуры по косвенным показателям (на примере рынка информационных технологий) (2004) // «Вопросы статистики», 2004.11.18]

Считать, допускать:

«Будем говорить, что некоторая работа размещена (является размещенной) в расписании S , если она входит в одно из множеств $J_i(S)$.» [Э. А. Мухачева, Э. Ю. Орехов. Точный алгоритм составления расписания для одностадийной системы с независимыми параллельными машинами (2004) // «Информационные технологии», 2004.02.23]

«Будем говорить, что множество A является рекуррентно замкнутым, если выполняются следующие требования:» [Распараллеливание рекуррентных программных циклов (2004) // «Информационные технологии», 2004.04.26]

Обращаться:

«- Слышишь, я тебе говорю!»

«— Послúшайте, — говорйт Алеша, вдруг совершено успокáиваясь и обращáясь к жениху и невéсте, а затéм и ко всему застóлью.» [В. Г. Распутин. Новая профессия (1998)]

«..на неё потóм приходíла смотрéть вся шkóла и растéрянно таращились учителý, снисходительно, по-хозяйски хлóпает по спинé маленького, бúдто выкупленного из rábства и подарённого бáрину нá день рождéния чилíйца, говорйт ему "ты", а тот в отвéт, смущéнно улыбáясь: "Vuestra merced"». [Алексей Варламов. Купавна // Новый Мир, № 11-12, 2000]

Проведя исследование значений глагола «говорить» в различных текстах и сопоставив их со значениями, зафиксированными в словарных дефинициях, мы пришли к следующему выводу: лексикографическое описание значений оказывается недостаточным для представления слова как единицы системы языка и для описания реального функционирования слова в речи, так как оно всегда неполно представляет значение слова в сознании носителей языка.

Нельзя рассматривать лексикографическое описание значения как полный аналог реального значения, составляющий (и исчерпывающий) все значения слова.

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985.

М.В. Влавацкая

Сочетаемость слов в аспекте нормативности

Для успешности коммуникативного акта необходима в первую очередь точность речи говорящего, которая зависит от верного словоупотребления, от выбора слова, максимально соответствующего обозначаемому предмету или явлению реальной действительности, содержанию высказывания и его целевому назначению. При выборе слова следует учитывать его семантику, стилистические коннотации, преимущественную сферу распространения в языке и его синтагматические свойства. Точное словоупотребление предполагает знание системы лексических значений. Употребление слова не в строгом соответствии с теми значениями, которые за ним закреплены в системе литературного языка, ведёт к нарушению сочетаемости слов и является одной из основных причин нарушения точности речи и коммуникативных неудач. Например, слово *первоочередной* в литературном языке имеет значение «требующий выполнения, осуществления в первую очередь, неотложный»: *В большинстве эти дела были важные, хотя и не первоочередные; В*

настоящее время нравственное воспитание является важнейшей, первоочередной задачей. В предложении же Учебе молодых специалистов уделяется первоочередное внимание данное слово употреблено не в соответствии с его литературным значением (здесь можно употребить: *основное, главное*) (Плещенко 1999).

Успешность коммуникации зависит не только от знания семантики слов, но и от умения учитывать их сочетаемость — способность соединяться с другими словами в контексте (в сочетании с другими словами), когда реализуется семантика слова, обретается четкость и определенность словоупотребления.

Известно, что сочетаемость слов определяется их лексическими особенностями, грамматическими свойствами, стилистической окраской. Границы лексической сочетаемости слов с номинативным, или прямым, значением определяются прежде всего предметно-логическими соотношениями в реальной действительности денотатов соответствующих слов: *голубое небо, учить правила, сидеть тихо, шелест листвы, удить рыбу* и т.д. Это — свободная сочетаемость, которая основывается на законе семантического согласования: общие семы, повторяясь в словах, стоящих в синтагматическом ряду в рамках предложения, как бы поддерживают друг друга, обеспечивая взаимную однозначность слов (Гак 1972).

Несвободная сочетаемость обусловлена внутриязыковыми, семантическими взаимосвязями и отношениями. Она характерна для слов с фразеологически связанными значениями, или коллокаций. Сочетаемость в данном случае избирательна (селективна), лексемы соединяются далеко не со всеми семантически совместимыми словами. Например, прилагательное *неминуемый* сочетается с существительными *гибель, смерть, провал*, но не сочетается с существительными **победа, *жизнь, *успех* и др.

В случае полисемии фразеологически связанными могут быть отдельные значения слова. Так, у лексемы *глубокий* таким значением является «достигший предела в развитии, течении». Круг ее лексических связей в данном значении ограничен: она может сочетаться со словами *старость, ночь, осень, зима*, но не сочетается со словами **юность, *день, *весна, *лето*, семантика которых не противоречит ее собственной.

Правила лексической сочетаемости носят словарный характер, они индивидуальны для каждого слова и пока еще недостаточно последовательно и полно кодифицированы. Поэтому одной из наиболее распространенных ошибок в речи является нарушение норм лексической сочетаемости: **скоропостижный отъезд* (вместо *неожиданный*), **увеличить уровень* (уровень может только *повышаться* или *понижаться*), **усилить темпы* (темперы можно *повысить*) и т.п. Довольно часто (особенно в разговорной речи) ошибки возникают в результате контаминации — скрещивания, объединения двух сочетаний, связанных между собой какими-либо ассоциациями. Обычно контаминация — результат неправильного образования словосочетания в речи. Например,

неправильное сочетание **иметь отражение* – результат контаминации словосочетаний *иметь место и находить отражение*, **оказать вред* – *оказать помощь и нанести вред*. Чаще других контаминации подвергаются словосочетания *иметь значение, играть роль, уделять (обращать) внимание*. Нарушение структуры нормированных словосочетаний затрудняет восприятие и понимание речи.

Однако с течением времени границы лексической сочетаемости могут изменяться (расширяться или сужаться). В 30-е гг., к примеру, с лексемой *атомный* возможны были сочетания лишь терминологического характера (типа *атомный вес*), в настоящее же время она сочетается с лексемами *война, бомба, оружие, угроза, шантаж, политика, век* и др. Сочетаемость слова *рассадник* в современном употреблении ограничивается словами, обозначающими отрицательные явления *инфекция, бандитизм, зараза* и т.п. В первой трети XXв. можно было услышать словосочетание *рассадник просвещения*.

В аспекте лексико-семантической сочетаемости, как отмечает Д.О. Добровольский, наиболее изменчивым аспектом функционирования языковой системы являются узуальные нормы (Добровольский 2003, с.125). Динамика узуза – постепенный и едва заметный процесс изменения норм сочетаемости лексических единиц, которые могут иметь своим следствием изменение их семантических или pragматических характеристик. Эти нормы представляются подвижными, но вместе с тем и достаточно регулярными механизмами выбора контекстуальных партнеров. При этом важную роль играют как собственно семантические, так и несемантические факторы в сфере сочетаемости, а также влияние динамики контекстного поведения слова на его лексическое значение (Добровольский 2005).

Область сочетаемости любого слова, или его комбинаторный потенциал имеет центр и периферию, т.е. одни словосочетания воспринимаются как абсолютно нормативные и стилистически безупречные, другие – как неправильные, а третья – как допустимые в большей или меньшей степени, причем степень их приемлемости зависит не только от объективных параметров (т.е. от лингвистических свойств контекстуальных партнеров), но и от индивидуальных предпочтений носителей языка. Если первые словосочетания образуют центр комбинаторного потенциала, а вторые оказываются за его пределами, то третья образуют широкую и размытую область периферии. Именно эта область оказывается наиболее значимой с точки зрения языковых изменений.

Существует гипотеза, согласно которой периферийные для того или иного слова сочетания могут со временем изменить свой статус. Одни из них могут из периферийных стать центральными, а другие – быть вытесненными за пределы нормы. В отдельных случаях подобные сочетаемостные изменения могут привести к модификации семантической

структуры слова вплоть до возникновения новых и исчезновения старых значений (Добровольский 2005).

Л.П. Крысин пишет, что в начале XX в. ревнителей чистоты и правильности русского языка коробило выражение с глаголом *выглядеть*, например, *Вы сегодня хорошо выглядите!*, в котором они видели «незаконную» словообразовательную кальку с немецкого *aussehen*. Сегодня для нас привычным является словосочетания со словом «животрепещущий»: *животрепещущая новость дня*, *животрепещущий опыт*. Однако первоначально это слово было принадлежностью профессионального языка торговцев рыбой и употреблялось только в словосочетании *животрепещущая рыба*. В общелитературную сферу это прилагательное вошло в 30-40-х гг. XIXв. (Крысин 2004, с.240). Следовательно, можно констатировать, что вышеупомянутые слова сначала находились в сфере употребления отдельной социальной общности.

При сравнении современного русского языка с языком, например, пушкинской эпохи становится очевидным, что инвентарь грамматических форм остался практически неизменным, в то время как нормы словоупотреблений претерпели весьма существенные изменения. Исследования в данной области проводит Д.О. Добровольский, по мнению которого коллокации (фразеологические сочетания) в современном языке представляют собой весьма стабильные образования: они противятся варьированию своих компонентов, т.к. часто сохраняют в своём составе уникальные элементы, например, *радость обуяла*, *заклятый враг*, *проливной дождь*. Уникальность текстов пушкинского периода состоит в том, что нормы лексической сочетаемости в том виде, в котором они известны сегодня, находились в процессе становления. Большинство коллокаций того времени являлись кальками с французского. Многие сохранились до наших дней, другие видоизменились. В «Пиковой даме» А.С. Пушкина встречается словосочетание *полагать надежду на дружбу и любезность*. С точки зрения современного узуса подобные выражения оцениваются либо как явные кальки с французского, либо как архаизмы. Так, в этом сочетании нарушены следующие правила лексической сочетаемости: 1) данная коллокация с опорным словом *надежда* требует глагола *возлагать* (узус нашего времени), а не **полагать* (узус пушкинского времени); 2) существительное *надежда* в данной коллокации используется только во множественном числе: *возлагать надежды*; 3) *возлагать надежды* плохо сочетается со словами **дружба* и **любезность*, узально приемлемыми являются сочетания *возлагать надежды на своих учеников / их талант* (Добровольский 2003).

Суммируя сказанное выше, нужно отметить, что сочетаемость оказывается наиболее подвижным элементом языковой структуры. В сфере лексической сочетаемости происходят наиболее заметные изменения, которые можно объяснить тем, что данный тип сочетаемости в отличие от семантической сочетаемости (являющейся более устойчивой и отнесённой

к нормативному аспекту), мотивируется в основном не правилами соположения смыслов, а узусом (который следует охарактеризовать как изменчивый и непредсказуемый). Свойства и феномены лексической сочетаемости, основанные на узусе, в системе языка имеют свой прочный статус и с течением времени способны к изменению, не оказывая существенного влияния на смысл высказывания.

Вслед за Д.О. Добровольским (2005), считаем, что комбинаторные возможности лексической единицы, как правило, могут обнаруживать как центральную, ядерную область, отвечающую за стабильность сочетаемостных норм, так и периферию, обеспечивающую их динамику. На синхронном уровне это проявляется в том, что механизмы, регулирующие сочетаемость, редко могут быть описаны в терминах жестких правил. Речь идет скорее о факторах, мотивирующих сочетаемость, чем о правилах, ее предсказывающих. Так, «грамматика сочетаемости» имеет дело с семантическими и прагматическими закономерностями, в той или иной степени подвергшимися лексикализации. На диахронном уровне наличие в области сочетаемости слова центра и периферии проявляется в способности сочетаемостных норм к изменениям, которые в некоторых случаях могут приводить к сдвигам в прагматическом потенциале слова и – в предельном случае – к появлению у него новых значений. Учитывая то, что жесткие правила в сфере комбинаторики для лексических единиц практически отсутствуют, удается обнаружить ряд гетерогенных факторов, мотивирующих особенности их сочетаемости, что имеет серьезные теоретические следствия. Между абсолютно прозрачной семантической сочетаемостью и лексической сочетаемостью, характеризующейся непредсказуемостью и немотивированностью, выделяется промежуточная зона – зона частично мотивированной лексикализованной сочетаемости.

Таким образом, понятие о норме в области сочетаемости слов представляется весьма неоднозначным. Относительно синтаксической сочетаемости, связанной с определёнными синтаксическими конструкциями, и семантической сочетаемости, к которой следует относить свободные словосочетания, вопрос о нормативности в меньшей степени вызывает сомнений. Что касается лексической сочетаемости, к которой относятся коллокации, или фразеологические сочетания, то вследствие непредсказуемости и изменчивости узуса, необходимо тщательная разработка решения данной проблемы. Не следует выпускать из вида и проблему окказиональных сочетаний, которые не соответствуют языковой норме, тем не менее легко понимаются и усваиваются носителями определённого языкового коллектива.

Гак В.Г. К проблеме семантической синтагматики // Проблемы структурной лингвистики 1971. IV. Вопросы грамматики и семантики. М.: АН СССР Институт русского языка, 1972. С. 367-195.

Добровольский Д.О. Лексическая сочетаемость в диахронии (к динамике узуальных норм) // Русский язык сегодня. Активные языковые процессы конца XX века. М.: Азбуковник, 2003. Вып 2. – С. 125-138.

Добровольский Д.О. Факторы сочетаемости: семантика, прагматика, узус // Русский язык в научном освещении, 2005. – № 10 (2). – С. 43-87.

Крысин Л.П. Языковая норма в проекции на современную речевую практику / Русский язык сегодня. М.: ИРЯ РАН, 2006. – С. 294-310.

Плещенко Т.П. Стилистика и культура речи. М.: 1999. Электронный ресурс [www.vusnet.ru/biblio/archieve\kultura_rehti/].

Л. В. Дворникова

Вид глагола и семантика глагольного слова

(на примере глаголов *качаться-качнуться*)

Целью данной статьи является определение характера взаимодействия морфологической категории вида с семантикой лексем глаголов *качаться* – *качнуться* путем анализа структур семантом этих глаголов. Материалом исследования послужили 160 примеров употребления глагола *качаться* и 95 примеров употребления глагола *качнуться* в контекстном окружении, взятые из произведений русских авторов 19-21-го веков.

Глаголы *качаться* - *качнуться* принадлежат в современном русском языке к лексико-семантической группе глаголов колебательного движения.

Колебательное движение заключается в отклонении предмета от центра равновесия из стороны в сторону или сверху вниз. Данное движение является локализованным, ограниченным пределами тела предмета или пределами амплитуды колебания предмета. Многие глаголы колебательного движения являются соотносительными.

Рассматривая проблему видовой соотносительности, А. В. Бондарко и Л.Л. Буланин приходят к выводу, что она определяется, прежде всего, семантическим фактором – влиянием способа действия глагола на вид. Существует следующая тенденция: если значение способа действия данного глагола сочетается со значением обоих видов, то этот глагол может быть соотносительным (Бондарко, Буланин 1967). Образование видовых пар у глаголов колебательного движения происходило по правилу перфектификации при помощи суффикса *-ну*, который модифицирует, по словам А. М. Ломова, значение исходного глагола в отношении фазисности, кратности (Ломов 1977).

З. Д. Попова подчеркивает, что в современном русском языке суффикс *-ну* используется только глаголами таких ЛСГ, которые обозначают «кратные» действия, то есть такие, которые могут делиться на фазы, эпизоды, «кванты» (Попова <http://science.crimea.edu/...>). Суффикс *-ну* присоединяется к имперфективной основе бесприставочных глаголов

колебательного движения, которое состоит из множества однородных актов и не имеет указания на внутренний предел, и вычленяет один завершённый акт, придавая движению предельное акциональное значение.

17-томный словарь современного русского литературного языка определяет ядерное значение глагола “качаться” как “колебаться из стороны в сторону или же сверху вниз” (ССРЛЯ, т.5, с.888-889). У данного глагола выделяются компоненты значения, выражающие его основную сущность «двигаться, не перемещаясь в пространстве, совершая циклически повторяющиеся изменения положения массы (тела предмета) из стороны в сторону или сверху вниз со значительной, но, чаще всего, непостоянной амплитудой относительно положения равновесия или центра тяжести, не утрачивая равновесия». Некоторые примеры:

В полуоткрытую дверь виднелась часть синего ночного неба, и чёрные верхушки сада качались и шумели /Короленко, Ночью/; Дождь сыпался гуще, и голова лошади, высунувшись из-за угла, понуро качалась /Горький, Жизнь Клима Самгина/; Когда они подбежали ко мне, я уже стоял на ногах. Стоял и качался... /Шолохов, Наука ненависти/; Макар Алексеевич, распустив губы, как бы засыпая, качался, прислонившись к стене /Толстой, Война и мир/; Вдали качались тихо корабли.../Гончаров, Фрегат «Паллада»/.

Глагол “качнуться” обозначает однократное действие к глаголу качаться (ССРЛЯ, т.5, с.892). Основными компонентами значения глагола качнуться являются - «двинуться, на месте, всей массой (тела, предмета) в одну сторону относительно положения равновесия, одномоментно, утратив равновесие». Некоторые примеры употребления этого глагола:

Атаман с седла соскочил, качнулся на дуговатых ногах пьяно.../Шолохов, Родинка/; Давыдов резко качнулся, едва не потерял стремя, но все же удержался в седле /Шолохов, Поднятая целина/; Высокий с залысинами лоб Пестеля обреченно качнулся перед ним /Окуджава, Глоток свободы/; Вдруг стены качнулись. Пол загудел так, будто танки в Москву вошли. /Аксенов, Новый сладостный стиль/; Шлюпка качнулась, отделяясь от трапа /Новиков-Прибой, Соленая купель/; И тут его белая рубаха качнулась и растаяла в дверях /Окуджава, Глоток свободы/.

В работе применялся сопоставительный, контекстуальный и компонентный приемы анализа значения лексемы. Мы опирались на типологию семем, предложенную З. Д. Поповой и И. А. Стерниным (Попова, Стернин 2009). Ученые различают пять типов семем: две денотативных и три коннотативных. Совокупность семем, выражаемых одной лексемой, лингвисты обозначают термином семантема.

Вслед за З. Д. Поповой и И. А. Стерниным мы опираемся на концепцию структуры значения слова, разработанную В. Г. Гаком. Он подчеркивает, что значение слова обладает иерархической организацией, которая включает в себя три типа сем: архисему (общую сему родового значения), дифференциальные семы видового значения и потенциальные семы,

отражающие побочные и возможные характеристики денотата (Гак 1977). Результаты анализа структуры семантом глаголов иллюстрирует следующая таблица:

качаться	качнуться
Архисема	
двигаться	динуться
<i>Дифференциальная сема локализация движения в пространстве</i>	
на месте	на месте/с места
относительно положения равновесия	относительно положения равновесия
в пределах амплитуды движения	в пределах одной фазы движения
<i>Дифференциальная сема характер движения</i>	
всей массой (тела, предмета)	всей массой (тела, предмета)
из стороны в сторону	в одну сторону
не утрачивая равновесия	утрачивая равновесие
многоактно	одноактно
<i>Потенциальная сема локализация движения во времени</i>	
в течение определенного или длительного времени	одномоментно

Ближайшее сходжение наблюдаем у лексем этих глаголов в семемах Д1, имеющих часть общих дифференциальных сем: «всей массой», «относительно центра тяжести»:

«дерево качается – дерево качнулось», «человек качается - человек качнулся», «качается голова» - «голова ... качнулась».

Семемы Д2 глагола «качаться» находятся в ясных семантических оппозициях с соответствующими семемами глагола «качнуться»:

«... девочка качается на ходу» - «... он качнулся в сторону Кузнецова», «качаются знамёна» – «качнулись копья», «... вагон качался» - «... вагон ... качнулся», «качается толпа» - «... толпа и качнулась», «... качаются наши лодочки» - «шлюпка качнулась», «... свет качается» - « пятно света качнулось», «потолок плыл, стены качались, от этого кружилась голова...» - «... комната качнулась, я почувствовала головокружение». Для других семем Д2 лексемы качаться и качнуться оппозиций не дают (нами не обнаружено).

Две семемы статуса К1 лексемы качаться вступают в оппозицию с семемами К1 лексемы качнуться:

«Люди интеллигентного чина ... качаются» - «Нужно куда-нибудь качнуться», «под ногами... земля не тверда – качается» - «мир качнулся».

Различие по категории вида является важным для развития семем статуса Д2 и коннотативных семем: у лексемы качаться обнаружено 11 семем статуса Д2 и 4 семемы статуса К1, у семемы качнуться - 7 семем статуса Д2 и 2 семемы статуса К1.

Анализ по видовой оппозиции структуры семантом глаголов *качаться* - *качнуться* позволяет сделать вывод, что глагол несовершенного вида обладает более широкой семантикой по сравнению с глаголом совершенного вида.

Бондарко А. В., Буланин Л.Л.: Русский глагол. Издательство «Просвещение». - Ленинградское отделение. Ленинград.-1967.

Гак В. Г. Сопоставительная лексикология: (На материале французского и русского языков). – М.: Международные отношения, 1977. – 262 с.

Ломов А. М. Аспектуальные категории русского языка и их функциональные связи. Диссертация ... доктора филологических наук. Воронеж, 1977.

Попова З.Д. Семантические функции русского глагольного суффикса –ну: <http://science.crimea.edu/zapiski/2006/filologiya/uch...>

Попова, З. Д. Семемный и семный анализ как методы семасиологии / З. Д. Попова, И. А. Стернин // Язык и национальное сознание. Вып.12 / Науч. ред. И. А. Стернин. – Воронеж: «Истоки», 2009. — 164 с. С. 4-9.

ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка: В 17 т. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965.

С.И. Деркач

Номинативная плотность тематической группы «Государство» в русском и английском языках

Семантика и структурная организация лексики смысловой сферы «Политика и идеология» вызывает особый интерес лингвистов, поскольку политика проникает во все сферы человеческих отношений и является важным участком действительности для носителей любого языка. Предметом изучения в данной статье стала одна из тематических групп смысловой сферы «Политика и идеология» в русском и английском языках - «Государство».

Исследование было проведено на материале Большого толкового словаря русского языка под редакцией С.А. Кузнецова, Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, Большого англо-русского словаря под редакцией И.Р. Гальперина, Англо-русского словаря безэквивалентной лексики А.А. Махониной и М.А. Стерниной, а также периодических изданий политической тематики.

Как показало исследование, объём тематической группы «Государство» в русском и английском языках неодинаков. Так, в английском языке *номинативная плотность* (Карасик В.И., 2004, с. 111) рассматриваемой тематической группы составляет 314 лексических единиц, что превышает соответствующий показатель в русском языке, где зафиксировано 207 лексических единиц. Несмотря на различную номинативную плотность, структурная организация сравниваемых тематических групп в основном совпадает.

Так, в русском языке тематическая группа «Государство» представлена девятью подгруппами: «Органы государственной власти», «Формы государственного устройства и правления», «Характеристика государств», «Наименования лиц по отношению к государственной власти», «Атрибуты и символы власти», «Политическая деятельность органов власти», «Государственные посты и должности», «Направления государственной политики» и «Территории государств». В соответствующей группе английского языка были выделены 10 подгрупп, 9 из которых совпадают с вышеперечисленными подгруппами в русском языке, и одна эндемичная подгруппа, не имеющая аналога в русском языке – «Деятельность лиц по отношению к государству». Рассмотрим подробно каждую из подгрупп в порядке убывания их номинативной плотности в русском языке:

Наибольшей по номинативной плотности является подгруппа «Наименования лиц по отношению к государственной власти», включающая в свой состав 66 лексем. Одноименную английскую подгруппу составляют 109 лексических единиц. В обоих языках рассматриваемая подгруппа делится на следующие две минигруппы:

«Наименования лиц по занимаемым постам; должностям» (русс.яз. – *министр, госсоветник, губернатор и т.д.*; англ.яз. – *minister – министр, counselor – советник, governor – правитель, губернатор и т.д.*). Номинативная плотность минигруппы в русском и английском языках 48 и 55 соответственно.

«Наименования лиц по характеру осуществляющей ими деятельности» (русс.яз. *автократ, бюрократ, колонизатор и т.д.*; англ.яз. – *intransigent – политический деятель, не идущий на компромисс dictator – диктатор, autocrat – самодержец, диктатор и т.д.*). Номинативная плотность данной минигруппы в русском языке – 18 лексем, в английском – 54 лексемы.

Подгруппа «Политическая деятельность органов власти» в русском языке насчитывает 63 лексемы. Соответствующая ей подгруппа английского языка включает в свой состав 86 лексических единиц. Структура подгруппы в обоих языках неоднородна и представлена двумя минигруппами: «Политические действия, осуществляемые органами власти» и «Документы, издаваемые органами власти».

Внутри минигруппы «Политические действия, осуществляемые органами власти» в обоих языках могут быть выделены две микрогруппы:

- «Внутриполитические действия» (русс.яз. – *милитаризация, национализация, огосударствление и т.д.*; англ.яз. – *denationalization – денационализация, promulgation – промульгация, repression – репрессия и т.д.*). Номинативная плотность в русском и английском языках – 27 и 41 лексема соответственно.
- «Внешнеполитические действия» (русс.яз. – *колонизация, оккупация, интервенция и т.д.*; англ.яз. – *internment – интернирование, appeasement – политика умиротворения агрессора, internationalization – представление всем странам равные права и т.д.*). Номинативная

плотность данной микрогруппы в русском языке – 18 лексем, в английском – 16 лексем.

Минигруппа «Документы, издаваемые органами власти» в русском языке насчитывает 18 лексем (*коммунике, декларация, меморандум* и т.д.). Номинативная плотность данной минигруппы в английском языке составляет 29 лексических единиц (*charter* – хартия, устав, *convention* – договор, международное соглашение, *declaration* – декларация и т.д.).

В состав тематической подгруппы «Органы государственной власти» в русском языке входят 33 лексемы (*министрство, правительство, департамент* и т.д.). Рассматриваемая подгруппа в английском языке количественно превосходит соответствующую ей подгруппу в русском языке и насчитывает 39 лексических единиц (*department* – министерство, ведомство, *government* – правительство, *administration* – правительство, министерство и т.д.).

Подгруппа «Формы государственного устройства и правления» в русском языке представлена тридцатью лексемами (*абсолютизм, монархия, федерация* и т.д.). Номинативная плотность одноименной подгруппы в английском языке составляет 36 лексических единиц (*monocracy* – единодержавие, *federacy* – федерация, *autocracy* – самодержавие, автократия и т.д.).

Номинативная плотность подгруппы «Направления государственной политики» в русском языке составляет 16 лексем (*глобализм, колониализм, нейтраллизм* и т.д.). В английском языке данная подгруппа насчитывает 8 лексических единиц (*federalism* – поддержка федеральной системы, *house of leaning* – борьба с коррупцией, *preventionalism* – политика предотвращения войны и т.д.).

В состав тематической подгруппы «Атрибуты и символы власти» в русском языке входят 6 лексем (*гимн, триколор, корона*). Рассматриваемая подгруппа в английском языке насчитывает 11 лексических единиц (*ball* – держава (эмблема власти), *curtana* – «меч милосердия», который несут перед королем Великобритании во время коронации, *globe* – держава (эмблема власти) и т.д.).

Подгруппа «Государственные посты и должности» в русском языке включает в свой состав пять лексем (*президентство, премьерство, губернаторство* и т.д.). Номинативная плотность одноименной подгруппы в английском языке количественно превосходит подгруппу в русском языке и насчитывает 8 лексических единиц (*premiership* – премьерство, *presidentship* – президентство, *governship* – должность губернатора и т.д.).

Количественные расхождения были также выявлены в подгруппе «Характеристика государств». В русском языке данная подгруппа представлена четырьмя лексемами (*колония, сателлит, сверхдержава, суверенитет*). Номинативная плотность одноименной подгруппы в английском языке составляет 12 лексических единиц (*non-nuclear* – неядерная страна, *neutral* – нейтральное государство, *dependency* – подчиненная страна и т.д.).

Наименьшей по номинативной плотности в обоих языках является тематическая подгруппа «Территории государств». Сравниваемые подгруппы представлены двумя эквивалентными лексемами (русс. яз. – *эксклав, анклав*; англ. яз. – *exclave, enclave*).

Как мы уже отмечали, в группе английского языка нами была выделена эндемичная подгруппа, отсутствующая в русском языке – «Деятельность лиц по отношению к государству», включающая в свой состав три синонимичные лексемы (*high treason, lese-majesty, treason-felony* – государственная измена).

Для объективного сравнения номинативной плотности исследованных подгрупп в русском и английском языках представляется удобным использовать введенный Т.А. Чубур *индекс относительной номинативной плотности* (Чубур, 2005, с. 10), который вычисляется через отношение соответствующих абсолютных показателей сравниваемых групп. Наивысшая степень национально-специфических различий зафиксирована для подгруппы «Характеристика государств» (индекс относительной номинативной плотности – 3). Для подгруппы «Направления государственной политики» индекс относительной номинативной плотности оказался равным 2; для подгруппы «Атрибуты и символы власти» этот индекс равен 1,8, для подгрупп «Наименования лиц по отношению к государственной власти» и «Государственные посты и должности» – 1,6; для подгруппы «Политическая деятельность органов власти» – 1,4; для подгрупп «Органы государственной власти» и «Формы государственного устройства и правления» индекс равен 1,2, а подгруппы «Территории государств» – 1.

Для интерпретации полученных значений индекса относительной номинативной плотности воспользуемся предложенной С.В. Колтаковой градацией оценки степени проявления национальной специфики лексики (Колтакова, 2008, с.17). Согласно данной шкале, национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **несущественные** (если отношение соответствующих абсолютных показателей варьируется в промежутке 1,0 до 1,1), **видимые** (когда эти цифры попадают в промежуток от 1,1 до 1,2), **заметные** (если показатели колеблются в пределах 1,2 – 1,3) и **существенные** (когда отношение абсолютных показателей оказывается более 1,3). Отметим, что лишь в одной подгруппе рассмотренной тематической группы значение индекса относительной номинативной плотности оказалось равным 1, что характеризует национально-специфические различия как **несущественные**. У двух подгрупп индекс относительной номинативной плотности оказался равным 1,2, что указывает на **заметные** национальные различия. Заметим, что шесть из девяти показателей индекса относительной номинативной плотности в данной группе оказались выше 1,3, что, согласно С.В. Колтаковой, должно свидетельствовать о **существенных** национальных различиях.

Таким образом, преобладание **заметных и существенных** расхождений в показателях индекса относительной номинативной плотности позволяет охарактеризовать национальную специфику групп «Государство» в русском и английском языках как **ярковыраженную** (Колтакова, 2008, с.18).

В заключении отметим, что описанные различия в номинативной плотности группы «Государство» в сравниваемых языках позволяют судить о культурных и исторических особенностях развития политической системы стран.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – М., 2004.

Колтакова С. В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук – Воронеж, 2008.

Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале языковых наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках): дис. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2005.

К.О.Киреева

К вопросу о денотативной специфике значения

Считается, что предметно-логическая или денотативная часть является основной в лексическом значении слова, потому что указывает на свойства и признаки предмета номинации и передает основную, коммуникативно значимую информацию. Она сравнительно легко абстрагируется и может быть передана другими лексемами. При переводе на другой язык денотативная часть значения может быть точно передана лексемой или сочетанием лексем другого языка (Попова, Стернин 2004, с. 122).

Обращаясь к материалу нашего исследования и используя результаты дифференциального толкования значений русских лексических единиц, именующих профессии и должности в сфере образования и их испанских переводных соответствий по контрастивной методике, можно дать качественную и количественную характеристику денотативной национальной специфики их семантики.

Прежде всего необходимо отметить, что именно вследствие совпадения – несовпадения или полного отсутствия денотативных сем по контрастивной методике выявления национальной специфики семантики лексики определяются эндемические единицы и лакуны в обоих исследуемых языках, а также в значительной мере, эквивалентные, близкие и приблизительные переводные соответствия лексических единиц исходного языка в языке сопоставления при анализе двуязычных контрастивных пар, сформированных по вышеназванной методике.

Проанализировав имеющиеся данные, мы получили индекс денотативной национальной специфики исследуемого ЛСП наименований профессий и должностей в сфере образования русского языка при контрастивном сопоставлении с их переводными соответствиями в испанском языке. Вслед за Е.Маклаковой, определим его как отношение контрастивных пар с денотативной национальной спецификой к общему числу контрастивных пар (Маклакова 2006, с.86).

Результаты проделанной работы отражены в приведенной ниже таблице, из которой видно, что в целом индекс денотативной национальной специфики исследуемого ЛСП составляет 0,77, что говорит о различных особенностях восприятия действительности русскими и испанскими носителями языков в этих сферах человеческой жизнедеятельности.

Название группировки	лексической	Количество пар с денотативной национальной спецификой	Общее число контрастивных пар в группе	Индекс денотативной национальной специфики
Ученые звания и степени; лица, их имеющие		46	50	0,92
Общие обозначения педагогов	39	45	45	0,85
Преподаватели-предметники	99	117	117	0,85
Номинации руководителей	16	20	20	0,80
Педагоги-специалисты	17	22	22	0,77
Домашние учителя, наставники	26	34	34	0,76
Номинации работников высших учебных заведений	19	26	26	0,73
Номинации школьных педагогов	13	35	35	0,37
Номинации организаторов учебного процесса	3	12	12	0,25
<i>Итого</i>		278	361	0,77

Принимая во внимание данный материал, обратимся к более детальному анализу индексов денотативной национальной специфики подгрупп, входящих в исследуемое ЛСП.

Минимальная денотативная специфика, выявленная по результатам контрастивного анализа исследуемого языкового материала в подгруппе *номинации организаторов учебного процесса* (индекс денотативной национальной специфики = 0,25), свидетельствует о максимальном сходстве входящих в её состав лексических единиц в языковых картинах мира двух культур. Высокий уровень денотативной национальной специфики в подгруппах *ученые звания и степени, лица, их имеющие* (0,92); *общие обозначения педагогов* (0,85); *преподаватели-предметники* (0,85) характеризует различия в номинации действительности русскими и испанскими носителями языков в этих сферах.

О.В.Паничкина отмечает, что, говоря о денотативной специфике наименований лиц в сфере образования, необходимо отметить, что «процессы, проходящие в лексике сферы образования, характеризуются довольно высокой динамичностью и подвижностью» (Паничкина 2008, с. 92). Действительно, исследуемый лексический пласт как в современном испанском, так и в русском языке, является очень подвижным, живо реагирующим на все изменения в сфере, которую он вербализует.

Факторами, обусловившими высокий индекс денотативной национальной специфики, являются не только различия в самих российской и испанской системах образования, но и морфологические особенности обоих языков. Так, во всех перечисленных группах основной дифференциальной семой у русских лексем является сема «мужского или женского пола», а у испанских соответствий семы «мужского пола» и «женского пола». Дело в том, что в русском языке многие существительные, обозначающие лицо по профессии в сфере образования, сохраняют форму мужского рода и в тех случаях, когда относятся к женщинам: *географ, биолог, историк* и т.д. Д.Э.Розенталь объясняет эти факты историческими условиями: «названия некоторых профессий и специальностей изначально закрепились в форме мужского рода, т.к. их носителями были, как правило, только мужчины» (Розенталь 2006, с.144).

Испанский язык имеет свой спектр грамматических средств, которые служат для четкого разграничения слов (в нашем случае существительных) по родам. Назовём некоторые из них:

1) Существительное женского рода образуется путем прибавления к форме мужского рода этого слова окончания **-a**: *profesor – profesora*.

2) Существительное женского рода образуется путем изменения окончания мужского рода **-o** на окончание женского рода **-a**: *maestro – maestra*.

Таким образом, одной русской лексеме, именующей наименование профессии или должности, могут соответствовать как минимум две испанских, причем образующих коррелятивную родовую пару (законоучитель - *profesor de religion, profesora de religion*).

Отметим следующий немаловажный факт, повлиявший на высокий уровень денотативной национальной специфики в подгруппах *ученые звания и степени, лица, их имеющие; общие обозначения педагогов; преподаватели-предметники*. В подгруппе *преподаватели-предметники* испанские лексические единицы, входящие в её состав, образуются путём добавления наименования соответствующего школьного предмета к конструкциям «*maestro de...*», «*profesor de...*», в то время как в русском языке лицо, преподающее какой - либо предмет называется по самому этому предмету (математик, химик и т.д.).

Рассмотрим более подробно подгруппу *ученые звания и степени, лица, их имеющие*, имеющую максимальный индекс денотативной национальной специфики. Причина столь высокого показателя национальной специфики лексем, входящих в состав названной группы, кроется в различиях

российской и испанской систем образования. Остановимся подробнее на их некоторых чертах.

В Испании, как и в большинстве других европейских стран, в настоящее время активно идет процесс перестройки системы высшего образования. Постепенно она сближается с общепринятой двухступенчатой моделью «бакалавриат+магистратура». До вступления в силу Болонского соглашения в 2010 году система высшего образования в Испании включает в себя три цикла. Первый цикл обучения представляет собой аналог российского бакалавриата. В испанской системе образования наименование присуждаемой степени, получаемой в конце этого цикла, зависит от области, в которой её получают. Вот почему русская лексема *бакалавр* имеет три испанских соответствия *diplomado*, *ingeniero técnico*, *arquitecto técnico*, каждая из которых присваивается в определенных сферах. Аналогично дело обстоит и со вторым циклом, аналогом российской магистратуры, что объясняет наличие у русской лексемы *магистр* трёх испанских соответствий *licenciado*, *ingeniero superior*, *arquitecto*.

Обратимся к третьему циклу обучения в Испании. Он представляет собой аналог российской аспирантуры. Отличие состоит в следующем: в России соискатель получает после защиты диссертации степень *кандидат наук*, затем, после успешной защиты результатов более глубокого исследования, степень *доктор наук*. В Испании соискатель после защиты диссертации получает степень *doctor*, то есть в испанской системе образования отсутствует деление на *кандидата наук* и *доктора наук*. Кроме того, в испанской системе образования отдельно стоит обучение по так называемой программе *Master*. Она направлена на узкую специализацию в конкретной области, переход к этой программе возможен уже после первого цикла обучения. Данные особенности каждой из двух систем образования объясняют столь высокий уровень денотативной национальной специфики в подгруппе *ученые звания и степени, лица, их имеющие*.

-
1. Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков): дис. ...канд.филолог.наук – Воронеж, 2006.
 2. Паничкина О.В. Национальная специфика семантики наименований лиц, занятых в сфере образования (на материале русского и английского языков): дис. ...канд.филолог.наук – Воронеж, 2008.
 3. Попова З.Д., Стернин И.А. Общее языкознание. Учебное пособие для университетов. – Воронеж, 2004. – 208с.
 4. Розенталь Д.Э. Справочник по русскому языку. Практическая стилистика. / Д.Э.Розенталь. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2006. – 384с.

Проблемы описания и анализа семантики наименований лиц

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Семантическое описание наименований лиц является одним из важнейших этапов контрастивного анализа данных языковых единиц, представляющих собой значительное по объему лексико-фразеологическое поле в системе исходного русского языка, и их переводных соответствий в выбранном языке сопоставления, например, английском языке.

Как известно, при помощи понятия «семантический компонент» значение слова может быть представлено как объект, образуемый определенным числом дискретных элементов. Считается, что, семантические компоненты «подразделены на макро- и микрокомпоненты. Различают денотативный, коннотативный и функциональный макрокомпоненты значения» (Стернин 2004, с.47-50). В исследовании семантики наименований лиц также положительно зарекомендовал себя аспектный подход к описанию их семантической структуры (Маклакова 2006), который представляет собой её поэтапное описание по отдельным макрокомпонентам значения в определенном порядке, например:

1) денотативный макрокомпонент значения (д) по схеме: архисема, полоразличительный признак, интегральный признак тематической группы, дифференциальные признаки в зависимости от их близости к ядру или периферии значения, а также их яркости;

2) коннотативный макрокомпонент значения (к): оценочный и эмоциональный признаки;

3) функциональный макрокомпонент значения (ф): стилистический, социальный, темпоральный, территориальный и частотный признаки;

старушка

(д): лицо, женский пол, пожилого возраста;

(к): неоценочное, ласкательное;

(ф): межстилевое, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное

контральто

(д): лицо, женский пол, обладает низким певческим голосом;

(к): неоценочное, неэмоциональное;

(ф): межстилевое, музыкальное, современное, общераспространенное, употребительное.

старичок-боровичок

(д): лицо, мужской пол, пожилого возраста, крепкого телосложения, невысокого роста;

(к): одобрительное, ласкательное;
 (ф): разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

божья коровка

(д): лицо, мужской / женский пол, отличается тихим и безобидным нравом, не может постоять за себя;

(к): неоценочное, ироничное;
 (ф): разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное.

Для многих исследуемых лексико-фразеологических единиц характерна полисемия, в том числе и расширение значений наименований лиц посредством косвенной номинации (переносного значения). Выявляемые в процессе компонентного анализа семемы одного и того же слова или словосочетания с различным составом дифференциальных признаков образуют единую систему семантических вариантов данной языковой единицы, например:

составитель (д):

семема-1 лицо, мужской пол, занимается составлением чего-либо;

семема-2 лицо, мужской пол, формирует железнодорожные составы;

семема-3 лицо, мужской пол, занимается приготовлением каких-либо растворов, смесей и т.п.;

историк (д):

семема-1 лицо, мужской / женский пол, обладает специальными знаниями в области истории;

семема-2 лицо, мужской пол, преподает историю в школе;

семема-3 лицо, мужской пол, изучает историю в каком-либо учебном заведении;

выжатый лимон (д):

семема-1 лицо, мужской / женский пол, отличается утратой своих физических сил;

семема-2 лицо, мужской / женский пол, отличается утратой своих творческих способностей;

чучело гороховое (д):

семема-1 лицо, мужской / женский пол, носит старомодную и некрасивую одежду;

семема-2 лицо, мужской / женский пол, отличается склонностью к пустой болтовне, является объектом насмешек.

Сема в нашей работе понимается как семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки обозначаемого словом явления: «человек», «специалист», «красивая внешность», «молодой возраст», «состоит в браке» и т.п. В этом контексте отметим существование различных типов сем. В зависимости от ракурса исследования выделяют архисемы, дифференциальные, интегральные, вероятностные, постоянные, негативные, эксклюзивные, позитивные, дизъюнктивные, антонимичные, градуальные, яркие, слабые, окказиональные, индивидуально-личностные, парадигматические, синтагматические, актуализованные, неактуализованные и другие типы сем (Стернин 1985, с.54-73).

В свою очередь, предельность многих сем, входящих в состав значения, может быть относительна, так как неделимость и атомарность характеризуют сему только применительно к принятому уровню компонентного анализа. Многочисленными подтверждениями тому служат словарные толкования одних и тех же единиц языка в разных лексикографических изданиях, которые могут рассматриваться или как взаимодополняющие друг друга, или как отдельные варианты описания одного семантического признака или одной семемы. При этом семы, входящие в структуру значения, в иных условиях сами могут являться отдельными семемами, а значит, они структурно членимы, как всякие семемы, например:

мушкетер – солдат, вооруженный мушкетом; → *солдат* – рядовой военнослужащий сухопутных войск;

колхозница – член колхоза; → *член* – лицо, входящее в состав какого-либо союза, группы;

стенографист – специалист по стенографической записи; → *специалист* – человек, профессионально владеющий какой-либо специальностью;

нападающий – игрок нападения в хоккее, футболе; → *игрок* – участник какой-либо игры.

Архисемы наименований лиц, которые описаны в лексикографических источниках как отдельными единицами метаязыка (универбами): *житель*, *руководитель*, *приверженец*, *последователь*, так и словосочетаниями: *тот, кто*, *автор-составитель*, *дипломатический представитель*, *должностное лицо*, *предмет любви*, *служитель культа*, – как правило, отличаются устойчивым характером употребления и большим разнообразием: *адвентист* (*сторонник* адвентизма), *бунтарь* (*подстрекатель* / *участник* бунта), *бургомистр* (*глава* городского управления), *дружка* (*распорядитель* на свадьбе со стороны жениха), *заводской* (*рабочий* завода), *заморыш* (хилое, физически недоразвитое *существо*), *неофит* (*новообращенный* в какую-либо религию), *переросток* (*подросток* старше возрастом, чем полагается для чего-то) и т.д.

В связи с этим, при описании семной структуры наименований лиц, которые представляют значительный по объему лексико-фразеологический разряд в системе русского языка, целесообразно использовать специальный унифицированный метаязык, в терминологическом арсенале которого в первую очередь следует выделить архисему «лицо». Архисема «лицо» представляет собой наиболее общую для данных семных структур сему, которая относит называемые реалии к классу наименований лиц, отличается высоким уровнем абстракции и включает в себя устойчивый комплекс имплицитных интегральных семантических признаков: *одушевленность*, *подобие человеку*, *обладание разумом*, *обитание в социуме*, *способность к деятельности*. Преобразование словарных дефиниций наименований лиц при описании их семной структуры может быть осуществлено следующим образом (в скобках даны словарные толкования):

карапуз (маленький ребенок) → (д): лицо, мужской или женский пол, детского возраста, маленького роста;

(к): неоценочное, шутливое;

(ф): разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное;

карга (злая, безобразная старуха) → (д): лицо, женский пол, старого возраста, отличается безобразной внешностью, злым характером;

(к): неодобрительное, пренебрежительное;

(ф): бранное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное;

бюджетник (работник бюджетной организации) → (д): лицо, мужской или женский пол, работает в бюджетной организации, имеет низкий доход;

(к): неоценочное, неэмоциональное;

(ф): разговорное, общенародное, современное, общераспространенное, употребительное;

пассия (предмет любви, страсти) → (д): лицо, женский пол, которое кто-либо сильно любит;

(к): неоценочное, ироническое;

(ф): разговорное, общенародное, устаревшее, общераспространенное, малоупотребительное.

Определенную проблему для анализа семантики наименований лиц представляют собой вариантные описательные семы, которые в словарной дефиниции указываются путем перечисления, через запятую или союзы *или*, *а также*. Например: *акробат* – спортсмен или цирковой артист, занимающийся акробатикой; *аксакал* – глава рода, старейшина, почтенный человек; *билиофила* – любитель или знаток книг; собиратель редких и ценных изданий; *босоножка* – о босой девочке, женщине; *бунтовщик*, *бунтарь* – подстрекатель или участник бунта; *бай* – богатый землевладелец или скотовод в Средней Азии; *предок* – старший родственник по отцовской или материнской восходящей линии.

Поскольку «признаки, образующие понятие, могут быть как простыми, так и сложными, и совокупность признаков всегда может быть представлена и как один сложный признак» (Войшвилло 1967, с.85), то при описании семной структуры наименований лиц в подобных случаях следует использовать дизъюнктивные семы, отличающиеся тем, что в их состав входят одновременно несколько семных конкретизаторов, например: (*посещает*) *какое-либо место / мероприятие*; (*пользуется услугами*) *одного и того же ресторана / магазина / отеля*; (*покинул отчество*) *по политическим / религиозным причинам*; (*занимается земледелием / животноводством*).

Отметим, что выбор необходимого набора семных конкретизаторов в дизъюнктивной семе зависит от степени существенности того или иного семантического признака для номинации соответствующего лица и определяется только контекстом, в зависимости от которого данная сема

может актуализироваться в разном содержании, с различными наборами семных конкретизаторов, полными или неполными, в чем и заключается их вариативность, например (в скобках даны словарные дефиниции):

австралиец (житель или уроженец Австралии) (д): лицо, мужской пол, *принадлежит к населению Австралии / проживает в Австралии / родом из Австралии / является подданным Австралийского Союза*;

американец (представитель народа, составляющего основное население США) (д): лицо, мужской пол, *принадлежит к народу США / проживает в США / родом из США / является подданным США*;

киприот (представитель населения Кипра, состоящего из греков и турок) (д): лицо, мужской пол, *принадлежит к греческому или турецкому населению Кипра / проживает на Кипре / родом с Кипра / является подданным Кипра*;

прибалт (представитель коренного населения стран Прибалтики) (д): лицо, мужской пол, *принадлежит к населению стран Прибалтики / проживает в странах Прибалтики / родом из стран Прибалтики / является подданным одной из стран Прибалтики*.

Лексикографическая фиксация результатов семантического описания русских наименований лиц с помощью дизъюнктивных сем на основе дефиниционного или контекстного анализа совершенствует и уточняет словарные дефиниции их значений.

Определенное признаковое своеобразие имеют наименования лиц, в которых в оболочке одного высказывания «упаковано» несколько суждений об объекте, когда различительные признаки совмещаются друг с другом, сливаясь в единое комплексное представление. В результате этого создается впечатление, что «номинатор не столько характеризует объект с разных сторон, сколько создает его комплексный образ» (Гаспаров 1996, с.234). Примеры подобных наименований лиц встречаются среди устойчивых словосочетаний и фразеологических единиц, служащих для обозначения людей: *азартный игрок, беспробудный пьяница, бывалый моряк, доморощеный философ, заядлый рыбак, закоренелый негодяй, махровый эгоист, мужлан неотесанный, неисправимый лгун, обнаженная натура, подставное лицо, рвань подзaborная, рабочая лошадка*.

При этом некоторые «интенсификаторы» закреплены в своем употреблении за конкретными определяемыми. Они находятся между собой в отношении дополнительности» (Арутюнова 1980, с.158). Например, прилагательное *закоренелый* относится к качественным именам лица, указывающим на сознательное упорство в сохранении определенного статуса (*закоренелый преступник, закоренелый мракобес, закоренелый бюрократ, закоренелый фашист*); интенсифицирующее прилагательное *заядлый* относится к именам, указывающим на увлечение некоторыми видами активности (*заядлый курильщик, заядлый спортсмен, заядлый спорщик*) и т. п.

Способы интенсификации противоположных или резко различных признаков, часто не совпадают: *заклятый враг, но не заклятый друг, писаный красавец, но не писаный уродец*. Различаются также способы

выражения положительно и отрицательно оцениваемых признаков: *блестящий ум*, но не *блестящая глупость*, *бесподобная хозяйка*, но не *бесподобная неряха*. Существующие в языке способы градуирования признака безотносительно к его специфике и оценке (*большой умник* и *большой дурак*, *отменный исполнитель* и *отменный подлец*) не свидетельствуют о том, что интенсифицирующие слова в принципе лишены индивидуального семантического содержания. Также немаловажен тот факт, что признак, выражаемый одним и тем же интенсификатором, часто бывает релевантен разным значениям, что можно наблюдать на примерах следующих наименований лиц с определительным компонентом *старый*:

старый солдат, *старый рыболов*, *старый библиофил* (д): лицо, мужской пол, хорошо знаком с какой-либо деятельностью – *старый* в значении опытный, бывалый;

старая вешалка (д): лицо, мужской / женский пол, старого возраста; *старый хрыч* (д): лицо, мужской пол, старого возраста, вызывает неприязнь или неодобрение – *старый* в значении негодный, дурной, несообразительный;

старый конь борозды не испортит (д): лицо, мужской пол, старого возраста, знающий свое дело; *старого воробья* на мякине не проведешь (д): лицо, мужской пол, старого возраста, многоопытный, которого трудно обмануть – *старый* в значении проживший много лет, много знающий и много видевший;

старый друг лучше новых двух (д): лицо, мужской /женский пол, которого знают давно, на него можно положиться в период испытаний – *старый* в значении давно существующий, давно известный;

старая дева (д): лицо, женский пол, достигшая зрелых лет, но не вышедшая замуж и оставшаяся одинокой,

старый холостяк (д): лицо, мужской пол, достигший зрелых лет, но не женившийся и оставшийся одиноким – *старый* в значении не подходящий по возрасту, прошедший определенную черту, недостаточно молодой для чего-либо.

При анализе семантики подобных составных наименований лиц следует принимать во внимание, что синтагматическая обусловленность выбора их компонентов на основе видовых отношений сем полисемантических лексем, входящих в их состав, может оказывать существенное воздействие на комбинацию определяемых слов с другими словами, приписывая те или иные квалификативные признаки объектам наименования и тем самым, актуализируя в их семантической структуре соответствующие смысловые компоненты:

лишний рот (д): лицо, мужской или женский пол, находится на чьем-либо содержании – *лишний* в значении превышающий нужное или установленное количество;

лишний человек (д): лицо, мужской или женский пол, не умеет найти применение своим силам в общественной жизни – *лишний* в значении такой, без которого можно обойтись, ненужный;

черная кость (д): лицо, мужской или женский пол, незнатного происхождения – *черный* в значении принадлежащий к низшим, не привилегированным сословиям, к простонародью – в противоположность черной – *белая кость* (д): лицо, мужской или женский пол, знатного происхождения;

белая ворона (д): лицо, мужской или женский пол, резко выделяется среди других – *белый* в значении необычный.

Таким образом, анализ семной структуры наименований лиц диктует необходимость рассмотрения не только типологического разнообразия макро- и микрокомпонентов, входящих в состав их структур, но также и учета взаимозависимости и взаимообусловленности этих признаков, что «позволяет объяснить потенции номинирующих языковых единиц и разнообразие их возможных семантических вариаций, как при прямом, так и при переносном употреблении» (Попова 2007, с.73).

Необходимо подчеркнуть, что «семантические признаки не существуют порознь, но связаны многообразными связями и зависимостями» (Никитин 1988, с.61). Совокупность семантических признаков знака, выступающая на уровне лексико-фразеологической семантики, представляет собой целостное образование, хранящееся в памяти людей в виде образов, прототипов, гештальтов, с которыми сопоставляются объекты действительного мира.

Стернин И.А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж, 2004. – 189с.

Маклакова Е.А. Национальная специфика семантики наименований лиц (на материале русского и английского языков) [Текст]: дис. ...канд. филол. наук / Е.А. Маклакова. – ВГУ. – Воронеж, 2006. – 212с.

Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи [Текст] / И.А. Стернин. – Воронеж. 1985. – 253с.

Войшвилло Е.К. Понятие [Текст] / Е.К. Войшвилло. – М., 1967. – 94с.

Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова – М., 1998. – 896 с.

Попова З.Д. Лексическая система языка – Изд.2, доп и испр. [Текст] / З.Д.Попова, И.А. Стернин. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2007. – 172с.

Никитин М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании [Текст] / М.В. Никитин. – Владимир, 1974. – 233с.

З.Д.Попова

На пути в члены предложения (за счёт + род. падежа существительного)

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Образование слов служебных из слов знаменательных в живом языке идёт постоянно, хотя и с разной степенью интенсивности в разные периоды истории языка. С древнейших времён известно становление предлогов РАДИ (от *радети*), ДЛЯ (соотносимо с *делать*), КРОМЕ (от *крома, кромка*) и др. Подробнее об этом см. (Попова 2009, с. 140-142). Знаменательные слова, теряя лексическое значение, становятся служебными граммемами, которые нужны для представления той или иной позиции словоформы в высказывании. В традиционной грамматике такие позиции принято называть членами предложения.

Начиная с XX века, в связи с бурным развитием стилистической системы русского литературного языка процесс формирования служебных слов заметно интенсифицировался. В одном и том же тексте можно найти лексемы, которые то сохраняют своё лексическое значение, то совмещают его с функцией служебного слова, то становятся уже явными предлогами или союзами. Большое количество таких случаев рассматривает Е.С. Шереметьева. Вот только один из её примеров (Шереметьева 2008, с. 166-174):

Поправки противоречат действующему законодательству в части разграничения полномочий между субъектами и федеральным центром.

В этом высказывании лексема **часть** имеет лексическое значение: законодательство делится на части.

Моё отношение к писателю в части его крупнейших противоречий не изменилось.

Не теряя полностью своё значение некоего подраздела, лексема **часть** в таком высказывании в большей степени выражает аспект отношения к писателю.

В части праздников мы с ним согласны.

Трудно усмотреть в этом примере какую-либо связь с лексическим значением слова **часть**. Очевидно, формируется предложно-падежная форма: **в части** + род падеж существительного, может быть, для обозначения темы высказывания.

Материал для наблюдений за процессом формирования новых служебных слов дают научный, деловой, публицистический стили. В художественной литературе можно найти лишь единичные пока отголоски этого бурного процесса. Тем не менее, процесс идёт, и перед словесниками он ставит вопросы о слитном или раздельном написании образующихся служебных слов, о том, какими членами предложения являются новые предложно-падежные формы, а, может быть, появятся и другие вопросы. Рассмотрим этот процесс подробнее на примере предложно-падежной формы ЗА СЧЁТ + ЧЕГО. Высказывания из газет и научной литературы выбирала мой многолетний соавтор доцент Г.А. Волохина (в примечаниях – Г.В.).

Начнём с того, что лексема **счёт** имеет несколько значений. Это и действие по глаголу *считать* (*устный счёт*), и результат подсчёта (*общий счёт 118 рублей*). Это и документ с указанием суммы денег, которая

должна быть уплачена за какие-то услуги или для учёта финансовых операций какого-либо учреждения (*лицевой счёт, текущий счёт в банке, расчётный счёт, сберегательный счёт*). *Не надо беспокоиться за свой счёт в сбербанке* (МАС).

Полагаем, что именно это последнее значение лексемы *счёт* (документ) стало основой формирования служебной граммемы **за счёт чего**.

Но почему эта лексема входит в состав граммемы именно в словоформе **ЗА + ВИН. падеж?**

Наблюдения за выбором предложно-падежных форм на роль новых граммем позволяют думать, что в этом выборе большую роль играет утрата предложно-падежной формой её первичной (как теперь говорят, – прототипической) функции. Так, например, на роль словоформы для позиции «тема речи/ мысли» была отобрана в русском языке словоформа **о + предл. падеж** (говорить о чём), которая практически утратила своё старинное временное значение (*это было о святах, о празднике*). Подробнее см. (Волохина, Попова 1999, с. 131-143).

Интересующая нас предложно-падежная форма **за + вин. падеж** в прямом номинативном значении указывает конечный пункт перемещения, находящийся с оборотной от наблюдателя стороны пространственного объекта (*зайти за угол, спрятаться за стену*). У этой формы есть большой цикл значений, мотивированных этим пространственным прототипом. Однако уже по свидетельству старославянских и древнерусских памятников письменности форма **за + вин. падеж** обозначала предметы обмена, цену товара, поступки, вызывающие наказание или поощрение, либо являющиеся стимулом, основанием другого действия. Помните общеизвестное правило «Правды Русской»: *око за око и зуб за зуб?*

Можно, конечно, строить предположения о связи этих значений с прямым пространственным значением формы **за + вин. падеж**, но утрата её мотивировки для современного сознания совершенно очевидна.

Оторвавшись от своего исходного значения, включив в свой состав лексему *счёт* в значении «финансовый документ», предложно-падежная форма **за счёт + чего** стала поначалу указывать на источник денежных средств, необходимых для выполнения того или иного действия.

Судя по нашей выборке, в качестве источника денежных средств обычно называются организации или люди, которые такие средства имеют и могут их дать.

Деньги дают: банки, социальные службы, государство, Газпром, госбюджет, налоги, доходы от трудовой деятельности, ценные бумаги, ссудный процент, плата, средства от продажи, кредит, наличные средства, ассигнования из средств бюджета, продажа ресурсов, родители, клиенты и т.п.

Государство существует за счёт налогов с граждан, распоряжения собственностью, займов, эмиссии денег (Бел.145). Имущество государственного предприятия образуется за счёт средств

государственного предприятия (Бел. 245). Пенсии выплачиваются за счёт государственного бюджета, социального страхования, пенсионного фонда (Бел. 206). Кредитование – предоставление лицу, нуждающемуся в деньгах, права осуществлять свои расходы за счёт банка при условии гарантированного возмещения банку израсходованных сумм (Бел. 152). Неужели история с газопроводом в Турцию..., проложенным несколько лет назад за счёт российского Газпрома..., так ничему и не научила? (СР, 2008, № 35).

В некоторых случаях деньги получают, отбирая их у неимущих, или удерживают их у себя, не отдавая их тем, кому положено. Контексты, указывающие, у кого отбирают деньги, в нашей выборке немногочисленны и, как правило, эмоционально окрашены. Деньги отбирают у рабочих, у трудящихся, у бедных народов.

Прибыль владельцев предприятий за счёт недоплаты рабочим этой страны будет выше (Бел. 38). Однако, как только она (национал-социалистическая партия – Г.В.) получила власть, сразу объявила, что будет править без контроля со стороны граждан, провозгласив программу обогащения нации за счёт других народов (Бел. 81).

Форма за счет чего может называть обираемых людей метонимически:

Но кто об этом будет помнить, если появляется возможность сказочно обогатиться за счёт этого самого здоровья? (СР, 2008, №35).

В предложно-падежной форме за счёт чего могут использоваться не прямые номинации источников денег, а названия таких действий, которые предполагают получение денег или других средств, необходимых для улучшения положения чьих-либо дел или какой-либо ситуации.

...У нас плоды процветания появились за счёт усилий самого народа (СР, 2008, № 37). Вы становитесь богаче за счёт повышения производительности своего труда (Бел. 125). Международная торговля приносит выгоду за счёт углубления специализации (Бел. 210).

Улучшение положения чьих-либо дел или какой-либо ситуации может достигаться путём действия, не предполагающего получения денег, но приносящего другие преимущества (расширение территории, увеличения армии и т.п.).

...Расширение НАТО за счёт бедных государств даёт возможность направлять в горячие точки солдат из этих стран (СР, 2008, №35). Второй фактор – нежелание Старой Европы усиливать позиции Америки в НАТО за счёт приёма очередной порции вассалов США (СР, 2009, № 37).

Когда для номинации действия, приносящего доходы или ведущего к улучшению другой ситуации, нет подходящего слова возникает союзное сочетание за счёт того, что.

Эффективность управления здесь (в функциональной структуре управления – Г.В.) возрастает за счёт того, что появляется ячейка, которая знает конкретную область и поэтому принимает более квалифицированные решения (Бел. 380).

Любопытны примеры, в которых форма *за счёт чего* обозначает не источник денег или других нужных средств, а просто **фактор**, позволяющий улучшить результат того или иного действия. Но такое употребление предложно-падежной формы не является достаточно прозрачным и иногда не позволяет с первого чтения правильно понять её смысл.

Вполне возможно, что за счёт чиновников она (зарплата – Г.В.) выросла (СР, 2008, № 37).

Не надо, однако, думать, что чиновники отдали часть своей зарплаты другим категориям трудящихся. Речь идёт о статистическом отчёте относительно роста так называемой средней зарплаты по стране. В отчёте средняя зарплата показана выше, чем раньше, потому что реально она повысилась у чиновников.

За счёт так называемых «неучтённых больных» отчёт РПТД представляется в розовом свете (СР, 2008, № 37).

Понятно, что «неучтённые больные» никаких пожертвований для РПТД не делали, их количество просто не было включено в отчёт.

Буквально в единичных высказываниях речь идёт не об улучшении, а об ухудшении положения чьих-либо дел или какой-либо ситуации путём совершения каких-либо разрушительных действий.

Результатом стало падение уровня жизни за счёт ликвидации рабочих мест и, как следствие, массовое недовольство населения проводимыми реформами (Бел. 78).

Появление таких примеров свидетельствует, что словоформа *за счёт* постепенно теряет значение «финансовый источник» и используется для выражения значения «любой источник любого действия». Но таких примеров очень мало, они не прозрачны для понимания, и на современном этапе развития системы русского синтаксиса их было бы лучше избегать. Для точности выражения мысли следовало бы оставить предложно-падежную форму *за счёт чего* для позиции «финансовый источник действия» а в терминологии членов предложения эта форма определялась бы как обстоятельство материального источника действия. Это значение она выражает однозначно и вряд ли будет заменена другой. О слитном написании граммемы *за счет* говорить пока ещё преждевременно.

Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, Облтиография, 1999. – 196 с.

Попова З.Д. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж, Истоки, 2009. – 210 с.

Шереметьева Е.С. Отыменные релятивы современного русского языка. Владивосток, 2008. – 234 с.

Бел. – Белоусов В.И. Основы прикладной экономики и предпринимательского дела. Учебное пособие по курсу «Экономика для всех». Воронеж, Изд-во ВГУ, 1992. – 472 с.

СР – Советская Россия. № 35 от 3 апреля и № 37 от 8 апреля 2008 г.

МАС – Словарь русского языка в 4-х тт. АН СССР, ин-т русского языка. Под ред. А.П. Евгеньевой. М., Русский язык. 1981-1984.

С.В. Колтакова

Методика сравнения степени яркости проявления национальной специфики лексических группировок
 (на примере наименований лиц, занятых в сфере торговли в русском и английском языках)

В рамках сопоставительно-параметрического метода (см. Стернина М.А., Стернин И.А., 2009) была предложена и апробирована методика выявления и сопоставления степени яркости проявления национальной специфики лексических группировок. Данная методика позволяет более наглядно и объективно представить результаты исследования национальной специфики групп лексики. Согласно предложенной методике исследование проводится в несколько этапов.

На первом этапе исследования определяется состав и структура рассматриваемой лексической группировки. Так, в русском языке группа «Наименования лиц, занятых в сфере торговли» представлена 44 лексемами, которые можно объединить в следующие подгруппы:

- общие наименования лиц, занятых торговлей (*оптовик, продавец, продавщица, скупщик, торгаши, торгашка, торговец, частник*);
- наименования лиц, торговая деятельность которых связана с разъездами (*коммивояжер, членок*);
- наименования лиц, занятых торговлей в определенном месте (*бармен, буфетчик, буфетчица, киоскер, ларечник, лоточник, палаточник*);
- наименования лиц, занятых торговлей определенным товаром.

Данная подгруппа далее подразделяется на четыре минигруппы: 1) наименования лиц, занятых торговлей продуктами питания и напитками (*булочник, виноторговец, молочник, молочница, мороженищик, мясник, пирожник, пряничник, рыбник, рыботорговец, сахарник, селедочник, селедочница, хлеботорговец, шашлычник*); 2) наименования лиц,

занятых торговлей печатными изданиями (*букинист, газетчик, книгоноша, книготорговец, книжник*); 3) наименования лиц, занятых торговлей животными (*лошадник, скотопромышленник*); 4) наименования лиц, занятых торговлей другими видами товаров (*антиквар, барахольщик, меховщик, старьевщик, цветочница*).

В английском языке данная группа представлена 134 лексемами, которые могут быть объединены в следующие подгруппы:

- общие наименования лиц, занятых торговлей (*broker, clerk, counter-jumper, counterman, dealer, distributor, girl, marketeer, merchant, monger, salesgirl, saleslady, salesman, saleswoman, seller, shop-assistant, shop-boy, shop-girl, shopman, shopper, shoppy, tailor, trader, tradesman, tradeswoman, trafficker*);
- наименования лиц, занятых торговлей в определенном месте (*barkeep, barkeeper, barmaid, barman, bartender, cantinier, cantiniere, bodger, faker, gutter-man, gutter-merchant, marketeer, marketer, pantry-boy, pantry-man, pavement-pusher, pitcher, pitchman, puller-in, saloon-keeper, vender/vendor, wine-butler, wine-waiter*);
- наименования лиц, занятых оптовой торговлей (*jobber, warehouseman, wholesaler*);
- наименования лиц, занятых торговлей определенным товаром.

Данная подгруппа далее подразделяется на следующие минигруппы:

- 1) наименования лиц, занятых торговлей продуктами питания и напитками (*butcher, cheesemonger, costermonger, dairyman, drysalter, fruiterer, grocer, fishmonger, iceman, meal-man, meal-monger, meatsalesman, milkman, muffin-man, orange-girl, oyster-woman, salter, soda-jerk, tea-dealer, vintner, wine-merchant*); 2) наименования лиц, занятых торговлей печатными изданиями (*bibliopole, bookman, bookseller, news-agent, newsdealer, newshawk, newshawker, news-man, newsvendor*); 3) наименования лиц, занятых торговлей изделиями легкой промышленности (*capper, clothier, fellmonger, furrier, glover, haberdasher, hatter, hosier, linen-draper, mercer, old-clothesman, outfitter, rag-merchant, slop-seller, stapler*); 4) наименования лиц, занятых торговлей лошадьми (*coper, horse-dealer*); 5) наименования лиц, занятых торговлей зерном (*corn-chandler, cornfactor*); 6) наименования лиц, занятых торговлей цветами (*florist, flower-girl*); 7) наименования лиц, занятых торговлей лесом (*lumberer, lumberman, woodman*); 8) наименования лиц, занятых торговлей другими видами товаров (*antiquary, bagman, banian, bookie, booking-clerk, cutler, dry-salter, floorwalker, fogger, glass-man, ironmonger, land-agent, naturalist, paymaster, paymistress, pedigree-monger, picture-dealer, pinner-up, plumassier, poultreer, print-seller, realtor, roundsman, stationer, tobacconist, tallow-chandler, voyageur, wax-chandle*).

Далее следует этап вычисления индексов национальной специфики для каждой из рассматриваемых групп. Данные индексы позволяют дать качественным национально-специфическим различиям количественное выражение, что делает сопоставительное описание лексических

группировок более четким, объективным и обоснованным. Для выявления национальной специфики исследуемых групп лексики были использованы следующие индексы:

Номинативная плотность – количество лексических единиц, номинирующих определенную сферу действительности (Карасик 2004, с. 111).

Индекс полисемантичности – отношение общего количества семем, развиваемых лексемами данной подгруппы/группы, к общему количеству лексем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004, с. 34).

Индекс принадлежности к исследуемой тематической группе – отношение общего количества развивающихся лексемами данной подгруппы/группы семем с семой тематической группы к общему количеству семем этой подгруппы/группы (Шишкина 2004, с. 34).

Индекс лексико-семантической замкнутости структурной единицы группы – отношение количества лексем, все семены которых не выходят за рамки данной структурной единицы, к общему количеству лексем данной структурной единицы (Вострикова 2006, с. 38).

Индекс однозначности лексем группы – отношение количества однозначных лексем к общему количеству лексем данной группы.

Индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д1 (используется типология семем М.М. Копыленко и З.Д. Поповой (см. Копыленко, Попова 1989, с. 31-32)), к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу по семеме Д2, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе – отношение количества лексем, входящих в структурную единицу одновременно по семемам Д1 и Д2, к общему количеству лексем данной структурной единицы.

Отметим, что из 44 лексем группы «Наименования лиц, занятых в сфере торговли» в русском языке 31 (*лоточник, книготорговец* и др.) входят в нее по семеме Д1, следовательно, *индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе* равен 70,45%. Двенадцать лексем (*булочник, газетчик* и др.) включены в исследуемую группу по семеме Д2, поэтому *индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе* составляет 27,27%. Поскольку только лексема *продавец* относится к данной группе двумя семемами (Д1 и Д2), *индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе* равен 2,27%. Из входящих в данную группу лексем 24 (*киоскер, рыботорговец* и др.) являются однозначными, соответственно *индекс однозначности лексем группы* составляет 54,55%.

Лексемы данной группы насчитывают в общей сложности 69 семем. Таким образом, *индекс полисемантичности* здесь равен 1,6. Отметим при

этом, что 56 семем содержат сему рассматриваемой группы. Следовательно, индекс принадлежности к исследуемой группе лексики равен 81,16%.

У 25 лексем все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы, следовательно, индекс лексико-семантической замкнутости этой структурной единицы равен 56,82%.

В английском языке из 134 лексем рассматриваемой группы лексики 97 (*seller* – «торговец, продавец», *trader* – «торговец (особ. оптовый)» и др.) входят в нее по семеме Д1, 27 (*pitcher* – «уличный торговец (торгующий на определенном месте)», *tailor* – «торговец мужским платьем» и др.) – по семеме Д2, следовательно индекс первичной денотативной отнесенности лексем к группе равен 72,39%, а индекс вторичной денотативной отнесенности лексем к группе – 20,15%. Десять лексем имеют по две семемы с семами исследуемой группы, таким образом, индекс первичной и вторичной денотативной отнесенности лексем к группе составляет 7,46%. Из общего количества лексем данной группы 70 (*counterman* – «продавец, приказчик в магазине», *fishmonger* – «торговец рыбой» и др.) являются однозначными, следовательно, индекс однозначности лексем группы равен 52,24%.

В целом 134 лексемы рассматриваемой группы развиваются в своих семантиках 246 семем, при этом 194 семемы содержат сему исследуемой группы. Таким образом, индекс полисемантичности равен 1,83, а индекс принадлежности к исследуемой группе – 78,86%.

У 75 из 134 лексем все семемы не выходят за рамки данной структурной единицы, следовательно, ее индекс лексико-семантической замкнутости равен 56%.

Рассчитав индексы национальной специфики для каждой из групп, приступаем к оценке степени проявления национальной специфики исследуемых групп. Нами предложена следующая градация оценки степени проявления национальной специфики семантики: национально-специфические различия по отдельным параметрам сопоставления могут быть охарактеризованы как **существенные, заметные, видимые и несущественные**.

Для параметров, чьи индексы представлены процентами, степень проявления национальной специфики равняется численной разнице между показателями индексов сопоставляемых групп в разных языках. Если расхождения между показателями индексов составляют более 10%, то данные национально-специфические различия можно квалифицировать как **существенные**. Если расхождения варьируются от 5 до 10 %, то мы имеем дело с **заметными** различиями. Если разница между показателями индексов составляет от 1 до 5%, то национально-специфические различия рассматриваются нами как **видимые**, если разница менее 1% – различия **несущественные**.

Для параметров, представленных абсолютными цифрами (а таких параметров два – номинативная плотность и индекс полисемантичности),

степень проявления национальной специфики вычисляется через отношение соответствующих абсолютных показателей сравниваемых групп, то есть определяется относительная номинативная плотность (термин Т.А. Чубур - Чубур 2005, с. 10) и относительный индекс полисемантичности (термин наш). Если полученные цифры варьируются от 1,0 до 1,1, то данные различия можно квалифицировать как **несущественные**, если эти цифры попадают в промежуток от 1,1 до 1,2, то национально-специфические различия являются **видимыми**. Если данные показатели колеблются от 1,2 до 1,3, то различия можно охарактеризовать как **заметные**. Если указанная цифра оказывается больше 1,3, степень проявления национальной специфики квалифицируется как **существенная**.

Проведенное исследование показало, что индекс относительной номинативной плотности группы «Наименования лиц, занятых в сфере торговли» в английском языке относительно русского языка составляет величину 3,05, что отражает значительное превышение номинативной плотности лексической группировки английского языка (134) по сравнению с аналогичной русской группой (44). Данная цифра свидетельствует о том, что степень проявления национальной специфики в исследуемых группах английского и русского языков по данному показателю является *существенной*.

Что касается относительного индекса полисемантичности, то для рассматриваемых групп он составляет 1,14, что свидетельствует о *видимых* национально-специфических различиях между отмеченными группами по данному параметру.

Отметим, что разница между показателями индекса однозначности лексем группы «Наименования лиц, занятых в сфере торговли» в русском (54,55%) и английском (52,24%) языках составляет 2,31%, что свидетельствует о *видимых* национально-специфических различиях.

Сравнивая индексы первичной денотативной отнесенности лексем к английской (72,39%) и русской (70,45%) группам, отметим, что разница между ними составляет 1,94%, что позволяет квалифицировать данное различие как *видимое*.

Как показало проведённое исследование, разница между индексами вторичной денотативной отнесенности лексем к русской (27,27%) и английской (20,15%) группам составляет 7,12%, что позволяет рассматривать национально-специфические различия по данному параметру как *заметные*.

Сравнивая индексы первичной и вторичной денотативной отнесенности для английской (7,46%) и русской (2,27%) групп, отметим, что разница между ними составляет 5,19%. Полученные проценты позволяют охарактеризовать данные национально-специфические различия как *заметные*.

По следующему параметру – степень принадлежности лексем к группе, рассматриваемые группы демонстрируют *видимые* расхождения,

поскольку разница между индексами принадлежности лексем к русской (81,16%) и английской (78,86%) группам составляет 2,3%.

По уровню лексико-семантической замкнутости, исследуемые группы демонстрируют *несущественные* расхождения, поскольку разница между индексами лексико-семантической замкнутости русской (56,82%) и английской (56%) групп равна 0,82%.

На завершающем этапе исследования необходимо сделать общий вывод о выраженности национальной специфики той или иной лексической группировки. Для этого используется шкала определения выраженности национальной специфики лексических группировок в целом, согласно которой национальную специфику групп можно охарактеризовать как **ярко выраженную**, если при сравнении двух лексических группировок преобладают **существенные и заметные** расхождения в показателях сопоставляемых индексов. В то же время, если наблюдается преобладание **видимых и несущественных** расхождений, то национальная специфика характеризуется как **неярко выраженная**.

Поскольку в сравниваемых группах «Наименования лиц, занятых в сфере торговли» превалируют *видимые и несущественные* национально-специфические расхождения, мы можем сделать вывод, что данные группы демонстрируют **неярко выраженную** национальную специфику.

Как показывает проведенное исследование, предложенная методика делает процесс выявления и описания национальной специфики более наглядным и объективным.

Вострикова И.Ю. Национальная специфика лексико-семантического поля «Трудовая деятельность» в русском и английском языках (на материале глагольной лексики): дис. ...канд. филол. наук / И.Ю. Вострикова. – Воронеж, 2006. – 228 с.

Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – М.: ГНОЗИС, 2004. – 390 с.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии – Воронеж, 1989.

Стернина М.А., Стернин И.А. Параметрический метод в сопоставительных исследованиях/Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж, 2009. – С. 3-6.

Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале языковых наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках) : дис. ...канд. филол. наук / Т.А. Чубур. – Воронеж, 2005. – 188 с.

Шишкина Н.М. Национальная специфика полисемии глаголов речевой деятельности в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук / Н.М. Шишкина. – Воронеж, 2004. – 183 с.

Н. И. Малыхина

Особенности семантики наиболее частотных глаголов английского языка

Проводимое нами исследование посвящено описанию семантики десяти наиболее частотных глаголов английского языка: *say, get, make, go, see, know, take, think, come, give*.

Источниками исследования послужили толковые словари английского языка (Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners), наиболее авторитетные англо-русские словари (Новый большой англо-русский словарь под общим руководством Ю.Д. Апресяна, Новый англо-русский словарь В.К. Мюллера), а также данные, полученные из Британского Национального Корпуса.

На основании проанализированных примеров употребления указанных лексем в Британском Национальном Корпусе¹, был определен введенный Л. А. Барановой индекс коммуникативной релевантности каждой семемы, под которым понимается отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству исследованных употреблений (Баранова 2009, с. 50-52).

Анализ индекса коммуникативной релевантности рассмотренных лексем показал, что, как и можно было предположить, в большинстве семантом наибольший индекс коммуникативной релевантности имеет семема $\Delta 1$ ².

В качестве примера приведем лексему *know*. Индекс коммуникативной релевантности семемы $\Delta 1v/n^3$ «знать (о чём-л.), иметь понятие или представление, быть в курсе дела \ знание» равен 71,2 %, при этом индекс коммуникативной релевантности глагольного лексико-грамматического варианта составляет 71,2 %, а субстантивного лексико-грамматического варианта 0. Индексы коммуникативной релевантности остальных семем в данной семантеме колеблются от 0 до 8,2 %.

Однако не все семемы $\Delta 1$ оказались наиболее частотными в своих семантемах. Так, в семантеме лексемы *give*, индекс коммуникативной релевантности семемы $\Delta 2$ «давать; предоставлять» равен 22,1 %, в то время как индекс коммуникативной релевантности семемы $\Delta 1$ «давать; отдавать» составляет 16,2 %.

В семантеме лексемы *see* семема $K1$ «смотреть» имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 34,2 %, в то время как у семемы $\Delta 1$ этой лексемы «видеть» индекс коммуникативной релевантности составляет 21,8 %.

У лексемы *think* семема $K1$ «считать; полагать; предполагать» имеет индекс коммуникативной релевантности, равный 57,8 %, а семема $\Delta 1 v/n$ ««думать; обдумывать; размышлять; мыслить (М+А) \ размышление» – 16,8%, при этом индекс коммуникативной релевантности глагольного

¹ Было проанализировано по тысяче примеров для каждой лексемы.

² Используется терминология семем М. М. Копыленко З. Д. Поповой (Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

³ Обозначается лексико-грамматическая вариантность на уровне соответствующих частей речи.

лексико-грамматического варианта составляет 16,4 %, а субстантивного лексико-грамматического варианта – 0,4%.

В ходе исследования выяснилось, что отдельные семемы рассмотренных лексем, зафиксированные в выше упомянутых словарях, имеют индекс коммуникативной релевантности равный 0, поскольку в нашей выборке примеры с данными семемами не встретились.

Так, при анализе тысячи примеров употребления лексемы *make* не было зафиксировано ни одного употребления следующих семем: тренировать, учить (*животных*); разг. успеть, поспеть (*на поезд и т. п.*); сл. красть, украсть; преодолевать препятствие, что свидетельствует о том, что эти семемы устарели.

Проведенное исследование показало, что проанализированные десять наиболее частотных глаголов английского языка высоко полисемантичны – в их семантиках насчитывается от 7 семем (глагол *know*) до 72 семем (глагол *take*).

Как показало исследование, в семантиках рассмотренных глаголов наблюдается не только лексическая, но и лексико-грамматическая полисемия в обоих ее видах – в виде собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической варианности, которая, как отмечает М.А. Стернина, может рассматриваться как частный, более простой случай лексико-грамматической полисемии слова (Стернина 1999: 25-26).

Только лексическую полисемию демонстрирует один из десяти глаголов – глагол *see*, включающий в свою семантику восемнадцать глагольных семем.

Остальные глаголы демонстрируют как лексическую, так и лексико-грамматическую полисемию. Лексико-грамматическая полисемия рассмотренных глагольных лексем проявляется на уровне существительного, прилагательного, наречия, предлога и междометия.

Так, лексема *go* демонстрирует лексико-грамматическую полисемию на уровне существительного и наречия. В семантике данной лексемы имеются субстантивная семема «попытка» и авербиональная семема «мимо» (*взглас игрока в криббидж*). В качестве примера адъективной семемы приведем семему «умственный; интеллектуальный, философский» глагола *think*. Примером междометной семемы служит семема «упрёк, протест» глагола *sotie*, а примером предложной – семема «(если) считать, считая с (*такого-то дня*)» этого же глагола.

Как показало исследование, лексико-грамматическая полисемия в английском языке одинаково характерна как для денотативных, так и для коннотативных глагольных лексем.

Для определения соотношения денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию, представилось целесообразным ввести **индексы денотативной / коннотативной лексико-грамматической полисемии**, под которыми понимается отношение количества денотативных / коннотативных семем,

демонстрирующих собственно лексико-грамматическую полисемию к общему количеству семем, демонстрирующих лексико-грамматическую полисемию.

Исследование показало, что в семантиках изученных глаголов лексико-грамматическая полисемия преобладает в коннотативных семемах. Так, у глаголов *say*, *make*, *think*, *come*, *give* индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии составляет 100 %, индекс коннотативной лексико-грамматической полисемии глагола *go* равен 90 %, *take* – 75 %.

Денотативная лексико-грамматическая полисемия представлена в меньшей степени и отмечена в семантиках только двух глаголов: *go* и *take*, индекс денотативной лексико-грамматической полисемии которых составляет 10% и 25 % соответственно.

Согласно исследованию, лексико-грамматическая вариантность, подобно собственно лексико-грамматической полисемии, одинаково характерна как для денотативных, так и для коннотативных семем.

Для определения соотношения коннотативной / денотативной лексико-грамматической вариантиности, представилось необходимым ввести **индексы денотативной / коннотативной лексико-грамматической вариантиности**, под которыми понимается отношение количества денотативных / коннотативных семем, демонстрирующих лексико-грамматическую вариантность к общему количеству семем с лексико-грамматической вариантностью в семантике.

Исследованием установлено преобладание денотативных лексико-грамматических вариантов над коннотативными.

Так, значения индексов денотативной лексико-грамматической вариантиности у четырех из исследуемых глаголов (*say*, *get*, *take*, *give*) составили 100 %, у глаголов *make* – 83 %, *go* – 50 %, *think* – 50 %.

Индекс коннотативной лексико-грамматической вариантиности глагола *know* оказался равным 100 %, *make* – 17 %, *go* – 50 %, *think* – 50 %.

Интересно, что в целом ряде случаев лексико-грамматической полисемии наличие в семантике той или иной лексико-грамматической семы фиксируется только в составе лексико-грамматических вариантов, самостоятельные семы данного лексико-грамматического класса в семантике отсутствуют. Так, например, лексема *get* не имеет самостоятельных субстантивных семем, указанная сема содержится только в составе лексико-грамматического варианта этой лексемы. То же самое можно сказать о лексемах *know* и *think*.

Подводя итог, констатируем, что рассмотренные десять наиболее частотных глаголов английского языка являются высоко многозначными, в их семантиках наблюдается как лексическая, так и лексико-грамматическая полисемия в обоих ее видах – собственно лексико-грамматической полисемии и лексико-грамматической вариантности. При этом в изученных семантиках преобладает коннотативная лексико-грамматическая полисемия и денотативная лексико-грамматическая вариантность. Исследованием также установлено, что в семантиках трех

из десяти изученных глаголов, семемы Д1 не являются наиболее частотными в своих семантиках, что свидетельствует об определенной тенденции в развитии семантики слов.

Баранова Л. А. Опыт выявления частотности семем / Л.А. Баранова. // Культура общения и ее формирование. Вып. 21. – Воронеж: Истоки, 2009. – С. 50-52.

Копыленко М.М. Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж, 1989. – 191 с.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь / В.К. Мюллер. – М., 2007.

Новый большой англо-русский словарь / Под общим руководством Ю.Д. Апресяна. – 6-е изд. – М., 2001.

Стернина М.А. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка / М.А. Стернина/ – Воронеж: Истоки, 1999. – 159 с.

Longman Dictionary of English Language and Culture –2001.

Collins Cobuild English Dictionary for Advanced Learners – 2001.

Данные Британского Национального Корпуса: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>, British National Corpus

В.Н.Носова

Инвективная лексика в современном французском еженедельнике «Charlie Hebdo»

В настоящей статье мы рассмотрим некоторые случаи употребления инвективной лексики в еженедельном издании «Шарли Эбдо». В поле нашего внимания будут прежде всего те примеры, в которых выявляется отношение к президенту Саркози, вырисовывается его образ, даётся оценка политических событий, ситуации в стране.

«Словарь иностранных слов» определяет инвективу как «резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличение, оскорбительная речь» (СИС 1992, с. 233). Инвективную лексику относят к «лексике, характеризующей отношение говорящего к предмету речи» (Жельвис 1990, с. 24), т.е. его оценку этого предмета. Находясь за пределами литературной нормы, инвективная лексика, тем не менее, всё чаще проникает в современную литературу и публицистику. Такие издания, как рассматриваемая в данной статье газета «Charlie Hebdo» служит ярким подтверждением данного феномена.

Шарли Эбдо (*Charlie Hebdo*) – это популярный французский сатирический еженедельник. Хорошо иллюстрирован, с большим количеством карикатур и комиксов. Статьи часто носят характер расследований в области внутренней и внешней политики Франции, событий, происходящих в мире, а также в области сект, религии, культуры. Еженедельник затрагивает в той или иной степени все сферы жизни людей, дающие «сбой», при этом центральное место, безусловно, уделяется политике и политическим деятелям. Принято считать, что газета имеет

анти – правую направленность, что и объясняет жёсткий сарказм в адрес правящих сил (носит индивидуальный характер), а главными героями практически в каждом номере являются Президент и окружающие его министры. Но если проанализировать язык статей, посвящённых событиям в лагере левых, то мы убедимся, что жёсткие и колкие характеристики (выраженные инвективной лексикой) и открытые нападки подталкивают читателя к мысли, что и там «не всё гладко».

В целом, чтение еженедельника, несмотря на его красочный вид и обилие смешных картинок, занятие весьма кропотливое. Понять сарказм и то, что *хотят* сказать авторы, может лишь человек, хорошо разбирающийся в политике, следящий за событиями, происходящими в стране и в мире, умеющий анализировать и работать с ассоциациями, обладать способностью критического мышления. Очевидно, что читатели (все, как правило, верные и постоянные, поскольку, для человека, понимающего сарказм журналистов и интересующегося тем, что происходит, газета – находка и, в какой-то степени, произведение искусства) – люди образованные, как показывают опросы, относящиеся к интеллектуальным профессиям. В связи с этим удивляет факт обилия непристойной лексики в газете, понятие табу отсутствует как таковое, инвективная лексика появляется на каждой странице: в статьях, отрывках, рассказах, комиксах и т.д. Некоторые статьи носят более сдержанный характер, другие включают в себя столь яркие инвективы, что содержимое приобретает взрывоопасный характер. Этим и объясняется столь вольное обращение авторов с языком – это стремление привлечь внимание читателя к обсуждаемой теме, личности, проблеме, зацепить, выразить негативное отношение и вызвать у читателя такое же, через неприятие формы, отторжения «некрасивых слов» вызвать протест к содержанию, заставить взглянуть на объект статьи/исследования критически, расставив точки над «и» и назвав вещи своими именами.

Среди героев, занимающих первое место по количеству посвящённых ему статей, комиксов, карикатур и жёстких насмешек, безусловно, выступает Николя Саркози. Рассмотрим несколько примеров, высмеивающих и «опускающих» Президента, посредством использования инвективной лексики.

1. Тест – это постоянная рубрика еженедельника. Все тесты основаны на реальных фактах и имеют правильный ответ, а также несколько саркастических вариантов ответов, которые дают читателю «почву для размышлений», выставляя того/ иного персонажа / событие в смешном, недостойном виде: *Vous êtes Jean Sarkozy. En 2009 vous prenez le taureau par les cornes et vous :*

a)Divorcez de la fille Darty pour épouser la fille Conforama ; b)Vous faites raboter les jambes pour ressembler à papa; c)Changer de père (№ 864, 7. 01. 09, c. 4)

В данном примере объектом насмешки становится сын президента Николя Саркози. Читателю предлагают решить, что он делает в первую

очередь, оказавшись на месте отца. Прокомментируем три варианта ответов: а) «развод и новая женитьба». Это игра слов, так как фамилия жены Жана Саркози — Дарти, что одновременно является названием сети магазинов бытовой техники, Конфорама — тоже магазин «Всё для дома»); б) «укоротить ноги, чтобы больше походить на папу» — насмешка над маленьким ростом президента; с) «сменить отца»— в комментариях не нуждается.

2. На страницах газеты Саркози часто является персонажем различных комиксов. В одной из таких литературных зарисовок его диалог с министром труда о необходимости принятия мер против бесконечных забастовок. Политики шутят, что эту проблему решит безработица:

Sarko : « Ca ne te plaît plus, Ministre ? Tu veux être nommé Roi des cons ? » « Oh, non Maître ! Je ne prendrais jamais votre place ! » (Сарко (обратим внимание на то, что президент редко когда появляется на страницах газеты под моим полным именем, но чаще всего под фамильярным сокращением Сарко): «Тебя больше не устраивает быть Министром? Хочешь быть назначен Королём дураков?» - «О, нет, господин, я никогда не посягну на ваше место!»)(№ 868, 4. 02. 2009, с. 2)

3. На странице, посвященной советам «по выживанию в период кризиса», представлены различные ситуации повседневной жизни представлены в юмористических картинках и сопровождаются ироничными комментариями. Главным героем одной из таких ситуаций выступает Саркози, который изображён в роскошном ресторане. Президент, придирчиво изучая первоклассное меню в ресторане, обращается к повару: *Pendant que les gens cherchent à bouffer, il ne cherchent pas à m'emmeler !* («В то время, как народ ищет, что бы **пожрать**, он меня не **достаёт**» /более грубо, чем «достают», поскольку «bouffer » относится к непристойной лексике французского языка/).

4. С переодичностью два раза в месяц на страницах еженедельника печатается комикс «Робокози», основная задача которого — заставить читателя смеяться над президентом, его личной и общественной жизнью. Для этого его качества и поступки представлены в сатирической форме с чётко обозначенными анти – правыми интерпретациями. Так, например, Саркози размышляет о том, как замечательно иметь робота Робокози: *«Je peux être partout en faisant chier nulle part »* (Я могу быть повсюду, **не доставая** никого вокруг. /«**Chier**»- очень грубый глагол, относящийся к области экскрементов в первом своём значении/)(№ 873, 11.03.2009, с. 5)

5. Регулярно публикуются различные картинки. Например, на одной из них высмеивается намерение Саркози «поставить на ноги капитализм». Последний представлен в виде огромного неуклюжего серого животного, а Саркози — дрессировщик с несчастным видом и маленьким хлыстом в руках. Саркози: « Allez, joue le jeu, me fais pas passer pour le con ! » («Ну, давай, делай своё дело, не выставляй меня идиотом!») (№ 876, 1. 04. 2009, с. 5)

6. На другой картинке - собрание лидеров «большой двадцатки» и визит Обамы. Делают общую фотографию глав государств. Саркози пытается выглядеть выше (и просто войти в кадр), поучает фотографа, как надо снимать: *Sarkozy : « Plus haut, bordel ! Je ne suis toujours pas arrivé à l'épaule de ce batard Obama ! »* (Саркози: «Бери выше, чёрт возьми! Я так и не достаю даже до плеча этого **плебея** Обамы!»)(№ 876, 1. 04. 2009, с. 5)

Язык, насыщенный инвективами, позволяет авторам не просто описывать события, происходящие в стране и в мире, новости из области политики, экономики, культуры, но и выражать отношение к ним, пробуждая подобные негативные чувства в читателе. Рассмотрим некоторые примеры.

1. В рубрике «Новости коротко» описывают развитие конфликта Украины и России по поводу газа, за который Украина вынуждена будет не только заплатить, но и получит «пинок под зад», и в этих словах проглядывается опаска, с которой Европа всегда смотрела на «непонятную» Россию: « *Maintenant elle (l'Ukraine) va le payer 418 dollars. Peut-être plus, et avec en prime un coup de pied au cul* » («Теперь она/Украина/ заплатит 418 долларов. Может быть получит за это премию — **пинок под зад**»)(№ 864, 4. 01. 2009, с. 5)

2. Среди актуальных событий, описываемых в еженедельнике, несколько месяцев превалировала тема войны между Израилем и Сектором Газа. В одной статье журналист убеждает читателя в чудовищности фразы «В войне всегда есть жертвы среди мирного населения. Это печально, но иначе нельзя». Автор возмущён, доказывает, что такой подход недопустим, бесчеловечен, он узаконивает убийства: « *Il y a des morts civils, c'est regrettable, MAIS .. Ce putain de « mais » est destinée à annihiler toute pensée alternative. Il légitime la guerre et ses conséquences ...* » («Среди погибших есть мирные жители. Это печально, но...» - это цитата из новостей, а далее следует комментарий журналиста: «Это б...ское «но» служит для того, чтобы оправдать всякую альтернативную мысль. Оно узаконивает войну и её последствия»)(№ 864, 7. 01. 2009, с. 8)

3. Интересно представлены финансисты и управленцы банков в экономических статьях еженедельника. В качестве иллюстрации может послужить обозначение должности Президента — генерального директора (в русской культуре соответствует просто генеральному директору). В газете аббревиация « PDG » (Président Directeur Général) пишется через дефис, что делает аллюзию на P-D — « *péné* »(груб. оскорбление сознанием « гомосексуалист »), подталкивая читателя рассматривать высших управленцев как людей недостойных и аморальных: *Christian Latouche, P-DG de l'entreprise Fiducial et proche de l'extrême droite...*(Кристиан Латуш, «**генеральный директор**» предприятия и сторонник крайних правых)(№ 877, 8. 04. 2009, с. 12)

4. В колонке новостей есть сообщение, подписанное инициалами О. В. – несложно в них увидеть фамилию американского президента (Obama Baroc): *La première place boursière du monde vous informe qu'elle a distribué*

seulement 18 milliards de dollars de bonus aux fumiers qui vous ont foutu dans la merde. Bisous. O. В (Первая мировая биржа вам сообщает, что она распорядилась выдать лишь 18 миллиардов долларов в качестве бонуса **засранцам**, которые вас **посадили в дерьмо**. Целую. О. Б.) (№ 868, 4. 02. 2009, с. 6)

5. С помощью инвективы даётся оценка иностранным лидерам государств и проводимой ими политики. Так, в период, когда европейские главы государств регулярно собирались для того, чтобы решить, сколько денег каждая страна даст для преодоления кризиса, а Ангела Меркель заявила о не самых «щедрых» намерениях, в «Шарли Эбдо» появилась следующая заметка: «Pour une fois les boches passent la ligne Maginot du politiquement correct ; Merkel, après avoir rejeté l'idée franco-néerlandaise d'un fond de soutien européen aux banques a déclaré que concernant la crise c'était « chacun sa merde » et refuse tout plan de relance économique communautaire. » («Хоть раз в жизни башам удалось корректно пересечь линию Мажино; Меркель, отказавшись от франко-нидерландского проекта по созданию фонда в поддержку европейских банков, заявила, что в условиях кризиса «каждый в своём дерьме» и заявила, что в плане европейской поддержки участвовать не намерена»). (№869, 11. 02. 2009, с. 2)

6. Сатирическая статья, доказывающая ложность заявления Александра Коновалова (Министр правосудия) о том, что ситуация по правам человека в России весьма улучшилась. Приводятся факты убийства Политковской, а также агрессия по отношению к Карин Клеман и Синдикалисту Алексею: «*Poutine continuera à buter les Tchétchènes jusque dans les chiottes...mais il promet de laisser l'endroit aussi propre qu'il aura trouver en entrant !*» (Путин продолжит **мочить** чеченцев даже в **сортимре**...но он обещает оставить «заведение» в том надлежащем чистом виде, котором находилось оно прежде) (№869, 11. 02. 2009, с. 7)

7. Абсурдную и плачевную ситуацию, складывающуюся для молодых врачей, саркастически представляет следующий «тест»: *Complétez cette déclaration de Roselyne Bachelot devant le groupe UMP de l'Assemblée Nationale : « Si on met les jeunes médecins dans la rue c'est comme...on les fera jamais re-rentrer »* (Розлин Башло (Министр здравоохранения) заявляет перед Партией Народное Движение (UMP) : Если молодых врачей выставить за дверь, то вернуть их никогда не удастся, это то же самое, что.. ». Среди вариантов ответа : «c)la dentifrice dans la tube ;/правильный ответ/e)le caca dans les fesses » (с) пасту в тюбик не загонишь/правильный ответ/; е) кал в ягодицы не вернёшь) (№ 873, 11. 03. 2009, с. 2).

Действительно, если не изменить условия работы врачей, то и без того сложная ситуация медицинского обслуживания рискует стать катастрофической, не останется молодых специалистов — медиков, желающих работать в государственных учреждениях. Автор статьи поддерживает молодых врачей и, используя инвективную лексику,

заявляет о критическом состоянии сложившейся ситуации (речь идёт, прежде всего, о государственных больницах, где количество врачей «тает» на глазах, так как специалисты работают в очень тяжёлых условиях, персонала не хватает, зарплата маленькая).

8. Кризис является постоянной темой статьей еженедельника почти на протяжении года. В одной «кризисной» статье автор Патрик Девидижан рассуждает на тему кризиса: бедные помогут бедным. Автор рассматривает изменения в налоговой политике, рост безработицы и т.д. и приводит читателя к весьма неутешительным выводам: *«Il faut toujours compter sur la solidarité des pauvres envers les pauvres. Plus les pauvres sont dans la merde, plus ils se demerdent»*. (Надо всегда рассчитываться на солидарность бедных по отношению к бедным. Чем больше бедные в дерьме, тем больше им из него карабкаться). (№ 864, 7. 01. 2009, с. 7)

Рассмотренные в данной статье примеры использования инвективной лексики в еженедельнике «Шарли Эбдо» выражают отношение авторов к современным политическим деятелям, их работе, а также событиям из любых сфер жизни, происходящих, главным образом, в наши дни, то есть, по сути, темами газеты становится то, что обсуждается и о чём пишут во всех передовых изданиях. Но именно благодаря обращению к сниженной, вульгарной лексике, новости, статьи, обсуждения и комментарии производят на читателя сильный эффект, взывая к негативным эмоциям, к неприятию и осуждению многих рассматриваемых тем.

Жельвис В.И. Эмотивный аспект речи (Психолингвистическая интеграция речевого воздействия). Ярославль, 1990.

Словарь иностранных слов, 1992, с. 233

Анализируемое издание:

Charlie Hebdo. Fondateur Cavanna. SARL de presse éditions Rotative, RCS Paris B. № 863-880, 2009 г.

Т.Н.Панкова

К вопросу о соотношении языковой и художественной метафоры

Языковая метафора и метафора художественного текста представляют собой явления совершенно различные – одна обладает отмеченностью в общезыковом контексте и в этом смысле может быть приравнена узуальному слову, другая вне данного поэтического контекста равняется бессмыслице и обладает лишь окказиональной семантикой.

Если в нехудожественном тексте семантика единиц диктует характер связей, то в художественном – характер связей диктует семантику единиц. А поскольку реальный текст имеет одновременно и художественное (сверхъязыковое) и нехудожественное (свойственное естественному

языку) значение, то обе эти системы взаимопроектируются и каждая на фоне другой воспринимается как «закономерное нарушение закона», что и является условием информационной насыщенности.

Как известно, для того чтобы семантические единицы были сочетаемыми, они должны иметь общий семантический дифференциальный признак.

В поэзии действует обратный порядок: факт сочетания определяет презумпцию наличия семантической общности. Наиболее простой путь образования вторичных значений – замена ожидаемого семантического признака на противоположный. Так, в сочетании «проводить» или «скротать вечер» глагол «проводить» имеет значение деятельности, смысл которой в заполнении конечной протяженности времени, а в «скротать» – в превращении длинного в короткое. В обоих случаях имеет место отнесенность к некоторой временной ограниченности. А во всех синонимах: «вечер», «час», «время» или любое другое обозначение отрезка времени – присутствует значение измеряемой длительности. Общий семантический дифференциальный признак, входящий в оппозицию «измеримое – неизмеримое» как ее первый член, делает слова семантически соединенными. Снятие тех или иных, обязательных в языке, запретов на соединение слов в цепочки (предложения), составляет основу художественной синтагматики лексических единиц. Запрещенное (неотмеченное) в обычном языке и разрешенное в языке поэзии соединение лексико-семантических единиц лежит в основе тропов.

Общеязыковые элементы становятся художественно значимыми, если в их употреблении можно обнаружить определенную преднамеренность: в случае, если нарушается обязательная для нехудожественного текста норма правильности, если частота или редкость употребления той или иной формы ощутимо отклоняется от общеязыковых показателей, если для выражения той или иной языковой функции имеются два равноценных механизма (или более), из которых избирается один, и т. д.

Таким образом, метафору (и шире – тропы) можно определить как напряжение между семантической структурой языка искусства и естественного языка. Характер тропов в значительной мере вводит нас в семантическую структуру художественного языка поэзии как особой структуры. Из этого, с одной стороны, вытекает то, что система тропов определяется общей структурой художественного и идейно-философского мышления данного писателя, с другой – тем, что система тропов функционально однородна с другими типами художественной синтагматики.

Ю.С.Пельтихина

Типология метафорической оценки информационного пространства СМИ

Термин «информационное пространство», широко употребляемый при характеристике различных сфер деятельности, обладает достаточно размытой семантикой и отличается высокой степенью метафоричности. Не меньшей метафоричностью отличается характеристика содержания данного феномена. Объектом нашего рассмотрения в данной статье является особенность языкового представления структуры информационного пространства и характер оценки информации, передаваемой средствами современных российских СМИ.

В исследованиях, посвященных описанию феномена информации, содержание термина «информационное пространство» по существу определяется на основе общих представлений о физическом пространстве, закрепленных в обыденном сознании как некой обжитой людьми территории. Так, информационное пространство определяется как территория, «покрытая», «охваченная» информацией, информационными ресурсами и инфраструктурой, в рамках которой все субъекты имеют одинаковые возможности получения, передачи и всех других манипуляций с информацией в любой точке этого пространства. Подчеркивается, что информационное пространство – это не просто территория, на которой действуют средства массовой информации, а «территория, значимая для СМИ населяющими ее людьми, составляющими реальную, расчетную, потенциальную аудиторию функционирующих в этом пространстве СМИ» (Паращенко И.П.).

Таким образом, в структуре информационного пространства выделяются различные феномены, связанные между собой наличием информации, а также те, кто ее производит и те, кто ею пользуется.

При характеристике информационного пространства используются понятия «поле», «область», «среда». Под «информационным полем» понимается область распространения конкретного СМИ, а под «информационной средой» - совокупность источников информации, в которую «погружена» конкретная аудитория.

Информационное пространство выступает как целостная динамичная система, метафорически характеризуемая с опорой на пространственные параметры. Так, «информационное пространство (села, города, области, страны, мира) тогда будет «*обустроено*» оптимально, когда в «информационную среду» будут проникать *вклиниваться* «информационные поля» таких СМИ, материалы которых и создадут ситуацию его информированности «по всем азимутам». Целостность системы СМИ и информационного пространства может нарушаться. При нарушении информационных связей между членами общества, различными категориями населения, между государством и его гражданами, регионами и центром происходят значительные *разрывы* в информационном пространстве.

Таким образом, сфера действия СМИ метафорически представляется в формате пространственных категорий, актуализирующих пространственную метафору.

Информационное пространство в целом получает количественную и качественную оценку. В сфере оценки можно отметить следующие группы метафор: 1) метафоры, связанные с характеристикой объема поставляемой СМИ информации, 2) метафоры, связанные с выражением позитивной или негативной информации и 3) метафоры, выражающие оценку характера воздействия информации на человека и особенностей восприятия информации.

Большой объем информации характеризуется посредством указания на *территориальные масштабы, области ее распространения*. Об этом свидетельствуют также *потоки информации, бурный рост* средств СМИ.

Наряду со сферой природных процессов источником метафорических определений динамики развития информации является производство, образ *конвейера* информации. Сюда же можно отнести и само выражение «производство информации». В информационном поле свое место занимают *производитель и пользователь*.

Важную роль в структурировании информационного пространства играют *информационные комплексы* различного рода, приватные и массовые (журналистика, реклама, паблик рилейшнз).

В структуре информационного пространства выделяются *связи по вертикали и горизонтали*; выделяется *типологический вектор* региональных и местных СМИ; различаются *собственное информационное пространство, формируемое за счет внутренних источников информации и внешнее информационное поле, формируемое за счет внешних источников*. Ресурсы Интернета представляют *открытое информационное пространство*.

Метафора является важным механизмом передачи позитивной и негативной информации о чем-либо или ком-либо в средствах СМИ. При этом можно отметить такие сферы-источники метафорических определений, которые ориентированы в равной степени на передачу и положительной и отрицательной оценки, как например сферы спорта, спортивной борьбы, где есть *победители и побежденные, лидеры и аутсайдеры*. Особую положительную коннотацию приобрело определение *сплоченной команды*: В команде НДР есть *опытный капитан*, который не допустит своееволия: некоторые *игроки* уже отчислены (в ходе предвыборной борьбы).

В сферу положительной оценки входит и признание потребности в информации, необходимости утолить *информационный голод*.

В целом же в рамках СМИ наиболее ярко метафорически представлена негативная информация. И здесь лидируют военная сфера (*информационный спецназ, реванши, бои, атаки, противники и т.п.*), в равной мере названия предметов насилия (*экономическая дубинка*), и сфера медицины.

Медицинская терминология широко используется для характеристики различного рода нарушений в силу ее исконного предназначения и легкости переноса на другие сферы. Поведению, состоянию человека ставится диагноз. Так, «по мере приближения выборов страсть политиков к торговле своими голосами становится настолько *маньячной*, что эту ситуацию нельзя рассматривать, ее можно только осматривать, как в поликлинике». Аналогично: «Мне не жалко журналистов ТВ-6. Звезды ТВ-6 были *скальпелями, зажимами и пинцетами* в руках олигархов... Информационным спецназом, готовым служить щедрому хозяину».

Особенностью метафоры, выстраиваемой на основе медицинских понятий, является возможность конструирования перспективы положительного развития ситуации (при достижении положительного результата процесса лечения). Так, «с патриотами в Государственной думе мы избавимся от *политической близорукости*».

Исследование особенностей языковой презентации понятия «информационное пространство» выявляет различные типы метафор, среди которых на первый план выходит пространственная метафора.

Паращенко И.П. О понятии «информация» / И.П.Паращенко// Лингвистика.- (<http://www.noo.ru/Main/TyinkSpace/Articles/aboutinformashio>)

Ж.В. Петросян

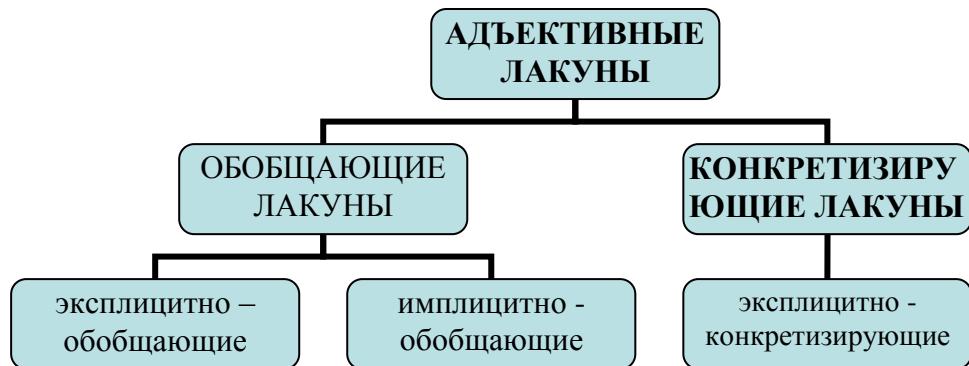
Русско-английские адъективные конкретизирующие лакуны

Типологическое исследование русско-английских адъективных лакун, проведенное методом сплошной выборки из Нового Большого англо-русского словаря под редакцией Ю.Д. Апресяна показало, что к русско-английским адъективным лакунам применима типологическая классификация, предложенная и разработанная А.А. Махониной (Махонина, 2006) для субстантивных лакун. Согласно данной классификации все межъязыковые лакуны подразделяются на две большие группы: обобщающие и конкретизирующие. Данное деление основано на причине лакунарности, то есть на причине, по которой в исследуемом языке наблюдается лакуна. Такой причиной может быть отсутствие в исследуемом языке либо соответствующего **обобщения**, либо соответствующей **конкретизации** по определенному признаку.

Однако исследование адъективных лакун дало возможность выделить в обоих отмеченных типах лакун подтипы. Так, среди обобщающих лакун нами были выделены эксплицитно и имплицитно обобщающие лакуны, а

среди конкретизирующих адъективных только эксплицитно – конкретизирующие.

В целом, типологическая классификация адъективных лакун может быть представлена следующим образом:

Перейдем к характеристике эксплицитно – конкретизирующих лакун.

Под эксплицитно конкретизирующими лакунами мы понимаем такие, у которых конкретизируемое слово присутствует в словарной дефиниции. Например, *медленно идущий вдоль берега* (о судне) –ср. *landsick*. В данном случае конкретизируемое слово *идущий* эксплицитно присутствует в словарной дефиниции.

В общей сложности нами было выделено 2900 адъективных эксплицитно – конкретизирующих лакун.

Отсутствие конкретизации у эксплицитно – конкретизирующих лакун зафиксировано нами по 24 признакам. В качестве примера приведем наиболее частотные из них:

конкретизация по направлению

мигрирующий против течения –ср. *contranatant*
направляющийся к берегу, суша –ср. *onshore*

конкретизация по положению в пространстве

зажатый между пальцами –ср. *pinched*
находящийся ниже по течению –ср. *downstream*

конкретизация по приложению действия

предмету приложения действия
изображеный на медали, ордене –ср. *medallic*
записанный в конторской книге –ср. *book*
субъекту приложения действия
использующий обнаженных исполнителей (о фильме, спектакле и т. п.)
 –ср. *nude*

ухаживающий за больными –ср. *bedside*

конкретизация по объекту действия

строящий висячие гнезда (о птицах) –ср. *pensile*
продающий свою продукцию через собственные магазины (о фирме) –
 ср. *retail*

конкретизация по наличию

имеющий боковые крылья – ср. *aisled*

снабженный, обладающий кликам, – ср. *fanged*

конкретизация по отсутствию

не имеющий расписания – ср. *nonscheduled*

не имеющий ключа (о задачнике и т. п.) – ср. *keyless*

конкретизация по воздействиювоздействующему объекту

прибитый гвоздями, вбитыми наискосок (о доске) – ср. *toed*

огражденный решеткой – ср. *barred*

воздействующему субъекту

разыскиваемый полицией – ср. *wanted*

написанный несколькими авторами – ср. *polygraphic*

конкретизация по сходствусубъекту сходства

подобный мяснику – ср. *butcherly*

объекту сходства

похожий на куст – ср. *shrubby*

конкретизация по образу действия

тищательно разработанный – ср. *elaborated*

падающий тяжело, со стуком – ср. *hammering*

конкретизация по форме

образующий свод или арку – ср. *overarching*

имеющий форму перевернутого конуса – ср. *turbinate*

конкретизация по родовой отнесенности

относящийся к юридическим работникам без диплома юриста – ср.

paralegal

относящийся к предугадыванию, гаданию или ворожбе – ср.

psychometric

Проведенный анализ показал, что у адъективных лакун также как и у субстантивных возможно отсутствие в исследуемом языке конкретизации не по одному, а одновременно по нескольким признакам. Это свидетельствует о существовании нескольких **уровней лакунарности**: лакуны первого уровня показывают отсутствие обобщения или конкретизации по одному признаку, лакуны второго уровня – по двум признакам, лакуны третьего уровня – по трем признакам и т.д. (Махонина 2006)

Однако, в отличие от субстантивных лакун, у которых максимальное количество уровней лакунарности 5, у адъективных лакун их всего 2.

Так, например, лакуна *направленный к морю* – ср. *seaward* является лакуной первого уровня, так как отсутствует конкретизация понятия *направленный* по одному признаку – направлению. Лакуна *легко теряющийся* – ср. *losable* является также лакуной первого уровня, так как отсутствует конкретизация по одному признаку – образу действия.

Лакуна *сильно наклоненный вперед (особ. о голове)* –ср. *poking* свидетельствует об отсутствии конкретизации понятия *направленный* по признаку направления и по признаку степени проявления признака и является лакуной второго уровня. Лакуна *находящийся в аптеке в готовом виде* –ср. *official* также является лакуной второго уровня, так как отсутствует конкретизация понятия *находящийся* по двум признакам – положению в пространстве и виду.

Таким образом, наше исследование показало, что адъективные конкретизирующие лакуны, в отличие от обобщающих, имеют только один подтип – эксплицитно – конкретизирующие. Однако у данных лакун возможно выделить 2 уровня лакунарности, а у обобщающих лакун только один.

Махонина А.А. Проблема описания лексической лакунарности (на материале русско-английских субстантивных лакун) : дис. ... канд. фил. наук / А.А. Махонина. – Воронеж, 2006. – 191 с.

Н.А. Портнихина

Описание национальной специфики семантического развития лексем *радуга* и *rainbow* в рамках сопоставительно-параметрического метода

Данная статья посвящена описанию семантического развития лексем *радуга* и *rainbow* в русском и английском языках в рамках сопоставительно-параметрического метода (Стернина, Стернин 2009).

Исследование семантического развития отмеченных лексем проводилось на трех уровнях: семемном, словообразовательном и фразеологическом. Для определения репрезентативности каждого из этих уровней в развитии семантики слова нами был использован такой формализованный параметр, как индекс представленности уровня семантического развития слова, под которым понимается отношение количества производных семантических единиц этого уровня к общему количеству единиц, производных от рассматриваемой семемы Δ_1 (используется терминология М.М. Копыленко и З.Д. Поповой – Копыленко, Попова 1989, с. 31-32).

В процессе исследования нами были выделены семантические признаки, релевантные для развития производных семантических единиц. Отметим, что под семантическим признаком мы понимаем компонент значения, выявляющийся одновременно в двух или более семемах многозначного слова и/или производных лексических единицах и лежащий в основе развития значений данного слова. Для определения важности семантического признака в развитии семантики слова представилось целесообразным применить такой параметр, как индекс продуктивности

семантического признака, который определяется как отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных семантических единиц, образованных от семемы Д1 данной лексемы.

Перейдем к рассмотрению семантического развития лексем. У лексемы *радуга* оно осуществляется на всех трех уровнях: семемном, словообразовательном и фразеологическом. Семантина лексемы *радуга* в русском языке состоит из девяти семем: семемы Д1 «разноцветная дугообразная полоса на небесном своде, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях» (*Дождь уже кончился, – сказал он, – сейчас радуга появится.* (Т. Рик)), семемы Д2 «любое призматическое преломление света, в результате которого образуется целый спектр цветов» (*Иногда в солнечные дни в рассеивающихся брызгах фонтана загорается настоящая радуга!* (И. Архипов)), семи семем К1: «большое разнообразие ярких цветов» (*По земле – зеленая же мурава и пестрая радуга цвета.* (Б. Екимов)), «разнообразие» (*радуга* звуков (журнал «Театральная жизнь»)), «что-то/ кто-то дорогой, милый, любимый» (*Тамарочка, радуга моя!* (Д. И. Хармс)), «чувство радости, счастья, веселья, тепла» (*И радуга в душе больной цвета* (журнал «Жизнь национальностей»)), «радужная оболочка глаза» (*Серая игольчатая радуга её глаз светилась просьбой о прощении и понимании.* (А. Солженицын)), «искаженная, расплывчатая видимость, разнообразие цветов перед глазами (в результате удара)» (*От сильного удара в голове у меня всё помутилось и перед глазами поплыла радуга.* (В. Медведев)), «целостность, круг, единство» (*Сомкнулась радуга фамильной легенды.* (В. Смехов)).

Семантическими признаками, релевантными для развития семантины, являются: *природное явление* (семема Д2 «любое призматическое преломление света, в результате которого образуется целый спектр цветов»), *цвет природного явления* (семема К1 «радужная оболочка глаза», «большое разнообразие ярких цветов»), «искаженная, расплывчатая видимость, разнообразие цветов перед глазами (в результате удара)»), *большое количество* (семема К1 «разнообразие»), *благоприятное воздействие природного явления* (семемы К1 «что-то/ кто-то дорогой, милый, любимый», «чувство радости, счастья, веселья, тепла»), *форма природного явления* (семема К1 «целостность, круг, единство»).

Лексема *радуга* является основой словообразовательного гнезда, насчитывающего пять лексем. Семантическим признаком, релевантным для развития словообразовательного гнезда, является *цвет природного явления* (*радужный* – имеющий цвета радуги, *радужник* – морская рыба с радужной окраской, *радужница* – жук семейства листвоедов с радужной окраской, *радужина*, *радужка* – часть сосудистой оболочки глаза, от окраски которой зависит цвет глаз).

Лексема *радуга* входит в состав одной фразеологической единицы. Семантическим признаком, лежащим в основе фразеологического

переноса, является *цвет природного явления* (отливать/переливать радугой – быть многоцветным).

Как показало исследование, индекс представленности семемного уровня семантического развития лексемы *радуга* оказался равным 57%, индекс представленности словообразовательного уровня – 36%, индекс представленности фразеологического уровня – 7%. Обращает на себя внимание, что семантическое развитие лексемы *радуга* преимущественно осуществляется на семемном уровне.

Индексы продуктивности перечисленных семантических признаков оказались следующие: *цвет природного явления* – 64,3%, *благоприятное воздействие природного явления* – 14,3%, *природное явление* – 7,1%, *большое количество* – 7,1%, *форма природного явления* – 7,1%.

Семантическое развитие лексемы *rainbow* также прослеживается на трех уровнях. Семантема лексема *rainbow* в английском языке включает восемь семем: семему D1n/adj «разноцветная дугообразная полоса на небесном своде, образующаяся вследствие преломления солнечных лучей в дождевых каплях/ имеющий отношение к радуге, свойственный радуге» (*When the sun came out a rainbow formed...* (M. Connell)), семему D2n «любое призматическое преломление света, в результате которого образуется целый спектр цветов», две семемы K1n/adj: «большое разнообразие ярких цветов/ многоцветный» (*...a rainbow of colours was exploding.* (N. Penswick)) /...a rainbow, mohair jumper... (J. Bitumen)), «разнообразие/ разнообразный» (*a rainbow of possibilities / the rainbow coalition...* (B. Bergonzi)), три семемы K1n: «круг, арка» (*In your mind's eye, watch the air follow an arc like a rainbow from your mouth, back to your stomach and through an imaginary hole back to the diaphragm.* (S. Spindler)), «бейсбол мяч для бейсбола в виде эллипса», «покер сленг флоп с тремя разными мастями», семему K1adj «загадочный, особенный» (*...the rainbow incident...* (I. Maitland)).

Семантическими признаками, релевантными для развития семантемы, являются *природное явление* (семема D2n «любое призматическое преломление света, в результате которого образуется целый спектр цветов»), *большое количество* (семема K1n/adj «разнообразие/ разнообразный»), семема K1n «покер сленг флоп с тремя разными мастями»), *цвет природного явления* (семема K1n/adj «большое разнообразие ярких цветов/ многоцветный»), *форма природного явления* (семемы K1n «бейсбол мяч для бейсбола в виде эллипса», «круг, арка»), *недосыгаемость* (семема K1adj «загадочный, особенный»).

Лексема *rainbow* является основой словообразовательного гнезда, насчитывающего три лексемы. Семантическими признаками, релевантными для развития словообразовательного гнезда, являются *природное явление* (*rainbowlike* – подобный радуге), *цвет природного явления* (*rainbow-dress* – мор. полное расцвечивание флагами), *недосыгаемость* (*rainbow-chaser* – мечтатель, тот, кто гоняется за недостижимым).

Лексема *rainbow* в английском языке входит в состав трех фразеологических единиц. Семантическим признаком фразеологического переноса является **недосягаемость** (*to be at the end of the rainbow* – быть желанным, но невозможным получить или осуществить, *to chase rainbows* – гоняться за несбыточной мечтой, тратить время на достижение призрачных целей, *rainbow hunt* – погоня за недосягаемым).

Анализ показал, что индекс представленности семемного уровня семантического развития лексемы *rainbow* равен 54%, значения индекса представленности словообразовательного уровня и индекса представленности фразеологического уровня совпадают и составляют 23%. Отметим, что, по результатам исследования, семантическое развитие лексемы *rainbow* оказывается наиболее продуктивным на семемном уровне.

Индексы продуктивности семантических признаков, мотивирующих развитие лексемы *rainbow*, оказались следующие: **недосягаемость** – 38,4%, **природное явление** – 15,4%, **большое количество** – 15,4%, **цвет природного явления** – 15,4%, **форма природного явления** – 15,4%.

В ходе исследования выяснилось, что для семантического развития данных лексем релевантны четыре общих семантических признака: **природное явление**, **цвет природного явления**, **большое количество**, **форма природного явления**. Однако индексы их продуктивности различны.

Для характеристики степени проявления национальной специфики семантического развития сравниваемых лексем с точки зрения продуктивности одинаковых семантических признаков представилось целесообразным ввести такой параметр, как совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков, под которым понимается сумма значений индексов продуктивности одноименных семантических признаков. Так, для лексемы *радуга* совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков оказался равным 85,6%, для лексемы *rainbow* – 61,6%.

Как показал анализ, каждая лексема обладает одним эндемичным семантическим признаком, не характерным для развития значений другой лексемы. Так, для развития значения лексемы *радуга* в русском языке релевантен эндемичный семантический признак **благоприятное воздействие природного явления** (индекс продуктивности 14,3%), для развития значения лексемы *rainbow* в английском языке релевантен эндемичный семантический признак **недосягаемость** (индекс продуктивности 38,4%).

С помощью шкалы оценки степени проявления национальной специфики семантики С.В. Колтаковой (Колтакова 2008, с.17) представилось возможным сравнить национальную специфику семантического развития сопоставляемых лексем и определить характер их различий.

Для большей наглядности представим полученные результаты в таблице:

Параметры	<i>радуга</i>	<i>rainbow</i>	Характер национально-специфических различий
Индекс представленности семемного уровня	57%	54%	<i>видимые</i>
Индекс представленности словообразовательного уровня	36%	23%	<i>существенные</i>
Индекс представленности фразеологического уровня	7%	23%	<i>существенные</i>
Совокупный индекс продуктивности одноименных семантических признаков	85,6%	61,6%	<i>существенные</i>
Индекс продуктивности эндемичных семантических признаков	14,3%	38,4%	<i>существенные</i>

Преобладание существенных различий в показателях сопоставляемых индексов, согласно шкале определения выраженности национальной специфики С.В. Колтаковой (Колтакова 2008, с. 18), свидетельствует о ярко выраженной национальной специфике семантического развития рассматриваемых лексем.

Таким образом, с помощью сопоставительно-параметрического метода и введенных в его рамках новых формализованных параметров оказалось возможным сделать обоснованные выводы о степени проявления национальной специфики семантического развития слова.

Колтакова С.В. Национальная специфика тематических групп «Труд» и «Отдых» в русском и английском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук / С.В. Колтакова. – Воронеж, 2008. – 20с.

Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж. 1989. – 143 с.

Стернина М.А., Стернин И.А. Параметрический метод в сопоставительных исследованиях / М.А. Стернина, И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2009. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2009. – С.3-6.

М.Я.Розенфельд

**Лексикографическая объективизация
образного компонента значения слова**

Рассматривая лексическое значение как отражательное как явление, сторонники интегрального подхода к значению слова предлагают определять перцептивные образы, которые ассоциируются в сознании индивида с той или иной лексемой, как составляющую семантической структуры данной лексемы (Кацнельсон 1972; Серебренников 1983; Стернин 1979, 1985; Солганик 1989 и др.).

Перцептивный образ расценивается как компонент системного значения слова. Источником информации о системном значении лексемы являются толковые словари, поэтому метод анализа словарной дефиниции на предмет содержания в ней информации о чувственных образах представляется адекватным объекту исследования. Словарная дефиниция отражает образный компонент значения различными способами. «Она может перечислять внешние признаки предмета, может отсылать к признакам другого предмета, т.е. указывать на подобие признаков, вербальная дефиниция может указывать вес предмета, на вкус предмета, на звучание референта, на характерный запах референта» (Стернин 1979, с.142).

Следует отметить, что объективация чувственного образа не является прерогативой толковых словарей, ибо словарная статья направлена прежде всего на описание понятийного компонента значения. Однако присутствие в словарной статье описания конкретного чувственного образа, связанного с тем или иным словом, может быть расценено как аргумент в пользу включения образного компонента в структуру значения данного слова.

Источником исследования стали современные толковые словари русского литературного языка – «Словарь русского языка в 4-х томах» под редакцией А.П.Евгеньевой (1981), «Большой толковый словарь русского языка» под редакцией С.А.Кузнецова (1998), «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И.Ожегова, Е.Ю. Шведовой (1999).

В качестве материала исследования выступили 10 конкретных существительных (рука, глаз, вода, голова, дом, лицо, дверь, книга, завод, стекло); 10 конкретных глаголов (говорить, идти, видеть, дать, есть, стоять, смотреть, взять, входить, писать); 10 абстрактных существительных (дело, время, жизнь, работа, страна, мир, сила, народ, борьба, труд) и 10 абстрактных глаголов (мочь, знать, хотеть, думать, жить, иметь, понимать, значить, работать, любить). Слова отобраны среди наиболее употребительных по «Частотному словарю» под редакцией Л.Н. Засориной.

Анализ показал, что словарные дефиниции всех исследуемых конкретных существительных и глаголов, а также большей части абстрактных существительных и глаголов включают в себя указания на чувственные образы.

Информация о чувственном образе может быть отражена в дефиниции тремя способами:

1. непосредственно в толковании значения (например, рука «1. каждая из двух верхних конечностей человека *от плечевого сустава до кончиков*

пальцев, а также от запястия до кончиков пальцев» (Кузнецов 1998, с.1132);

2. в примерах, сопровождающих это толкование (например, *рука*: пример к толкованию значения №1: «*Скрестить руки на груди*», «*Вести ребёнка за руку*» (Кузнецов 1998, с.1132);

3. определение в толковом словаре может содержать незаполненную позицию, «отводимую» под описание чувственного образа, хотя сам образ в тексте не описан (например, *стоять* «4. Помещаться, находиться *где-либо, в чём-либо* в вертикальном положении» (Кузнецов 1998, с.1275).

Нередко такая позиция содержится непосредственно в толковании слова и конкретизируется в примерах, сопровождающих это толкование (например, *стоять* «4. Быть, находиться, располагаться *где-либо*. Пр.: *У дороги стоит берёза*» (Кузнецов 1998, с.1275);

Специфика способа объективации перцептивного образа в словарной статье связана с семантикой толкуемого слова.

В словарных толкованиях существительных конкретной семантики и глаголов конкретной семантики наиболее часто информация о чувственном образе содержится непосредственно в толковании значения слова и в позициях, отводимых под описание чувственного образа. Это связано с особенностями лексического значения конкретных существительных и глаголов. Слова конкретной семантики обозначаютственно воспринимаемые явления действительности (предметы и действия), поэтому словарная дефиниция обычно указывает на внешние признаки референта.

В большинстве случаев сведения о чувственных образах содержатся в толковании первого значения конкретного существительного и первого значения конкретного глагола.

Информация о чувственных представлениях, связанных с абстрактными существительными и абстрактными глаголами, по преимуществу содержится в примерах, сопутствующих словарной дефиниции. В данном случае можно говорить лишь о тяготении словарной дефиниции к отражению чувственных образов.

Как правило, информация о чувственном образе обнаруживается в толковании нескольких значений многозначного абстрактного существительного и многозначного абстрактного глагола, причём не обязательно первого, основного значения.

В словарных толкованиях существительных и глаголов содержится информация преимущественно о зрительных образах. Например, *стоять* «1. Находиться в вертикальном положении, не двигаться с места, занимать место где-либо, находясь в таком положении» (Кузнецов 1998, с.1275); *книга* «1. Произведение печати в виде сброшюрованных, переплетённых вместе листов с каким-либо текстом» (Кузнецов 1998, с.435.) Также в словарных толкованиях присутствует информация о слуховых чувственных образах: *мир* «Пр. к значению №3: Настала ночь, весь мир затих» (Евгеньева 1981, с.274); об осязательных чувственных

образах: *стекло* «1. Твёрдый, достаточной прочности и разной степени прозрачности материал, получаемый при остыании кварцевого песка с некоторыми другими веществами» (Кузнецов 1998, с.1265). Как видно из последнего примера, одна словарная дефиниция может содержать информацию о перцептивных образах разных типов, в данном случае – об осязательном и зрительном образах.

При анализе словарных дефиниций исследуемых лексем выявлены синестетические образы. Так, в примере, сопровождающем словарное толкование существительного *рука* «Вести ребёнка за руку, сжимая кисть ладонью» (Кузнецов 1998, с.1132), содержится информация о чувственном образе, который может быть истолкован и как зрительный, и как осязательный одновременно. Пример, сопровождающий толкование одного из значений существительного *стекло*: «Стекло впилось в руку» (Кузнецов 1998, с.1265) содержит информацию и о зрительном, и об осязательном образе. В примере, сопровождающем толкование одного из значений глагола *говорить*, содержится информация и о зрительном, и о слуховом образе одновременно: «Говорить по телефону» (Кузнецов 1998, с.20).

Появление синестетических образов в связи с той или иной лексемой обусловлено особенностями перцептивного образа как формы отражения действительности: перцептивный образ – это целостный образ ситуации, реалии. Выявление большого количества синестетических образов именно на материале словарной статьи также обусловлено, на наш взгляд, особенностью текстовой экспликации информации о чувственном образе. Предложение номинирует ситуацию, а не изолированно воспринимаемый объект, т.е. соотносимо в сознании с целостным образом ситуации, сочетающим данные различных органов чувств.

Можно предположить, что предложение, называя ситуацию, потенциально содержит информацию именно о синестетических чувственных образах, которые наиболее адекватно отражают эту ситуацию. Из сказанного выше следует, что специфика чувственного образа как компонента лексического значения обусловлена в том числе источником получения информации об этом образе: перцептивные образы, объективированные в тексте (в частности, в тексте словарной дефиниции) в большинстве случаев синестетичны.

Рассмотренные словарные толкования свидетельствуют о том, что текстовая объективация чувственного образа имеет свою специфику. При рассмотрении предложения на предмет выявления в нём чувственного образа сложно однозначно определить, какое из входящих в него слов несёт образную нагрузку, а какое – нет. Можно предположить, что каждое слово текста, содержащего информацию о чувственных образах, «перцептивно заряжено», и, соответственно, любое слово, независимо от его семантики и частеречной принадлежности, попав в соответствующий контекст, может стать чувственно нагруженным.

Следовательно, при рассмотрении лексикографической объективации чувственного образа особенно важным становится не определение типов чувственных образов, но выявление механизмов объективации информации о чувственных образах в тексте. Информация о типах и свойствах самого перцептивного образа как компонента лексического значения может быть извлечена, в свою очередь, из результатов различных психолингвистических экспериментов.

Большой толковый словарь русского языка / [под ред. С.А. Кузнецова]. – СПб.: «Норинт», 1998. – 1536с.

Словарь русского языка в 4-х томах / [под ред. А.П. Евгеньевой]. – 2-е изд., испр. и доп.– М.: Изд-во «Русский язык», 1981.

Толковый словарь русского языка / [под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой]. – 4-е изд., дополненное. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.

П.С. Свеженцева

Лексика, называющая рельеф земной поверхности в русском языке

В качестве объекта исследования выступает тематическая группа существительных, называющих рельеф природного ландшафта. Толковый словарь русского языка под редакцией С.И.Ожегова дает следующее определение понятию «рельеф»: *строение земной поверхности, совокупность неровностей суши, океанского и морского дна.*

На основе данной дефиниции из Словаря русского языка под редакцией А.П.Евгеньевой методом сплошной выборки было выписано 48 лексем. Анализ семантики выявленных лексических единиц позволяет выделить среди них номинации:

а) водных объектов (10 единиц) – *болото, море, океан, плёс, проток, река, родник, ручей, устье, устьице.*

б) элементов рельефа (38 единиц), которые в свою очередь распределяются на следующие подгруппы:

- лексические единицы, называющие углубление (12 единиц) – *бездна, впадина, дно, канавка, омут, промоина, пропасть, прорва, русло, хлябь, яма, ямка;*

- лексемы, называющие возвышения и наклонные поверхности (9 единиц) – *гора, горка, мель, откос, пик, склон, сопка, уклон, яр;*

- лексические единицы, называющие плоское пространство: а) без деревьев (8 единиц) – *поле, приволье, прогалина, простор, пустыня, степь, трясина, целина;* б) с деревьями (4 единицы) – *дебри, лес, оазис, пуща;*

- лексемы, обозначающие пространство, прилегающее к водоему (2 единицы) – *наволок, поморье*;
- лексемы, объединённые семантическим компонентом «изгиб» (3 единицы) – *лука, меандр, мыс*.

Значительная часть перечисленных выше единиц способна приобретать переносные значения, в частности метафорические. Самыми многозначными являются лексемы *поле, горка, уклон, пропасть, яма*. Например, *горка* (уменьшительная форма лексемы «гора») имеет следующие значения 1. возвышенность; 2. множество, большое количество, сваленное в кучу; 3. этажерка или застекленный шкафчик для посуды; 4. одна из фигур высшего пилотажа в авиации (стремительный подъем ввысь); 4. название сельскохозяйственной машины для сортирования, очистки семян от примесей.

Активность образования переносных значений у существительных данной тематической группы свидетельствует о её релевантности для носителей русского языка.

А. Ю. Тимашова

Вероятностный признак в семантике слова

(на материале русского и английского языков)

При анализе словарных статей в русских и английских словарях обращает внимание тот факт, что в дефинициях довольно большого количества слов встречаются слова *обычно, иногда, преимущественно, часто, often, especially, also, chiefly, usually, typically* и др., которые являются маркерами вероятностного признака семы.

Вероятностный признак встречается в семах практически всех частей речи русском и английском языках.

Например,

вилла (сущ.) - богатый, комфортабельный дом (*обычно загородный*) с садом, парком;

african (noun) - a person from Africa, *especially a black person*;

кормить (гл.) – помогать кому – либо в еде (*обычно не умеющему или не способному есть самостоятельно*);

magnify (verb) - make (something) appear larger than it is, *especially with a lens or microscope*;

алебастровый (прил.) – матово-белый, как алебастр, (*обычно о цвете кожи*);

grandiose (adjective) - impressive or magnificent, *especially pretentiously so*.

Материал наших исследований – имена существительные в русском и английском языках. Методом сплошной выборки в различных словарях

было выявлено 695 имен существительных с вероятностным признаком семьи в русском языке и 3750 в английском языке.

Возникает вопрос: действительно ли вероятностный признак семьи чаще встречается в дефинициях английских имен существительных или он чаще отражается в английской лексикографии? Тщательный анализ дефиниций имен существительных в русском языке показывает, что в русских словарях вероятностный признак семьи не всегда маркируется.

Например, **диван** - вид (*обычно мягкой*) мебели с *длинной спинкой и ручками* (или подушками и валиками), *предназначенный для сидения и лежания*. Однако, диван может быть и с низкой спинкой и без ручек (подушек, валиков), поэтому логичнее было бы расширить дефиницию слова «диван» следующим образом: *«обычно с длинной спинкой и, как правило, с ручками»*.

Вероятностный признак есть, как показывают исследования, практически в любой семье. Особенno это видно на примере английских имен существительных, поскольку вероятностный признак чаще отражается в английской лексикографии.

Рассмотрим подробнее значение слова, его компоненты и проявление вероятностного признака в различных компонентах слова. В своих работах И. А. Стернин рассматривает различные компоненты значения слова: мегакомпоненты - лексический и грамматический, макрокомпоненты - денотативный, коннотативный и структурно-языковой. Коннотативный макрокомпонент содержит два компонента – эмоция и оценка. В структурно-языковом макрокомпоненте функционально-стилистический, функционально-территориальный, функционально-социальный, функционально-темпоральный, функционально-частотный компоненты. Мегакомпонент *грамматическое значение* также подразделяется на макрокомпоненты – род, число, падеж, время, вид, указание на синтаксическую функцию и т. д.

Практически все эти семы содержат вероятностный признак:

bell - *a hollow object, typically made of metal and in the shape of a deep inverted cup, that sounds a clear musical note when struck;*

особняк - *благоустроенный городской дом для одной семьи (обычно роскошного вида)* – вероятностный признак в лексическом мегакомпоненте (денотативный макрокомпонент).

В следующих примерах вероятностный признак в денотативном макрокомпоненте накладывает номинативное ограничение на класс номинируемых объектов:

beast - *an animal, especially a large or dangerous mammal;*

big league - *a top league in a professional sport, especially baseball;*

вирши - *о стихах (обычно плохих);*

яства - *кушанья, еда (обычно обильная, вкусная, изысканная).*

baas - *often offensive a supervisor or employer, especially a white man in charge of coloured or black people;*

God's gift - *chiefly ironic,*

scarlet woman - *chiefly humorous* – вероятностный признак в лексическом мегакомпоненте (коннотативный макрокомпонент (эмоция));

carrot - *chiefly derogatory a nickname for a red-haired person* – вероятностный признак в лексическом мегакомпоненте (коннотативный макрокомпонент (оценка));

amigo - *chiefly North American a friend (often as a form of address)*;

assembly rooms - *chiefly British a public room or hall in which meetings or social functions are held*;

barbie - *chiefly Australian/New Zealand a barbecue*;

carry-out - *chiefly Scottish & United States another term for takeaway*;

theatre - *chiefly North American & West Indian a cinema* – вероятностный признак в структурно-языковом макрокомпоненте (функционально-территориальный компонент);

apposition - *chiefly technical the positioning of things next to each other*,

assignee - *chiefly Law a person to whom a right or liability is legally transferred; a person appointed to act for another*,

atomism - *chiefly Philosophy a theoretical approach that regards something as interpretable through analysis into distinct, separable, and independent elementary components*;

axiom - *chiefly Mathematics a statement or proposition on which an abstractly defined structure is based*;

burgoo - *chiefly Heraldry the status of a younger branch of a family*;

character - *chiefly Biology a characteristic, especially one that assists in the identification of a species*;

commissariat - *chiefly Military a department for the supply of food and equipment*; **dog days** - *chiefly literary the hottest period of the year* – вероятностный признак в структурно-языковом макрокомпоненте (функционально – социальный компонент);

animation - *chiefly archaic the state of being alive*;

cabin boy - *chiefly historical a boy employed to wait on a ship's officers or passengers* – вероятностный признак в структурно-языковом макрокомпоненте (функционально – темпоральный компонент);

crock - *(also vulgar slang crock of shit) something considered to be complete nonsense*;

navigation - *chiefly dialect especially a canal* – вероятностный признак в структурно-языковом макрокомпоненте (функционально – стилистический компонент);

athletics - *plural noun [usually treated as singular]*;

deed - *(usually deeds) a legal document that is signed and delivered, especially one relating to property ownership or legal rights*;

defence - *(often defences) a means of protecting something from attack*;

заработка - *обычно мн. Работа по найму, обычно временная и вне места постоянного жительства* – вероятностный признак в грамматическом мегакомпоненте (макрокомпонент число);

round table - *[usually as modifier] an assembly where parties meet on equal terms for discussion* - вероятностный признак в грамматическом мегакомпоненте (макрокомпонент указание на синтаксическую функцию);

Вероятностный признак также может относиться и к сочетаемости.

Например,

avail - *(usually in phrase of/to no avail) use or benefit;*

deserts - *(often in phrase get (or receive) one's just deserts) what a person deserves with regard to reward or (more usually) punishment;*

расстановка - короткие перерывы, паузы при произнесении или при исполнении чего-л. **(обычно в сочетаниях: с расстановкою, с расстановками);**

сцилла - **(обычно в сочет. со сл. харибда)** о больших опасностях, грозящих кому-, чему-л.

В ниже приведенных примерах вероятностный компонент также относится к сочетаемости, однако, указывает на типичное лексическое окружение:

cab - *(also taxi cab) a taxi;*

camp - *(also summer camp) a summer holiday programme for children, offering a range of activities;*

club - *(also golf club) a club used to hit the ball in golf, with a heavy wooden or metal head on a slender shaft;*

ангел - **(обычно со сл.: мой)** ласковое обращение;

достоинство - **обычно род. и тв.** стоимость, ценность (денежных знаков и ценных бумаг);

зайнька - **(обычно в обращении)** о ребёнке или любимом человеке;

мадам - во Франции, в России до 1917 г. и некоторых других странах: форма вежливого упоминания замужней женщины или обращения к ней **(обычно употребляется перед фамилией);**

мастер - **обычно чего** человек, достигший большого умения, мастерства в работе, творчестве, деле;

место - **обычно с опр.** пространство, помещение и т.п., предназначенные, служащие для какой-л. деятельности.

Таким образом, рассмотренные примеры позволяют сделать вывод о том, что вероятностный признак характерен в языке практически для сем всех типов. Данное явление требует детального описания и лексикографической фиксации.

С.Н. Черникова

Фразеологизмы, включающие компонент река, в русском и английском языках

При реконструкции языковой картины мира и выявлении в ней национальной специфики особая роль отводится фразеологии, так как

именно фразеологизмы часто ассоциируются с культурными и национальными стереотипами и при употреблении в речи отражают характерный для той или иной лингвокультурной общности менталитет. Фразеологическая картина мира особенно ярко раскрывает национально-культурную специфику различных языков.

Мы поставили своей целью на примере немногочисленной группы устойчивых оборотов, а именно русских и английских фразеологических единиц (далее ФЕ), включающих элемент природного ландшафта *река*, показать соотношение универсального, присущего обоим языкам, и национального, специфичного для каждого языка.

Материалом исследования являются фразеологический словарь русского языка А.И. Молоткова, фразеологический словарь русского литературного языка А. И. Фёдорова, англо-русский фразеологический словарь А.В. Кунина, а также тексты Национального корпуса русского языка и British National Corpus. В результате, в русском языке было выявлено 7 ФЕ, включающих лексему *река*, в английском языке – 5 единиц с соотносимой лексемой *river*.

Путем семантического анализа в обоих языках были определены семантические признаки, которые легли в основу фразеологического переноса. В русском языке было выявлено три таких признака, в английском – два.

Исследование показало, что одним из наиболее продуктивных семантических признаков в русском языке является признак *движение*. Так, данный семантический признак лег в основу фразеологического переноса в трех ФЕ: *река жизни / житейская река* – «о жизни в ее развитии, течении» (*Река жизни там не катилась буйным потоком, не сталкивались столь обнажено черные и белые ее стороны* /И.А. Ефремов/; *Тучи клубились над Ольгой, одиноко плывущей по житейской реке, и женщины стояли по берегам, жадно глядя из-под ладоней*. /Л.Петрушевская/), *река времени / река времен* – «о течении времени» (*И это было! О, беспощадная река времени... А как мы жили с тобой в Риме!* /Э.Радзинский/; *Совершалось священное действие, жидкость втекала в сосуд, как река времени в котлован истории*. /А.Азольский/; *Тьма разъедающая. Река времен в своем стремлении... Я царь — я раб, я червь — я Бог...* /М.Вишневецкая/), *река, реки людей / живая река /человеческая река* – «о большом количестве, скоплении народа» (*В желтом электрическом свете течет и течет молчаливая людская река* /Б.Екимов/).

Семантический признак *количество* является основой переноса в следующих ФЕ: *молочные реки и кисельные берега* – «о хорошей, привольной жизни» (*Вы говорите, что коммунизм не молочные реки и не кисельные берега, но коммунизм истинный, обещанный нам классиками марксизма-ленинизма, предполагает не гибель, а именно молочные реки и кисельные берега и вообще полнейшее изобилие* /В.Войнович/), *плакать, разливаться река-рекой* – «проливать обильные слезы, обливаться

слезами» (*Вот как разливается теперь Катерина Ивановна, река рекой.* /Д.Н.Мамин-Сибиряк/, *Сестрица Марья Афанасьевна опять и здесь идут ничего, разумно, ну а я, глупец, все и тут, сам не знаю чего, рекой разливаюсь, плачу.* /Н.С.Лесков/, *литься, течь рекой* – «о деньгах, напитках, словах, и др.- изобиловать» (Такие специалисты быстро раскручиваются, открывают свои мастерские – и деньги текут рекой. /В.Токарева/; *Река писем иссохла, лишь вялые ручейки заносило еще в пустующий, гулкий зал сортировки.* /В.Астафьев/; *Она объединила беднейшее крестьянство. Скоро хлеб потечет рекой...* » — «Конечно, — сказала Манечка, но не смогла хохотнуть, как бывало. /Б. Окуджава/; *Вино полилось рекой, в том числе и на стол.* /А.Стругацкий, Б.Стругацкий./; *И тут польется кровь реками, как на Подолии, на Киевщине!* /В. В. Вересаев/; *Гнездо было разорено, и в приваловских палатах полилась широкой рекой такая жизнь, о которой по настоящее время ходят баснословные слухи.*/Д. Н. Мамин-Сибиряк/; *Зазвонили в набат, но пламя уже разлилось рекою и перепалило всех тараканов без остатки.* /М.Е.Салтыков-Щедрин/; *Я не должен скрывать свой талант, если он у меня есть; я не должен растратчивать свои силы на одну болтовню, пустую, бесполезную болтовню, на одни слова...* И слова его полились рекою. Он говорил прекрасно, горячо, убедительно — о позоре малодушия и лени, о необходимости делать дело. /И.С.Тургенев/).

Семантический признак *причина смерти* лег в основу переноса в ФЕ *хоть в реку; лучше в реку* – «о чьем-то безвыходном положении, о состоянии отчаяния» (Но дело было в другой губернии; да и что могла понимать шестнадцатилетняя девочка, кроме того, что лучше в реку, чем оставаться у благодетельницы. /Ф. М. Достоевский/.

Семантические признаки лексемы *river*, которые легли в основу фразеологического переноса в английском языке, следующие: *источник дохода и средство передвижения*.

Семантический признак *источник дохода* нашел отражение в одной ФЕ, а именно: *follow (get on) the river* – «получить работу в речном порту или на речном судне, стать речником» (*In due course I got my license. I was a pilot now, full fledged. I dropped into casual employments; no misfortunes resulting, intermittent work gave place to steady and protracted engagements. Time drifted smoothly and prosperously on, and I supposed - and hoped - that I was going to follow the river the rest of my days, and die at the wheel when my mission was ended. But by and by the war came, commerce was suspended, my occupation was gone.* /M. Twain/).

Признак *средство передвижения*, являющийся наиболее продуктивным, был выявлен в четырех ФЕ: *sell somebody down the river* – «выдать, предать кого-либо» (первоначально американское выражение, связанное с историей рабовладения, когда рабов отправляли на юг по реке Миссисипи в Новый Орлеан, где располагался один из невольничих рынков) (*In an attempt to "expose the choice" facing the electorate at the next election, Miliband said: "Let's be clear: the Tories would sell middle Britain down the*

river ... just like they did the last time they had power. Everyone in this hall knows we can't go back." /Guardian/, **send someone up the river** – «посадить в тюрьму, упеть в каталажку кого-либо» (разг.) (первоначально преступников отправляли из Нью-Йорка по реке Гудзон в тюрьму Синг-Синг) ("O'Brian's a cop." Fowler said comfortably. "A fellow like that makes enemies and he knows it. He sends them up the river and when they get out sometimes they go out for him. He's had narrow escapes before this. /M. Rinehart/), **go down the river** – «быть проданным на юг (о неграх-рабах)» (амер. устар.) (Percy Driscoll slept well the night he saved his house minions from going down the river, but no wink of sleep visited Roxy's eyes. /M. Twain/); **go (row) up Salt River** – «потерпеть поражение на выборах» (That imaginary stream called "Salt River" up which defeated candidates are supposed to be rowed, is one of the most felicitous of all our political Americanisms, although its authorship is unknown./N.Y. Evening Post/). В данном выражении словосочетание **Salt River** символизирует политическое поражение. Источником этого выражения послужил реальный случай, произошедший в 1832 году во время президентской гонки, в которой принимали участие два кандидата - Джексон и Генри Клэй. Предполагают, что Клей нанял лодочника, чтобы тот отвез его в Луизиану, где у Клэя было запланировано выступление. Однако, лодочник, который являлся сторонником Джексона, повез Клэя в другом направлении, в результате чего тот пропустил выступление. Впоследствии Клэй проиграл выборы, а этот инцидент стали считать одной из причин его поражения на выборах.

Для оценки важности того или иного семантического признака мы использовали введенный Н.А. Портнихиной (Портнихина 2008, с.48) индекс *продуктивности семантического признака*, под которым понимается отношение количества производных семантических единиц, мотивированных данным семантическим признаком, к общему количеству производных семантических единиц, образованных от семемы D_1 данной лексемы. Для рассмотренной лексемы *река* в русском языке эти показатели следующие: *движение* – 42,9%, *количество* – 42,9%, *причина смерти* – 14,2%; для лексемы *river*: *источник дохода* – 20%, *средство передвижения* – 80%.

Таким образом, проведенное исследование наглядно продемонстрировало, что восприятие реки как элемента природного ландшафта у носителей русского и английского языков существенно отличается.

Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь.- 4-е изд./ А.В.Кунин.- М.: Рус. язык, 1984.- 944 с.

Портнихина Н.А. Сравнительный анализ семантического развития лексем *rain* и *дождь* в русском и английском языках / Сопоставительные исследования 2008. – Воронеж: Изд-во «Истоки», 2008. – С. 48-53

Фёдоров А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка: ок. 13 000 фразеологических единиц / А. И. Фёдоров. — 3-е изд., испр. — М.: Астрель: АСТ, 2008. — 878, [2] с.

Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова и др.; Под. ред. и с послесл. А.И. Молоткова. — 7-е изд., исправл. — М.:АСТ: Астрель, 2006. — 524, [4] с.

Лингвоконцептология

Е.В. Вовк

Концепт «идеальный собеседник» в художественном пространстве

Когнитивная лингвистика прочно заняла своё место в парадигме концепций современного мирового языкоznания. Её возникновение и бурное развитие на современном этапе является характерной чертой языкоznания рубежа веков. Стремительные процессы глобализации общества оказывают сегодня влияние практически на все сферы деятельности человека. Коммуникация в современном мире требует от человека знания и понимания собственной культуры и мира в целом. В процессе общения познание направлено на восприятие ментальности нации. Поиски единицы межкультурной коммуникации за последние десятилетия привели к утверждению теории концепта.

Исследование содержания и структуры концепта «идеальный собеседник» является важным для формирования представлений о современной концептосфере русского языка. Моделирование концепта, то есть структурированное описание его содержания, осуществляется с помощью когнитивной интерпретации результатов анализа языковых средств его объективации. Особый интерес для исследования представляет объективация концепта «идеальный собеседник» в художественном пространстве. Материалом для исследования послужили тексты, содержащиеся в Русском национальном корпусе [ruscorpora.ru]. Объем корпуса около 100 млн. словоупотреблений. Тексты были отобраны по следующим параметрам: художественный текст, тип текста – роман, повесть, рассказ, объем исследуемых текстов – около 1 млн. словоупотреблений. Несмотря на большое количество исследуемого материала, в результате анализа было зафиксировано 105 контекстов, относящихся к объективации концепта «идеальный собеседник».

Признаки приведены с учетом убывания индекса яркости, который представляет собой отношение количества контекстов, объективирующих данных признак, к общему количеству контекстов.

умеет слушать 17: ИЯ 0,16; типичный представитель 13: ИЯ 0,12; имеет приятную внешность 10: ИЯ 0,10; имеет чувство юмора 7: ИЯ 0,07; умный 6: ИЯ 0,06; образованный 6: ИЯ 0,06; приятный в общении 6:

ИЯ 0,06; молчаливый 5: ИЯ 0,05; друг 5: ИЯ 0,05; простой 4: ИЯ 0,04; интересный в общении 4: ИЯ 0,04; красноречивый 3: ИЯ 0,03; умеет общаться 3: ИЯ 0,03; может помочь 3: ИЯ 0,03; честный 3: ИЯ 0,03; любит искусство 3: ИЯ 0,03; попутчик 3: ИЯ 0,03; я сам 3: ИЯ 0,03; общительный 3: ИЯ 0,03; воспитанный 3: ИЯ 0,03; скромный 2: ИЯ 0,02; любовник 2: ИЯ 0,02; пьющий человек 2: ИЯ 0,02; джентльмен 2: ИЯ 0,02; остроумный 2: ИЯ 0,02; внимательный 2: ИЯ 0,02; добрый 2: ИЯ 0,02; кот 2: ИЯ 0,02; вежливый 2: ИЯ 0,02; интеллигентный 2: ИЯ 0,02; опытный 2: ИЯ 0,02; родственник 2: ИЯ 0,02; можно доверять 2: ИЯ 0,02; человек 1: ИЯ 0,01; может поддержать разговор 1: ИЯ 0,01; имеет свое мнение 1: ИЯ 0,01; хороший человек 1: ИЯ 0,01; спокойный 1: ИЯ 0,01; ясно мыслит 1: ИЯ 0,01; смотрит в глаза 1: ИЯ 0,01; откровенный 1: ИЯ 0,01; трезвый 1: ИЯ 0,01; мужчина 1: ИЯ 0,01; недалёкий 1: ИЯ 0,01; знающий 1: ИЯ 0,01; постоялец 1: ИЯ 0,01; открытый 1: ИЯ 0,01; чуткий 1: ИЯ 0,01; понимающий 1: ИЯ 0,01; спортсмен 1: ИЯ 0,01; часы 1: ИЯ 0,01; с ним можно быть самим собой 1: ИЯ 0,01; понятный 1: ИЯ 0,01; дом 1: ИЯ 0,01; может утешить 1: ИЯ 0,01; компьютер 1: ИЯ 0,01; несчастный 1: ИЯ 0,01; мертвые 1: ИЯ 0,01; подчиненный 1: ИЯ 0,01; имеет приятный голос 1: ИЯ 0,01; говорит комплименты 1: ИЯ 0,01; идеальных нет 1: ИЯ 0,01; играет в шашки 1: ИЯ 0,01; имеет хорошую память 1: ИЯ 0,01; похож на Пушкина 1: ИЯ 0,01; душа компании 1: ИЯ 0,01; лучшие всех 1: ИЯ 0,01; робот 1: ИЯ 0,01; сотрудник 1: ИЯ 0,01; привидение 1: ИЯ 0,01; дарит подарки 1: ИЯ 0,01; прямолинейный 1: ИЯ 0,01; хозяин 1: ИЯ 0,01; радио 1: ИЯ 0,01

Всего по результатам анализа художественных текстов было обнаружено 74 когнитивных признака концепта «идеальный собеседник».

Самый яркий признак по итогам анализа художественных текстов *умеет слушать* с индексом яркости 0,16. Актуальными также являются признаки: *типичный представитель, имеет приятную внешность, имеет чувство юмора*. Они составляют ядро и ближнюю периферию исследуемого концепта в художественной картине мира.

Анализ объективации концепта в художественном тексте дает дополнительный материал для изучения исследуемого концепта дополняет исследование концепта другими способами.

С.Г.Дюжакова

Наименование эмоциональной привязанности в русском языке

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Данная статья посвящена анализу языковой объективации концепта «эмоциональная привязанность». Работа выполнена в рамках лингвистической концептологии, в рамках семантико-когнитивного подхода к языку.

Концепт «эмоциональная привязанность» как единица структурированного знания имеет определенную организацию, состоящую из упорядоченного множества компонентов - концептуальных признаков.

В соответствии с семантико-когнитивной методикой описания концепта, для первоначального определения содержания и структуры концепта мы обратились к Толковому словарю русского языка С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой. Ключевым словом-номинантом концепта является лексема *любовь*. Однако для того чтобы выявить все номинативное поле эмоциональной привязанности, необходимо обращение к словарю синонимов. В результате обработки данных Словаря русских синонимов и сходных по смыслу выражений Н. Абрамова было сформировано номинативное поле, в которое вошел ряд лексем, и к которому впоследствии были добавлены однокоренные слова.

В ходе исследования было установлено, что не все выявленные синонимы и однокоренные слова объективируют концепт «эмоциональная привязанность». Например, лексема «склонность», являющаяся по данным словаря синонимом лексемы «любовь», не входит в номинативное поле концепта «эмоциональная привязанность» и является компонентом номинативного поля другого, близкого по сознанию концепта «предрасположенность, расположение к чему-либо» (например, склонность к полноте, склонность к самоанализу).

В результате было определено номинативное поле концепта «эмоциональная привязанность», в которое входят следующие лексемы: *эмоциональный, привязанность, привязаться, любовь, любить, любимый, любвеобильный, влюбить, влюбиться, влюбленный, влюбленность, влюбчивый, влечение, влечь, завлечь, увлечь, увлечение, увлечься, страсть, преданность, преданный, тяготение, симпатия, симпатизировать, благоволение, благоволить, благорасположение, благосклонный, доброжелательства, доброжелательный, доброжелатель, расположение, расположенный, расположить, вожделение, вожделенный, вожделеть, порыв*.

На следующем этапе из значений данных лексем были выделены когнитивные признаки.

Выяснилось, что не все значения слов, входящих в номинативное поле исследуемого концепта, объективируют рассматриваемый нами концепт. Например, мы не принимали во внимание следующие значения слова «любовь»:

1. Постоянная, сильная склонность, увлеченность чем-н. (любовь к чтению, к театру, спорту).

2. Пристрастие, вкус к чему-н. (любовь к сладкому, к нарядом, к комфорту).

Данные значения объективируют концепт «*пристрастие*».

После выделения когнитивных признаков методом когнитивной интерпретации (Попова, Стернин 2007) был вычислен индекс яркости каждого признака как отношение количества единиц номинативного поля. Объективирующих данный когнитивный признак, к общему числу единиц номинативного поля (38 лексем). На основании индекса яркости признака можно определить ядро, ближнюю периферию, дальнюю периферию и крайнюю периферию концепта, то есть описать его полевую организацию.

По результатам проведенного исследования концепт «эмоциональная привязанность» по данным лексикографических источников имеет следующую структуру:

Ядро

Эмоциональное -0,50

Чувство к кому-н. - 0,30

Предполагает влечение- 0,30

Ближняя периферия

Испытание чувства - 0,20

Испытывает человек - 0,20

Расположение- 0,20

Направленность мыслей к кому-н. - 0,20

Предполагает хорошее отношение к кому-н. - 0,20

Чувство любви - 0,20

Бывает непостоянное - 0,20

Бывает недолгое- 0,20

Стремление быть рядом с кем-н. физически - 0,18

Возможна невысокая интенсивность чувства- 0,18

Предмет отношения – человек -0,17

Предполагает симпатию -0,15

Бывает сильное-0,15

Бывает постоянное-0,15

Проявляется в привязанности-0,15

Страстное-0,15

Проявляется в доброжелательном отношении -0,15

Искреннее – 0,10

Бывает очень сильное-0,10

Стремление к кому-н. -0,10

Бывает глубоким -0,10

Чувство влюбленности-0,10

Чувственное -0,10

Дальняя периферия

Внезапно возникающее-0,07

Проявляется в склонности к кому-л. –0,07
Потребность в ком-н. –0,07
Проявляется в благожелательном отношении к кому-н. – 0,07
Предполагает желание – 0,07
Неконтролируемое – 0,07
Чувство близости –0,05
Предполагает преданность кому-н. –0,05
Самоотверженное –0,05
Выражает любовь –0,05
Предмет любви может часто меняться –0,05
Увлекающее кого-н. –0,05
Предполагает благосклонность. –0,05
Можно внушить –0,04
Предполагает верность по отношению к кому-н. –0,04

Крайняя периферия

Подверженность эмоциям –0,02
Внешне выражаются эмоции –0,02
Основано на привязанности –0,02
Возможна любовь ко многим –0,02

Также был высчитан совокупный индекс яркости отдельных зон концепта:

ядро – 1,10
 ближняя периферия – 3,48
 дальняя периферия – 0,85
 крайняя периферия – 0,08.

Исходя из полученных данных, можно определить ядро как небольшое и неяркое, в то время как периферия отличается большим объемом и яркостью. Обращает на себя внимание незначительность крайней периферии.

По лексикографическим данным концепт *эмоциональная привязанность* выступает как неоценочный концепт, что должно быть проверено другими методами исследования – экспериментальными приемами, контекстуальным анализом.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика – М.: Восток-Запад, 2007.

О.О. Ипполитов

Некоторые замечания о формировании и объективации иррациональных концептов как элементов «жизненного пути-дороги»
 (на материале фрагментов романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима»)

Когнитивная лингвистика к настоящему времени является развитой наукой, разрабатывающей различные, в том числе и междисциплинарные, направления (Попова, Стернин 2007; Карасик, Слышкин 2005; Бабушкин 1996; Болдырев 2001, Рудакова 2002, Ипполитов 2003 и др.).

Концептосфера любого носителя сознания включает в себя множество концептов разных видов. Особое место в ней могут занимать иррациональные концепты (или, вернее, представляющиеся иррациональными в той или иной ситуации). Под концептами, обозначенными нами как иррациональные (лат. *irrationalis* – «неразумный» - СИС 1996, с. 203), следует понимать концепты, сформировавшиеся и развивающиеся вопреки логике естественных (для стороннего наблюдателя или даже самого носителя сознания) путей развития событий.

Комплекс иррациональных концептов в индивидуальной концептосфере может включать в себя разного рода парадоксальные (греч. *paradoxos* – «неожиданный, странный» - СИС 1996, с. 361) ситуации, явления, образы, распоряжения и прочие не столь уж редкие элементы жизненного пути любого носителя сознания, формирующиеся под влиянием тех или иных жизненных обстоятельств. Лексическая объективация подобных концептов может приобретать самые различные формы – от односложного мысленного определения (зачастую междометного характера) до развёрнутого письменного текста.

Иррациональные концепты, на наш взгляд, в целом обладают следующими отличительными чертами.

В первую очередь в концептах такого рода сознание человека выделяет (и лексикализует) именно какие-либо отличительные черты – не различия внутри класса концептов как таковых, а, скорее, различия данного образования от всех остальных концептов вообще, зачастую – в их совокупности.

В вторую очередь человеческое сознание обращает внимание на очевидную нелогичность, иррациональность выделенных чуть ранее черт. Литературная практика показывает, что подобная иррациональность чаще отмечается сторонним наблюдателем, нежели самим носителем сознания (автором текста в отношении самого себя).

В отличие от многих других концептов, как текстуально объективируемых, так и формулируемых непосредственным выражением, иррациональные концепты, как правило, объективируются обязательно через призму последующего осмысления. На уровне мемуарных текстов это выражается в тщательном объяснении нелогичности происходившего, детализированном и субъективизированном описании явления, красочном (даже скорее – эмоциональном) описании своих чувств в отношении происходившего.

Довольно частотным является также приведение носителем сознания (непосредственным участником событий) в своих последующих воспоминаниях двух несколько различающихся между собой оценок

происходившему и своим действиям (переживаниям, ощущениям, распоряжениям) – данной непосредственно в момент события или сразу после него, и выведенной позже, спустя определённое (во многих случаях – спустя десятилетия) время. Данная особенность обуславливает целесообразность рассмотрения (в большинстве случаев) соответствующего концепта не только в синхроническом, но и в диахроническом аспекте.

В целях рассмотрения частных примеров объективации иррациональных концептов нами использовался текст, представляющий собой девятую главу («Цыплёнок») третьей части первого тома мемуарного романа А.С. Новикова-Прибоя «Цусима» (Новиков-Прибой 1993, с. 210-214), посвящённую одному из эпизодов жизни моряков на броненосце «Орёл» во время пребывания Второй Тихоокеанской эскадры на стоянке возле Мадагаскара в начале 1905 года. В этой главе знаменитый писатель-маринист несколькими яркими, запоминающимися штрихами описывает чудесное (в восприятии русских моряков) событие – рождение (самостоятельное вылупление) цыплёнка из привезённого на броненосец куриного яйца.

Если рассматривать данную ситуацию (самого цыплёнка и обстоятельства его появления на свет) как целостный и абстрагированный от прочих концепт, то можно составить следующую картину его лексической объективации.

Новиков-Прибой сам в первом абзаце главы указывает на иррациональность ситуации («Приглядываясь к жизни броненосца «Орел», я часто спрашивал самого себя: нормальные мы люди или нет?.. Иногда мы оставались равнодушными к важным событиям, а иногда незначительный факт приводил нас в крайнее волнение»).

Автором приводится упоминавшаяся выше диахроничность оценок произошедшего («Открыл дверцу, сигнальщик... застыл в немом изумлении: внутри ящика копошился цыпленок. Как он сюда попал? Может быть, товарищи подсунули его, чтобы посмеяться над Зефирам?»; «Человек долго терялся в догадках... Зефир вспомнил, как на одной из предыдущих стоянок эскадры он купил у туземцев десятка три яиц»). Первая часть приведённого фрагмента одновременно указывает на нестандартность, уникальность сложившейся ситуации.

Диахроническое развитие ситуации описывается рядом образных зарисовок: «Так проходили дни, недели. К нашему всеобщему удовольствию, цыпленок увеличивался в весе, обрастал перьями, оформлялся в птицу», «Через полтора месяца наш общий любимец оперился».

В структуре концепта можно чётко выделить два когнитивных сектора (с соответствующими параметрами): 1) «Необычное» (включающее в себя описания всех необычных явлений, связанных с цыплёнком – обстоятельства его появления на свет, заботливое отношение к нему членов команды, его необычная, «негастрономическая» судьба и пр.);

2) «Обычное» (описания обычных для куриного цыпленка явлений, поступков, внешнего вида и пр.).

Данный концепт является концептом не только чьей-либо индивидуальной, но и групповой концептосфера, принадлежащей как экипажу «Орла», так и личному составу всей эскадры («*Слава о нашем цыпленке распространилась на всю эскадру...*»; «*Каждый человек, бывая на берегу, считал своим долгом принести для него каких-нибудь насекомых или личинок*»).

Большое место в рассматриваемой сравнительно короткой главе занимает описание эмоционального отношения к данному явлению окружающих людей: «*Начальство с трудом разогнало команду на работы. Но в этот день во всех отделениях корабля разговор шел только о цыпленке...*»; «*Может быть, он потому так взволновал нас, что был слишком мал и беззащитен среди этого огромного царства железа и мощных механизмов, самодвижущихся мин, башенных и бортовых орудий...*»; «*Некоторые уже мечтали, какой из него вырастет красавец петух, обязательно огненно-красный, и с каким удовольствием будут слушать на корабле его пение. Он будет подавать свой голос на всю эскадру. Сам «бешеный адмирал» лопнет от зависти к нам...*»; «*При взгляде на цыпленка просветлялись самые мрачные лица*».

В целом, иррациональные концепты представляют интерес именно своей «нетипичностью». Разумеется, на протяжении своей жизни каждый человек может сталкиваться с самыми различными «нетипичными» для него персонально явлениями (ср. впечатления от учёбы в России для африканского студента и воспоминания от поездки на африканский курорт для россиянина), но описания (и, главное, авторская трактовка) «иррациональности» заинтересовывают исследователей, педагогов и просто читателей именно скрытыми, «подспудными» вариантами проявления человеческой активности в локальных, неожиданно возникающих ситуациях и обстоятельствах.

Необходимо отметить, что в настоящей работе «иррациональное» (с соответствующей объективацией) нами рассматривается как частный (хотя и частотный) случай «нетипичного» («странныго», «исключительного»), без которого описание любых аспектов человеческого «пути-дороги» с его изначальным многообразием вряд ли может представляться с существующим ситуационным и сюжетным богатством красок...

Дальнейшее рассмотрение данного направления мы предполагаем продолжить в последующих наших работах.

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

2. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии. – 2-е изд., стер. – Тамбов: Изд. Тамб. гос. ун-та, 2001. – 123 с.

3. Ипполитов О.О. Объективация концепта «дорога» в лексико-фразеологической системе языка. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. ун-та, 2003 г. – 20 с.
4. Карасик В.И., Слыскин Г.Г. Базовые характеристики лингвокультурных концептов // Антология концептов. – Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Т. 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – С. 13-15.
5. Новиков-Прибой А.С. Цусима. – М.: Чарли, 1993. – 800 с.
6. Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: М.: Восток-Запад, 2007. – 252 с.
7. Рудакова А.В. Когнитология и когнитивная лингвистика. – Воронеж: Изд. Воронеж. гос. аграрн. ун-та, 2002. – 80 с.
8. Словарь иностранных слов (СИС). – М.: Сирин, 1996. – 608 с.

Т.В.Михайлова

Классификационные признаки концепта «катастрофа» по данным публицистических и художественных текстов

Когнитивный дифференциальный признак – это отдельный признак объекта, осознанный сознанием человека и отображённый в структуре соответствующего концепта как отдельный элемент его содержания.

Когнитивный классификационный признак (классификатор, по Дж. Лакоффу (Лакофф 1988, с.12-21)) – компонент содержания концепта, отражающий тот или иной аспект, параметр категоризации соответствующего объекта или явления и объединяющий однородные дифференциальные когнитивные признаки в структуре концепта. В пределах концепта когнитивные классификационные признаки упорядочивают в единую структуру многочисленные дифференциальные когнитивные признаки, образующие содержание концепта (Попова, Стернин 2007, с.88).

Классификаторы – категория исключительно ментальная, порождаемая мышлением человека; они являются элементами концептосферы и упорядочивают и действительность, и язык (Попова, Стернин 2007, с.89).

Когнитивные классификационные признаки могут быть разными по степени абстракции: а) универсальные (могут быть применены к любому предмету или явлению), б) классификационные признаки классов (характеризующие тот или иной тип фактов), в) групповые (характеризующие определённые группы явлений и предметов). Исследование когнитивных классификационных признаков и создание их приблизительного перечня для определённых классов денотатов значительно облегчило бы дальнейшие семантические и когнитивные исследования (Попова, Стернин 2007, с.95).

Рассмотрим классификационные когнитивные признаки концепта *катастрофа*. По данным публицистических и художественных текстов в исследуемом концепте обнаруживаются следующие когнитивные классификаторы (приводятся с учётом их яркости, определяемой через

количество когнитивных признаков, в которых представлен данный классификатор в материале исследования):

ЛОКАЛИЗАЦИЯ – в семье 0,05, происходит в экономике 0,02, происходит в жизни человека 0,02, автомобильная 0,02, происходит на корабле 0,01, на ЖД 0,01, на самолёте 0,01, в обществе 0,01, на море 0,008, в космосе 0,01, в России 0,01, в душе 0,01, в игре 0,006, в учёбе 0,006, на производстве 0,006, в науке 0,005, на работе 0,005, происходит в государстве 0,004, на Земле 0,003, на АЭС 0,003, национальная 0,003, демографическая 0,002, в Австралии 0,002, в городе 0,002, в доме 0,002, в Европе 0,002, в сознании 0,002, в театре 0,002, в Америке 0,002, в Варшаве 0,002, в музыке 0,002, в Тунисе 0,002, в Харькове 0,002, на улице 0,002, на Урале 0,002, Атлантида 0,001, близ Кана 0,001, близ Читтатонги 0,001, в Балтии 0,001, в Башкирии 0,001, в Борках 0,001, в Будапеште 0,001, в Екатериновске 0,001, в Израиле 0,001, в Ингушетии 0,001, в Китае 0,001, в Колумбии 0,001, в Кукуево 0,001, в культуре 0,001, в Москве 0,001, в Новороссийске 0,001, в Омске 0,001, в Париже 0,001, в Петербурге 0,001, в Польше 0,001, в Риге 0,001, в Рязанской губернии 0,001, в сейсмической зоне 0,001, в Селе 0,001, в Тилигуле 0,001, в Токио 0,001, в Турции 0,001, в Уганде 0,001, в Ходынске 0,001, в Цусиме 0,001, в Чернобыле 0,001, в Чечне 0,001, в Якутии 0,001, во Франции 0,001, на Ближнем Востоке 0,001, на ГЭС 0,001, на Дальнем Востоке 0,001, на Дунае 0,001, на Западе 0,001, на Карпатах 0,001, на Сахалине 0,001, на Северном Кавказе 0,001, на шахте 0,001, происходит повсюду 0,001, у побережья Норвегии 0,001, коммунальная 0,001, табачная 0,001, этническая 0,001, ядерная 0,001.

ПОСЛЕДСТВИЯ - влечёт смерть, уничтожение 0,04, порождает ужас 0,02, причиняет ущерб природе 0,02, вызывает сумасшествие 0,02, вызывает страдания, горе 0,01, причиняет ущерб здоровью 0,01, имеет последствия для людей 0,01, падение нравов 0,01, может носить положительный характер 0,007, наносит ущерб 0,007, наносит ущерб 0,007, сопровождается кровопролитием 0,005, может вызвать удивление 0,004, может остаться незамеченной 0,004, потеря веры 0,004, вызывает слёзы 0,003, влечёт опасность 0,002, вызывает растерянность 0,002, вызывает хаос 0,002, вызывает панику 0,002, требует помощи 0,002, вызывает кардинальные изменения 0,002, нищета 0,002, голод 0,002, потеря надежды 0,002, влечёт неясность 0,001, вызывает интерес людей 0,001, вызывает мутации 0,001, лишает жизнь смысла 0,001, может затронуть поколение 0,001, усугубляет обстановку 0,001, катализатор улучшений 0,001, ультрафиолет 0,001.

ПРИЧИНА - имеет виновника 0,01, может случиться вследствие ошибки 0,002, вызывается отказом 0,002, может произойти по глупости 0,002, к ней приводят женщины 0,002, имеет предпосылки 0,001, может произойти вследствие провала 0,001, происходит из-за злого умысла 0,001,

происходит из-за цунами 0,001, результат распада целого 0,001, результат производственного дефекта 0,001.

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА - *надвигается 0,003, происходит в зрелом возрасте 0,001, может повториться 0,001.*

ФОРМА ПРОЯВЛЕНИЯ – *война 0,01, ужесточение политического режима 0,008, это захват 0,005, землетрясение 0,004, пожар 0,004, это взрыв 0,004, это нехватка времени 0,003, это революция 0,003, удар 0,002, это сильная любовь 0,002, бездарность 0,002, гонение на евреев 0,002, поломка 0,002, ураган 0,002, это перелом 0,002, это тупик 0,002, арест 0,001, говорливость 0,001, извержение вулкана 0,001, парниковый эффект 0,001, потоп 0,001, это буря 0,001, это выстрел 0,001, это обман 0,001, это падение державы 0,001, это Путин 0,001, это тоталитаризм 0,001, это чернь 0,001, проявляется в бессилии 0,001, это испытание 0,001, отмена концерта 0,001.*

РЕЗУЛЬТАТ (ПОСЛЕДСТВИЯ) – *есть надежда на спасение 0,008, о ней снимают фильмы 0,002, крик 0,001.*

ОБЩАЯ ОЦЕНКА - *это плохо 0,001*

РАЗМЕР (ИНТЕНСИВНОСТЬ ПРОЯВЛЕНИЯ) - *очень крупная 0,02, в мире 0,01, это сила 0,002, громкая 0,001, поддаётся сравнению 0,001, настоящая 0,001.*

ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕДВИДЕНИЯ – *её можно предвидеть 0,01, её можно почувствовать 0,001.*

ДОСТОВЕРНОСТЬ ИНФОРМАЦИИ - *имеет очевидцев 0,002, её можно раздуть 0,001.*

Может быть вычислена совокупная яркость отдельных когнитивных классификаторов в структуре концепта как сумма индексов яркости всех признаков, объединенных соответствующим классификатором.

По этому индексу можно сопоставить удельный вес выявленных классификаторов в концептуализации катастрофы сознанием носителей языка:

Локализация –0,30

Последствия –0,20

Причина –0,02

Темпоральная характеристика – 0,005

Форма проявления – 0,07

Результат (последствия) -0,01

Общая оценка – 0,001

Размер (интенсивность проявления) -0,03

Возможность предвидения – 0,01

Достоверность информации – 0,003

Таким образом, в структуре концепта доминируют классификаторы: *локализация* – 0,30 и *последствия* – 0,20, что указывает на важность места происшествия и последствий свершившегося в сознании носителей языка.

Общая оценка представлена слабо, но многие другие классификаторы тоже объединяют оценочные признаки, так что концепт имеет в целом неодобрительно-оценочную акцентуацию.

Лакофф Дж. Мышление в зеркале классификаторов / Пер. с англ. Р.И.Резиной // Новое в зарубежной лингвистике.- Вып.23.- Когнитивные аспекты языка. – М., 988 – С. С.12-21.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико – когнитивный анализ языка. – Москва: «Восток-Запад», 2007.

Л.В.Павлюк

Концепт *русский язык* в русском обыденном языковом сознании

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Предметом нашего исследования выступает содержание основных лингвистических (языковых и коммуникативных) концептов в обыденном языковом сознании носителей русского языка.

Исследуются несколько групп концептов: *язык и языки* (ЯЗЫК, РЕЧЬ, РОДНОЙ ЯЗЫК, РУССКИЙ ЯЗЫК, ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК, АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК, ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК, НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК, ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК); *лингвистические науки* (ЛИНГВИСТИКА, ОРФОГРАФИЯ, ПУНКТУАЦИЯ); *признаки языка* (БОГАТСТВО РЕЧИ, ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК, ЖАРГОН, ИНОСТРАННОЕ СЛОВО, МАТ, МОДНОЕ СЛОВО, РАЗГОВОРНАЯ РЕЧЬ, СЛЕНГ, РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ), *культура речи* (КУЛЬТУРА РЕЧИ, ПРАВИЛЬНАЯ РЕЧЬ, РЕЧЕВАЯ ОШИБКА, НОРМЫ ЯЗЫКА, ХОРОШАЯ РЕЧЬ, СТИЛЬ ЯЗЫКА), *коммуникативное поведение* (ГРАМОТНЫЙ, ИДЕАЛЬНЫЙ СОБЕСЕДНИК, ХОРОШИЙ ОРАТОР, ТОЛЕРАНТНОСТЬ, ВЕЖЛИВОСТЬ, СВЕТСКОЕ ОБЩЕНИЕ, ЭФФЕКТИВНОЕ ОБЩЕНИЕ).

Для достижения поставленных целей используется экспериментальная методика, включающая взаимодополняющие процедуры:

направленный ассоциативный эксперимент (например, русский язык – какой?);

метод субъективных дефиниций (дефиниционный эксперимент) – (русский язык – это...);

метод анкетирования с ответом в свободной форме: русский язык – для чего нужен? что дает?

В эксперименте приняли участие студенты Московского университета сервиса и туризма, обучающиеся по следующим специальностям: музейно-выставочный сервис, бухучет, деревообработка и защита окружающей среды, менеджмент организаций, социально-культурный сервис и туризм, юриспруденция, экономика труда, социальная работа, культурология, домоведение, туризм, сервис на предприятиях питания, социально-культурный сервис и туризм.

В направленном ассоциативном эксперименте приняли участие 276 человек (99 мужчин и 177 женщин); в дефиниционном эксперименте - 254 человека (97 мужчин и 157 женщин); в свободном опросе - 308 человек (мужчин – 130, женщин - 178). Таким образом, всего в эксперименте приняли участие 838 чел., 326 м. и 512 женщин.

Результаты, полученные всеми тремя методиками, были обобщены и обработаны методом когнитивной интерпретации, в результате чего была построена содержательно-структурная модель концепта *русский язык* в обыденном языковом сознании, отражающая иерархию образующих его когнитивных признаков по убыванию их яркости в концепте и структуру концепта –ядерно-периферийное членение его содержания.

Индекс яркости когнитивного признака отражает степень выраженности того или иного признака в сознании носителей языка и вычисляется как отношение количества ИИ, объективировавших данный признак в эксперименте, к общему числу ИИ.

Концепт *русский язык* по результатам проведенного исследования может быть представлен следующим образом.

Ядро

для межнационального общения в России	0,74
сложный, трудный	0,40
красивый	0,36
богатый	0,35
язык русского народа	0,33
дает грамотность, учит правильно говорить и писать	0,32
родной	0,30
великий	0,28

Ближняя периферия

обеспечивает понимание между людьми	0,14
дает образование, знания, эрудицию	0,14
для развития личности, дает развитие умственных способностей, памяти, логики	0,13
для обмена информацией	0,11
разный	0,08
правила орфографии и пунктуации	0,08

Дальняя периферия

развивает и обогащает речь	0,05
неповторимый, уникальный	0,05
любимый	0,04
дает базу данных о языке	0,04
для знания своей культуры, традиций, обычаяев	0,04
для выражения чувств и переживаний	0,04
для чтения и понимания русской литературы, прессы, книг	0,03
изменяется со временем	0,03
национальный	0,02
интересный в изучении	0,02
это морфология, фонетика, культура речи	0,02
совокупность лингвистических средств	0,02
государственный	0,02
древний	0,02
литературный	0,02
для жизни в цивилизованном обществе	0,02
дает возможность найти работу	0,02
чтобы им гордиться	0,02

Крайняя периферия

развитый	0,01
язык Достоевского, Пушкина и Лермонтова	0,01
загадочный	0,01
разговорная форма общения между людьми	0,01
даёт адекватную картину реальности	0,01
элементы культуры, плацдарм мировоззрения, менталитета	0,01
международный язык делового общения	0,01
нужен, чтобы правильно взаимодействовать	0,01
отказ	0,01
легкий, понятный	0,01
важный, нужный	0,01
красноречивый	0,01
изучаемый	0,01
распространенный	0,007

каждое высказывание – живой продукт пластилина	0,006
школьный предмет	0,006
звуковой	0,006
литературный	0,006
глубокий	0,006
может достаточно красочно описывать самые повседневные события	0,006
нельзя его опошлить иностранными словами	0,006
на нем могут проводиться международные встречи, переговоры	0,006
поглощающий множество иностранных слов	0,006
имеет мировое значение	0,006
международный	0,006
обеспечивает беспрепятственное общение	0,006
на котором можно говорить и изъясняться без затруднений	0,006
один из самых ярких языков	0,004
избитый	0,003
изящный	0,003
испорченный	0,003
исчезающий	0,003
четкий	0,003
глубокий	0,003
единственный	0,003
рассудительный	0,003
современный	0,003

Таким образом, в концепте выделяется очень яркое и объемное ядро – 8 когнитивных признаков.

Функциональный признак доминирует - для межнационального общения в России 0,74, ярко концептуализируется учебный аспект - сложный, трудный 0,40 дает грамотность, учит правильно говорить и писать 0,32, весьма ярок эстетический аспект – красивый 0,36, а также мифологический аспект – великий 0,28 богатый 0,35

Признаки *язык русского народа* 0,33, *родной* 0,30 носят дейктический характер и характеризуют принадлежность предмета категоризации говорящему (ИИ).

Ближняя периферия невелика и категоризует преимущественно функции языка:

обеспечивает понимание между людьми	0,14
дает образование, знания, эрудицию	0,14
для развития личности, дает развитие умственных способностей, памяти, логики	0,13
для обмена информацией	0,11

Педагогический аспект представлен признаком содержит правила орфографии и пунктуации 0,08, а признак разный 0,08 отражает невозможность для ИИ сформулировать дифференциальные признаки концепта язык.

В дальней периферии вновь представлены функции языка - для знания своей культуры, традиций, обычая 0,04 для чтения и понимания русской литературы, прессы, книг 0,03 для выражения чувств и переживаний 0,04, для жизни в цивилизованном обществе 0,02 дает возможность найти работу 0,02, виды языка – государственный 0,02 литературный 0,02, а также энциклопедические описательные признаки языка -

развивает и обогащает речь 0,05
изменяется со временем 0,03
национальный 0,02
совокупность лингвистических средств 0,02
древний 0,02

Оценочные признаки:

неповторимый, уникальный 0,05
любимый 0,04
чтобы им гордиться 0,02

Педагогический аспект отношения к языку представлен признаками интересный в изучении 0,02, содержит морфологию, фонетику, культуру речи 0,02.

Много выявляется мифологических признаков:

богатый	0,35
великий	0,28
неповторимый, уникальный	0,05
развитый	0,01
загадочный	0,01
плацдарм мировоззрения, менталитета	0,01
красноречивый	0,01
звукный	0,006
один из самых ярких языков	0,004
избитый	0,003
изящный	0,003
испорченный	0,003
исчезающий	0,003
четкий	0,003
глубокий	0,003
рассудительный	0,003

Таким образом, концепт *русский язык* можно считать ярким и многообразным по содержанию. Очевидно, он является одним из ядерных концептов русской обыденной концептосферы.

И.А.Стернин, Атланова Е.О.

О соотношении субъективного и социального в семантике слова и содержании концепта

Исследование выполнено при поддержке гранта «Русское языковое сознание в лингвокогнитивном аспекте (понятие языкового сознания, методы исследования, описание русского языкового сознания, национальная специфика)», рег. номер – 2.1.3/556, аналитическая ведомственная целевая программа «Развитие научного потенциала высшей школы» 2009-2010.

Соотношение социального и субъективного в равной мере представляет собой теоретическую и практическую проблему как для когнитивной, так и для традиционной лингвистики. Рассмотрим эту проблему на материале концептов и значений.

Разграничим социальные и субъективные концепты. Социальные – это концепты, содержание которых в значительной степени определено социумом и в более или менее единообразном виде присутствует в сознании всех или большинства носителей данной лингвокультуры. Субъективные концепты – это концепты, содержание которых преимущественно образовано индивидуальными когнитивными признаками, присущими сознанию отдельных субъектов; единообразие содержания концепта невелико.

Подчеркнем, что во всех концептах есть как социально-закрепленные, так и индивидуальные, субъективные признаки, но их соотношение весьма различно, что и позволяет нам противопоставить *социальные* концепты, в которых доминируют «социально утвержденные», «согласованные» социумом признаки, и *субъективные*, в которых доминируют индивидуальные признаки, различающиеся в сознании отдельных субъектов- носителей языка.

Субъективный концепт отличается от *индивидуального* – первый есть в сознании всех носителей языка, последний - только в сознании одного человека (ср. *Зурбаган* у А.Грина, *непротивление* у Л.Толстого. *Заратустра* у Ницше), клененочек, гиперболоид, индивидуально-авторские термины.

Социальный концепт можно было бы назвать *объективным* по характеру его содержания, но этот термин представляется неудачным, так как в любом концепте есть субъективные компоненты. Дело в доминировании, то есть существенном преобладании тех или иных

признаков – социально-согласованных или субъективных. Термин *социальный* указывает на общественную обработку концепта, его представленность в сознании определенной социальной группы (которой может быть нация или ее часть – профессиональная, возрастная, гендерная, территориальная общность носителей языка и др.). Так что термин *социальный* представляется нам применительно к классификации концептов более точным (ср. Атланова 2009).

В качестве примеров социального и субъективного концепта противопоставим концепт ВОЛГА и концепт СЧАСТЬЕ.

Было проведено три эксперимента.

Свободный ассоциативный эксперимент (20 ИИ);

Направленный ассоциативный эксперимент 1 (завершить фразу X-это..., 20 ИИ);

Направленный ассоциативный эксперимент 2 (X – какой: 1....2....3...; 20 ИИ).

Всего в эксперименте приняло участие 60 человек (стимул ВОЛГА) и 60 человек (стимул СЧАСТЬЕ). Испытуемыми выступали жители Ярославля 18-50 лет, разного уровня образования и разной профессии. Примерно 40% ИИ составили мужчины, 60%- женщины.

Результаты экспериментов по каждому концепту обрабатывались отдельно, сходные реакции объединялись, а их частота суммировалась. Затем формулировались когнитивные признаки, образующие содержание каждого концепта (использовался метод когнитивной интерпретации: Попова, Стернин 2007) и вычислялся индекс яркости каждого выявленного признака как отношение частоты актуализации признака в эксперименте к числу ИИ.

На последнем этапе обработки данных результаты всех трех экспериментов суммировались и ранжировались по индексу яркости.

В результате когнитивной интерпретации и обобщения результатов трех экспериментов была получена следующая модель содержания и структуры исследуемых концептов.

ВОЛГА

Ядро

река 0,53

Ближняя периферия

широкая, большая 0,15

длинная, русская 0,12

глубокая 0,10

Дальняя периферия

в честь ее названа машина 0,06
 могучая 0,05
 голубая, красивая, величественная 0,03

Крайняя периферия

холодная вода, темная вода, пресная вода, грязная вода, полноводная, с высокими берегами, быстрая, моя родная река, известная река, древняя, есть песня Зыкиной о ней, похожа на реку Руфу, «Волга» - классическая машина, плохая машина 0,02.

В эксперименте выявлены когнитивные признаки концепта АВТОМОБИЛЬ, которые далее нами не рассматриваются: «Волга» - классическая машина, плохая машина.

Признак же *В честь ее названа машина* отражает концептуализацию Волги как реки, поэтому он не исключается из содержания исследуемого концепта ВОЛГА.

СЧАСТЬЕ

Ядро

Радость 0,29
 Должно быть полным, большим 0,22
 Вызывает чувство радости 0,18

Ближняя периферия

Это любовь 0,10
 Оно личное, у каждого свое 0,10
 Это семья 0,09
 Трудно достичь 0,08

Дальняя периферия

Нужно всем 0,05
 Должно быть в повседневной жизни 0,04
 Недолго длится, это взаимопонимание людей 0,03

Крайняя периферия

Это принадлежать к высшему свету, это семья и любовь для женщины, проявляется в дружбе, это деньги, это карьера, это когда все хорошо, его легко достичь, это беззаботность для ребенка, это быть ярким и привлекательным, его долго ждать, это уверенность в жизни, должно быть подлинным, настоящим 0,02.

Не интерпретирована реакция *лодка*, которую дал испытуемый-священнослужитель.

Сопоставим признаки социального и субъективного концептов:

Социальный концепт	Субъективный концепт
ВОЛГА	СЧАСТЬЕ
Ядро	Ядро
река 0,53	радость 0,29 должно быть полным, 0,22 большим 0,22 вызывает чувство радости 0,18
Ближняя периферия	Ближняя периферия
широкая, 0,15 большая 0,15 длинная 0,12 русская 0,12 глубокая 0,10	это любовь 0,10 оно личное у каждого свое 0,10 это семья 0,09 трудно достичь 0,08
Дальняя периферия	Дальняя периферия
в честь ее названа машина 0,06 могучая 0,05 голубая 0,03 красивая 0,03 величественная 0,03	нужно всем 0,05 должно быть в повседневной жизни 0,04 недолго длится 0,03 это взаимопонимание людей 0,03
Крайняя периферия	Крайняя периферия
холодная вода 0,02 темная вода 0,02 пресная вода 0,02 грязная вода 0,02 полноводная 0,02 с высокими берегами 0,02 быстрая 0,02 моя родная река 0,02 известная река 0,02	это принадлежать к высшему свету, 0,02 это семья и любовь для женщины 0,02 проявляется в дружбе 0,02 это деньги 0,02 это карьера 0,02 это когда все хорошо 0,02 его легко достичь 0,02

древняя 0,02 есть песня Зыкиной о ней 0,02 похожа на реку Руфу 0,02	это беззаботность для ребенка 0,02 это быть ярким и привлекательным 0,02 его долго ждать 0,02 это уверенность в жизни 0,02 должно быть подлинным, настоящим 0,02.
---	--

Таким образом, для социального концепта характерно более яркое и небольшое ядро, для субъективного концепта – менее яркое и более распространенное, размытое ядро.

В социальном концепте больше конкретных когнитивных признаков, в субъективном – больше абстрактных.

В субъективном концепте больше оценочных когнитивных признаков, чем в социальном, и есть противоречивые оценки.

Был также использован метод письменной рефлексии (метод минисочинений). Он показал свою применимость и для анализа социального концепта ВОЛГА, и для анализа субъективного концепта СЧАСТЬЕ.

Приведем пример минисочинений по исследуемым концептам и их когнитивную интерпретацию.

Что я думаю о Волге

Волга – величайшая река России. Ее необъятные просторы радуют нас. Потребуется немалое количество времени, чтобы пройти путь от недр до завершения такой просторной реки. Ее глубина и величие всегда будут поражать наше воображение.

Также термин «Волга» используется в нашей терминологии как название марки отечественной машины, пользующейся ранее немалой популярностью. В наше время спрос на такой товар значительно упал, так что нет смысла продолжать мое повествование...

Вадим, 21 г.

Выделенные когнитивные признаки:

река
русская
великая
необъятная
радует нас
просторная

глубокая
великая
поражает воображение
в ее честь назвали машину
машина популярная
спрос на машину упал

СЧАСТЬЕ

Что я думаю о счастье

Что я думаю о счастье? Думать о нем не так приятно, как его испытывать. А лично для меня счастье – это уметь дарить людям радость. Умение «рисовать» (то есть пробуждать) улыбки на наших лицах – это главный талант человека., который я смело могу назвать самым главным счастьем!! Семья, карьера, богатство, этот список можно продолжать бесконечно, так как понятие «счастье» различно для каждого человека, но суть остается одна - «быть счастливым всегда»....

Елена, 19 лет.

Выделенные когнитивные признаки:

приятно испытывать
думать о нем не очень приятно
это умение дарить людям радость
умение пробуждать улыбку людей
приносить счастье – это талант
иметь талант дарить счастье – это счастье
это богатство
это карьера
признаки счастья бесконечны
счастье разные люди понимают по-разному
люди хотят быть счастливыми всегда

Метод письменной рефлексии в целом подтвердил результаты ассоциативных экспериментов и выявил те же самые различия между социальным и субъективным концептом.

Таким образом, экспериментальные методы – наилучшие для анализа концептов, особенно субъективных, которые другими методами описать практически невозможно.

Может быть предложена типология концептов по степени известности носителям языка и по типу отражённого в концепте опыта; это существенно разные основания классификации концептов (Атланова 2009, с.7-8):

Типология концептов по степени известности носителям языка

Национальные концепты	Групповые концепты	Индивидуальные концепты
известны всему народу, их знают все говорящие люди	известны отдельной группе носителей языка (возрастной, гендерной, профессиональной, территориальной, социальной)	создан отдельной личностью и известен только этой личности на момент создания
<i>отец, мать, голова, работать, рука, школа, отдых</i>	<i>карбюратор, парадигма, материнская плата, андронный коллайдер</i>	<i>Зурбаган (А.Грин), гиперболоид (А.Толстой), авторские термины</i>

Типология концептов по типу отраженного в концепте опыта

Социальные концепты	Субъективные концепты
в них концептуализирован преимущественно общественный опыт народа или группы, высокая согласованность реакций ИИ	в них концептуализирован преимущественно личный опыт индивида, отражают индивидуальное восприятие предмета концептуализации отдельной личностью, низкая согласованность реакций ИИ, большое число индивидуальных реакций ИИ
отражают сходное восприятие предмета концептуализации народом или группой Например: <i>мама, работать, рука, читать, голова</i>	их содержание сформировано конкретным индивидом Например: <i>новое слово, плохое слово, счастье, любовь, порядок, счастье</i>

В социальных концептах преобладают (доминируют по количеству и яркости) когнитивные признаки, отражающие общественный и групповой опыт, в субъективных доминирует личный опыт носителя языка.

Диагностическими признаками субъективного концепта являются:

преобладание субъективных признаков, наличие ярких оценочных признаков, входящих в ядро концепта, полярная оценочность, большой оценочный слой, преобладание идентификационной зоны в концепте, которая отражает преимущественно личный когнитивный опыт носителя языка, их вхождение в ядро и во все зоны периферии, отсутствие выраженных гендерных и возрастных особенностей содержания и зависимость преимущественно от опыта, получаемого в рамках доминирующего рода деятельности носителя языка.

Четких границ между типами концептов нет (как нет, например, четких границ между абстрактными и конкретными значениями), поскольку это ментальные единицы и во всех концептах есть когнитивные признаки всех

типов, но по доминирующему типу концептуализируемого опыта и степени известности носителям языка они принципиально различаются.

В семантике проблема социального и субъективного приобретает форму соотношения системного (общеизвестного) значения и значения в сознании субъекта. Наиболее ярко проблема субъективного и социального проявляется при анализе семантики оценочной лексики.

В связи с этим необходимо дифференцировать оценочные компоненты значения и оценочные значения, а также оценочные слова.

Оценочный компонент выделяется в значении большого числа знаков. Наличие его с известной надёжностью можно установить путём трансформации толкования значения в толковом словаре в толкование, заканчивающееся условной фразой со словом общей оценки – «и это хорошо» или «и это плохо» (Стернин 1979).

Например: *надоедливый* – такой, который надоедает, и это плохо; *рассудительный* – руководствующийся требованиями рассудка, и это хорошо. В языке выделяется тематическая группа слов, выражающих «чистую» оценку (положительную или отрицательную). В первую очередь – это прилагательные общей оценки: *хороший, плохой, прекрасный, положительный, замечательный, отличный, превосходный, чудесный, изумительный, роскошный, великолепный* – положительная оценка, и *отвратительный, скверный, гадкий, отвратительный, безобразный, наглый, нахальный, противный* – отрицательная оценка, а также в эту группу входят соответствующие наречия. Оценка здесь выступает как понятие, в качестве денотативного значения слова. Такие слова являются оценочными знаками, они имеют оценочное значение (Стернин 1979).

Если оценка в слове денотативна, то говорят об *оценочном слове*, если коннотативна – о слове с оценочным компонентом значения. Если оценочно лишь одно из значений многозначного слова, говорят об *оценочном значении слова* (Стернин 2008).

Оценочный компонент значения часто сопровождается эмоциональным – *пьянка, делец, деляга, продаться* и др., но их совмещение не обязательно (ср. чисто оценочные значения слов *дебошир, мелкотемье, многообещающий, доходный, второразрядный, высокоразвитый* и др.).

Оценочный компонент в значении слова может быть вероятностным, т.е. оценка может присутствовать в ряде или во многих контекстах, но в целом не носить общезыкового характера. Например: «Кабаре – с этим словом мы нередко связываем представления о некотором легкомысленном, пустом и даже не совсем приличном зрелище. И нельзя не признать, что основания для таких представлений имеются. Уж слишком деградировал этот жанр камерного, эстрадного искусства на подмостках многих буржуазных городов» (Л. Тихвицкая. Привал комедиантов. «Неделя», 1977, 31 января).

В предложении «Зал был пустой» слово *пустой* в одной ситуации может нести положительную оценку, в другой – отрицательную, а также может

не нести никакой оценки, быть чисто «объективно-информационной», информативной единицей (Стернин 2008).

Проанализировав под нашим руководством первые 500 слов русского языка из частотного словаря С.А. Шарова, А.С.Поляков (Поляков 2010) обнаружил всего 15 лексем, которые могут иметь в контексте оценочное значение. Они представлены в приведённой ниже таблице:

оценочная лексема	место по частотности употребления	ipm (вхождений на миллион слов, instances per million words)	лемма	часть речи
просто	104	771	93	наречие
хорошо	158	551	02	наречие
быстро	211	372	38	наречие
прямо	227	349	91	наречие
слишком	299	264	15	наречие
тихо	325	245	66	наречие
война	336	240	63	существительное
большой	348	234	43	прилагательное
правда	358	227	31	существительное
медленно	381	214	11	наречие
далеко	403	200	79	наречие
плохо	414	193	28	наречие
спокойно	459	171	79	наречие
трудно	485	164	27	наречие
сильно	498	160	49	наречие

Следует отметить, что количество найденных оценочных лексем относительно невелико, однако, по нашему мнению, это объясняется тем, что в языке наибольшую частотность имеют союзы, местоимения и предлоги, которые и заняли основное место в списке из пятисот наиболее частотных слов. Несмотря на это, полученные результаты представляются достаточно любопытными. Парадоксальным является то, что в списке наиболее частотных оценочных слов наиболее репрезентированными являются наречия (13 лексем из 15), тогда как имен существительных только 2, а прилагательное лишь одно.

Кроме того, анализ словарных дефиниций позволил нам разделить данные оценочные знаки на лексемы с оценочным значением и лексемы с оценочным компонентом значения. Оценочным значением обладает меньшая часть лексем (*хорошо, плохо*), это – оценочные слова, в то время как оценочные компоненты значения были обнаружены у таких слов как: *просто, слишком, быстро, медленно, правда, война, тихо, большой, спокойно, трудно, сильно, прямо, далеко*. Оценочные компоненты могут быть как в денотативной части значения, так и в коннотативной.

Наши наблюдения показали, что оценочные слова не зависят от контекста, выражаемая ими оценка всегда соответствует словарной

дефиниции, так как сама оценка входит в денотативное значение слова. Например: “Я **хорошо** спал и олимпийская медаль мне не снилась” (Антон Сихарулидзе: «Я всегда был уверен в том, что мы лучшие» (2002) // «Известия», 2002.02.12); “Он **хорошо** видит площадку, играть с ним — удовольствие” (Виктор Хряпа, нападающий БК ЦСКА, 20 лет (2002) // «Известия», 2002.12.30); “В отличие от “Фаринелли” фильм **плохо** выстроен и лишен энергии, и если там актёры органично жили в музыке, то здесь они трагически немузыкальны” (Валерий Кичин. Поэзия компьютера (2002) // «Известия», 2002.04.26); “Известно, что Эйнштейн, Менделеев, Гоголь учились из рук вон **плохо**” (Наталья Склярова. Казаки-разбойники (2002) // «Вечерняя Москва», 2002.01.10) и т.д.

Во второй группе слов характер оценки в речи напрямую зависит от контекста и авторской интенции. Роль контекста в актуализации системного значения слова может быть двойкой: контекст может актуализировать одно из имеющихся системных значений слова и может «навестить» оценочную сему в значении окказионально в разовом или индивидуально-авторском словоупотреблении.

Рассмотрим примеры:

1) *Тихо* (нареч. к тихий, тихая, тихое; тих, тиха, тихо - обладающий небольшой силой звучности, не сильно действующий на слух, не производящий шума). Представляется, что данная словарная дефиниция обобщает три значения – неоценочное, положительно-оценочное и отрицательно-оценочное – в концепте «ТИХО» есть и неоценочные, и оценочные признаки.

Рассмотрим примеры употребления данного наречия.

а) «Вокруг было совсем **тихо**, только где-то очень далеко барабанной дробью стучали колёса ночной электрички» (Виктор Пелевин. Синий фонарь (1991)). В данном случае реализуется неоценочное значение «обладающий небольшой силой звучности»

б) «Шум закончился, и наконец стало **тихо»** - реализуется положительная оценка, значение - «не производящий шума, не раздражающий излишней громкостью».

в) «Поскольку он говорил **тихо**, никто его не услышал» – «недостаточно громко», актуализуется негативно-оценочное значение.

Аналогичная картина с наречием *медленно*:

2) *Медленно* (нареч. - небыстро, неторопливо).

а) Пришлось ехать **медленно**, и только к вечеру мы добрались до стана рудника, недавно возникшего на правом берегу горной речки Тельбес” (В. А. Обручев. Мои путешествия по Сибири (1948)) – «недостаточно быстро», неодобрительная оценка.

б) «В дальнейшем медицинское обслуживание **медленно**, но неуклонно улучшалось» (Екатерина Унжанова. Семнадцать лет на благо вражеского

отечества // «Отечественные записки», 2003) - «постепенно, с невысокой скоростью», неоценочное значение.

в) «Но прочтайте их **медленно**, нараспев — и вы услышите, как звучит музыка слов и звуков: Ветер его на восток над долинами гонит...» (Николай Алексеевич Заболоцкий // «Трамвай», № 2, 1990) – «не спеша», позитивно-оценочное употребление.

3) *Война* (войны, мн. войны, ж.) - вооруженная борьба между государствами или общественными классами.

Эта дефиниция также обобщает разнооценочные значения данного слова.

а) “Последний бастion восточных был повержен, длительная кровавая **война** окончилась” (Василь Быков. Главный кригсман (2002)) – «вооруженная борьба между государствами или общественными классами, причиняющая беды людям», неодобрительная оценка.

б) “Элитой общества были те, чьей профессией была **война**: рыцари, самураи, дворяне” (Юлия Латынина. Армия второго сорта (2003) // «Еженедельный журнал», 2003.03.24) – «вооруженная борьба между государствами или общественными классами», неоценочное значение..

в) “Кроме того, царское правительство рассчитывало, что победоносная **война** поможет ему задержать развитие мощного революционного движения, охватывавшего страну, предотвратить надвигавшуюся революцию и укрепить свое внутреннее положение”. [Б. Г. Островский. Адмирал Макаров (1949-1955)]. В данном случае актуализируется неоценочное значение «вооруженная борьба между государствами или общественными классами», но позитивно-оценочный смысл наводится контекстом – в частности, прилагательным «победоносная». Нельзя говорить о наличии отдельного положительно-оценочного значения слова «война» в системе языка, поскольку общественное сознание не рассматривает войну как позитивное явление. Однако контекст может навести положительно-оценочную сему, если высказывание отражает точку зрения или мировоззрение определенного лица или общественной структуры, как это имеет место в последнем случае.

Аналогичное явление наблюдается в смысловой структуре слова «правда».

4) Правда (правды, мн. нет, ж.) - то, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина).

а) Говорить **правду** не всегда легко – актуализируется значение «то, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина», значение неоценочное.

б) Эта газета всегда говорит народу **правду** - актуализируется значение «то, что не искажает действительность».

Негативного значения слова «правда» в системе языка нет, так как общественное мнение не относится к правде отрицательно. При этом употребления слова «правда» в контекстуальном неодобрительном смысле возможны:

в) Ну зачем ты ему сказал правду! Теперь он будет переживать!

Таким образом, приведённые примеры подтверждают, что значения оценочных слов не зависят от контекста, а лексемы с оценочным значением и оценочным компонентом значения могут иметь как системные значения различной оценочной направленности (семантическая энантиосемия), так и приобретать в контексте оценочные значения того или иного характера.

Таким образом, оценка в слове может быть как социальной (системной), так и субъективной (присутствующей лишь в конкретном употреблении, отдельном контексте).

Сфера социального и субъективного, таким образом, противопоставлены как в концептосфере, так и в семантическом пространстве языка.

Атланова Е.О. Субъективный концепт как предмет лингвокогнитивного исследования (экспериментальное исследование). Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. - Воронеж, 2009. - 21 с.

Поляков А.С. Оценочная лексика в частотном словаре С.А.Шарова /Язык и национальное сознание. - Вып.14. - Воронеж: «Истоки», 2010. – С. 138-143.

Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. – М.: Восток-Запад, 2007. - 342 с.

Стернин И. А. Значение слова и его описание. Воронеж, 2008. -30 с.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры лексического значения слова. Воронеж, 1979.-179 с.

Т.В.Тимошина

К вопросу о разграничении близких концептов

Вопрос о разграничении концептов в науке четко не определен. Не установлены общепринятые критерии разграничения близких концептов.

Задачей нашего исследования является сопоставление концептов «вера» и «религия», концептуализирующих близкие понятия, и выяснение того, можно ли их объединить в один концепт или это разные концепты. Описание указанных концептов в индивидуальной художественной концептосфере С.Довлатова и Д.Рубиной проводилось в сопоставлении с этими концептами в национальной концептосфере.

В качестве критериев разграничения используем критерии, приведенные Н.А.Неровной⁴:

1. Объем ядра;
2. Состав ядра и ближней периферии;

⁴ Неровная Н.А. Национальная специфика лексико-фразеологической объективации близких по содержанию концептов (на материале концептов *толерантность*, *терпимость* в русском и английском языковом сознании): Автореф.дис...канд.филол.наук. – Воронеж, 2009. – 20с.

3. Соотношение зоны совпадения и зоны дифференциации;

4. Акцентуация оценочного слоя.

Сопоставительный анализ концептов «вера» и «религия» показал существенные (90%) различия в составе когнитивных признаков, в объеме и содержании ядерных и ближних периферийных зон, в яркости и оценочности когнитивных признаков, входящих в эти полевые зоны, а также преобладание зоны дифференциации над зоной совпадения, не совпадающую акцентуацию оценочных слоев.

Соотношение зоны совпадения и зон дифференциации приведено в таблице (для каждого признака концептов *вера* и *религия* вычислен **индекс яркости** как отношение количества объективаций данного когнитивного признака к общему количеству объективаций концепта. **Акцентуация оценочного слоя** выражена положительной и отрицательной оценкой).

Вера		Религия							
Совпадающие признаки									
3									
<i>1. основана на вере в существование Бога (богов); убежденность в существовании бога</i>									
<i>2. религия порождает ссоры; конфликт вер может порождать кровопролитие</i>									
<i>3. религия опасна для людей; за вероисповедание могут сажать в тюрьму, оно опасно</i>									
Дифференцированные признаки 27			Дифференцированные признаки 27						
	ИЯ	Оцен.		ИЯ	Оцен.				
религия; вероисповедание; верование; вероучение	0,40		мировоззрение, мироощущение	0,30					
уверенность в ком-чем-н.; доверие	0,30	+	поведение и специфические действия (культ)	0,30					
это надежда	0,30	+	это негативное явление	0,22	-				
это любовь	0,30	+	связана с церковью	0,21					
в Бога	0,09	+	одна из форм общественного сознания	0,10					
в людей	0,09	+	связана с духовными ценностями	0,08	+				
в будущее	0,05	+	бывает христианская	0,08					
в себя	0,04	+	бывает католическая	0,04					

в дружбу	0,03	+	исповедуется народом	0,04	
приносит счастье	0,03	+	бывает православная	0,03	
подкрепляется чудесами	0,03	+	возрождается	0,03	+
может быть истинной	0,02	+	помогает людям	0,03	+
это религия	0,01		бывает буддистская	0,01	
в коммунизм	0,01		бывает иудаистская	0,01	
в победу	0,01	+	бывает языческая	0,01	
в справедливость	0,01	+	отрицается атеистами	0,01	
может быть безоговорочной	0,01	+	заменяется футболом и хоккеем	0,13	-
менять сложно	0,33	-	содержит нравственный заряд	0,13	+
спасает человека	0,17	+	это мысли и дела человека	0,13	
всесильна	0,17	+	ее можно выбирать	0,13	
подтверждается добрыми делами	0,17	+	отмечают свои праздники	0,13	
вера в политические доктрины должна быть осторожной	0,50		существуют мировые	0,13	
все веры в будущем сольются воедино	0,50		основывается на любви	0,13	+
может быть доведена до фанатизма	0,25	-	враждуют друг с другом	0,13	-
необходима человеку	0,25	+	три великие религии породила земля Израиля	0,13	+
определяет туристические интересы	0,25		сменить ее непросто	0,13	-
дает человеку силы	0,25	+	религии по-разному трактуют смерть	0,13	

Зона дифференциации когнитивных признаков концептов существенно превосходит зону совпадения по количеству признаков (90 % от общего числа признаков).

Полевая организация концепта «вера» по результатам описания имеет следующий вид:

Ядро:

мироощущение и поведение, основанное на вере в существование Бога (богов);

связана с верой в Бога;
это надежда;
это любовь

Ближняя периферия:

в Бога
в людей
в будущее

Полевая организация концепта «религия» по результатам описания имеет следующий вид:

Ядро:

мироощущение и поведение, основанное на вере в существование Бога (богов);

связана с верой в Бога;
негативное явление

Ближняя периферия:

связана с церковью;
связана с духовными ценностями.

Акцентуация оценочного слоя

Из 30 когнитивных признаков концепта «вера» 21 являются положительно-оценочными, 2 – отрицательно-оценочными, остальные признаки неоценочны). Таким образом, концепт вера имеет положительно-оценочную акцентуацию.

Из 30 когнитивных признаков концепта «религия» 6 являются отрицательно-оценочными и 6 – положительно-оценочными (остальные признаки неоценочны). Данный концепт не имеет оценочной акцентуации.

Таким образом, концепты *вера* и *религия* пересекаются и образуют частичное концептуальное единство, большей частью совпадая в индивидуально-авторской концептосфере (*религия порождает ссоры; конфликт вер может порождать кровопролитие; религия опасна для людей; за вероисповедание могут сажать в тюрьму*).

Ядерные зоны концептов совпадают лишь частично, зоны ближней периферии различаются.

Различия концептов в оценочной акцентуации выявляются достаточно отчетливо – оценка совпадает только в двух дифференциальных признаках: *порождают ссоры; могут быть опасны для людей*.

Таким образом, концепты *вера* и *религия* частично совпадают, но являются при этом разными концептами.

терпимость в русском и английском языковом сознании): Автореф. дис...канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 20с.

Источники:

1. Довлатов С. Речь без повода... или Колонки редактора. (Ранее неизданные материалы). – М., 2006. – 432 с.
2. Довлатов С. Малоизвестный Довлатов. Сборник – СПб.: АОЗТ «Журнал «Звезда», 1999. – 512 с.
3. Довлатов С. Собрание прозы в 3т. – т.1.- СПб: Лимбус-пресс, 1995. – 416 с.
4. Довлатов С. Собрание прозы в 3т. – т.2.- СПб: Лимбус-пресс, 1995. – 384 с.
5. Рубина Д. Больно только когда смеюсь. М.: Эксмо, 2008. - 336 с.
6. Рубина Д. «Их бин нервосо...»! – М: Эксмо, 2005. – 256 с.
7. Рубина Д. На Верхней Масловке: Повести и рассказы. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – 336 с.
8. Рубина Д. Наш китайский бизнес: роман и рассказы. – М.: Эксмо, 2004.
9. Рубина Д. Холодная весна в Провансе. – М.: Эксмо, 2005- 336 с. – 496 с.

Л.А. Литвинова

**Полевая структура концепта *деревня*
в русском языковом сознании**

Все типы концептов содержат образ, энциклопедическое поле и интерпретационное поле, однако их объем может существенно различаться в разных типах концептов.

В одних концептах образ занимает значительную часть содержания, причем образный компонент как таковой может содержать множество когнитивных образов в одном случае, в другом случае будут только перцептивные образы при отсутствии когнитивных образов. В концептах высокого уровня абстракции образ обычно ослаблен в противоположность энциклопедическому полю и интерпретационному полю, которые в таких видах концептах значительно превосходят образ по объему.

Что касается энциклопедического поля, его объем в разных концептах может очень различаться. Это зависит от степени познания концептуализируемого явления общественным или индивидуальным сознанием.

Зонное членение энциклопедического и интерпретационного полей также различается.

Покажем полевую структуру концепта *деревня* в виде таблицы.

Образ

Перцептивный	Когнитивный
свежий воздух	веселая

тишина	железная
шумная	музей под небом
запах навоза	
запах трав	
желтая, зеленая	
кричат петухи по уграм	
там работает пилорама	
светлая	

Энциклопедическое поле

Категориальная зона	Мифологическая зона	Дифференциальная зона
населенный пункт	древние орнаменты	маленькая по размерам
хутор	есть ведьмы, которые могут напустить порчу	противопоставлена городу
	Деревня-матушка	сельское хозяйство – основное занятие населения
		далекая от города
		обеспечивает город продуктами

Описательная зона	Идентификационная зона
большая по размерам	моя, родная
у водоема	там живут дед/бабушка, родственники
на горке, на холме	там живут (мои) друзья
близко к городу	Липяги
дети отдыхают в лагере	Скляево
выпускники городских вузов работают по распределению	Царское село
в деревне проходят практику	Олимпийская деревня
расположена в лесу, таежная	чужая
дети	Мамешиха
здесь носят валенки зимой	Марьино
знаменитая	Ольховка
есть свои традиции и обычай	Солнцево
жители ходят в лес за ягодами	Челябинск
деревня строится, перестраивается	Афанасово
селяне ходят в сельпо за продуктами	Беляево
там поют народные песни	Босово
доят коров и получают свежее молоко	Вороново
держат домашнюю птицу в хозяйстве	Двойни
зимой топят печь	Дулево
рядом с домом есть фруктовый сад	Ельня
берут воду из колодца	Иваново
люди проживают в частных домах	Крюково
есть церковь	Кулогоры
в деревне коллективный образ жизни	Лукаши
много деревянных построек	На Урале
рядом есть хлебные поля	Потемкинская
в деревне может быть неурожай, голод,	башкирская

недород	
в каждом дворе держат собаку от воров	русская
не в каждом селе есть школа	там часто звучат песни в исполнении Гребенщикова
есть улицы, околица	
нет церкви	
посажены деревья	
держат скотину в хозяйстве	
размеренный уклад жизни	
везде трава, нет асфальта	
люди кормятся у водоема	
вокруг ширь и простор, нет высотных домов	
сельская администрация часто коррумпирована	
там функционирует госагропром	
нет заводов	
людная	
малонаселенная	
преимущественно пожилое население	
вымирающая: мало молодых, больше старых	
полуразрушенная, брошенные дома без хозяев	
селяне не умеют одеваться к месту и со вкусом	
пьянство	
старая	
общительное население	
добroе население	
в деревне нет бомжей и бездомных	
жители деревни практичные	
там живут самодостаточные люди	
Прецедентная зона	
«Кому на Руси жить хорошо»	где скучал Евгений
на деревню дедушке	Простоквашино

Интерпретационное поле

Оценочная зона	
нищая	хорошая
отсталая во многих отношениях	прибыльная
там плохо	
убогая, некрасивая	
Утилитарная зона	
хорошая природа	натуральные продукты питания
хорошее место для душевного и/или физического отдыха	обычное место для дачи
неразвитая торговля	низкий уровень медицинского обслуживания

неразвитая система образования	здесь негде работать, высокий уровень безработицы
грязная	плохое уличное освещение
плохие дороги, бездорожье	там тяжело жить
нет бытовых условий	тяжелая физическая работа
неналаженное транспортное сообщение	простота во всем
здоровая (физиологически) жизнь	там скучно, нечем и негде развлечься

Как видно из таблицы, концепт «деревня» имеет все три составные части – образ, энциклопедическое поле и интерпретационное поле.

Образ небольшой по объему в сравнении с энциклопедическим полем и интерпретационным полем. В образном компоненте концепта «деревня» есть как перцептивный и когнитивные образы, последний гораздо меньше.

Энциклопедическое поле представлено самыми маленькими по объему категориальной зоной и мифологической зоной, дифференциальной зоной и, можно сказать, обширными по объему описательной зоной и идентификационной зоной. Надо отметить наличие мифологической зоны и прецедентной зоны, которые бывают не во всех концептах а только в культурно-значимых концептах народа.

Интерпретационное поле концепта «деревня» неоднородно. Общеоценочная зона невелика, но достаточно ярко выражена утилитарная зона. Регулятивная зона, объединяющая когнитивные признаки, предписывающие, что надо, а что не надо делать с концептуализируемым предметом или явлением, отсутствует.

Анализ показывает, что концепт *деревня* относится к важным культурным концептам русского языкового сознания.

Ю.А. Литвинова

Концепт «город» в русском художественном тексте

Одним из этапов исследования концепта «город» было выявление когнитивных признаков из текстов художественной литературы, так как художественный текст является одним из средств языковой объективации концепта. Было проанализировано 12 романов: Т. Устиновой «Отель последней надежды», «Запасной инстинкт»; П. Дашковой «Место под солнцем», «Питомник»; Д. Донцовой «Тушканчик в бигудях», «Фигура легкого эпатажа», «Полет над гнездом индюшки», «Главбух и полцарства в придачу», «Золушка в шоколаде», «Контрольный поцелуй», «Стилист для снежного человека», «Сафари на черепашку». Общее количество примеров употребления слова «город» в этих произведениях составило 168.

Далее все примеры текстовой объективации концепта «город» были подвергнуты когнитивной интерпретации. В результате было выявлено 36 когнитивных признаков исследуемого концепта:

1. населенный пункт 47: *Он живет у страшной тетки в городе Никологорске.* (Д. Донцова. Главбух и полцарства в придачу)

2. маленький 21: *Сидит Таня в городке на краю цивилизации* (Д. Донцова. Сафари на Черепашку)

3. большой 20: *Как ей удалось отыскать Петю в огромном мегаполисе, Зина сама не знала.* (Д. Донцова. Главбух и полцарства в придачу)

4. отсутствие порядка 7 (грязный 5; пробки на дорогах 1; часто происходят происшествия 1); *Автовладельцы хорошо знают - иногда в городе случается полнейший паром дорожного движения* (Д. Донцова. Золушка в шоколаде) и т.д.

Полученные когнитивные признаки были подвергнуты полевой стратификации. Напротив каждого признака указан его индекс яркости, который рассчитывается как отношение количества случаев актуализации того или иного когнитивного признака в текстах признаков к общему количеству примеров актуализации признаков концепта в текстах. Высчитывался также совокупный индекс яркости определенной зоны содержания концепта как сумма индексов яркости образующих эту зону когнитивных признаков:

Ядро – совокупная яркость 0,28

населенный пункт – 0,28

Ближняя периферия – совокупная яркость 0,24

маленький - 0,12

большой - 0,12

Дальняя периферия – совокупная яркость 0, 29

отсутствие порядка (0,05); грязный (0,04); быстрый ритм жизни (0,02) и т.д.

Крайняя периферия – совокупная яркость 0,20

родной (0,01); имеет военное прошлое (0,01); наличие зданий различного назначения (0,01); развито образование (0,01); развита культура (0,01) и т. д.

Таким образом, в современном русском художественном тексте наиболее часто актуализируемым оказывается когнитивный признак «населенный пункт» (0,28 общего числа употреблений), а такие признаки, как «есть промышленные предприятия», «наличие удобств для жизни», «светлый», «ночной» и т.д. являются менее употребительными.

Наибольшее количество признаков принадлежит дальней периферии. Совокупная яркость различных зон концепта различается незначительно.

С.В. Полубоярин

Лингвокультурный концепт *Пётр I* (по экспериментальным данным)

Имя собственное – важный языковой и историко-культурный феномен, занимающий центральное место в национальной картине мира, выступающий как культурный код этноса, аккумулирующий и транслирующий информацию от поколения к поколению. Без изучения имен собственных как концептов русской культуры представления о русской национальной концептосфере, о русском культурном пространстве окажутся неполными.

В 2008 – 2009 гг. среди жителей города Воронежа и Воронежской области нами проводилось комплексное экспериментальное исследование лингвокультурного концепта *Пётр I*, состоявшее из свободного ассоциативного эксперимента и двух направленных ассоциативных экспериментов на завершение фразы: «Пётр I какой?» и «Пётр I что делает?». В исследовании приняло участие 150 испытуемых, мужчин и женщин в возрасте от 15 до 78 лет.

На основе полученных экспериментальных данных нами были сформулированы когнитивные признаки концепта *Пётр I*, а также построена его полевая модель и выявлены макрокомпоненты и уровни.

Полевая модель концепта имеет следующий вид:

Ядро концепта: основал в России флот 0,16;

Ближняя периферия: был царем 0,11; великий, наладил отношения с европейскими странами 0,09; проводил реформы 0,08;

Крайняя периферия: высокий, первый российский император 0,05; основал Санкт-Петербург 0,04; вел завоевательную политику, осуществлял прогрессивные преобразования, умный 0,03;

Дальняя периферия: большой, важный, величайший, величественный, властный, возродил Россию, волевой, грубый, дальновидный, деятельный, добрый, жесткий, жестокий, заставил бояр брить бороды, красивый, крушил, могучий, мудрый, мужественный, неординарный, носил бороду и усы, обалденный, ответственный, Петру I установлены памятники, продвинутый, прославил Россию, развивал образование в России, расширил границы России, решительный, сильный, справедливый, строгий, суровый, твердый, трудолюбивый, тупой, умер в 1725 году, учредил Адмиралтейство, хороший, целеустремленный, черноволосый 0,01.

В макроструктуре концепта нами были выявлены следующие компоненты:

Образное содержание концепта *Пётр I* сформировано признаками, маркирующими внешний вид Петра I (*высокий, большой, красивый, носил бороду и усы, черноволосый*).

Когнитивные признаки, отражающие информационное содержание исследуемого концепта объединяются в энциклопедическое поле концепта (Стернин 2007, с. 26).

Оно образовано разнообразными признаками, отражающими преимущественно направления деятельности Петра I и черты его личности.

Для современных носителей русского языка являются релевантными признаки, характеризующие деятельность Петра I, направленную на развитие и укрепление государства (*основал в России флот, наладил отношения с европейскими странами, проводил реформы, основал Санкт-Петербург, вел завоевательную политику, осуществлял прогрессивные преобразования, возродил Россию, прославил Россию, развивал образование в России, расширил границы России, учредил Адмиралтейство*), а также признаки, маркирующие положение Петра I в структуре государственной власти и его место в историческом процессе (*был царем, первый российский император, умер в 1725 году*).

Отмечаются особенности характера (*властный, волевой, деятельный, добрый, жесткий, жестокий, мужественный, неординарный, ответственный, решительный, справедливый, строгий, суровый, твердый, трудолюбивый, целеустремленный*), интеллект царя (*умный, дальновидный, мудрый, продвинутый, тупой*), есть признаки, отмечающие манеру общения Петра I (*грубый*), а также его физическое развитие (*могучий, сильный*).

Наряду с образным содержанием и энциклопедическим полем экспериментальные данные позволяют выделить в структуре концепта *Пётр I интерпретационное поле*, в структуре которого нами были выделены мифологическая и общеоценочная зоны.

Мифологическая зона, «объединяющая когнитивные признаки, сформировавшиеся под влиянием мифологических представлений о денотате концепта, приписываемые референту концепта стереотипным, мифологическим сознанием» (Стернин 2007, с. 29), представлена лишь одним когнитивным признаком *великий*.

Обязательным компонентом общественно значимого концепта выступает общеоценочная зона, поскольку социум, познавая действительность, дает ей оценку. Концепт *Пётр I* в сознании членов языкового коллектива выступает как полиоценочный (в структуре концепта присутствуют как положительно, так и отрицательно оценочные номинации, например, *умный – тупой, добрый – жестокий*), по преимуществу положительно коннотированный. Следует отметить, что прямых оценочных признаков (*величайший, величественный, обалденный, хороший*), составляющих оценочную зону интерпретационного поля концепта, немного и все они имеют минимальный индекс яркости, однако

в совокупности с когнитивными признаками других компонентов концепта (*красивый, умный, добрый* и др.) они образуют явный положительный потенциал концепта.

Таким образом, лингвокультурный концепт *Петр I* по данным экспериментальных исследований представляет собой преимущественно положительно-оценочный концепт, релевантный для сознания современного социума, о чем свидетельствует большое разнообразие когнитивных признаков. Тот факт, что большинство номинаций концепта имеют минимальный индекс яркости, говорит о высоком уровне индивидуальности восприятия фигуры Петра членами языкового коллектива.

Стернин И.А. Структурная организация концепта // Культура общения и ее формирование. Вып. 18 / под ред. И.А. Стернина, А.В. Рудаковой – Воронеж, 2007.

Н.В. Федотова

Концепт «отдых» в русской фразеологии

Лексема, номинирующая концепт, может быть употреблена в составе фразеологизма. В этом случае фразеологизм также входит в номинативное поле соответствующего концепта, а анализ значения фразеологизма позволяет установить определенные признаки соответствующего концепта (Попова, Стернин 2007, с. 129).

Мы проанализировали фразеологические словари русского языка и выявили фразеологизмы, номинирующие *отдых*. Анализ семантики этих фразеологизмов методом когнитивной интерпретации позволил выделить ряд когнитивных признаков.

Представляет собой прогулку, праздное проведение времени (6 примеров): лощить бульвары, шлифовать тротуар (мостовую, проспект и т.п.), бить баклушки, бить шабалы, делать кайф, слоны слонять.

Имеет форму перерыва на обед: адмиральский час.

Представляет собой освобождение от дел, прекращение деятельности: свободно вздохнуть

Необходим после напряжения физических сил или переживаний: переводить дух / перевести дух.

Может не наступать по чьей-то вине: не давать ни отдыху, ни сроку.

Отдыха могут не давать: не давать продыху кому.

Можно не иметь возможности отдохнуть (3 примера): не переводя дыхания (духу), без передышки, без роздыху.

Также в ходе анализа фразеологических словарей были выявлены близкие концепты, вербализуемые разными значениями слов *отдых, отдыхать*.

Фразеологические словари фиксируют большое количество фразеологизмов со значением безделья или ничегонеделания. Но является ли безделье отдыхом? Концепты *отдых* и *безделье*, хотя и соприкасаются, то есть имеют общие признаки, все же разные концепты. *Безделье* не является отдыхом, поскольку *отдых* ограничен определенным отрезком времени между другими видами деятельности. А *безделье* означает отсутствие какого-либо дела, чаще всего постоянно. Обычно фразеологизмы с компонентом значения «безделья» имеют негативную оценку.

Безделье, ничегонеделание (20 примеров): гонять собак, играть в бирюльки, околачивать груши, парить бока, подпирать стены (стенку) / подпереть стены (стенку), пролеживать все бока / пролежать все бока, разводить муру, руки в брюки, сидеть на печи, сидеть сложа руки, сложа руки, считать ворон, считать звезды, считать мух, считать бабки, толочь воду в ступе, убивать время / убить время, шалить-валить, шалтай-болтай.

Отдых часто сопровождается застольем, выпивкой. Интересно, что по результатам ассоциативного эксперимента на слово-стимул «отдых» этот когнитивный признак неярко выражен в языковом сознании современных жителей города Воронежа. Однако мы находим большое количество фразеологизмов со значением – *пить алкогольные напитки*. Причем большинство из этих фразеологизмов в значении содержат отрицательную оценку, особенно при характеристике людей, злоупотребляющих употреблением алкогольных напитков.

Выпивка (33 примеров): бездонная бочка, как бочка, зеленое (зелено) вино, простое вино, огненная вода, злая водица, в градусе, под градусом, питейный дом, закатить за галстук, закладывать за галстук, заливать за галстук, кидаться в голову / кинуться в голову, по маленькой, разливанное море, под мухой, винные пары, пей не хочу, в подпитии, на посошок, промочить горло, на пропой души, под турахом, хмелинка бросилась в голову, хмелинка попала в голову, хмель бродит в голове, под хмельком, во хмелю, под шефе, по пьянке, пить на брудершафт с кем / выпить на брудершафт с кем, пить на ты с кем / выпить на ты с кем, поднимать бокал (бокалы) за кого, за что / поднять бокал (бокалы) за кого, за что.

Спать (8 примеров): глаза слипаются (закрываются), ломать подушку, спать без задних ног, отходить ко сну / отойти ко сну, придавить подушку, сквозь сон, сонное царство, тихий час.

Одно из значений, вербализуемых словом *отдых*, – *смерть*. Носители русского языка редко используют слово *отдых* в этом значении (ассоциативный эксперимент не выявил данный когнитивный признак).

Умирать, уходить на пенсию: на покой.

Эти концепты близки концепту *отдых*, они оставляют часть содержания концепта *отдых*, но при этом остаются самостоятельными концептами. Их соотношение с концептом *отдых* необходимо изучить.

Попова З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2007. – 314 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка / [сост. А.И. Федоров]. – М. : ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. – 720 с.

И.А. Щербакова

**Изучение семантики ключевой лексемы
как один из этапов исследования содержания концепта**
(на примере лексемы «извинение»)

Одним из важных этапов исследования содержания концепта является анализ семантики ключевой лексемы.

В данном исследовании представлено изучение словарного и психологически реального значений лексемы «извинение», представляющей одноименный концепт в русском языке.

Для изучения словарного значения слова «извинение» были использованы данные пяти толковых словарей русского языка: «Толковый словарь русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова (ТСУ, 1996); «Словарь русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой (МАС, 1999); «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С.А. Кузнецова (БТС, 1998); «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой (1998); «Современный толковый словарь русского языка» под ред. Т.Ф. Ефремовой (2000).

Анализ семантики лексемы «извинение», отмеченной в пяти толковых словарях русского языка, показывает, что информация о лексическом значении исследуемой единицы представлена в них по-разному.

Все пять словарей указывают у данной лексемы следующие значения: «снисходительность к вине, проступку; прощение», «просьба о прощении, обращенная к кому-либо» (в БТС данное значение указано в качестве оттенка значения). При этом значение «снисходительность к вине, проступку; прощение» указано во всех словаря на первом месте, что свидетельствует о том, что это прямое значение является в данной семантике первичным, важным. Значение «просьба о прощении, обращенная к кому-либо» вторично. В словаре под ред. С.А. Кузнецова и словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой оба значения представлены как единое значение, остальные словари отмечают их как отдельные значения слова «извинение». С точки зрения когнитивного сознания такая слитность двух значений указывает на ядерную объективизацию одного концепта, с точки зрения языкового сознания – все-таки это два тесно связанных, но разных лексических значения лексемы «извинение». Это подтверждается и экспериментально.

Отметим лексические значения, представленные в отдельных словарях:
1) «основание для оправдания, смягчающее вину обстоятельство» (в

словаре под ред. Д.Н. Ушакова – оттенок значения с пометкой *книжное*) – отсутствует в словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой; 2) «слова, содержащие такую просьбу» – указано только в словаре под ред. Т.Ф. Ефремовой.

Значение «слова, содержащие такую просьбу», с нашей точки зрения, является оттенком значения «просьба о прощении, обращенная к кому-либо», оно соотносится с формой «извинения» (форма мн. ч. лексемы «извинение»). Это единственное значение (оттенок значения), при котором возможно использование форм множественного числа (*принести свои извинения, я не нуждаюсь в его извинениях* и др.).

Таким образом, семантича лексемы «извинение» содержит три семемы («снисходительность к вине, проступку; прощение»; «просьба о прощении, обращенная к кому-либо»; «основание для оправдания, смягчающее вину обстоятельство») и один оттенок значения «слова, содержащие такую просьбу».

Для уточнения семантики и выявления психологически реального значения слова «извинение» была использован метод субъективных дефиниций. Испытуемым предлагалось закончить фразу: «извинение – это...». В эксперименте принимали участие 300 студентов дневного и заочного отделения историко-филологического факультета и факультета дошкольного воспитания БГПИ в возрасте от 17 до 38 лет.

Затем было сформировано ассоциативное поле слова «извинение», которое имеет следующий вид:

Извинить 300: простить 24; простить человека за что-либо 21; просить прощения, простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; просьба о прощении 13; вежливость, простить оплошность, простить ошибку 12; прощение, раскаяние 11; попросить прощение 10; забыть проступок 9; признание вины, простить кого-либо за его вину 7; не держать зла 6; слово вежливого и культурного человека, сожаление 5; оправдание, простить кому-либо что-нибудь, простить обиду, просьба простить, раскаяться в совершенном 4; вежливое обращение, дать прощение, забыть обиду, не обижаться, ответ на просьбу, попытка оправдать свой поступок, при нанесении обиды, сожаление о содеянном 3; забыть все плохое, не обижаться на чей-то плохой поступок, простить за недоразумение, простить за неловкость, сожаление о случившемся, унижение 2; волшебное слово при просьбе о прощении, доброта, избавить человека от вины, искупить вину, любовь, любовь к ближнему, не воспринимать всерьез, не держать обиды на человека за причиненные неприятности, не иметь претензий к человеку, подружиться, попытка исправить ошибку, примириться, принять извинения, простить за неудобства, простить небольшую вину, сбросить камень с души человека, с красными лицами, удовлетворить просьбу, чистота души 1.

Данные эксперимента были подвергнуты семантической интерпретации. В результате была сформирована словарная статья лексемы «извинение» с четырьмя значениями. Значения слова были расположены по убыванию

частотности указания на тот или иной семный признак соответствующей семемы.

Психологически реальное значение слова ИЗВИНЕНИЕ

1. Снисходительное отношение пострадавшего 175 (*простить 24; простить человека за что-либо 21; простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; простить оплошность 12; простить ошибку 12; прощение 11; забыть проступок 9; простить кого-либо за его вину 8; не держать зла 7; простить кому-либо что-нибудь 4; простить обиду 4; дать прощение 3; забыть обиду 3; не обижаться 3; забыть все плохое 2; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; простить за недоразумение 2; простить за неловкость 2; принять извинения 1; простить за неудобства 1; простить небольшую вину 1; избавить человека от вины 1; сбросить камень с души человека 1; не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1; не иметь претензий к человеку 1; не воспринимать всерьез 1; удовлетворить просьбу 1) к проступку 103 (*простить человека за что-либо 21; простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; забыть проступок 9; признание вины 8; простить кого-либо за его вину 8; простить кому-либо что-нибудь 4; раскаяться в совершенном 4; сожаление о содеянном 3; сожаление о случившемся 2; забыть все плохое 2; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; простить небольшую вину 1; избавить человека от вины 1; искупить вину 1) другого человека (кого-либо) 76 (*простить человека за что-либо 21; простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; простить кого-либо за его вину 8; простить кому-либо что-нибудь 4; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; избавить человека от вины 1; сбросить камень с души человека 1; не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1; не иметь претензий к человеку 1), реже ошибке 25 (*простить оплошность 12; простить ошибку 12; попытка исправить ошибку 1), обиде 14 (*простить обиду 4; забыть обиду 3; не обижаться 3; при нанесении обиды 3; не иметь претензий к человеку 1), недоразумению 2 (*простить за недоразумение 2), неловкости 2 (*простить за неловкость 2), причиненным неприятностям 1 (*не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1), неудобствам 1 (*простить за неудобства 1), который ранее сопровождался обидой 17 (*простить обиду 4; забыть обиду 3; не обижаться 3; при нанесении обиды 3; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1; не иметь претензий к человеку 1), чувством злости 7 (*не держать зла 7), унижением 2 (*унижение 2), является демонстрацией вежливости 21 (*вежливость 12; слово вежливого и культурного человека 5; вежливое обращение 3; волшебное слово при просьбе о прощении 1) или доброго отношения к провинившемуся 3*************

(любовь 1; любовь к ближнему 1; доброта 1), избавляет от негативных чувств пострадавшего 17 (не держать зла 7; забыть обиду 3; не обижаться 3; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1; не иметь претензий к человеку 1) и провинившегося 3 (избавить человека от вины 1; сбросить камень с души человека 1; чистота души 1), сопровождается забыванием проступка 14 (забыть проступок 9; забыть обиду 3; забыть все плохое 2), чаще всего является реакцией на просьбу о прощении 4 (ответ на просьбу 3; удовлетворить просьбу 1), приводит к установлению, сохранению или восстановлению хороших отношений 2 (подружиться 1; примириться 1); 489 реакций.

2. Вежливая 21 (вежливость 12; вежливое обращение 3; слово вежливого и культурного человека 5; волшебное слово при просьбе о прощении 1) просьба о прощении 59 (просить прощения 20; просьба о прощении 13; прощение 11; попросить прощение 10; просьба простить 4; волшебное слово при просьбе о прощении 1), обращенная пострадавшему человеком 76 (простить человека за что-либо 21; простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; простить кого-либо за его вину 8; простить кому-либо что-нибудь 4; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; избавить человека от вины 1; сбросить камень с души человека 1; не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1; не иметь претензий к человеку 1), совершившим проступок 103 (простить человека за что-либо 21; простить человека за незначительный проступок 20; простить кого-то за что-то 17; забыть проступок 9; признание вины 8; простить кого-либо за его вину 8; простить кому-либо что-нибудь 4; раскаяться в совершенном 4; сожаление о содеянном 3; сожаление о случившемся 2; забыть все плохое 2; не обижаться на чей-то плохой поступок 2; простить небольшую вину 1; избавить человека от вины 1; искупить вину 1), ошибку 25 (простить оплошность 12; простить ошибку 12; попытка исправить ошибку 1), нанёсшим обиду 14 (простить обиду 4; забыть обиду 3; не обижаться 3; при нанесении обиды 3; не иметь претензий к человеку 1), может быть обусловлена недоразумением 2 (простить за недоразумение 2), неловкостью 2 (простить за неловкость 2), причиненными неприятностями 1 (не держать обиды на человека за причиненные неприятности 1), неудобствами 1 (простить за неудобства 1), сопровождается демонстрацией раскаяния 25 (раскаяние 11; сожаление 5; раскаяться в совершенном 4; сожаление о содеянном 3; сожаление о случившемся 2), признанием вины 23 (раскаяние 11; признание вины 8; раскаяться в совершенном 4), демонстрацией вежливости 21 (вежливость 12; вежливое обращение 3; слово вежливого и культурного человека 5; волшебное слово при просьбе о прощении 1), попыткой оправдать свой поступок 7 (оправдание 4; попытка оправдать свой поступок 3), бывает вызвана чувством вины 3 (избавить человека от вины 1; сбросить камень

с души человека 1; искупить вину 1), стыда 1 (с красными лицами 1), помогает избежать наказания 4 (оправдание 4), является попыткой исправить допущенную ошибку 1 (попытка исправить ошибку 1) и заслужить прощение 1 (искупить вину 1), в ответ предполагает какую-либо реакцию пострадавшего 4 (ответ на просьбу 3; удовлетворить просьбу 1), может быть принесена (использована) после оправдания напрасно обвиненному 4 (оправдание 4), при произнесении возможно покраснение лица провинившегося 1 (с красными лицами 1); 399 реакций, выраженная словами 6 (слово вежливого и культурного человека 5; волшебное слово при просьбе о прощении 1), содержащими просьбу о прощении 59 (просить прощения 20; просьба о прощении 13; прощение 11; попросить прощение 10; просьба простить 4; волшебное слово при просьбе о прощении 1), которые должны быть вежливыми 21 (вежливость 12; вежливое обращение 3; слово вежливого и культурного человека 5; волшебное слово при просьбе о прощении 1), характеризуют часто использующего их человека как вежливого и культурного 5 (слово вежливого и культурного человека 5); 490 реакций.

3. Оправдание 7 (оправдание 4; попытка оправдать свой поступок 3), помогает избежать наказания 4 (оправдание 4), в качестве смягчающего вину обстоятельства может выступать недоразумение 2 (простить за недоразумение 2), неловкость 2 (простить за неловкость 2) или причиненные неудобства 1 (простить за неудобства 1); 16 реакций.

Полученные данные будут подвергнуты когнитивной интерпретации, что позволит определить когнитивное содержание исследуемого концепта.

Язык художественного текста

О. В. Арзякова

Модификация средств оформления различных субъектно-речевых планов текста

(на материале романа В.С. Маканина «Асан»)

В произведениях В. С. Маканина прослеживаются определённые композиционно-стилистические приёмы, связанные со своеобразным нивелированием (стиранием) внешних контуров «своего» и «чужого» слова. При этом всё активнее происходит процесс, связанный с размыванием границ между планами автора, повествователя и персонажей.

С целью разграничения нескольких субъектно-речевых планов в романе В. С. Маканина «Асан» используются различные средства: как традиционные графические средства языка (скобки, курсив, текстовая отбивка), так и модифицированные, видоизменённые способы оформления его компонентов. При этом графические средства языка обладают ярко

выраженной метатекстовой функцией, связанной с воплощением так называемого «текста внутри текста», в то время как традиционные средства пунктуации, как правило, сопровождаются различного рода видоизменениями, или модификациями.

Роман «Асан» начинается со своеобразного «многоголосья», в котором контекстуально выделяется ГОЛОС А, передающий особенности внешней точки зрения автора, и ГОЛОС В, воспроизводящий внутреннюю речь новобранцев, прибывших воевать в Чечню. Однако в структуре абзаца сам процесс смены этих голосов формально оказывается не обозначенным:

«На опустевших рельсах... На открывшемся пространстве только и толпились они, новоиспечённые солдаты. Никого больше... Они вдруг видят самих себя. Вот мы какие! Нас много!.. А поезд (всего-то два вагона), на котором они прибыли, скромный такой, тотчас куда-то отгрохотал и ушёл. Война!» (Маканин 2008, с.5).

Н.А. Николина характеризует игру с разными повествовательными планами, создающими «эффект многоголосья», следующим образом: «Для современной прозы характерны углубление процесса постепенного размывания границ между разными субъектно-речевыми планами и их интерференция» (Николина 2009, с.240).

Достаточно часто в прозе Владимира Маканина реплики субъектов речи сознательно не выделяются автором специальными сигналами:

«Встречающего офицера на пыльном перроне тоже нет. Но, если подумать, он бы нам только мешал! На фиг... Нет его... Зато есть какой-то бздиловатый распорядитель с воспалёнными глазами. И с красной повязкой на руке. Этот, как водится, торопит прибывшую солдатню – пора, пора! .. Гонит с перрона... Ему бы поскорее избавиться от пьяноватых юнцов с автоматами. От этой гульной необстрелянной орды. И от войны вообще, мать бы её перемять!» (Маканин 2008, с.5-6).

При этом абзацный отступ, как правило, отсутствует, происходит намеренное нарушение традиционных (кодифицированных) норм русского языка, в особенности, пунктуационных. Например, может отсутствовать отступ, традиционно разграничающий реплики персонажей:

«Наконец позвонили... Майор Жилин? Прошу прощения... Я – младший лейтенант Зуев... Должен вам сказать...» (Маканин 2008, с.100);

В приведённом ниже текстовом фрагменте, также воспроизводящем несколько субъектно-речевых планов, традиционный абзацный отступ тоже отсутствует, однако при этом нетрадиционно замещается другим пунктуационным знаком – многоточием:

«Дорогой отец оправдывался, что слишком увлёкся, когда базарил с контрактником Дубовым. И ещё прapor Горячий... Недоразвитые, отсталые люди! Ничего о стране... Ни одной новой идеи. Всё только бабы. И ещё блин... блин... блин...»

Процесс введения «чужой речи» часто осуществляется без чёткого графического противопоставления «речь автора» - «речь персонажа». В этом случае могут отсутствовать традиционные средства ввода речи

персонажей. Например, достаточно часто наблюдается «ослабление роли вводящего компонента в современной прозе, тяготеющей к отказу от избыточных в смысловом отношении и регулярно повторяющихся элементов (сказал, спросил, ответил, подумала и т.п.)» (Николина 2009, с.268).

Со существование разных речевых голосов в рамках одного текстового фрагмента может осуществляться с помощью курсива: «...Офицер на прощанье дал ему в ухо... Так и сказал, *за тупость*» (Маканин 2008, с. 42).

Посредством курсива может передаваться внутренняя речь персонажей: «Жора и сержант переглянулись. Подброшенная мыслишка пробилась им в головы. Опилки. *Не для сохранения грузов, а для сохранения пацанов...*» (Маканин 2008, с.10).

Косвенная речь персонажей также может быть оформлена с помощью курсива:

«Генерала Шкадова лишь немного кольнуло, когда в офицерской столовой в общей болтовне он рассыпал, что *Хворь опять не дал спалить колонну...*» (Маканин 2008, с.163).

Повествовательная структура диалогов в романе «Асан» часто имеет так называемый «деструктивный характер», то есть «деструкция повествования носит в результате внешний характер – размывание между разными субъектно-речевыми планами способствует их объединению, интеграции» (Николина 2009, с. 240). Прямая речь оказывается частично или полностью оформленной с помощью курсива, при этом в структуру абзаца включаются элементы «чужого слова»:

«Коротко и ясно. *Деньги!*... Командир не мясник!... Разве он не ждал майора Жилина столько времени?... Потому и ждали Сашика. Потому и торчим на дороге так долго, задержав колонну. – ждём не крови, ждём денег. *Ачх!*» (Маканин 2008, с.24);

«К генералу Базанову не ездили, боясь его разговоров. Но что поделать, если генерал был по самый край переполнен жизнью горских народов – чеченцы... Чечня!... Я расскажу тебе о прошлом Чечни! Не уходи. Кое-что новенькое! Стой же!... – он слишком много знал, чтобы носить в себе молчком...» (Маканин 2008, с.131).

Достаточно часто в структуре абзаца могут быть выделены курсивом сразу несколько предложений:

«В/ч за номером ... - Бензин, солярка... Но они под Ведино. Не добраться.

В/ч за номером ... Масло вязкое приборное (МВП... Полбочки... Для приборов ориентирования...) *Легко! Под Гудермес. Им пошлём сразу. Чего жалеть! Масло может загустеть, потерять своё качество, а с качеством и смысл.*» (Маканин 2008, с. 198).

В этом случае в тексте происходит контаминация внешней и внутренней речи героя-повествователя. С точки зрения композиционно-речевой организации подобные курсивные выделения представляют собой своеобразную «разорванную» речь-размышление (речь-рефлексию) героя-

нарратора. При этом курсив, создавая многомерность и неоднолинейность повествования, может осуществлять и более объёмный в графическом плане разрыв речевой ткани текста:

«В/ч за №... Солярка... Эта воинская часть расположена не доходя до гор. Поэтому её сопровождал Гусарцев

Если нет штабного офицера, который досматривает путь, глотая пыль рядом с колонной, горючка не дойдёт до назначеннй в/ч. Её завернут... На первом же повороте дороги. Наши в этом отношении столь же опасны, что и чеченцы, Любой подполковник перехватит у тебя бензовоз, и бочки – и в свою часть. Да еще заставит твоих шофёров разгружать. Знаем!

В/ч за №... Бензин... Эти зарылись подальше. Добраться непросто. До гор назначенный им бензин сопровождал Гусарцев, в горах – Руслан. Отправили спешно. И в каких помятых бочках, в треугольных! На войне всё можно» (Маканин 2008, с. 48-49).

Наиболее часто в романе встречаются случаи использования курсива, целью употребления которого является текстовое маркирование различных композиционно-речевых структур: внешней точки зрения героя и его внутренней точки зрения. Внутренняя точка зрения главного героя, как правило, организована посредством конструкций с несобственно-прямой речью, которая является характерной формой выражения внутренней речи персонажа.

Достаточно сложная комбинация средств оформления «своего» и «чужого» слова в романе В.С. Маканина «Асан» связана, на наш взгляд, с напряжённой попыткой автора найти в традиционной пунктуационной и графической системе языка новые средства выражения.

Видоизменение пунктуационных и графических средств оформления «чужого слова» не только усложняет повествовательную структуру текста, но и способствует взаимодействию авторской речи и речи персонажа. Этот процесс наиболее отчётливо проявляется в отечественной прозе конца XX – начала XXI века, для которой характерной чертой в структуре литературного нарратива является создание так называемого «несобственно-авторского повествования».

Маканин В.С. Асан / Владимир Маканин. – М.: Эксмо, 2008. – 480 с.

Николина Н.А. Активные процессы в языке современной художественной литературы: Монография / Н.А. Николина. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2009. – 336с.

Л.И.Зубкова

**Самоименование
как культурно-обусловленный этикетный знак**
(по произведениям писателей-«деревенщиков»)

Самоименование – это важный этикетный знак, с помощью которого при знакомстве человек представляет себя партнёру по общению. Этикет форм самоименования носит социально-исторический характер, ибо определяется нормами и традициями, принятыми в обществе в конкретное время. Анализ форм самоименования, распространённых в среде простых сельских и городских жителей, проводился по произведениям «деревенской прозы» второй половины XX в. Герои произведений Фёдора Абрамова, Виктора Астафьева, Валентина Распутина и Василия Шукшина по-разному именуют себя: по фамилии, по имени (полному, гипокористическому или суффиксальному), по имени-отчеству, с использованием трёхкомпонентной формулы «имя + отчество + фамилия» или «фамилия + имя + отчество».

На выбор формулы самоименования оказывает влияние ряд факторов, одним из которых является обстановка общения. Один и тот же человек в зависимости от обстановки общения может представляться по-разному. Например, секретарь райкома партии из романа В. Шукшина «Любавины» представляется следующим образом: *Вблизи глаза секретаря поражали усталостью. – Родионов Кузьма Николаевич, – представился он.* В другой ситуации (в нашем примере – дома) этот же персонаж представляется с помощью имени своей дочери, хотя официальное самоименование его собеседника по фамилии предполагало официальный уровень общения. Родионов отвергает предложенную тональность и переходит на неофициальную, даже домашнюю тональность общения, подчеркивая этим, что знает о связи своей дочери с Ивлевым: – *Здравствуйте, Илев.* – *Здравствуйте. Я – отец Марии* (В. Шукшин. Любавины). Формой самоименования адресант определяет тональность дальнейшего общения, предлагает собеседнику конкретные речеэтикетные рамки, избирает необходимую для конкретной коммуникации атмосферу взаимопонимания.

В официальной обстановке русский речевой этикет предусматривает в качестве самоименования полную, трёхкомпонентную формулу «имя + отчество + фамилия» или «фамилия + имя + отчество», что нашло отражение в анализируемых художественных произведениях, например: *Костя легонько подтолкнул сзади мужчину, вошёл сам в квартиру, закрыл дверь и сказал: – Дедушку привёл нашего Антона. – Здравствуйте, – серьёзно, с достоинством сказал мужчина, дедушка Антона. – Я Свиридов Павел Владимирович. – Так, – сказал отец Кости. – А мы Худяковы. – И смотрел на Свиридова пристально, прямо, не мигая* (В. Шукшин. Други игрищ и забав).

Трёхкомпонентная модель используется в письменном официальном обращении, что зафиксировано в следующем отрывке: ... *Как все нас – сирот спокинули и нет нам ни от кого никакой защиты, то прошу помочи. Вениамин Фомин вернулся из заключения в село Тугожилино и обложил пять деревень налогом, а меня, Арину Тимофеевну Тырыничеву, застрацал топором...* (В. Астафьев. Печальный детектив).

Соблюдение определённой облигаторной ритуализованности отмечается и в неофициальной обстановке: *Василиса уже вдогонку крикнула: – Да вы сами-то чей, гостенька? Как вас звать-величать? – Человек в шинели обернулся: – Лукашин. Иван Дмитриевич* (Ф.Абрамов. Пряслины). В данной ситуации выбор трёхкомпонентной формулы самоименования объясняется характером взаимоотношения коммуникантов: отсутствие pragматических пресуппозиций предусматривает более точную характеристику адресанта через его фамилию, имя и отчество. Кроме того, социальный статус секретаря райкома партии наложил отпечаток на использование привычной для административно-правовой сферы коммуникации формы самоидентификации.

Представление по полной трёхкомпонентной формуле может иметь ироничный оттенок, как показано в киноповести В. Шукшина «Живёт такой парень» в эпизоде, когда водитель Пашка, желая поухаживать за местной красавицей Настей, приходит к ней на работу, в библиотеку: – *Хочешь почитать что-нибудь? – спросила Настя, несколько удивлённая поведением Паши. – Да, надо, знаете... – Что хотите? – Настя тоже невольно перешла на «вы».* – «Капитал» Карла Маркса. Я там одну главу не дочитал. (...) Настя едва не прыснула, но, увидев строгие Пашины глаза, сдержалась. – Ваша фамилия? – Колокольников Павел Егорыч. Год рождения 1937, водитель-механик второго класса. Холост.

Тем не менее эта формула не получила широкого употребления в анализируемых произведениях, поскольку не характерна для бытовой сферы общения. Она непривычна, прежде всего, из-за количества элементов в составе формулы обращения, о чём свидетельствует следующий отрывок, в котором описывается процедура оформления на работу: *Его, Ильку, принимали в рабочие. И, набрав побольше воздуха, он выдохнул: – Верстаков Илья Павлович! – Мальчишка даже удивился: настолько получилось длинно* (В. Астафьев. Перевал).

В соответствии с нормами речевого этикета, принятыми в нашей стране, герои произведений представляются по формуле «имя + отчество»: *Дома встретила их немолодая, очень толстая женщина. Представилась заученно: – Клавдия Николаевна* (В. Шукшин. Любавины); ...другая девушка назвалась – Елена Борисовна, педагог (В. Шукшин. Любавины). Имя в составе данной этикетной модели может употребляться в народной форме: – *Кто там? – Я, Олёна Северьяновна. К хозяину* (Ф. Абрамов. Пряслины).

В следующем примере, несмотря на представление героя по имени-отчеству, предполагающему обращение к нему на «вы», собеседник избирает форму на «ты»: – *Поплыли с богом. Ты на корму садись, – распорядился Растворгувев, подавая Пашке кормовое весло, – а ты, – к Ивану, – посерёдке, на досточку вот. И не шуметь. Ты будешь... Как тебя зовут-то? – Павел Ефимыч. – Вот... Ты, значит, будешь держать ближе к берегу... (В. Шукшин. Любавины)*. Мотивированное отклонение от нормы рассматривается как выражение желания собеседника сократить

коммуникативную дистанцию, установить непринуждённый характер взаимоотношений.

Фонетическая компрессия отчества может иметь комический эффект. Так, герой повести В. Астафьева «Весёлый солдат» Фёдор Феофанович Спицын представляется следующим образом: *Федя охотно приложил к фуражке руку, снова звонко, будто пионер, воскликнул: – Старшина отдельного сапёрного батальона Фёдор Фе-фыч Спицын. Ха-ха!* (В. Астафьев. Весёлый солдат).

На выбор формы самоименования, помимо обстановки общения, влияют возраст, образованность, воспитанность именующего себя лица и соотношение этих показателей у адресата и адресанта, а также цели, ради которых состоялось знакомство, т.е. выбор зависит от понимания говорящим ситуации, от её оценки. Самоименование по имени предполагает установление непринуждённой атмосферы, что показано в следующем примере, описывающем сцену в купе поезда: *Смуглый вдруг протянул руку – знакомиться. – Виктор. – Иван* (В. Шукшин. Печки-лавочки). Осознавая свой возраст и социальные позиции, герои называют себя по имени или по имени-отчеству: – *Тебя как зовут-то? – Егором. – Ты младший, что ль? – Младший. – Стариk успокоился, даже будто обрадовался* (В. Шукшин. Любавины); *Стариk спокойно разделся, прошёл к лавке, сел. Парень тоже заскрипел тужуркой, с удовольствием стискивая её. – Тебя как называть можно? – спросил стариk, глядя на хозяйку поверх очков. – Агафьей. – А меня – Василий Платоныч. А вот его – Кузьма* (В. Шукшин. Любавины).

Стилистически нейтральной формулой самоименования является двухкомпонентная модель «имя + фамилия»: – *Я с факультета журналистики, Леля Селезнёва, – представилась она, когда пришла* (В. Шукшин. Леля Селезнёва с факультета журналистики).

Занимаемая должность может влиять на выбор формулы представления. Например, работа в райкоме партии и официальная обстановка предопределили в следующем эпизоде представление героя по фамилии, тогда как молодой парень Иван Любавин представляется только по имени: *Иван оторвался от этикетки, привстал. – Иван. – Ивлев. – Работая в райкоме партии вторым секретарём, Пётр Ивлев привык к официальному тону общения, поэтому и представился по фамилии* (В. Шукшин. Любавины).

Самоименование по фамилии носит официальный характер: – *Да, да, Сидоров у телефона* (Ф. Абрамов. Пряслины). Эту формулу представления используют административные работники, знающие друг друга: *Телефон сразу откликнулся: – Да. Яковлев. – Здравствуй! Кондрашин. Читал? – Телефон чуть помедлил и ответил со значительностью, в которой тоже звучала насмешка, но скрытая: – Читаю. – Заходи, общнёмся.* (В. Шукшин. Любавины). В некоторых ситуациях, не обоснованных этикетными нормами, люди предпочитают представляться только по фамилии: – *Это брат мой. А это племяш, – представил Игнатий. Молодой человек легко поднялся,*

протянул руку: *Закревский* (В. Шукшин. Любавины). В данном случае фамилия отца-генерала создавала определенное положение его сыну в банде.

В следующем отрывке желание сократить коммуникативную дистанцию, уйти от официального обращения по формуле «товарищ лейтенант» и установить «неармейское» взаимоотношение с девушкой достигается при выборе формы самоименования по имени: – *Меня Борисом зовут, – возвращаясь к самому себе, выдохнул с облегчением взводный. – Какой я вам товарищ лейтенант!* (В. Астафьев. Пастух и пастушка). В данной ситуации герой повести выступает инициатором смены характера межличностных отношений.

Переход с одной модели именования на другую ведёт к смене регистров общения. Например, официальная форма общения по имени-отчеству, предложенная одним коммуникантом, может быть разрушена другим и приобрести оттенок, например, неодобрения, осуждения: – *Как вас звать-величать? – Человек в шинели обернулся: – Лукашин. Иван Дмитриевич. – Так, так, Иванушко... К родимой, значит, да к жене попадаешь?* (Ф. Абрамов. Пряслины).

Стилистически маркированы формулы самоименования при рассуждении героев о самих себе. Так, готовясь к смерти, старуха Анна (как представил её автор, Валентин Распутин) называет себя по имени-отчеству, тогда как в повествовании о ней употреблялись лишь апеллятивные номинации «старуха», «старуня», «мама», «тётка Анна»: – *Животишко-то уж в узелок завязался, – с горькой радостью повторила старуха. – Думала, па-е-хали, Анна Степановна, на новую фатеру. Па-е-ехали с орехами. – Налаживая дыхание, она невидяще смотрела куда-то вверх, и оттого казалось, что она бредит* (В. Распутин. Последний срок). Гордость за удачную охоту, за добычу звучит в следующем отрывке из повести Виктора Астафьева «Стародуб», когда Амос, убивший маралёнка, называет себя по имени-отчеству: – *Ну, с удачей тебя, Амос Фаефаныч! Будут и денежки и свежинка!.. Пофартило!* Использование формы имени на -ка / -ха для самоименования может выражать чувство самоутверждения, как это показано в эпизоде с Трофимом из трилогии Фёдора Абрамова «Пряслины», которому отказали в выпивке: «*Ну дак попомни Троху! – закричал он вне себя. – Изведу тараканами, вот те бог изведу!*». В следующем примере готовность героини повести Фёдора Абрамова «Вокруг да около» Клавдии к отчаянным действиям проявляется во внутреннем монологе с использованием суффиксальной формы имени на -ка, придающей высказыванию фамильярно-грубо-ватую тональность: – *Люди сегодня все в лес удрали. Ну, они у меня попляшут. Меня? Клавку обманывать? – вдруг выкрикнула она и мрачным взглядом обвела сразу притихший зал.*

Таким образом, анализ произведений Ф. Абрамова, В. Астафьева, В. Распутина и В. Шукшина показал, что самоименование героев представлено полной парадигмой антропонимических формул, принятых в русском речевом этикете: от трехкомпонентной до однокомпонентной, степень распространённости которых неодинакова и объясняется

экстравербальными и внутриязыковыми факторами. Социальные коннотации антропонимических моделей, избранные адресантом, способствуют более глубокой его характеристизации.

Общение в художественном тексте

А.Э. Воротникова

Общение автора, рассказчицы и героини как проблема художественного творчества

(на материале повестей «Раздумья о Кристе Т.» К. Вольф и
«Другая половина мира, или Утренние беседы с Паулой» А. Мехтель)

В центре идейно-эстетической концепции двух повестей «Раздумья о Кристе Т.» (1968) Кристы Вольф и «Другая половина мира, или Утренние беседы с Паулой» (1980) Ангелики Мехтель находятся образы незаурядных женщины, вступающих в конфронтацию с лицемерной и жестокой действительностью. Тема «прихода человека к самому себе» (слова И. Бехера, вынесенные в эпиграф к «Раздумьям о Кристе Т.») намечает глубинное идейное и художественное родство произведений, созданных в разных социально-политических условиях: Вольф – восточногерманская, а Мехтель – западногерманская писательница.

Тридцатипятилетняя Криста Т., отказывающаяся жить по общепринятой схеме, умирает не столько вследствие неизлечимой болезни, сколько из-за собственной невостребованности и непонятости в мире, где конформизм возводится в принцип. Примечательно, что вольфовская повесть и ее создательница упоминаются в «Другой половине мира». Протагонистка из произведения Мехтель, библиотекарь Паула, воспринимает Кристу Т. как близкую ей по духу героиню, чья трагическая судьба вызывает у нее острое сострадание.

Героиня Мехтель постоянно подчеркивает собственное индифферентное отношение к социально-политическим проблемам, но вопреки первоначальной установке на невмешательство в происходящее невольно оказывается возмутительницей внешне спокойного, обывательского существования городка, носящего говорящее название Д. Под Д. легко угадывается пресловутый фашистский Дахау, а Паула предлагает рассказчице еще более радикальную – расширительную – трактовку: Д. – это Deutschland, вся Германия. Независимой во всех своих проявлениях человеческой личности нет места не только в социалистическом обществе, где индивид рассматривается как винтик общественной машины, но и в демократической ФРГ, откуда вынуждена бежать protagonистка Мехтель.

Конститутивная роль в двух произведениях отводится рефлексивному воспоминанию. Образы героинь возникают в ретроспективном показе. Рассказ о судьбе Кристы Т. начинается уже после ее смерти, а расставание с Паулой, готовящейся вслед за своим возлюбленным Феликсом к отъезду

в Испанию, предчувствуется повествователем уже в первой главе. Однако нарративная техника Вольф и Мехтель, основанная на принципе аутентичного воссоздания действительности, расшатывает временные границы, разделяющие существование рассказчицы и героини. В обеих повестях наблюдается своего рода трансцендентное общение, не подвластное эмпирическим законам времени и пространства.

В произведениях и Вольф, и Мехтель повествование от третьего лица не только не ограничивает авторские возможности глубокого проникновения во внутренний мир протагонисток и его всестороннего воссоздания, но, напротив, расширяет их. Взгляд рассказчицы «со стороны» позволяет героине раскрыться и изнутри.

Образы рассказчиц в обоих произведениях психологически определены. Воспоминания о Кристе Т. разворачиваются в повести в соответствии с закономерностями функционирования человеческого сознания. Особую роль играет принцип ассоциативного построения, когда любая деталь внешнего мира служит пусковым механизмом в разворачивании цепочки рефлексивных воспоминаний. Погруженность в глубины ностальгических чувств сменяется рассудочными комментариями, логически выстроенной системой аргументов в защиту того или иного положения. Оттого доступ в вольфовскую повесть открыт не только лирической стихии личностного самовыражения, но и общезначимой проблематике, касающейся угрозы атомного безумия, воспитания подрастающего поколения, утраты моральных ценностей и т.п. Взаимопереходы между индивидуальной и общественной сферами, между рациональной и чувственной сторонами миропознания, между настоящим, прошлым и будущим зачастую неуловимы. Синкетическое всеединство раздумий лежит в основе организации повести.

Несколько иные принципы определяют повествование в «Утренних беседах». Автор не скрывает от читателя того, что образ Паулы вымыщен. Иллюзия существования Кристы Т. как реального лица уступает в мхтельевской повести место рационалистическому видению произведения как художественной конструкции. Отсюда – более четкое и выверенное построение произведения, хотя и в нем наблюдаются скачки из одного времени в другое. Отсюда – иной стиль, более спокойный и взвешенный, служащий авторской попытке объективного показа героини и ее поступков. Лаборатория Мехтель всегда открыта для внимательных читателей. Однако по мере работы над повестью творческий процесс обнаруживает свою неоднозначность и непредсказуемость. Предзаданный образ протагонистки вырывается из-под контроля создательницы и начинает вести собственное независимое от нее существование. Более того, рассказчица – создатель текста (здесь их образы накладываются) – вынуждена вступить в непростые отношения с Паулой и выйти из них другой личностью.

Фигуры рассказчиц в произведениях Вольф и Мехтель обнаруживают духовную близость героиням. Так, в динамичном процессе воспоминания

не только воскресает образ безвременно ушедшей Кристы Т., но и происходит внутреннее преображение самой рассказчицы, неожиданно осознающей не просто сопричастность чужой жизни, но почти полное слияние с нею. Вольф пишет об этом так: «...объект моего повествования отнюдь не однозначен: это не просто была и есть Криста Т. Вдруг предо мной встала *я сама* (курсив мой. – A. B.), чего никак не могла предвидеть. Отношения между “нами” – Кристой Т. и личностью рассказчика – непроизвольно заняли главное место...» (Вольф 1990, с.42). В результате в вольфовском произведении происходит упразднение классического разделения на объект и субъект повествования: сознание Кристы Т. становится сознанием рассказчицы, их чувства и мысли переплавляются в неразрывное единство.

Постоянно становясь на точку зрения своей героини, пытаясь воспроизвести ее мироощущение, повествователь оказывается вовлеченным в континуум общечеловеческого существования. Симптоматично само название произведения: «Раздумья о Кристе Т.» – это раздумья рассказчицы, продлевающие существование умершей героини и одновременно производящие катарсис в духовной жизни оставшихся на земле. Вольфовское произведение представляет собой открытую динамичную структуру. Коммуникативная стратегия рассказчицы двунаправлена: она устремлена к Кристе Т. и к читателю. Острые проблемы существования человека в обществе по самой сути своей дискуссионны, следовательно, предполагают обращенность вовне.

Отношения Паулы и рассказчицы из повести Мехтель, также предполагающие аутентичное воссоздание бытия протагонистки, оказываются более проблематичными, по сравнению с гуманистическим единением Кристы Т. и повествователя из произведения Вольф. Если в «Раздумьях» главным препятствием, на которое наталкивается повествователь, оказывается ригидность памяти, аморальная и постыдная готовность человека легко забывать прошлое, то в «Утренних беседах» основная сложность заключается в неспособности творца полностью подчинить себе создаваемый им художественный образ.

Зачастую, как незваная гостья, Паула появляется по утрам в доме рассказчицы, существующем как будто в реальности и одновременно воспринимающемся как символическое место – своего рода творческая лаборатория, в которой уединяется писательница от внешнего обыденного мира, представленного беглыми упоминаниями о еще спящих дочерях и муже, а также описанием кухонного интерьера. Образ Паулы, двоящийся, принадлежащий одновременно миру действительности и сфере авторских фантазий, настойчиво требует своего художественного воплощения. Существующая как навязчивое видение в сознании своей создательницы, Паула способна дерзить ей и вызывать зависть. Вопреки первоначальному желанию автора вместить бытие своей героини в шаблонную историю, найти ее поступкам банальные объяснения, Паула берет на себя функцию провокатора, заставляет свою собеседницу копаться в себе, обнаруживая

скрытые недостатки и пороки: трусость, зависть, рабскую покорность обстоятельствам, мещанское желание покоя и стабильности, склонность к стандартному образу мыслей. Как голос совести, как внутреннее «я», Паула совершает в некотором роде символический акт – будит рассказчицу по утрам, когда та не может до конца понять, день на дворе или ночь. Высветить ярким дневным светом моральные понятия и принципы, по которым должна строиться жизнь, помогает именно Паула.

В амбивалентных чувствах, испытываемых рассказчицей к создаваемому ей образу, в конце концов верх берет страх потерять свою героиню. Подобный страх мучит и вольфовскую рассказчицу, ощущающую собственную зависимость от образа Кристи Т., который стал для нее идеалом и на который необходимо равняться. В произведении неоднократно подчеркивается, что память об умершей героине нужна не ей самой, но оставшимся на земле, в частности рассказчице.

Субъектами художественного сознания помимо героя и повествователя является также автор как субстанция более высокого уровня. «Рассказчик никогда ни в одном художественном произведении не есть знакомый или незнакомый автор, но только роль, которую автор измышляет и берет на себя», – пишет по этому поводу В. Кайзер (Kayser 1965, с. 206).

Сознание автора является своего рода призмой, в которой, как в фокусе, собирается целостная картина мира. Более радикально идею авторства вплоть до ее полного опровержения выражают постмодернисты: автор отождествляется с создаваемым им дискурсом (Фуко 2004, с. 70-91).

Рациональное зерно этого революционного взгляда заключается в необходимости непосредственной сконцентрированности исследовательского анализа на тексте произведения, обнаружения смысла в нем самом.

В рассматриваемых произведениях авторская концепция единения нонконформистски настроенных, близких по духу личностей рождается из диалогически-дискуссионных отношений героинь и рассказщиц. В трагедийное звучание двух женских историй проникают оптимистические ноты благодаря возможности виртуального общения, которое реализуется в рамках целостной системы идейно-эстетических компонентов (внесубъектные формы выражения авторского сознания – в терминологии Б.О. Кормана) специфического хронотопа, упраздняющего классические представления о линейном времени и ограниченном пространстве; соответствующей композиции, в которой прошлые события приобретают характер актуальной современности; стилевого и жанрового смешения, придающего публицистически заостренный характер лирически окрашенному повествованию, и т. п.

Немалую роль в реконструкции авторской позиции в обеих повестях играют перитекстуальные и эпитетекстуальные факторы. Обе героини – авторское *alter ego*, голос их совести. Особенno это ощущимо в «Раздумьях», где именной критерий (и протагонистку и биографического автора зовут Криста) позволяет поставить знак равенства между писательницей и созданным ею литературным персонажем. Не менее

важны названия произведений, в которых акцентируется момент сопричастности рассказчиц судьбам главных героинь. История Кристы Т. запускает механизм работы памяти и, в конечном счете, становится мощным импульсом к переосмыслению рассказчицей собственной жизни. В «Утренних беседах» подчеркивается диалогический характер отношений рассказчицы и шире – автора – со своей героиней. Особого внимания требует предисловие к повести Мехтель, в котором фактически заявлена важнейшая творческая установка писательницы: «Паула – это литературный персонаж» (Мехтель 1983, с.9) – установка, подвергающаяся (вопреки первоначальной авторской интенции) ревизии и последовательному опровержению по мере развития действия. Бехеровский эпиграф к вольфовской повести может рассматриваться как идеальный ориентир, направляющий художественный поиск писательницы.

Учет эпитетекстуального критерия служит воссозданию целостной картины мира К. Вольф, которая размышляет над собственной повестью в ряде публицистических работ. В то же время «Раздумья о Кристе Т.» являются художественным продолжением и развитием ряда положений, заявленных писательницей в публицистике. Подобная взаимосвязь разножанровых произведений одного автора обеспечивает непрерывность творческого поиска, результатом которого становится создание неделимого творческого пространства.

Таким образом, стержнем художественного повествования в произведениях А. Мехтель и К. Вольф являются размышления о сложностях художественного творчества, обнаруживающихся в отношениях противоречивой взаимосвязи и взаимозависимости между автором, рассказчицей и героиней.

Вольф К. Самоинтервью / К. Вольф // Вольф К. От первого лица: Художественная публицистика. – М.: Прогресс, 1990. .

Kayser W. Wer erzählt den Roman? / W. Kayser // Zur Poetik des Romans / Hrsg. von V. Klotz. – Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1965.

Фуко М. Что такое автор? / М. Фуко // Современная литературная теория: Антология. – М.: Флинта; Наука, 2004. – С. 70-91.

Мехтель А. Другая половина мира, или Утренние беседы с Паулой / А. Мехтель // Иностранная литература. – №1. – 1983. – С. 8-15.

Т.И.Скороходова

Проблема общения в романе З. Ленца «Наследие Арне» (1999)

Во многих романах немецкого писателя Зигфрида Ленца затрагивается проблема кризиса межличностного общения. Особого внимания в связи с

данной проблематикой заслуживает роман «Наследие Арне» (1999), который по праву был назван «акмэ» поздней прозы З. Ленца.⁵

Сам автор в одном из интервью говорит о том, что эмоциональный нерв романа – это «тоска человека по группе»⁶, по общению с членами этой группы.

Данная проблематика усложняется тем, что главным героем является двенадцатилетний мальчик-сирота, переживший смерть всей своей семьи.

Фабула произведения такова: Арне усыновлён другом своего погибшего отца. Главный герой встречен с душевной теплотой и любовью своими «новыми» родителями, а в их старшем сыне он находит верного друга. Но у мальчика не складываются отношения с двумя другими членами семьи – с сестрой Вибке и братом Ларсом. В течение двух лет Арне пытается снискать любовь и дружбу своих приёмных брата и сестры, а также других сверстников, но упорно не принимается в их узкий дружеский союз. По причине вышеизложенного герой кончает жизнь самоубийством.

Арне к началу повествования уже нет в живых, о его судьбе во внутреннем монологе повествует Ich-Erzähler Ганс, старший сын приёмных родителей мальчика.

Место действия в романе – портовый город Гамбург. Время – современная Германия.

Повествователю Гансу поручено родителями сложить в одну коробку вещи Арне, с которым он в течение двух лет жил в одной комнате. Собирая вещи, Ганс в хронологическом порядке восстанавливает короткую историю появления и жизни в их доме мальчика-сироты.

Повествование разворачивается во внутреннем монологе Ганса. Каждый предмет, который он берёт в руки, рождает определённое воспоминание об Арне. Таким образом, вещь движет сюжетом. С помощью предметов автор выстраивает композицию произведения.

Роман состоит из двадцати трёх глав. Повествование строится автором таким образом, что вокруг каждого предмета, который берёт в руки рассказчик, образуется отдельный эпизод. Все же эпизоды в целом выстроены по нарастающей конфликта между внутренней потребностью Арне найти путь к сердцам своих сверстников и их нежеланием принимать его в свой круг. Арне очень хочет подружиться с Вибке, Ларсом и их друзьями Олафом, Петером, но сверстники всяческим образом его отторгают.

По мере движения сюжета конфликт заостряется, из главы в главу пропасть между главным героем и кругом ребят становится всё больше.

Арне изначально предстаёт перед читателем двенадцатилетним мальчиком, это возраст младшего школьника. В данном возрасте дети обладают определёнными психологическими особенностями. Одно из любимых занятий детей этого возраста – так называемые походы, смысл

⁵ Erich Maletzke. Siegfried Lenz. – S. 102.

⁶ «Berliner Morgenpost», 20. 08. 1999. – S. 9.

которых в том, чтобы почувствовать себя путником жизни, по своей воле перешагнувшим порог дома, и тем самым преодолеть символическую границу привычного мира.

Другое важное переживание, имеющее личностный психологический смысл, – нахождение своих дорог в обычном, уже освоенном пространстве.

Еще одно типичное занятие детей этого возраста – строительство «штаба». Это небольшое закрытое пространство, в которое могут попасть только «свои». Здесь дети собираются, чтобы поделиться происходящим с ними, рассказать друг другу «страшные истории» или пережить чувство «своей компании». Часто дети одного «штаба» имеют свой язык символов и знаков.

По сути, весь роман Ленца – это попытка Арне проникнуть в «штаб» своих сверстников, сделаться «таким же, как они».

Рассказчик постоянно отмечает желание Арне стать таким, «как все», чтобы его приняли такие, «как все», в свой круг. Арне даже начинает притворяться, умышленно отставать в школе по учебным дисциплинам, получать низкие оценки, скрывать от учителей свои способности.

Арне так тоскует по общению со сверстниками, что готов поступиться своими интересами, духовными стремлениями, привычками, лишь бы они приняли его в свой круг.

Каждая попытка Арне сделаться такими, как они, или просто как-то к ним приблизиться, заслужить их внимание, заканчивается для него плачевно.

Нельзя сказать, что Арне не хватает общения как такового, он прекрасно находит общий язык с взрослыми – родителями-опекунами, сторожем Каллюком, очень привязавшимся к мальчику, с учителями, с Гансом. Однако герою не хватает общения именно со сверстниками, равными ему по возрасту подростками. Но они упорно не хотят его признать за «своего».

Автор объясняет такое неприятие несколькими причинами.

Во-первых, Арне не принимается сверстниками по причине несовпадения его жизненных принципов с их правилами поведения. Для Ларса, Вибке, Олафа, Брунсвика вполне возможны такие вещи, как обман, воровство, хитрость. Для Арне они неприемлемы, и потому всякие попытки сблизиться с кружком подростков заканчиваются для него печально.

Здесь не излишне было бы сослаться на самого автора романа. Зигфрид Ленц в интервью газете «Абэндблatt» (14.09.1999) так выразил коллизию произведения: «Речь идёт о доверчивом и добродушном человеке в мире, который навязывает ему другие жизненные принципы. Арне терпит неудачу в попытке быть принятим в узкий приятельский

круг. Это происходит из-за его доверчивости и неумения отстаивать свои собственные принципы»⁷.

Иллюстрацией к тому, что Арне по-иному воспринимает мир, нежели его сверстники, служит эпизод со школьными сочинениями. В своём сочинении Арне описывает тёмные, забытые стороны гамбургского порта и получает второе место на конкурсе. Первое же место присуждают девушке, сочинение которой носит название «Праздник для взора» и описывает помпезные празднества в портовом городе. Она едва может связать несколько слов в одно предложение, зато очень мила и знает, о чём нужно говорить, чтобы понравиться большинству. Как пишет Эмануэла Шалль, «Арне со своей глубокой основательностью, вдумчивостью в природу окружающих вещей всегда стоит немного в стороне. Он напомнил нам о тёмных сторонах жизни, о которых мы бы с удовольствием забыли. Его сверстники реагируют на это инстинктивно, они не принимают Арне на подсознательном уровне».⁸

К тому же неприятие Арне сверстниками связано с мотивом смерти. Дети бессознательно избегают мальчика, так как для детского сознания мысль о смерти чужда.

И здесь мы подходим ко второй причине неприятия героя сверстниками. Арне не вписывается в реальный мир по причине раннего трагического опыта. Мысль об ушедшей семье присутствует в сознании героя на протяжении всего повествования о нём. Вибке и Ларсу очень любопытно всё, что связано с этим. Собственно Арне для них только тем и интересен, что от него можно узнать подробности того, что чувствуют человек, который находится на грани жизни и смерти. В первом же фрагменте, описывающем встречу Арне с новой семьёй, автор указывает на то, что приёмные брат и сестра сторонятся Арне, он для них как человек с другой планеты.

Автор намеренно возвращает рассказчика к этому событию на протяжении всего повествования.

После очередной неудачной попытки подружиться с подростками в голове Арне созрела мысль уйти навсегда из мира, в котором его так упорно не принимали в течение двух лет.

Мальчик – сирота оказывается намного взросле, старше своих сверстников по причине раннего трагического опыта, но всё же не настолько взрослым, чтобы принять себя таким, каков он есть, и смириться с непризнанием клики Ларса.

Свою вину после случившегося чувствуют и отец Ганса, и Ларс, и Вибке. Каждый из них, по очереди заходя в комнату Ганса, прерывают воспоминания рассказчика и на свой манер выказывают переживаемые ими чувства.

⁷ «Abendblatt», 14.09.1999. – S. 2.

⁸ Emanuella Schall. Siegfried Lenz: "Arnes Nachlaß", Ein Interpretationsansatz». – S. 9.

По мере того, как Вибке с Гансом говорит об Арне, в ней происходит внутренний переворот и, уходя из комнаты Ганса, она забирает аквариум Арне с собой, чтобы хоть как-то загладить свою вину, присматривая за его рыбками.

Ларс тоже по-своему просит прощения у приёмного брата. Он входит в комнату Ганса и начинает вынимать вещи Арне, только что сложенные старшим братом в сумку, и раскладывает их на привычные для них места, где они были при жизни Арне. Когда всё разложено на свои привычные места, Ларс и Ганс молча сидят в тишине. «Никто из нас не назвал имя Арне, однако я знал, что мы оба хотели его вернуть в эту совершенную тишину, которая нас сейчас окружила»⁹.

Таким образом, «настоящее» общение персонажей с главным героем всё-таки состоялось, но уже через те предметы, которые принадлежали главному герою, а не лично с ним. Эта ситуация сообщает всему роману тонкое лирическое звучание.

Зигфрид Ленц уверяет читателя в том, что общение – это едва ли не главная составляющая жизни подростка, и неудачи в коммуникативной сфере деятельности ребёнка могут привести к трагическим последствиям.

“Abendblatt”, 14.09.1999. – (источник в Интернете: <http://www.abendblatt.de/>)

“Berliner Morgenpost”, 20. 08. 1999. – (источник в Интернете: <http://www.morgenpost.de/>)

Lenz S. Arness Nachlass / S. Lenz. – Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 1999.

Maletzke E. Siegfried Lenz / E. Maletzke. - Hamburg: Hoffmann und Campe Verlag, 2000.

Schall E. Siegfried Lenz: "Arnes Nachlaß", Ein Interpretationsansatz / E. Schall. – (источник в Интернете: <http://www.yasni.de/person/schall/manuela/manuela-schall.htm>)

Е. Тер-Оганова

Общение как отражение культурной памяти автора

Стихотворение современного ирландского поэта Десмонда Игана (род. 1936 г.) «Диалог» является заключительным в книге «Midland» (1972). Сильное положение стихотворения подчёркивает его значимость для автора.

Оно действительно представляет собой диалог, где 1ая часть – высказывание, а 2ая – это ответ. Название «Диалог» вполне оправданно.

Определённое сходство между «Диалогом» Игана и стихотворением «Просьба поэта» VII века позволяет предположить, что последнее было знакомо автору «Диалога». Желания лирических героев похожи. Их объединяет образ дома. На мифологическом уровне противопоставление

⁹ Siegfried Lenz. Arness Nachlass. – S. 207.

дома и того, что его окружает, – это противопоставление «своего» и «чужого» пространства, безопасного и опасного.

Ирландские сказания эсхатологического характера часто связаны с разрушением дома («Разрушение дома Да Дерга», «Разрушение дома Да Хока»). Значит, дом символизирует и Вселенную. Это говорит о том сакральном значении, которое имел образ дома с древнейших времён. Разрушение дома часто связано с событиями мистического характера: нарушением гейсов и появлением неких инфернальных существ или знаков.

Но в желаниях поэта VII века и поэта XX века есть и различия. Поэт VII века «требует»: «дом с соломенной крышей, чисто убранный», «возвеличенный гостеприимством», «кресло с высокой спинкой, обложенное пуховыми подушками». Лирический герой Игана тоже мечтает о доме, но он уже не «требует» (demand), а только «хочет» (want). Для поэта VII века то, чего он требует, – это реально, возможно, более того, необходимо. Для героя Игана это – мечта. Первая часть стихотворения Игана – повторение того, о чём мечтает поэт VII века, а вторая часть – это как бы ответ лирического героя Игана своему собеседнику, отделённому от него 13-тью веками. Тогда название «Диалог» отражает не только внутреннюю структуру стихотворения Игана, но позволяет сделать вывод, что этим стихотворением Иган как бы обращается к другому поэту, находящемуся на расстоянии 13-ти веков от него.

За эти тринадцать веков в жизни народа Ирландии произошли изменения, которые сделали образ дома чем-то чрезвычайно значимым, с одной стороны, и хрупким, почти нереальным, с другой стороны. Память поэта VII века ещё не включала этих трагических событий, превративших дом для ирландцев в драгоценность. Для поэта VII века опасность исходит изнутри. Память поэта XX века хранит знания о том, что опасность может угрожать и извне, что для того, кто находится в доме, нет гарантий безопасности, как бы безупречен он ни был. Как раз это ощущение беззащитности отличает уверенное настроение стихотворения VII века от настроения стихотворения XX века.

Если для поэта VII века дом – это безопасное укрытие, включающее в себя и мифологическую составляющую, то для лирического героя Игана дом – это ещё и знак независимости ни от чего и ни от кого. Может быть, поэтому поэт VII века включает в своё «требование» и то, что дом будет «возвеличен гостеприимством», а у Игана этот пункт заменён присутствием «кого-то особенного, с кем мы жили бы среди птиц». Ему не нужны гости – никакие.

Таким образом, культурная память Десмонда Игана делает возможным для него общение с поэтом, отделённым от него 13-тью веками, а для нас – наблюдение за теми изменениями, которые произошли в психологии целого народа за эти 13-ти веков.

Русский язык сегодня

Л.А.Колосова

Образ собаки в пословицах и поговорках

Собака живет рядом с человеком более двенадцати тысяч лет. За это время собака стала не только помощником человека на охоте, но также защитником его домашнего скота, сторожем дома, постоянным спутником и верным другом.

Дружба человека и собаки отражена во многих пословицах и поговорках, относящихся к малым жанрам устного народного творчества и живущими веками в народной речи.

Целью нашей работы является составление тематической подборки пословиц и поговорок, в которых можно проследить, как отражается образ собаки в языковом сознании народа.

Пословицы и поговорки разнообразны по своему содержанию, в них нашли отражение и общественно-исторический, и житейско – бытовой опыт народа, народная практическая «философия». Их можно разделить на следующие подгруппы.

1. О бедности и нужде русского народа:

Богат Ермошка: есть собака да кошка. Купила бы собака хлеба на обед, да денег нет. На дворе много скота: три собаки, два кота. Собака рычит – благополучие от горя кричит. Долгов – что на собаке репьёв.

Очень широко используется образ собаки в пословицах и поговорках, отражающих житейско – бытовой опыт народа.

2. О дальнем и мнимом родстве:

Родня – наши собаки из одного корыта лакали.

3. О людях и их поведении:

Лихи зарецкие собаки, а наша одна от семерых отъелась. Видит собака молоко, да в кувшине глубоко. Вольно собаке и на владыку брехать. Всю ночь собака на месяц пролаяла, а месяц того и не знал. Живут как собаки у корытца. И знаешь, да не взлаешь; и взлаешь, да не как собака. И собака на того не лает, чей хлеб ест. Собака лает, а бары едут.

4. О поведении с гостями:

Только кости на собак покидайте, дорогие гости: а опричь того, чтобы всё чисто было. Ешьте, дорогие гости, все равно собакам выбрасывать.

Собака, веками живущая рядом с человеком, стала у людей символом дружбы и верности.

5. О дружбе:

Собака – друг человека. Служит, как верный пёс. Хорошо, когда собака – друг, но плохо когда друг – собака.

В ситуациях конфликта или ссоры, пословицы и поговорки помогают устраниТЬ напряжение, обратить всё в шутку, поддерживаемую веками народной речевой мудрости.

6. О ссоре:

Свои собаки грызутся – чужая не лезь. Две собаки грызутся, третья не приставай. Живут как кошка с собакой.

Японцы, с особым почтением относящиеся к собаке, в таком случае говорят, что даже собака не сможет остановить ссорящихся супругов.

7. О добре и зле:

И собака помнит, кто её кормит. Кто добр для тебя, на того и твоя собака не залает. Если собака задерет барана, она расплачивается жизнью.

8. О смелости и трусости.

На трусливого человека много собак. На смелого собака лает, а трусливого рвёт.

9. О силе:

Все собаки сильны у себя во дворе. В своей конуре и собака тигр.

10. О плохой погоде:

В такую погоду и собаку на улицу не выгонишь.

Собака всегда была лучшим охранником человеческого жилища. Книга «Домострой», составленная в середине шестнадцатого века, в разделе «О домовом строении» даёт наставление о ведении домашнего хозяйства. Так настоящий хозяин должен заботиться, чтобы у него всегда «...двор бы был потому же везде бы крепко горожен, или тынён, а ворота всегда приперты, а собаки бы стороживы...».

11. О роли собаки во дворе:

Без кошки нет дома, без собаки – двора. В доме без хозяина собака хозяин.

Всем равно, да не одно: кошка в шубе, а собака на дворе. Верная собака на всякого прохожего лает, а тогда и воров не страшно (французская посл.).

Где петух, там и деревня, где собака – там и дом (финская пословица).

За то собаку кормят, чтоб она брехала. Кошка да баба всегда в шубе, а мужик да собака всегда на дворе.

На протяжении столетий охота остаётся основной службой собаки. На Руси особой популярностью пользовалась псовая охота, что оставило свой след в пословицах и поговорках.

12. О собаках и охоте:

Без собаки зайца не поймаешь. На охоту идти – собак кормить. Собака за зайцем, а заяц за волей. Голодный волк сильнее сытой собаки. Ворчливая собака – добыча для волков. Две собаки вместе поймают большие зайцев, чем четыре собаки порознь (английская пословица).

Пословицы выражают суждения (законченную мысль, взгляд на что – то), поучение, применимое к множеству сходных ситуаций. В пословицах и поговорках отражается ум и наблюдательность народа, образность мышления. А для создания образности, как правило, обычно используют хорошо известные народу явления или предметы. Раз собака всегда находится рядом с человеком, то именно её образ и используется чаще всего в малых жанрах устного народного творчества.

13. Образные сравнения:

Всех собак вешать на кого-то. Собака лает – ветер носит. Как собаке пятая нога. Каждая собака знает. Как собак нерезаных. Как собака – все понимаю, а сказать не могу. Устал как собака. Злой как собака. Замерз как собака. Как собака на сене: сама не ест и другим не дает. Любит как собака палку. Маленькая собака – всю жизнь щенок. Мертвую собаку никто палкой не бьёт. На собачьем положении. Ни одна собака. Не учи рыбу плавать, а собаку – лаять.

Народная практическая «философия» (общие суждения, положительные и отрицательные явления, черты) отражена в следующих пословицах и поговорках.

14. Общие суждения:

Две маленькие собаки большую едят. Доверь собаке мясо караулить – ничего не останется. Денег куры не клюют и собаки не едят. Держи собаку на цепи, а язык на сми. Каков хозяин, таков и пёс. Можно доверять тому, кто нравится собакам и детям. На чужой стороне три года собаки пролают. Да три года люди проохают. Нет плохих собак. Есть плохие хозяева.

Таким образом, собака, находясь в тесной связи с жизнью человека, послужила причиной для создания многочисленных пословиц и поговорок, разнообразных по своему содержанию и донёсших до наших дней вековую мудрость народа. Пословицы и поговорки с использованием образа собаки имеют широкую тематику и применимы в различных жизненных ситуациях в каждойдневной речи. В них отражается любовь и забота человека об этом животном, наблюдательность, ирония, юмор. Наиболее частотны пословицы следующих тематических групп: образные сравнения; людях и их поведении; о роли собаки во дворе; о собаках и охоте.

В образовательном процессе обучение учащихся осмысленному и целенаправленному пользованию пословицами и поговорками в своей речи позволяет лучше познакомиться с богатством родного языка, обогащает речь учащихся, позволяет лучше узнать историю и быт своего народа, прививает интерес к устному народному творчеству, воспитывает в духе народной мудрости.

И.П.Конопелько

О некоторых лексических особенностях русского уголовного жаргона

В начале XX века Б.А.Ларин отмечал, что «...историческая эволюция любого литературного языка может быть представлена как ряд последовательных 'снижений', варваризаций...» (Ларин 1977, с. 176). Этот факт отнюдь не потерял своей актуальности с течением времени, поскольку в общеупотребительном русском языке сегодня наблюдается мощный наплыв сниженнных лексем.

В течение последнего десятилетия наиболее заметным языковым процессом в России является интенсивное распространение сниженнных слов и выражений в разговорной и литературной речи. Эта тенденция не исчезает и сегодня.

В.М.Мокиенко и Т.Г.Никитина собрали в своем словаре (Мокиенко, Никитина 2000) огромное количество слов и устойчивых выражений жаргонного характера, но уже сейчас можно сказать что существенная их часть уже утратила свою эзотеричность и широко употребляется носителями русского разговорного языка.

Изменения в литературном языке обусловлены не столько демократизацией контингента владеющих литературной речью (как это было, например, в 20-е годы, когда к традиционному носителю литературного языка - интеллигенции - прибавились значительные по численности группы выходцев из рабочих и крестьян), сколько вхождением в публичную жизнь таких групп людей, которые в своих привычках и пристрастиях связаны с разного рода жаргонами и другими формами нелитературной речи.

Мы рассмотрим некоторые особенности русского уголовного жаргона. Уголовный жаргон является неотъемлемой частью языка, некоторые слова уже и не воспринимаются как относящиеся к этому виду жаргона, так как прочно вошли в разряд общеупотребительных.

Уголовный жаргон - социальный диалект, развившийся в среде деклассированных элементов общества - преступников. Он представляет собой систему слов и выражений, называющий предметы и явления воровского мира, призванных в том или ином смысле идентифицировать участников преступного сообщества как обособленную часть социума, противопоставляющую себя законопослушному обществу. Использование терминов и выражений имеет также иногда цель затруднить понимание смысла беседы или общения между деклассированными элементами со стороны непосвящённых. Воровской жаргон, как правило, отражает внутреннюю иерархию преступного мира, закрепляя наиболее обидные и оскорбительные слова, клички и т. д. за теми, кто находятся на самой низкой ступени иерархии, а самые уважительные слова и выражения - за теми, кто имеет наибольшую власть и влияние.

Уголовный жаргон сформировался в социально пёстрой среде лагерей и тюрем на протяжении десятилетий. Восприняв многое из лексико-фразеологического арсенала дореволюционного воровского арго, русский уголовный жаргон значительно расширил не только набор выразительных

средств, но и социальный состав тех, кто им активно пользовался: с ним были знакомы, его активно употребляли как «воры в законе», «домушники», и прочие представители уголовного мира, так и недавние инженеры, военные, крестьяне, врачи, поэты, журналисты, студенты, рабочие - словом, все те, кто составлял многомиллионное население сталинских лагерей.

Уголовный жаргон нашел отражение и в литературе, особенно в начале 60-х и в 80-е гг., - в прозе А.И. Солженицына, В.Т. Шаламова, В.П. Гроссмана, А.Н. Рыбакова, А.В. Жигулина, О.В. Волкова, А. Марченко, в поэзии В. Высоцкого, А. Галича и других.

В современных условиях уголовный жаргон находит себе новую «среду обитания» и модифицируется в социальных группах, пополняясь новообразованиями и изменяя значения традиционно используемых языковых средств

Наверное, одной из самых очевидных форм проявления тюремной культуры в повседневной жизни, является широкое использование уголовного жаргона. Так, широко известная фраза В. Путина, произнесённая им 24 сентября 1999 г. в Астане: «Если мы их (террористов) найдем... - в туалете, в сортире их замочим...» (*Википедия* разд. Взрывы жилых домов), сильно поднявшая рейтинг политика, сказана на «блестном» жаргоне. Слово «мочить» на тюремном жаргоне означает «убивать или избивать» (Александров 2002, с. 106).

Условно воровской (уголовный) жаргон можно разделить на три основные группы:

общеуголовный жаргон, которым пользуются как профессиональные преступники, так и обычные (бытовики, осужденные за хулиганство и т.д.);

специальные профессиональные воровские жаргоны, присущие определенным "профессиям" преступников: шулерам, наркоманам, карманникам, вымогателям и т.д.;

tüремный жаргон, употребляемый общностью преступников в основном в местах лишения свободы и содержания под стражей.

Мы рассмотрим некоторые наиболее употребительные субстантивные наименования предметов уголовного быта, относящихся к тюремному жаргону (всего 33 наименования). Эти сведения были предоставлены Алексеем К., вышедшем из заключения в декабре 2009 г.

Все субстантивные наименования можно условно разделить на 5 групп.

Субстантивные наименования, ассоциирующиеся
с геометрическими фигурами (2):

квадрат – стол (ассоциация с внешним видом)

кругАль – кружка (созвучно существительному «круг», то есть вид кружки сверху)

Субстантивные наименования, ассоциирующиеся

с внешним видом предметов (6):

весло – ложка (ассоциация с внешним видом)

гирия – посылка с воли (тяжелая; посылка в виде ручной клади похожа на гирю)

кормушка – окошко в двери камеры, через которое передают посылки и еду (схожа по виду с кормушкой для птиц)

труба – сотовый телефон (ассоциация с внешним видом)

фЕска – шапка (форма тюремного головного убора напоминает феску - шапочка в виде усеченного конуса с кисточкой, головной убор в некоторых странах Ближнего Востока.)

шлёмка – тарелка (созвучно существительному «шлем», то есть такой же полукруглой формы как тарелка)

Субстантивные наименования, ассоциирующиеся с расстоянием (9):

воля – свобода (начинается сразу за стенами тюрьмы), жизнь вне тюрьмы (ассоциируется с дальним расстоянием, равным сроку отсидки)

дальняк – туалет (от прилагательного «дальний, далекий», то есть расположен далеко)

дальнячка – туалетная бумага

дорога – путь малявы; мокрая дорога – отправление малявы через канализацию или водопровод, внутри одной тюрьмы; воздушная дорога – отправление малявы через забор на волю или в другие тюрьмы (ассоциируется с большим расстоянием, поскольку передача информации с помощью современных средств связи затруднена)

запретка – забор, ограничивающий территорию зоны (связана с ограниченным расстоянием, антоним слову «воля»)

катрАн – место в камере, где сидят игроки в карты; часто огорожено занавеской; скрыто от посторонних глаз (небольшое место по сравнению со всей камерой, часть камеры, то есть расстояние небольшое)

локалка – двор для прогулок заключенных (маленькое ограниченное расстояние)

продол – коридор (в основе есть прилагательное «долгий, длинный», большое расстояние)

хата – камера (место, ограниченное стенами как в доме, квартире)

Субстантивные наименования, ассоциирующиеся с наименованиями людей, животных, растений (9):

баланда – еда (1-е и 2-е блюда) (по одной из версий, Баланда – имя тюремного повара, готовившего невкусную пищу, ассоциация с отсутствием деликатесов в тюрьме)

баландёр – человек, который развозит баланду

конь – плетеная веревка, с помощью которой передают маляву

кум – начальник лагеря

лимон – человек, купивший имя вора

мартишка – маленькое карманное зеркало

машка – матрас

опер (контролер, мусор) - оперативник

слон – лавка, табуретка

Субстантивные наименования, ассоциирующиеся со словами, лежащими в их основе (7):

заточка – нож (от глагола «точить»)

контролька – веревка, которую бросают перед конем, чтобы обеспечить быстрый и не контролируемый охраной путь малявы (от глагола «контролировать»)

малява – письмо с предупреждением, новостью; циркулирует внутри тюрьмы (от глагола «малевать», «писать»)

мойка – лезвие бритвенного станка (от глагола «мыть», то есть та часть бритвенного станка, которую надо чаще всего мыть)

общак – общие деньги, продукты (от прилагательного «общий»)

потникИ – носки (от глагола «потеть», то есть та часть одежды, в которой ноги потеют)

прОмка – рабочая зона (от прилагательного «промышленный»)

Многие слова и словосочетания давно и прочно вошли в обиходный язык и уже не воспринимаются как лексика, относящаяся к уголовному жаргону (например, баланда – невкусная еда, и др.).

Александров Ю.К. Очерки криминальной субкультуры. М.: «Права человека», 2002.

Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. М., 1977.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русского жаргона. СПб., 2000.

<http://www.philology.ru/linguistics2/krysin-00.htm>

<http://www.bestreferat.ru/referat-20423.html>

<http://tpl1999.narod.ru/WebLSE2001/PanovLSE2001.htm>

<http://ru.wikipedia.org/wiki/Урка#.D0.A3>

<http://yurpsy.fatal.ru/biblio/alex/03.htm>

Л.А.Кривенко

Новые значения наиболее частотных русских малосеменных субстантивных лексем

Важность тех или иных понятий, предметов и явлений для носителей языка отражается в частотности использования обозначаемых ими лексем в речи, именно поэтому изучение семантем наиболее частотных лексем вызывает особый интерес.

Мы рассмотрели сто наиболее частотных субстантивных лексем русского языка, и на основе анализа тысячи употреблений каждой лексемы в Национальном корпусе русского языка определили частотность семем в их семантемах.

В результате исследования удалось определить индексы коммуникативной релевантности семем, под которыми мы понимаем

отношение количества зафиксированных употреблений данной семемы к общему количеству её исследованных употреблений (Баранова /Кривенко/ 2009, с.50), а также обнаружить семемы, не зафиксированные в толковых словарях русского языка. Представим такие семемы, зафиксированные нами в семантиках наиболее частотных малосеменных субстантивных лексем. Отметим, что под малосеменными лексемами мы вслед за М.А. Стерниной (Стернина 2009, с. 42) понимаем лексемы, включающие от двух до пяти семем.

В семантике лексемы *город* помимо пяти семем, отмеченных в словарях, зафиксирована семема К1 «население административного центра» с индексом коммуникативной релевантности 0,7% - *Лучи кинотеатра погасли, город спал, и самые поздние гуляки тоже разбрелись по домам, я остался один во всем свете.*

Семантина лексемы *дверь*, состоящая из пяти семем, содержит незафиксированную ранее в словарях семему К1 «вход, доступ к чему-либо» (индекс коммуникативной релевантности – 0,7%) - *Открывая дверь в биологию, приходится отбрасывать многие обыденные представления.*

В трехсеменной семантике лексемы *девушка* была выявлена семема К1 «лицо женского пола, имеющее романтические отношения с мужчиной» - *Мой идеал женщины сейчас рядом со мной — это моя девушка* (индекс коммуникативной релевантности – 3,7%).

Семантина лексемы *женщина*, включающая в себя по данным словарей три семемы, содержит не зафиксированную ранее семему К1 - «лицо женского пола, имеющее романтические отношения с мужчиной» (индекс коммуникативной релевантности – 0,8%) - *Впрочем, могут быть варианты. Возможно, его женщина не увлекалась кулинарией.*

В семантике лексемы *мальчик*, помимо четырех семем, зафиксированных в словарях, нами отмечены также семема «сын» (индекс коммуникативной релевантности – 0,9%) - *Теперь мой мальчик места себе не находит, плачет, отказывается принимать пищу* и семема «молодой человек, состоящий в романтических отношениях с девушкой» (индекс коммуникативной релевантности – 0,3%) - *Да еще и любимый мальчик нашел себе «девушку» с формами.*

В семантике лексемы *мужчина*, помимо трех зафиксированных словарями семем, была выявлена семема К1 «человек, состоящий в романтических отношениях с девушкой/женщиной» - *А у тебя сейчас есть мужчина?* (индекс коммуникативной релевантности – 1,4%).

Семантина лексемы *народ*, включающая четыре семемы, содержит по данным исследования и семему К1 «сорт людей» - *Смотри, держись хорошо, — сказал он вдруг серьёзно, — мужчины — народ хитрый и не говорят того, что думают* (индекс коммуникативной релевантности – 1,1%).

В семантике лексемы *парень* помимо пяти семем, отмеченных в словарях, зафиксирована семема К1 «молодой человек, состоящий в романтических отношениях с девушкой» - *Классный парень у тебя!*

Девчонки по нему с ума сойдут (индекс коммуникативной релевантности – 0,5%).

Интерес вызывает и лексема *окно*, в семантике которой, помимо входящих в ее состав пяти семем, нами было выявлено семь семем Д2: «деталь двигателя» - *Снижение качества очистки и газообмена проточной части цилиндов дизеля в целом, что при нормальном противодавлении на выпуске свидетельствует о снижении пропускной способности органов газораспределения (окна, клапана, фазы газообмена)* (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%), «деталь сепаратора» - *В это время тормозные ролики выступают из окон сепаратора, заходят в продольные канавки тормозной втулки, задерживая этим самым ведущий конус от поворота* (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%), «пусковой люк (корабл.)» - *И хотя на комплексе С-300Ф был достигнут трехсекундный интервал между пусками ЗУР без необходимости поворота барабана под пусковой люк (или стрельбовое «окно»), данный временной промежуток был бы еще меньшим, а сама сотовая УВП — проще и надежнее и, естественно (даже с учетом бронирования всех крышек сотовой УВП), значительно легче и занимала бы существенно меньший объем* (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%), «скользящее двумерное приспособление использующееся при медианной фильтрации для обработки изображения» - *Медианный фильтр использует скользящее окно, охватывающее нечетное число элементов изображения, «(в вирусологии) время, которое проходит между проникновением вируса в кровь и возможностью его выявления в крови» - *Несмотря на впечатляющие достижения отбора и обследования доноров крови, повышение качества диагностических тест-систем, сохраняется риск заготовки крови от лиц с отсутствием клинико-лабораторных признаков гемотрансмиссивных инфекций, в так называемый серонегативный период «окна»* (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%), «определенная прямоугольная область на экране дисплея, через которую осуществляется взаимодействие с приложением или его частью» - *Внешний вид главного окна управляющего интерфейса отладочных точек показан на рисунке* (индекс коммуникативной релевантности – 3,8%), и семема К1 «вход, доступ к чему-либо» - *Они сгруждают программу-клиент, устанавливают её на своём компьютере и соединяются с сайтом игры, после чего браузер становится окном в придуманный разработчиками мир, живущий на удалённом сервере* индекс коммуникативной релевантности – 1,9%).*

Исследование показало также наличие шести семем Д2 лексемы *плечо*: «расстояние между точками приложения силы со стороны руки стрелка и силы отдачи» - *Образуется пара сил, действие которой тем больше, чем больше ее плечо, то есть расстояние между точками приложения этих сил* (индекс коммуникативной релевантности – 0,2%), «расстояние от места погрузки до места выгрузки из погрузо-доставочной машины (на рудниках)» - *В 1991 г. проект был откорректирован в части оптимизации*

конструкции и параметров уступов и бортов, а также изменена схема вскрытия и месторасположение внешних отвалов вскрытых пород, исходя из интенсификации естественного проветривания карьера и минимального плеча откатки горной массы (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%), «расстояние от точки пересечения оси шкворня с дорогой до вертикальной плоскости симметрии колеса автомобиля» - Язык дизайна «Вольво» изменился. Появились новые черты и формы, например, «плечи» и задние фонари, которых ни у кого больше нет (индекс коммуникативной релевантности – 0,2%), «участок хромосомы, расположенный по одну сторону от центромеры» - Хромосомный анализ, проведенный у всех, за исключением дедушки, членов этой большой семьи, показал, что ген локализуется в длинном плече седьмой хромосомы (индекс коммуникативной релевантности – 0,1%), «поддержка» - В арсенале инструментов желательно иметь несколько кисточек разного размера и жёсткости. Надёжное «плечо» (индекс коммуникативной релевантности – 0,3%), «изгиб в форме плеча» - Оказывается, при покупке, следует обратить внимание на «плечи» бутылки (индекс коммуникативной релевантности – 0,2%).

В последнее время получила распространение новая семема рассмотренной нами лексемы *стена* «область на странице участника социальной сети, где друзья могут оставлять сообщения, видимые любому имеющему доступ к просмотру страницы» - *написать сообщение на стене*. Отметим, что данная семема не встречалась в 1000 проанализированных нами примеров из Национального корпуса, однако в этом значении данная лексема широко употребляется в Интернет сообществе.

В общей сложности нами было исследовано 45 наиболее частотных русских малосеменных субстантивных лексем, в семантиках 11 из них были выявлены от одной до семи новых семем. В результате исследования лексемы *город*, *дверь*, *мальчик*, *парень* перешли в категорию многосеменных, лексемы *окно* и *плечо* – в категорию гиперсеменных лексем.

Л.А. Баанова (Кривенко). Опыт выявления частотности семем. /Культура общения и ее формирование. –Вып.21.- Воронеж: «Истоки», 2009.-С.51-52.

М.А. Стернина. Лексико-грамматическая полисемия в системе языка. Воронеж: «Истоки», 1999.

Национальный корпус русского языка - www.ruscorpora.ru

Большой толковый словарь русского языка. Ред. Кузнецов С.А. СПб.: Норинт, 2004. - 1536 с.

И.А.Морозова

Диалектная лексика как источник изучения фрагментов региональной языковой картины мира

В современных лингвистических исследованиях общепринятым считается различие двух типов картины мира – концептуальной и языковой. Языковая картина мира (ЯКМ) является результатом объективации концептуальной картины мира (ККМ) в языке. ЯКМ не равна концептуальной, поскольку языковое выражение получает далеко не все содержание ментального мира, а только те его концепты, которые имеют коммуникативную и культурную значимость для данного индивида или народа (подробнее см. раб. З.Д. Поповой, И.А.Стернина).

В настоящее время в процессе описания ментальных единиц как частей ЯКМ анализируют в основном их средства репрезентации в рамках литературного языка. Между тем, интерес представляют и некодифицированные формы русского языка, в частности диалекты, объективирующие ту или иную региональную ЯКМ. Диалекты в своей основе – это говоры крестьянского населения, до сих пор являющиеся средством устного общения среди значительной части населения нашей страны. Они, как и литературный язык, имеют свою фонетическую и грамматическую систему и, следовательно, могут служить для говорящих на этих диалектах единственным средством общения. Поэтому территориальные диалекты вместе с литературным языком являются основными разновидностями русского языка.

Диалектная лексика отражает фрагменты действительности в коллективном языковом сознании носителей языка, особенности мировидения жителей того или иного региона. Как феномен культуры, эта лексика фиксирует и репрезентирует систему ценностей, общепринятые оценки, этнически обусловленные типы поведения населения определенной местности. Обращение к диалектам как источникам сведений о региональной языковой картине мира особенно актуально в рамках когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и др. современных направлений языкознания, когда единицы языка изучаются с учетом культурного, национального, регионального своеобразия на основе антропоцентрического подхода.

Уссеину Талл

Слово «гость» в русском языке

Темой нашего исследования является лексема *гость* и ее производные в русском языке. Традиционное русское гостеприимство, важность гостевания, угощения для русского человека приводят к большой важности лексемы *гость* и ее производных в русском общении. В частности, слово *гость* широко используется в русских пословицах и поговорках (Талл Усейну 2009).

Пословицы со словом *гость* характеризуют следующие аспекты приема гостей:

Уважительное отношение к гостям
 Скупость в отношении гостей, негостеприимство
 О правилах поведения гостя
 Гости – радость для хозяина
 Гости – хлопоты для хозяев
 Гости - неизбежность
 Правила приема гостей
 В гостях не так, как дома
 О необходимости ходить в гости друг к другу
 О частоте хождения в гости
 Как готовиться к приему гостей
 О хождении по гостям
 Для чего ходят в гости
 Об уходе из гостей
 Гости все видят, замечают
 О незваных гостях
 О нежелательных гостях
 Об отсутствии гостей
 Об угощении
 Гости долго не задерживаются
 Оценка гостевания
 Приемы выпроваживания гостей

В русском языке обнаруживается много примет о гостях. Любопытно, что слово *гость* может не употребляться в пословице или поговорке, но сама поговорка может относиться к ситуации гостевания, угощения. Практически все такие единицы относятся в ситуации угощения и рекомендуют обильно угощать гостей:

А вы нашу-то речь послушайте: приневольтесь, скушайте!
Баба нехотя целого поросенка съела (из-за потчеванья).
Без пирога именинника под стол сажают.
Без соли, без хлеба худая беседа.
Бог на стене, хлеб на столе.
В день пир, а в ночь со стенами и порогами мир.
Ваше дело пить, а наше, что говорить (потчевать).

*Ведь он не больной, чего его спрашивать!
 Всем подноси, никого не обноси; добруму для добра, худому для худа.
 Где блины, тут и мы; где оладьи, там и ладно.
 Гвозди на столе - и пиру конец (гвозди из бочек, знак, что пиво все).*

Некоторые такие поговорки говорят о частоте хождения в гости:
 Где любят, тут не учащей; а где не любят, туда ни ногой!
 Где рады, там не учащей, а где не рады - век не бывай!

а также о правилах приема гостей:
 Напои, накорми, а после вестей поспроси.
 Напоил, накормил и спать уложил (и в баню сводил).

Многочисленны и слова, характеризующие разные виды гостевания:

гость	обгоститься
гостить	разгоститься
гостек	гощенье
гостенек,	гостины
гостенька,	гостьба
гостья ,	угощение,
гостевой	гостбище
гостинец	гостинство
гостинчик	гостеба
гостиница	гоститель
гостиничный	гостилщик
загоститься	гостебник
угощать	гостиный
гостевать	гостиный двор
гостевание	гостинодворец
гостиная	гостиная сотня
гостейничать	гостиное
гоститься	гостиное
выгостить	гостинка
нагоститься	

Таким образом, слова, словосочетания, поговорки и пословицы о гостях, гостевании в русском языке очень многочисленны. Прием гостей был событием в русском обществе, есть многочисленные приметы, связанные с приходом гостей. Это свидетельствует о важности ритуала приема гостей у русского народа.

Язык глазами студентов

В.В.Косенкова

Виды оценочности слова в рекламном тексте

По В.И. Шаховскому (Шаховский 1987), коннотация – это сопутствующее основному логико-предметному компоненту значения сознание. Оно выражает эмоционально-оценочное отношение говорящего к денотату слова (основному компоненту лексического значения слова). Эмоции и оценка в составе коннотативного макрокомпонента слова тесно связаны, но являются разными семантическими компонентами. Неэмоциональность и неоценочность также образом характеризуют слово с позиций эмоции и оценки. Возможна оценочность слова при отсутствии эмоциональности (Стернин 1979, 2008; Попова, Стернин 2010).

Предметом нашего исследования являются слова с оценочным компонентом значения, т.е. оценочная лексика. В.И. Шаховский в своей работе «Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка» определяет оценочную лексику как такую. В семантике которой есть оценочная сема: «Оценочная сема – микрокомпонент слова, участвующий в реализации аксиологической функции слова, т.е. квалификации обозначаемого предмета или его свойств, признаков как «хорошие» или «плохие» по отношению к социальной норме; имеет два знака: «плюс» и «минус», может быть рациональной и эмоциональной (в последнем случае тесно взаимодействует с эмотивными семами), экспрессивной и неэкспрессивной» (Шаховский 1987, с.17).

Мы рассматриваем оценочную лексику в рамках рекламного текста, с точки зрения употребления ее для создания положительного образа товара или услуги. В качестве материала взяты тексты реклам из разных средств массовой информации.

Прежде всего, очевидно, что в рекламных текстах используются слова, принадлежащие к трем основным частям речи: имена существительные, прилагательные и глаголы («Мы стремимся обеспечить **превосходное** качество, **безопасность, инновационность**. Шины Bridgestone», «Nivea. **Красивые** волосы – **восхитительное** чувство»). Оценка в слове может быть выражена в денотативном и коннотативном макрокомпонентах. В первом случае такая лексика определяется как собственно оценочная лексика, а во втором – как лексика с оценочным компонентом. Разделить лексику подобным образом помогает анализ словарных дефиниций.

Рассмотрим примеры:

1) «**Современные** технологии и **безупречный** комфорт слились в **новом** внедорожнике. Новая KIA.»

Современный – прил., 1. кому-чему. Относящийся к одному времени, к одной эпохе с кем-чем-н. 2. Относящийся к настоящему времени, теперешний. 3. Стоящий на уровне своего века, не отсталый. Из трех значений в данном примере реализовано третье, причем слово несет положительную коннотативную оценку: «идущий в ногу со временем, с достижениями технического прогресса, *и это хорошо*».

Безупречный – прил., Ничем не опороченный, отличный. Сама дефиниция содержит оценку, сему «на порядок лучше других, вне всяких похвал». Следовательно, это собственно оценочное слово с оценкой в денотативном компоненте.

Новый – прил., 1. Впервые созданный или сделанный, недавно появившийся или возникший (взамен прежнего), вновь открытый. 2. Относящийся к ближайшему прошлому или к настоящему времени. 3. Недостаточно знакомый, малоизвестный. Интересное и новое звучание приобретает это слово в контексте современной рекламы. В рекламном дискурсе реализуется новое значение «лучший, модернизированный, превосходящий то, что уже есть».

Оценка денотативная.

2) «**Настоящие** внедорожники Мицубиси – формула **уверенности**».

Настоящий – прил., 1. Теперешний, происходящий в настоящее время. 2. Этот, данный. 3. Подлинный, действительный, не поддельный. 4. Действительно такой, какой должен быть, представляющий собой лучший образец, идеал чего-н. 5. Полностью подобный кому-чему-н., несомненный (неодобр.). Денотативная оценка одобрения здесь содержится третьем значении «лучший образец, идеал».

Уверенность – сущ., 1. см. уверенный (твердый, не колеблющийся, не сомневающийся). 2. Твердая вера в кого-что-н. Коннотативная оценка одобрения заключена в семе «чувство надежности, безопасности собственной жизни, спокойствия», дополняющей второе значение. Оценка коннотативна..

3) «Моменты **совершенного наслаждения** вместе с кофе Чибо».

Совершенный – прил., 1. Являющийся совершенством, превосходный. 2. Полный, несомненный. Одобрительная денотативная оценка заложена в семе, выявляющейся в первом значении: «превосходный».

Наслаждение – сущ., Высшая степень удовольствия. Слово в данном контексте приобретает значение, которое сближает его в сознании адресата с определением счастья. Это обусловлено тем, что оно выражает безусловную положительную оценку. Оценка денотативна.

4) «Эти минуты принадлежат только мне. Dove – и мой мир превращается в сплошное **шелковое** удовольствие. Dove – мой **шелковый** шоколад»

Шелковый – прил., 1. см. шелк. 2. перен. Послушный, кроткий. В данном примере мы наблюдаем новое контекстуальное значение - перенос

значения по вызываемому ощущению- «приятное, нежное, доставляющее высшую степень блаженства». Оценка денотативна.

При рассмотрении приведенных и других примеров можно сделать вывод о том, что реклама с успехом использует ресурсы языка, такие как оценочность и эмоциональность. Однако, этот процесс двусторонний, так как сам язык развивается за счёт возможностей рекламы. В рекламном тексте актуализируются системные оценочные значения (с денотативной и коннотативной оценкой), а также формируются новые переносные оценочные значения, которые обогащают язык. Удачные находки языка рекламы переходят в бытовую лексику, а затем и в литературную сферу, как, например, повсеместно употребляемое выражение «всё будет в шоколаде», прозвучавшее впервые в рекламе шоколадного батончика. Вызывает интерес дальнейшее изучение оценочной лексики, систематизация её именно в рекламном аспекте употребления, разработка принципов формирования речевой оценки в неоценочных словах в рамках рекламных текстов.

Ожегов С.И. Словарь русского языка /С.И.Ожегов. – 24-е изд., испр. – М.: ОНИКС. Мир и Образование, 2005. – 1198 с.

Попова З.Д., Стернин И.А. Лексическая система языка. – Изд.2. – М.: URSS, 2010.

Стернин И.А. Проблемы анализа структуры значения слова. – Воронеж, 1979. – 156 с.

Стернин И.А. Значение слова и его компоненты /И.А. Стернин. – 2-е изд., испр. и доп. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2008. – 20 с.

Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка /В.И. Шаховский. – Воронеж: изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1987. – 190 с.

Ю.О.Мелентьева

Лексикографическая объективизация концепта «честь»

Наше исследование находится в рамках лингвокогнитивного подхода, представителями которого являются Е.С.Кубрякова, З.Д.Попова, И.А.Стернин, А.П.Бабушкин, В.Н.Телия и др. Данный подход опирается на системное понимание концепта и определяет последний как ментальное образование в сознании индивида, которое обеспечивает выход в концептосферу народа. Мы опираемся на постулат когнитивной лингвистики о том, что явления реальной действительности отражаются в виде концептов в сознании человека и объективируются в коммуникации номинативными средствами языка (Попова 2007, с. 16).

Целью исследования является изучение лексической объективизации концепта **честь**, который представляется одним из важнейших в оценочной картине мира. На первом этапе мы обратились к анализу словарных толкований ключевого слова, с тем чтобы на этой основе

выявить определенные когнитивные признаки соответствующего концепта. Были проанализированы данные этимологических словарей, толковых словарей современного русского языка, а также словарь синонимов и антонимов, словарь сочетаемости (см. Список источников).

Ключевая лексема «честь» отмечается в русском языке с древних времен и присутствует в сходном значении в других славянских языках. По данным этимологических словарей, в т.ч. словаря Фасмера, слово «честь» общеславянского происхождения. Образовано с помощью суффикса **–ть** и перегласовки от древнерусского и старославянского **чъсть** – честь, почет, благоговение. Форма **чъсти** восходит к праславянскому **състь**, родственно др.-инд. **cetati** – сюблюдает, замечает, думает.

Таким образом, внутренняя форма ключевого слова связана , с одной стороны с понятием уважения и почета, а с другой стороны, с понятием сохранения, исполнения, а также мыслительной деятельности.

Рассмотрим семантизацию слова **честь** в толковых словарях. В.И.Даль определяет **честь** прежде всего через понятие достоинства : «внутреннее нравственное достоинство человека» (т.4, с.579); подобный смысл слова **честь** отмечен и в МАСе (т.4, с. 672). У Даля достоинство соотносится с понятием **достой** – приличие, приличность, соразмерность, сообразность (Даль,т.1с.479). Таким образом , человек чести будет вести себя как следует, как должно. Достоинство предполагает по Даю понятие **добрость**, т.е. отвагу, геройство, мужество, что отчетливо указывает на соотнесение понятия честь с личностью мужчины: честь предполагает в мужчине бесстрашие. Подтверждение сказанному находим у Ю.Лотмана: «Идеал, который создает себе дворянская культура, подразумевает полное изгнание

страха и утверждение чести как основного закона поведения. В этом смысле особое значение приобретают занятия, демонстрирующие бесстрашие» (Лотман, с. 164 – 165). Одним из таких «занятий» была дуэль как процедура по восстановлению чести, которая имела социально-знаковый смысл только в общей системе этики русского европеизированного послепетровского дворянского общества. Заметим, что в современных словарях этот смысл (добрость) не отмечается. В определении Даля вслед за добростью следуют: честность, благородство души, чистая совесть. Итак, по Даю честь прежде всего означает наличие у человека личных качеств, основанных на честности, самоотверженности, в которых воплощается общественно одобряемая модель должного поведения. Вместе с тем Дауль отмечает и бытование переосмыслинного значения слова честь как *условного, светского, житейского благородства, нередко ложного, мнимого*.

Составители современных словарей едины в определении основного, первого значения слова **честь**(в близкой Даю трактовке) как *достоинства человека* (Лингва), а также *совокупности высших морально этических принципов личности* (ТСОШ, БТС), но с обязательным добавлением того, что эти качества *вызывают уважение к самому себе или*

со стороны окружающих. Таким образом, понятие чести раскрывается в единстве внутренних качеств и отношения окружающих. Второе место в семантике слова **честь** у современных лексикографов делят два значения: *Почет, уважение и Хорошая репутация, доброе имя*. Они действительно связаны, так как внешнее, общественное признание поступков человека проявляется в его почитании, авторитете, славе. Слово **честь** в значении *почет* широко представлено во фразеологии и паремии. Данное значение отмечает и Даль, приводя в качестве иллюстрации 47 пословиц и поговорок. Это основа обширного интерпретационного поля концепта честь. Современные словари поддерживают этот материал, а также содержат выражения, отражающие наряду с данным и другие значения: по чести сказать – *откровенно*, честь честью – *так, как следует, как положено*; выйти с честью – *найти достойный выход*; отдать честь – *оказать знаки уважения, должное внимание* и т.п.

В значении «репутация» актуализируется смысл *общественная оценка, общественное мнение о достоинствах и недостатках человека*. Поскольку общественное одобрение приходит к человеку со стороны его социального окружения, то говорят обычно о воинской, профессиональной, спортивной, заводской и т.п. чести (см. Словарь сочетаемости), т.е. как о специализированных качествах, присущих представителям той или иной среды, группы. Чувство чести вызывает у человека желание возвыситься в той среде, в которой он хочет иметь почести. В этом значении сфера употребления слова расширяется, оно сочетается с неодушевленными существительными, обозначающими те или иные плоды деятельности человека (честь заводской марки). Заметим, что слово честь в значении *целомудрие, непорочность* последовательно отмечается в словарях 20 века, а у Даля отсутствует.

Словари отмечают также устаревшее значение, связанное с сословной организацией царского общества: *Высокое звание, должность, чин*. Даль соответственно дает это значение как актуальное в числе первых после основного.

Развитие семантики честь, по данным современных словарей, связано с обобщением первого и второго значения слова и переносном их употреблении для характеристики не человека, а других объектов. Так, в МАСе, Лингве, БТС выделены семемы: *То, что дает право на почет, уважение, признание, является почетным. Напр.: *Смелость делает тебе честь*. *О том, кем или чем гордятся, кому или чему отдают дань уважения. Напр.: *Писатели – честь и слава родины*.

На основании анализа словарных статей мы можем предварительно выделить следующие когнитивные признаки концепта **честь** в русском сознании: 1. высокие моральные качества человека (честность, благородство, совестливость); 2. положительная самооценка (самоуважение, гордость); 3. положительная общественная оценка (хорошая репутация), в т.ч. определенной социальной группы; 4. уважение со стороны окружающих; 5. гендерное различие: мужская честь

(бесстрашие), женская честь (целомудрие). Данные лексикографической объективации концепта мы предполагаем в дальнейшем дополнять и верифицировать при помощи анализа контекстов и экспериментального изучения.

Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. – СПб., 1994.

Попова З.Д., Стернин И.А. Семантико-когнитивный анализ языка. – Воронеж: Истоки, 2007.

Список источников

- Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. – М. : Рус.яз., 1989.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. М. : Рус.яз., 1978
- Денисов П.Н., Морковкин В.В. Учебный словарь сочетаемости слов русского языка. – М. : Рус.яз., 1978. (Словарь сочетаемости)
- Большой толковый словарь русского языка / [сост. С.А. Кузнецов]. – СПб. : Норинт, 1998. – 1536 с. (БТС)
- Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4 изд., доп. – М. : Азбуковник, 2000. – 944 с. (ТСОШ)
- Словарь ABBYY Lingvo 12 (Лингва)
- Словарь русского языка: В 4-х т. /АН СССР Ин-т русского языка; под ред. А.П. Евгеньевой. М. : Русский язык. 1981-1984. (МАС)
- Словарь синонимов русского языка / [под ред. А.П. Евгеньевой]. – М. : Астрель, 2001. – 648 с.
- Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [под ред. О.Н. Трубачева]. – М. : Прогресс, 1987.

А. С. Мормоль

Лексико-грамматические разряды имени прилагательного в печатной рекламе

Главная задача рекламиста и копирайтера – привлечь внимание к товару, заинтересовать потенциальных потребителей. Эффект воздействия рекламы основан на правильном использовании ряда лингвистических и психологических феноменов и закономерностей.

Анализ текстов печатной рекламы показал, что в структуре рекламного текста важную роль играет имя прилагательное. По мнению И.В Голуб (Голуб 2001, с.239-240), в системе морфологических ресурсов русского языка имени прилагательному отводится видное место как категории, в семантике которой доминирует понятие качества и которая определяет имя существительное. Как известно, по значению и грамматическим признакам прилагательные делятся на качественные, относительные и притяжательные. Качественные прилагательные обозначают свойства самого предмета вне его отношения к другим предметам. Чаще всего они представляют собой названия таких свойств и качеств, которые

непосредственно воспринимаются органами чувств, например: 1) сладкий, горький, горячий; 2) белый, синий, рыжий; 3) звонкий, тихий, шумный; 4) мягкий, гладкий, жесткий; 4) узкий, длинный, высокий и др.

Относительные прилагательные обозначают свойства предмета через его отношение к другому предмету (*железная кровать, дынныи запах*), к месту (*загородная поездка, подземная дорога*), к времени (*утренние сообщения*) и др.

Притяжательные прилагательные (например, *мамин, отцов, лисий, гусиный*) выражают принадлежность предмета лицу или животному: *сестрин муж – муж сестры, гусиное перо – перо гуся*.

Следует указать, что притяжательные прилагательные в языке рекламы употребляются чрезвычайно редко.

Например: *Если хочешь быть здоров! – Бабушкин сироп.*

Относительные прилагательные широко употребляются в рекламном тексте и выполняют информативную функцию, указывая на такие свойства товара, как материал (*пластиковые панели, деревянные панели*), конструкция (*раздвижные двери*), способ изготовления (*кованые решётки*) и т.д.

Среди качественных прилагательных значительную группу составляют лексические единицы, выражающие оценку. Анализ рекламных материалов показал, что оценочные прилагательные широко используются в рекламных объявлениях. Это так называемые «ключевые слова», вызывающие у человека положительные эмоции и способствующие формированию положительных установок по отношению к объекту рекламы. В качестве оценочных клише чаще всего употребляются прилагательные «новый», «надежный», «удобный», «эффективный», «универсальный» и др.

Особенность употребления оценочных прилагательных в рекламном тексте заключается в том, что при указании на свойства товара прилагательные с негативной оценкой не употребляются, а используются только лексические единицы, выражающие положительную (*хорошее решение, бережная стирка*) или высокую оценку (*идеальный комфорт, превосходный темный шоколад, выдающаяся новинка*). Например:

- оптимальный (наиболее благоприятный)

ОПТ Банк - десятилетний опыт оптимальных решений.

ПЛЭН - оптимальные варианты отопления нового загородного дома.

- хороший (положительный, достойный, приличный)

Прием данного препарата дает хорошие результаты.

- отличный (очень хороший, превосходный)

Трансаэро - отличный полет. Отличный отдых с «Зевс Тревел».

- отменный (очень хороший по качеству)

Пейте пиво пенное - будет жизнь отменная.

Ильногорское. Мясные продукты отменного качества.

- первоклассный (лучший по качеству, достоинствам)

Автомобили Toyota Camry первоклассный бизнес класс.

-*превосходный* (отличный, очень хороший)

Разглаживающий крем против морщин с коллагеном - превосходный результат.

-*идеальный* (превосходный, образцовый, совершенный)

Clinique- идеальный баланс на поверхности вашей кожи.

- *великолепный* (прекрасный, превосходный)

Clinique- великолепная, здоровая и сияющая кожа.

Часто используются прилагательные в превосходной степени, например:

Telo's Beauty - лучшие мировые технологии для вашей красоты и молодости.

Тот, кто стремится к совершенству, выбирает лучшие плазменные телевизоры Пионер.

Таким образом, относительные и качественные прилагательные играют важную роль в структуре рекламного текста, выполняя следующие функции: относительные прилагательные указывают на объективные свойства товара и являются средством воздействия на рациональную сферу реципиента, оценочные прилагательные являются важным средством суггестивного воздействия. Следовательно, оба лексико-грамматических разряда несут определённую функциональную нагрузку в решении прагматической задачи.

Голуб И.В. Стилистика русского языка. Изд. 3-е, испр. –М.: Рольф, 2001.- 448 с.

Е.А.Скаврон

Одобрение и иносказание как приемы речевого воздействия

Важными языковыми инструментами, которые используются для целей эффективного речевого воздействия на собеседника, являются высказывания, в которых содержится положительная оценка, в частности - *одобрение* и *иносказание*.

В семантическом плане слово «*одобрение*» имеет два значения. Первое: разрешение на какое либо действие. Пример: «*Одобрение сделки*».

Второе: обозначение положительного отношения или оценки собеседника. Рассмотрим именно это значение данной лексемы.

В процессе речевого взаимодействия использование приема одобрения решает следующие коммуникативные задачи:

1. Обеспечение доверительности общения.
2. Преодоление коммуникативных барьеров.
3. Стимулирование производимой деятельности.
4. Предупреждение или разрешение конфликтных ситуаций.
5. Соблюдение речевого этикета.

Представляется удобным классифицировать одобрение с позиций обширности сферы, на которую одобрение распространяется. В порядке убывание, возможно, выделить три формы одобрения:

1. Одобрение личности в целом. Подчеркивается исключительность и высокая ценность индивида, его особое место в системе ценностей говорящего. Оценка имеет как правило безотносительный характер в отношении конкретных качеств, действий и момента времени (в отличии от последующих форм).

Пример – «Такого человека как Вы, редко встретишь. Какое счастье иметь возможность общения с Вами. Я просто преклоняюсь перед Вашими талантами».

2. Одобрение, направленное на подчеркивание личных качеств собеседника или его внешнего вида; часто имеет форму комплимента. В этой форме оценивается какое либо конкретное качество, но либо отсутствует указание на временной фактор, либо для усиления эффекта отмечается временное постоянство наличия данного качества.

Пример – «Твоя работоспособность просто поражает. Вы потрясающие выглядите, впрочем, как и всегда» Высказывание: «Вы сейчас потрясающие выглядите» – может восприняться собеседником как намек, что обычно он выглядит не очень, что вызовет отрицательную реакцию.

3. Одобрение конкретного дела, действия или поступка собеседника. В этой форме присутствует оценка конкретики, часто в сочетании с указанием времени (*сейчас, в этот раз, на прошлой недели*). Указание времени в этой форме усиливает эффект одобрения, особенно при повторяющихся действиях, из которых следует одобрить какой либо конкретный эпизод.

Пример – «Сегодняшний салат Вам особенно удался. В этот раз Вы блестящие провели сделку. Выбранный тобой маршрут, является оптимальным».

Условия успешности использования одобрения, как приема речевого воздействия:

1. Собеседник не должен сомневаться в искренности одобрения. В противном случае одобрение воспринимается как сарказм. Ощущению искренности способствует соблюдение уместности и умеренности в высказывании, адекватное интонационное оформление.

2. Следует помнить, что одобрение – это форма хотя и положительной, но оценки. Собеседник должен делегировать говорящему право на оценку. В противном случае попытка одобрения может вызвать крайне негативную реакцию у собеседника.

Пример - Фраза: «Ты неплохо справился этой теоремой» является прекрасным одобрением для студента от профессора, но недопустимой для специалиста от дилетанта и будет, скорее всего, расценена как крайняя степень самонадеянности говорящего.

Феномен **иносказания** чрезвычайно широко распространен как в коммуникациях, так и в области искусства. В общении с помощью приема иносказания успешно преодолеваются коммуникативные барьеры и обеспечивается быстрое вхождение в общее смысловое поле. Текстовое функционирование иносказания заключается в установлении контакта автора и адресата. Искусство в целом построено на приеме иносказания, так как прямое прочтение художественных произведений, будь то литература или изобразительное искусство, встречается крайне редко. Для понимания причин столь широкого распространения этого феномена в культуре, рассмотрим структуру иносказания.

Процесс формирования любого иносказания состоит из двух этапов.

Этап первый – абстрагирование. На этом этапе смысл послания отделяется от того конкретного контекста, в котором он существует, т.е. становится предельно абстрактным, независимым от конкретных первоначальных форм, с которыми он был связан.

Этап второй – перенос. Абстрактный смысл связывается с новой формой. В качестве этой новой формы может выступать либо знакомый для адресата культурный прецедент, либо некоторые вымышленные персонажи и ситуации отличные от того реального человека с его ситуацией, которому и адресовано послание. Таким образом, смысл переносится на новую сферу.

Способы выражения иносказания разнообразны - это могут быть такие приемы, как притча, пословица, поговорка, эвфемизм, намек, аллегория, метафора и т.д. В основе иносказания лежит способность абстрактного мышления выделять смысл из конкретного контекста и переносить его в иную, часто более иллюстративную форму. Переносный смысл облекает отвлеченное понятие в некий образ и делает его доступным восприятию, предлагает образный материал для работы воображения и ума. Кроме того, новый образ обычно эмоционален, в связи с чем может использоваться как средство речевого воздействия.

Пример:

1. Русский писатель Перовский сочинил для своего племянника, бедующего писателя Алексея Толстого иносказательную сказку о Черной курице.

- «Не полагай, - отвечала Чернушка Алеше, - что так легко исправиться от пороков, когда они уже взяли над нами верх. Пороки обыкновенно входят в дверь, а выходят в щелочку. И потому, если хочешь исправиться, то должен беспрестанно и строго смотреть за собою». Перовский не читал своему воспитаннику наставлений, не делал назидательных выговоров. Отказывался от внушений, замечаний и взысканий. Но данная сказка, отложилась в сознании мальчика, на столько, что повлияла на всю, его будущую жизнь.

2. В коммуникации, желая предостеречь бизнесмена от излишней жадности, при заключении сделки ему напоминают сказку о рыбаке и рыбке.

3. В искусстве - живопись Давида на древнеримские сюжеты как призыв к патриотизму для современных ему французов.

Успешность приема иносказания обусловлена:

1) меньшим уровнем дидактичности - средствами иносказания, можно избежать нравоучений и моралей. Иносказание дает возможность сообщать информацию разного характера, не обижая, не обличая, помогая собеседнику самому сделать выводы. Прямое суждение о собеседнике, особенно если оно содержит элементы критики, ставит собеседника в позицию защиты, и он максимально сопротивляется получаемой информации. В случае иносказания предметом суждения является некоторая отвлеченная ситуация и иные персонажи, вследствие чего механизмы защиты адресата затронуты в значительно меньшей степени. Говорить о ком-то всегда легче, чем о себе;

2) большей доверительностью к передаваемому смыслу. Любая мысль извне проходит проверку на истинность и имеет меньший уровень достоверности, чем мысль, ощущаемая как собственная. Иносказание воспринимается коммуникантом как повод самостоятельно помыслить над каким либо вопросом. Окончательное суждение в этом случае он формирует самостоятельно, а доверие к собственному выводу значительно выше.

Таким образом, как одобрение, так и иносказание являются эффективными способами речевого воздействия.

С. Г.Киселева

Анализ использования оценочной лексики в речи политиков (Жириновский В. В.)

Оценочная лексика часто используется в речи политических деятелей. Она помогает им незримым образом воздействовать на избирателей, вызывать у них определенные чувства и эмоции и, в конечном итоге, формировать свой образ.

Оценочная лексика – это лексические единицы, которые содержат отрицательную или положительную характеристику предмета, человека или явления. Умелый политик, правильно используя положительно-оценочные и отрицательно-оценочные слова, действуют на массовое сознание необходимым образом и позволяют достичь желаемого эффекта.

Рассмотрим, как политические деятели используют оценочную лексику на примере текста публичного выступления Жириновского В. В. на пленарном заседании в Москве 10 февраля 2010 года (www.ldpr.ru).

Анализ текста показал, что речь политика состоит из 383 лексем, из них 41 лексема (10,7%) – это собственно оценочная лексика, также лексика, которая приобретает оценочность в контексте. Причем, слова с

отрицательной коннотацией доминируют (38 слов -10% всех лексических единиц) над словами с положительной оценкой (3 слова – 0,7%).

В данной речи Жириновского В. В. мы встречаем следующую отрицательно-оценочную лексику: *«обвинять* (без оснований), *нарушаем* (правила проведения выборов), *печальное, страшное*, *работает плохо*, *люди погибают, умер* (человек), *мерзкие* предложения, *предавать* партию, *доконать* человека, *трамбовали-трамбовали, убили* (человека), *напали* (на кандидата), *травмировали, кровоподтеки, сотрясение, хоронить* людей». Лексика с положительной коннотацией представлена гораздо меньшим количеством слов: « бережем людей, защищаем людей».

Необходимо отметить, что речь Жириновского В. В. насыщена повторами, а также в ней используется большое количество слов одной лексико – семантической группы «смерть».

Таким образом, активное использование отрицательной лексики помогает политику негативно настроить аудиторию. Данные лексические единицы создают атмосферу угнетенности и подчеркивают несостоятельность правящей партии. Это естественно, так как сам Жириновский В.В. не относится к партии, стоящей у власти, и поэтому его цель – показать, что ее политическая деятельность несостоятельна и его партия способна улучшить положение в стране.

А.С.Поляков

Виды оценочных значений в языке

В настоящее время оценка рассматривается в качестве одного из трех основных типов выражаемых полнозначными словами лексических значений, наряду с дескрипцией (описательностью) и дейксисом. В большинстве работ, посвященных данной проблематике, оценка трактуется чаще всего как некое смутное субъективное ощущение, позволяющее человеку высказаться по поводу предмета, выступающего в роли оцениваемого объекта: *это хорошо* или *это плохо* (Малевинский С.О. 2006, с.1). Однако, сущность оценки намного глубже, и она явно выходит за рамки простого оценивания объектов по шкале “хорошо” - “плохо”.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы продемонстрировать, как может видоизменяться направленность оценки в зависимости от контекста.

Оценочный компонент в значении слова может быть вероятностным, т.е. оценка может присутствовать в ряде или во многих контекстах, но в целом не носить общезыкового характера. Например: «Кабаре – с этим словом мы нередко связываем представления о некотором легкомысленном, пустом и даже не совсем приличном зрелище. И нельзя не признать, что основания для таких представлений имеются. Уж слишком деградировал этот жанр камерного, эстрадного искусства на

подмостках многих буржуазных городов» (Л. Тихвицкая. Привал комедиантов. «Неделя», 1977, 31 января).

Следует отметить, что характер оценки в языке напрямую зависит от контекста и авторской интенции. Роль контекста в актуализации системного значения слова может быть двойкой: контекст может актуализировать одно из имеющихся системных значений слова и может «навестить» оценочную сему в значении окказионально, в разовом или индивидуально-авторском словоупотреблении.

Контекст может актуализировать разные оценки. Так, в предложении «Зал был пустой» слово *пустой* в одной ситуации может нести положительную оценку, в другой – отрицательную, а также может не нести никакой оценки, быть чисто информативной единицей (Стернин 2008).

Покажем на материале нескольких частотных слов, взятых из словаря частотной лексики русского языка С.А. Шарова то, как контекст может влиять на оценочную направленность лексических единиц. Рассмотрим следующие примеры:

1) Просто (-ая, -ое; прост, проста, просто; проще, простейший. 1. Не сложно, не трудно, легко доступно для понимания, выполнения, управления и т. п.). Представляется, что данная словарная дефиниция обобщает три значения – неоценочное, положительно-оценочное и отрицательно-оценочное.

а) А насчёт доступа к телеканалам всё **просто**: доступ для Союза правых сил, как и для всех других российских партий и политиков, на государственное телевидение на 100% регулируется Кремлём [Борис Немцов, Елена Трегубова. «Мы и правда не из разведки!!» // «Коммерсантъ-Власть», № 8, 2002]. В данном примере реализуется неоценочное значение “не сложно, не трудно, легко доступно для понимания”.

б) Оказалось, что если сказать **просто** и буквально “друг показал мне фотографии”, это по-японски будет означать, что “я” не слишком-то хотел их смотреть, но друг таки их показал [Запись LiveJournal (2004)]. В данном случае актуализируется негативно-оценочное значение “тривиально, не оригинально”.

в) Он мне вдруг сказал очень **просто** и искренне: “Я тебя люблю” – положительная оценка “без лишних слов”.

Неоценочное, положительно-оценочное и отрицательно-оценочное значения имеет наречие “спокойно”.

2) Спокойно (нареч. к прил. 1. Находящийся в состоянии покоя. // Такой, где нет большого движения, шума (о городе, улице и т.п.). 2. Не испытывающий волнения, тревоги (о человеке). // Свойственный человеку, находящемуся в состоянии душевного покоя. // Выражающий...).

а) А сейчас я видела, как мой тринадцатилетний сын **спокойно** и безо всякого трепета обращается с этой машиной [Елена Павлова. Вместе мы

эту пропасть одолеем! // «Даша», № 10, 2004] - неоценочное значение “не испытывая волнения”.

б) Будет и концентрация, будут сетевые газеты, будут **спокойно** существовать и несетевые газеты [Дмитрий Волков, Владимир Сунгоркин. Кухня управляемой демократии // «Отечественные записки», 2003]. В данном примере реализуется положительная оценка “без преследований, гонений”.

в) Так **спокойно** относится ко всему происходящему просто ненормально! - актуализируется негативно-оценочное значение “бесчувственно, безразлично”.

Данные три значения также можно обнаружить у прилагательного “большой” и наречий “трудно” и “сильно”.

3) Большой (прил. 1. Значительный по размерам, по величине, силе. 2. Значительный, выдающийся; обладающий в высокой степени тем качеством, к-рое заключено в значении определяемого существительного. 3. Взрослый (с точки зрения ребёнка), а также (о ребёнке) вышедший из младенческого возраста, подросший (разг.).).

а) В последние годы наблюдается **большой** интерес к нейронным сетям (НС) [Р. М. Алгулиев, Р. М. Алыгулиев. Об одном нейронном алгоритме решения задачи линейного программирования // «Информационные технологии», № 6, 2004] - неоценочное значение “значительный по силе”.

б) Сын уже **большой**, в школу пойдёт. В данном примере реализуется положительная оценка “достигший разумного возраста”, хотя в действительности данный возраст не позволяет назвать человека большим.

в) При этом **большая** цена далеко не всегда означает лучшие условия хранения и лучший сервис [Елена Новомлинская. Ситуация на рынке складских помещений (1996) // «Коммерсантъ-Daily», 1996.01.20] - актуализируется негативно-оценочное значение “высокая” цена.

В случае с именем прилагательным необходимо отметить роль употребляемого с ним существительного. Оценочная характеристика во многом зависит именно от него, выявляется в конкретной зависимости от смыслов существительного.

4) Трудно (нареч. к трудный. Требующий больших усилий, большого труда.).

а) Выполнить данное требование **трудно**, так как пользователю недоступны VHDL- модели триггеров, формируемых по “заготовкам” системы Leonardo [П. Н. Бибило. Логическое перепроектирование схем, реализованных на FPGA, в схемы на базовых матричных кристаллах // «Информационные технологии», № 1, 2004]. Значение лексемы “трудно” неоценочное – “требующий больших усилий, большого труда”.

б) **Трудно** – это хорошо, трудности меня закаляют. Выражается положительная оценка “то, что требует больших усилий, но делает человека сильнее”.

в) Если тебе **трудно**, я могу сама сходить [Леонид Юзефович. Дом свиданий (2001)]. Определяется негативно-оценочное значение (если тебе

“лень”). Значения б) и в) являются контекстуальными, их оценочный характер всецело обусловлен контекстуальной сочетаемостью.

5) Сильно (нареч. к сильный в 1, 3, 4 и 5 знач. 1. Обладающий большой физической силой, обнаруживающий большую физическую силу. 2. Очень, весьма, крайне.).

а) Неожиданная весть **сильно** меня поразила. Актуализируется неоценочное значение “очень, весьма, крайне”.

б) Как красиво! **Сильно** это вы! В данном случае реализуется положительная оценка “умело, мастеровито”.

в) Если мы ударим так **сильно**, город будет разрушен. Выявлено контекстуальное негативно-оценочное значение “с разрушительной силой”.

б) Быстро (быстрая, быстрое; быстр, быстра, быстро. 1. Скоро перемещающийся в пространстве. 2. Совершающийся в короткий промежуток времени.).

а1) Я даже не думал, что умею так **быстро** бегать! [Джим Кэрри - изнутри и снаружи (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06]

а2) Хорошо, что ты так **быстро** пришёл, а то мы могли бы опоздать.

Приведённые выше примеры имеют следующее значение: “скоро перемещающийся в пространстве, совершающийся в короткий промежуток времени”, однако где значение положительно-оценочное, а где неоценочное, полностью зависит от интенции автора, от конкретной ситуации употребления.

Контекстом наводятся и отрицательные компоненты значения:

б1) Она говорит так **быстро**, что Костя не успевает ничего понять и ответить, но девочка и не ждет ответа [Николай Дубов. Огни на реке (1966)]. Актуализируется негативно-оценочное значение “не разборчиво и без остановки”

б2) Недавно я чуть было не задавил ежа: он ночью переходил шоссе, за городом, а я ехал очень **быстро**, но успел затормозить и объехать [Алексей Кузнецов. Между Гринвичем и Куреневкой (2002)] - негативно-оценочное значение “с превышением скорости”.

Аналогичная ситуация выявляется в смысловой структуре слова “далеко”:

7) Далеко (нареч. к далекий в 1, 2 и 3 знач. 1. Находящийся на большом расстоянии откуда-н.; 2. Отделенный большим промежутком времени. 3. перен. Имеющий мало общего с кем-н., с чем-н., чуждый по взглядам, по мнениям.).

а) Я живу **далеко** от вас. В данном случае реализуется значение “находящийся на большом расстоянии откуда-н.”. Но определить неоценочное это значение, либо негативно-оценочное не представляется возможным. Это всецело определяется контекстом и ситуацией употребления. Хотя в следующем примере актуализируется явное негативно-оценочное значение:

б) Боюсь — не растянули ли мы линию фронта в глубину, два километра метра в нашем случае может быть слишком **далеко!** — значение “больше, чем необходимо; много”

в) Я знаю, что он будет искать меня, к счастью, мы уже **далеко** от того злополучного места! - В данном случае реализуется положительная контекстуальная оценка оценка “находящийся на большом расстоянии откуда-н., где можно скрыться”.

Таким образом, приведённые примеры подтверждают, что лексемы с оценочным значением могут иметь как системные значения различной оценочной направленности (семантическая энантиосемия), так и приобретать в контексте оценочные значения того или иного характера.

Малевинский С.О. Типология оценочных значений и их языковое выражение [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации №2 [электронный журнал], 2006 - Режим доступа: tverlingua.by.ru

Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/index.html>

Стернин И.А. Значение слова и его компоненты. / И.А. Стернин – 2-е изд., исп. и доп. – Воронеж: изд-во «Истоки», 2008. – 20с.

ТСРЯ – Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений . - 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 1998.– 944 с.

Шаров С.А. Частотный словарь русского языка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.artint.ru/projects/frqlist.asp>

Язык глазами школьников

О.П.Дмитриева, А.Кузнецов

Клички животных с улицы Первомайской г. Россошь

Жители улицы Первомайской города Россоши содержат следующих домашних животных: 43 собаки, 58 кошек, 17 коров, 8 свиней, 14 кур, 26 кроликов, 2 нутрии, 1 попугай.

Кролики и нутрии собственных кличек не имеют. Хозяева их никак не называют. А если обращаются, то говорят обобщенно: *зубастенькие, длинноухий, лохматенький*.

На нашей улице больше всего кошек и собак. Они живут почти в каждом дворе. Все имеют собственные клички, которые в науке обозначены понятием – зоонимы.

Многие собаки в своём имени имеют звук [р]: *Пират, Рекс Рыжик, Рябчик, Гreta, Багира, Честер, Герда, Сармат, Черныш, Риби, Грант, Рончик*.

Самые многочисленные животные нашей улицы - кошки и коты, которые окликаются на следующие зоонимы: *Цапка, Тосик, Уська, Фукс, Цыган, Шаян, Шрек*.

Некоторые клички даны коту или кошке по окрасу: *Снежок, Рыжик, Черныш, Дымка, Лимон, Рыжуня, Чёрная, Чернушка, Чернявка, Тигран, Серый, Огонек, Дымок, Бархат*.

Также встречаются среди кошачьих зоонимов варианты, происходящие от имен человека (антропонимов): *Кузя, Кузьма, Ника, Матвей, Ромка, Тёна, Соня, Миша, Федя, Майкл, Серафим, Яник, Васяня, Елина, Люсьен, Сюша, Ян, Машка, Анфиса, Филька, Степка*.

Отдельные клички повторяются несколько раз. Они являются самыми частыми на улице Первомайской: *Пушок, Мурзик, Снежок, Рыжик, Кузя, Барсик, Пушишка, Мурка*.

Коровы тоже имеют свои клички: *Мотылек, Зорька, Черныш, Соня, Юлька, Красуля, Машенька, Марта, Голубка, Малыш*.

Свиней на нашей улице называют по их виду или по повадкам: *Хрюндель, Соня, Неваляшка, Чистюля*.

Также на улице есть куры и петухи. Хозяева, если используют для этих животных клички, называют их традиционно. Петухи: *Петя, Боцман*; куры: *Несушка, Ряба, Чернушка, Дези*. Таким образом, зоонимы остроумны, доброжелательны или ироничны, разнообразны и среди них есть повторяющиеся, что говорит о большей популярности отдельных зоонимов у жителей ул. Первомайской.

А. Ерин

Почему современная молодежь не любит читать классику?

«Читаете ли вы классическую литературу?» - с таким вопросом я обратился к ученикам девятых классов нашей школы. В случае отрицательного ответа предлагалось назвать причину: почему?

Результаты опроса показали, что 19% не читают классику из-за того, что в ней навязываются устаревшие стереотипы и отживший образ жизни. Например, очень многие в качестве примера приводили сравнение взаимоотношений между родителями и детьми сейчас и в произведении А.С.Пушкина «Капитанская дочка». Если в «Капитанской дочке» отец Гринева решает за сына буквально все: где и когда он будет служить, на ком он будет жениться, как ему учиться, то сейчас в любой семье между родителями и детьми взаимоуважительные, равноправные отношения. Человеку, который будет пытаться строить взаимоотношения в семье по классическим произведениям, будет невозможно жить в современном обществе, он будет человеком несовременным, человеком предыдущих эпох.

18% опрошенных не читают классику из-за того, что многие классические произведения безнадежно устарели, что в них рассматриваются проблемы, чуждые современности. Например, возьмем роман Н.Г.Чернышевского «Что делать?». Мало кому сейчас интересно знать о «теории разумного эгоизма» и существовании «новых людей».

15% опрошенных назвали следующий аргумент: чтение классических произведений отнимает слишком много времени. Представим себе распорядок дня среднестатистического 11-классника: 7:00 – подъем; от 8:00 до 15:00 – школа; затем различные репетиторы, подготовка к ЕГЭ, спортивные секции. Естественно, на чтение объемных классических произведений не хватает времени.

Сейчас есть новые, отражающие реалии нынешней действительности произведения – этот аргумент привели 14%. Например, возьмем произведения Захара Прилепина, Алексея Иванова, Павла Санаева. У А. Иванова, в частности, есть книги о чеченской войне.

13% респондентов сказали, что классические произведения могут нанести вред здоровью: известны случаи возникновения различных заболеваний нервной системы и опорно-двигательного аппарата, ухудшения зрения и сердечных приступов после прочтения классических произведений.

11% опрошенных заявили, что сейчас есть более современные средства получения необходимой информации. Например, просматривая фильм ли слушая аудиозапись, можно делать какие-либо хозяйствственные дела. Кроме того, всю информацию, содержащуюся в классике, можно найти в Интернете.

8% респондентов не любят читать классику из-за обильного количества архаизмов в ней. Для многих чтение книги со словарем архаизмов превращается в муку.

И, наконец, 2% опрошенных предъявили следующий аргумент: во многих классических произведениях происходит искажение исторических событий и фактов. Изображение Наполеона и Кутузова в романе Л.Н.Толстого «Война и мир», по мнению историка Тарле, не соответствует действительности. В своей статье «Реальная и придуманная история» он доказывает свою точку зрения: Наполеон не был воплощением зла, а Кутузов был отличным дипломатом, но не первоклассным полководцем.

Надо заметить, что идея о бесполезности классики не нова. «Пушкина сбросить с корабля современности» хотели еще Маяковский с соратниками-футуристами. Надо признать, что сейчас большинство молодых людей не склонны к самокопанию и размышлению на нравственные темы. За 200 лет поменялись общественные идеалы. Если раньше ценилась чистота, служение Отечеству, религиозность, то сейчас поколение молодых людей 21-го века хочет быть успешным, побольше зарабатывать, гонится за наслаждениями. Книги, к большому сожалению, вытесняются компьютерами; причем школьники поглощены не самыми интеллектуальными занятиями: «стрелялками» и примитивным общением

в Интернете. Конечно, проводить время в программе-чате ICQ легче, чем взять в руки томик Пушкина; проще, чем найти непонятное слово в словаре архаизмов. Нам кажется, что большой объем текста ухудшит наше здоровье, и без того подорванное долгими часами сидения за компьютером. А мне кажется, что человек, не читающий классику, не может называться культурным и образованным.

Е.Кульнева

Зоонимы в речи жителей села Морозовка Россошанского района Воронежской области

Зоонимия – раздел ономастики, который изучен сравнительно мало, но мы считаем, что клички животных (зоонимы) не менее интересны, чем антропонимы (имена людей) или топонимы (географические названия), а значит, актуальность изучения их происхождения и функционирования в речи не вызывает сомнений.

Предметом нашего исследования стали современные зоонимические единицы села Морозовка Россошанского района Воронежской области. В настоящее время поголовье домашних животных в хозяйстве жителей этого села, как и во многих других, резко уменьшилось, но и сегодня наиболее значимым для семьи животным является корова. Они носят клички, происходящие от антропонимов – женских имен: *Алиса, Майя, Марта, Роза*. Самое частотное – *Зорька*. Единичный пример – *Георгина*. Клички быков происходят от мужских имен: *Андрюша, Антон*, одного называют *Зик*.

Мелкий рогатый скот в Морозовке в основном безымянный.

Собаки и кошки, несмотря на то, что их в селе очень много, имеют каждый свою кличку. Так, если собака беспородная (их подавляющее большинство), то чаще всего ее назовут вполне традиционно: *Дружком, Малышом, Тузиком, Бобиком, Кастанкой, Мухтаром* (примеры даны в убывающей последовательности). Имеются и отыменные клички: *Боня, Соня, Лада, Лиза*. Мы также можем наблюдать следующую закономерность: люди старшего возраста предпочитают простые зоонимы (*Фимка, Дик, Снежок, Перчик, Янтарь*). Относительно молодые люди предпочитают такие клички: *Доллар, Джек, Рекс, Тайсон, Бакс, Дендер, Квинс*.

Среди кошачьих зоонимов наблюдаем такие, которые происходят от личных имен человека: *Дашка, Лизка, Муська, Ариша, Фаина, Лолита, Алька, Кузя, Филя, Кирилл, Сашка, Боря, Тимофей, Томас*. Есть и традиционные «кошачьи» имена: *Барсик, Мурзик, Пушинка, Пушок, Дымок, Буся*, а также единичные примеры: *Дульсинея, Айса, Хася, Ташка*.

Как показывает собранный материал, существенная часть зоонимов села Морозовка имеет антропонимическое происхождение. На территории данного населенного пункта не выявлены зоонимы с отрицательной экспрессивной окраской.

О. Оболонская

Устное народное творчество в применении к русской речи

Связь устного народного творчества с русским языком и литературой давно является областью научных интересов. Фольклор интересен для изучения не только для воссоздания картины деревенского быта. На протяжении всей нашей жизни мы используем фольклор для того, чтобы отвлечься от трудностей существования.

Автором фольклора является вечно живой и развивающийся поэт и писатель – НАРОД. Мы провели социологический опрос, в котором приняли участие 61 человек. Результаты опроса таковы.

15 человек ответили, что фольклор - это жизнь, которой я живу; 7 человек ответили, что в повседневной жизни фольклор не используется вовсе; 6 человек ответили, что фольклор для них—это представление о гуляниях и весельях, как у наших предков, 15 человек ответили, что фольклор нужно изучать, т.к. это наши корни и традиции; 18 человек ответили, что фольклор -это неотъемлемая часть нашей жизни, даже в современности мы используем фольклор. Таким образом, 54 человека посчитали, что фольклор – это не только песни и обряды, но и в первую очередь неисчерпаемый кладезь духовно-нравственных ценностей.

В Толковом словаре и Энциклопедии для детей «Русская литература от былин и летописей до классики 19-го века» слова *Устное народное творчество, фольклор, народное искусство* определяются как «народные знания».

Исследуя факты, приведенные в Энциклопедии, мы узнаем, что в глубокой древности и сейчас народное творчество влияет на нас даже на подсознательном уровне. Например, мы читаем любимые сказки. Сказки обладают большим воспитательным потенциалом, поскольку несут в себе мудрость, доброту и красоту, столь необходимую людям сегодня. Сказки служат эмоциональным фоном в нашей суетной, полной проблем жизни. «Колобок» и «Лисичка-сестричка и Волк». Данные сказки, например «Колобок», учат детей не разговаривать с незнакомыми, слушаться взрослых, учат быть внимательным и ответственным. А «Лисичка-сестричка и Серый Волк» рассказывает о хитрости и коварстве Лисы и принижает глупость и наивность серого Волка. Между строк читаются характеристики, данные людям по их поведению в обществе.

Пословицы и поговорки – это краткие изречения, выражающие законченную мысль. «Любишь кататься, люби и саночки возить», «От добра добра не ищут», «Щи да каша, пища наша»...

Каждое поколение русского народа накапливало наблюдения, знания и опыт. Все это было отражено как в литературе, так и в обыденной жизни.

Вот, например, хорошо известная всем пословица «Слово не воробей – вылетит, не поймаешь». Что же она значит? Она учит продуманно говорить, так как о сказанном не подумав в дальнейшем можно пожалеть. Это «высказывание» может обидеть человека.

Но ведь этот смысл можно было и так сказать таким образом. Однако пословица делает это изречение более наглядным и образным.

Часто мы загадываем друг другу загадки. Согласно В.И.Даля - это краткое иносказательное описание предмета, предлагаемого для разгадки. Поскольку предмет описан образно, с выдумкой, отгадать задуманное не просто. В загадке речь идет о конкретном, видимом мире явлений и вещей. Загадка учит видеть и осмысливать действительность в ее многообразных связях и ассоциациях, помогает увидеть красоту окружающего мира. Краткость и ритмичность, емкость содержания, яркая образность и шутливый колорит позволяют возбудить с их помощью интерес людей к изучению конкретного вопроса.

Загадка: «Меня каждый может слышать, но не каждый может видеть, а спутницу мою каждый может видеть, но никто не слышит». Вот и отгадывайте...

Аnekдоты и частушки известны каждому от мала до велика. Хорошая и вовремя сказанная шутка – это радость и эмоциональный позитив. Они помогут снять напряжение, разрядить ситуацию.

Таким образом, фольклор – не только часть национальной культуры, но и важное средство общения.

В.Тюльнёв

Жаргонная лексика и Интернет-общение современных подростков города Россоси Воронежской области

Современное общение молодых людей невозможно представить без Интернета и сетевых дневников – блогов (от англ. Weblog – «веб-журнал»). Этот вид общения становится настолько популярным и среди россошанских подростков, что мы считаем актуальным изучение его особенностей.

Предметом нашего исследования явились орфографические и смысловые изменения языковых единиц, а также современная молодежная жаргонная лексика, используемая на территории города Россось Воронежской области.

Цель исследования – определить и описать закономерности функционирования жаргонной лексики в виртуальном и реальном общении современных подростков в отдельно взятом регионе.

Главной особенностью коммуникативной ситуации в молодежной среде становится обилие жаргона. Сегодня разного рода искажения слов можно наблюдать и на страницах сетевых дневников. Мы считаем, что за этим

стоит стремление к иронии, желание пародировать, бросать вызов и различным нормам, и обществу. Происходит искажение облика слова, разрушение его формы. Смысловые трансформации в большей степени свойственны словам, которые имеют оценочное значение. Так, орфографическая деформация слова «кросафчег» – «красавчик» снимает положительный оттенок в его значении, ведет к появлению негативного компонента, ироническая окраска усиливается. Подобного рода явления отмечены в таких примерах: притчествие, аригинал, жывотное, пазетиф, фенал, мущина, чилавег, аписую и т.п.

В изучаемом материале был отмечен еще один способ деформации слова, которые в работах Е. Земской получили название «повтор-отзвучие», «эхо-конструкция», «фокус-покус прием». Это когда какое-либо слово повторяется с изменением начального звука или группы звуков. Россошанская молодежь в Интернет-общении употребляет такие «эхо-конструкции»: привед-медвед, дедки-предки, страстя-мордастя и др.

Жаргон, как разновидность речи, используется преимущественно в устном общении отдельной социальной группой, объединяющей людей по признаку профессии, интересов, социального положения, возраста. В нашем исследовании мы остановимся на возрастном жаргоне.

Современные россошанские подростки активно используют жаргонную лексику в своем реальном и в виртуальном общении.

Мы приведем краткую характеристику наиболее часто используемых примеров. Самые многочисленные молодежные жаргонизмы имеют значение какого-либо действия: дирижировать - «тамадить», руководить праздником; дернуть, дерябнуть – выпить; дебоширить – буйнить; делать бэп - делать то, что говорят; делать ноги - убегать; закорешиться - подружиться с кем-либо; засandalить - кинуть что-нибудь в кого-нибудь; крапать - идти кататься; кислиться – грустить; ковыряться в мозгах – думать; кочевряжиться – оправдываться, нюхать плавки - дурака валять и др.

Не менее редкими являются жаргоны, называющие людей, причем всегда эти примеры носят оценочный характер: ботаник – подросток, не умеющий драться, со слабым здоровьем, при этом хорошо успевающий в школе; кент корефан, кореш – друг, знакомый; киборг-пропойца – алкоголик с внушительной внешностью; киска – очень красивая девушка; компостер – человек, который занудно говорит; кочегар - человек, который следит за огнем, за костром; ла'поста – некрасивая девушка (ирон. от «лапочка»); мозгодав – психиатр; сансеj – школьный учитель; темогонщик – человек, что-то рассказывающий, т.е. тот, кто «гонит тему» и т.д.

Очень интересны жаргоны, выражающие состояние, эмоции человека, его отношение к другим людям, оценку какому-то событию, явлению: классно, клево, супер, стебно, прикольно, смачно, солидол – очень хорошо; святые сосиски - восхищание, выражающее сильное удивление; траблс – ужас; труба – 1) кинескоп, 2) сотовый телефон, 3) неблагоприятный итог, 4) безысходность; у! шайтан – выражение сильного удивления,

восхищения; феня – что-либо неинтересное; фигова туча – очень большое количество чего-либо; фуфло – ерунда или вранье; хай всем нормальным пиплам – приветствие; холодновастисто – холодновато; шняга – ерунда; шо е таке? – что это такое?

Работа с исследуемым материалом позволяет сделать вывод: использование жаргонной лексики в реальном и виртуальном общении современных подростков города Россоши Воронежской области очень распространено и не всегда оправданно. Так, некоторые из них перестают различать границы сферы употребления жаргонов и начинают использовать их в ситуации, не позволяющей этого (во время опроса на уроках, в разговоре со взрослыми, в официальной или торжественной обстановке).

Но мы также наблюдаем, что активное искаженное употребление слов и жаргонной лексики в Интернет-общении уже не вызывает острой реакции у читателей – участников блогов, а значит, возникает потребность в других способах привлечения читателей. Анализ материалов нашего исследования показал, что на смену активному искаженному употреблению слов все-таки, пусть очень медленно, приходит стремление к очищению языка от различных орфографических и лексических деформаций.

Мастерская педагога

Л.Н. Азизбаева

Рассказ как эффективная форма работы по развитию связной речи

Работа по развитию связной речи представляет в настоящее время одну из актуальных проблем современной школы.

Рассмотрение учебного материала с позиций лингвистической, языковой, коммуникативной и культурологической компетенций позволяет выявить два основных направления в работе над речью учащихся:

1. языковое, которое учитель не формирует, а совершенствует и развивает (пополнение лексического и фразеологического запасов, обогащение грамматического строя речи учащихся);

2. коммуникативное, которое требует формирования, развития и совершенствования (знание основных речевых понятий, умений и навыков речевого общения сообразно коммуникативной ситуации).

Таким образом, одной из главных задач по развитию речи учащихся является обучение правильному, уместному, сознательному и грамотному использованию речевых средств.

В своей работе по развитию устной и письменной речи учащихся 5-ых классов я использую такую форму, как обучение рассказыванию: умелому

использованию как языковых средств, так и невербальных форм общения (мимика, жесты, поза), если это рассказ устный, и грамотный подбор необходимых языковых и грамматических форм, если это рассказ в письменной форме.

Самой простой формой рассказа для учащихся является рассказ-повествование. В работе по данному направлению учащимся предлагаются задания разных видов: рассказ по данному началу, рассказ на основе услышанного, рассказ «по цепочке». Рассказ по данному началу задает стиль текста и определяет тип речи, что позволяет развивать чуткость к выбору языковых средств, зоркость, наблюдательность учащихся. Рассказ на основе услышанного требует внимательного отношения к использованию лица повествователя. Устный рассказ «по цепочке» - один из сложных видов работ над текстом, т.к. способствует развитию у учащихся сосредоточенности, умению слушать собеседника или рассказчика, избирательно относиться к языковым средствам, использованию в речи нужных грамматических форм. Учащимся нравится такая работа над текстом. Продолжить рассказ может каждый желающий из учащихся или тот, кому передали эстафетную палочку, а также к кому попал «волшебный» мяч рассказчика.

В работе над рассказом-описанием я использую «сказочные» кубики, на гранях которых написано задание (какой предмет, явление или действие нужно описать).

Учащиеся с большим интересом работают над редактированием текста: находят и исправляют речевые ошибки в тексте сочинений и изложений их сверстников. Фронтально, в группах и парах дети с удовольствием «работают» на уроке редакторами устных ответов учащихся, корректорами при проверке творческих заданий.

Е.О. Атланова

Опыт организации научно - исследовательской деятельности с целью повышения познавательного интереса подростков в сфере восприятия новых слов

Исследователи утверждают, что словарный запас человека формируется к концу школы. Главное, сформировать правильное отношение к новым словам, учитывая нелюбовь старшего поколения к большому количеству новых слов в языке. Нужно уметь выявлять данную лексику, чтобы создавать правильное толкование и влиять на формирование более правильного восприятия. Мы разграничиваляем объективно новые слова – это те слова, которые появились в языке недавно и являются собственно неологизмами, и субъективно новые слова, которые существовали в языке и раньше, но воспринимаются носителями языка как новые, в силу незнания их значения.

Были отобраны двенадцать новых слов, которые употребляются в СМИ и являются частотной лексикой молодёжных журналов. Это слова: **гламурный, парео, мачо, спа, мюсли, шоппинг, корпоративный, геймер, блокбастер, Вип-персона, флэш-карта (флэшка), виртуальный**. Из выбранных двенадцати слов только три: *мюсли, шоппинг, корпоративный*, получили лексико-графическую фиксацию в Современном словаре иностранных слов (2005 г.), что также является основанием к их отнесению к разряду новых слов.

Были опрошены 15 учеников 10 «А» класса, МОУ гимназии №1 г. Борисоглебска, возраст опрошенных 15-16 лет, 6 мальчиков и 9 девочек, учитель Шаталова Т.И.; 21 ученик 11 «Б» класса, МОУ СОШ №55 пос. Придонской, Воронеж, возраст опрошенных 16-17 лет, 13 мальчиков и 8 девочек, учитель Зонова Е.Д.; и 15 студентов (девочки, 16-18 лет) I курса историко-филологического факультета, Борисоглебского ГПИ, преподаватель Верховых Л.Н. Опрос проводился в октябре-ноябре 2007 года.

Всего опрошен 51 подросток, возраст информантов 15-18 лет, 32 девочки и 19 мальчиков.

Мы просили подростков ответить на три вопроса:

- 1) Значение слова вам известно?
- 2) Употребляете ли вы это слово в своей речи?
- 3) Воспринимаете ли вы это слово как новое?

Был вычислен процент учащихся, которые отметили в опросных листах, что значение слова им известно, тех, кто употребляет предложенные слова в речи, и тех, кто воспринимает данные слова как новые. Результаты были обработаны и сведены в таблицу.

слова	Значение слова вам известно?	Употребляете слово в речи?	Воспринимаете слово как новое?
гламурный	90,2 %	66,7 %	13,7 %
мюсли	84,3 %	54,9 %	9,8 %
шоппинг	90,2 %	47,1 %	13,7 %
парео	62,7 %	50,9 %	33,3 %
спа	60,8 %	33,3 %	35,3 %
корпоративный	74,5 %	41,2 %	17,6 %
геймер	58,8 %	39,2 %	37,3 %
мачо	86,3 %	74,5 %	9,8 %
блокбастер	86,3 %	68,6 %	17,6 %
ВИП-персона	90,2 %	64,7 %	15,7 %
флэш-карта	92,2 %	84,3 %	21,6 %
виртуальный	88,2 %	76,5 %	11,8 %

Были получены, на наш взгляд, интересные результаты, показывающие, что лексика, появившаяся в языке недавно, которая не получила лексикографическую фиксацию в новых словарях иностранных слов, не воспринимается подростками как новая. Большинство подростков указывает, что значение слов им известно и, что в своей речи подростки в той или иной мере используют исследуемую лексику. Воспринимают как новые слова: *мюсли* - 9,8 %, *мачо* - 9,8 %, *виртуальный* - 11,8 %, *гламурный* - 13,7 %, *шопинг* - 13,7 % опрошенных, можно сказать, что данная лексика освоена носителями языка.

Старшее поколение часто проявляет негативное отношение к новым словам, мотивируя тем, что заимствования засоряют русский языки, что у нас есть на что «равняться» - это язык художественной литературы, язык А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого.

Область наших научных интересов – это механизм восприятия и понимания значения слова. Мы отобрали восемь слов, которые встречаются в романе в стихах А.С. Пушкина «Евгений Онегин»: *велеречивый, алкать, пава, вензель, Гименей, вериги, камелёк, грядущий, келья*.

Была поставлена цель – выяснить насколько подростки адекватно воспринимают отобранную лексику. Без знания этих слов невозможно восприятие самого романа. Нами были опрошены 10 студентов первого курса, 17-18 лет, факультета романо-германской филологии ВГУ, преподаватель Зубченко М.В.

Мы просили подростков ответить на те же три вопроса, что и в предыдущем эксперименте:

- 1) Значение слова вам известно?
- 2) Употребляете ли вы это слово в своей речи?
- 3) Воспринимаете ли вы это слово как новое?

слова	Значение слова вам известно?	Употребляете слово в речи?	Воспринимаете слово как новое?
алкать	10 %	-	60 %
велеречивый	-	-	80 %
пава	30 %	-	50 %
вензель	30 %	-	70 %
Гименей	30 %	10 %	40 %
вериги	-	-	90 %
камелёк	-	-	80 %
грядущий	90%	40 %	10 %
келья	70 %	20 %	20 %

В результате обработки данных можем сказать, что исконно русская лексика *алкать, велеречивый и вериги* воспринимается носителями языка

как новая. А вот слова *грядущий* и *келья* вполне освоены молодым поколением: 90% и 70 % процентов опрошенных утверждают, что значение слов им известно. Результаты экспериментов продемонстрировали, что объективно новые слова, которые возникли в языке недавно, *новыми* в сознании подростков не являются, а те слова, которые существуют в языке давно (лексика художественной литературы) воспринимается подростками как новая.

Несмотря на высокий процент знания значения новых слов, дети убеждены, что они знают значение слова, но часто употребляют его неправильно, не к месту, или заявляют, что слово им известно, что не подтверждается полученными данными: *мюсли* – *еда, типа оливок* Ж.16; *шопинг* – *процедуры направленные на поддержание формы, пользуются, в основном, женщинами* М.16; *геймер* – *вулкан* Ж.17. Необходима целенаправленная деятельность учителя по работе с новыми словами, т.к., действительно, словарный запас у школьника формируется к 10-11 классу.

Мы предлагаем методику работы с новыми словами с целью повышения интереса учащихся. Чем можно объяснить выбор того или иного слова в разговоре подростков? В основном, влиянием моды, так как подростку легче, престижнее, «круче» сказать сверстнику «*респект*», чем «*я тебя уважаю*» или «*я отношусь к тебе с уважением*».

Выявление слов, которые являются для детей новыми. Этот этап очень важен, так как он помогает обозначить тематические группы использования новых слов у конкретных детей, а так же выявить трудности, с которыми сталкивается ребёнок, употребляя слово.

Мы предлагаем учителю подготовить карточки, на которых будет написано несколько новых слов. И предложить детям подчеркнуть те слова, которые являются для них новыми, значения которых ребёнок не знает. Например: *маркетинг, саммит, ВИП-персона, инаугурация, сиквел, мюзикл, мониторинг, кастинг, шопинг*.

Работа со словами в контексте. Когда лексика выявлена, можно приступить непосредственно к работе. Может помочь заготовленный материал, где новое, незнакомое слово будет употреблено в контексте.

Например: «*Бренд «Вкуснотеево» знаком каждому жителю Воронежской области*».

«*Шопинг – это реалия современной жизни, когда хождение по магазинам доставляет удовольствие*». После объяснения значения слова даётся пояснение, что нельзя путать созвучные слова «*шейпинг*» и «*шопинг*».

«*Премьер-министр Российской Федерации впервые на таком представительном саммите*».

«*Светлана Светикова пела в мюзикле «Метро» и «Нотр-Дам»*».

Можно предложить детям привести свои примеры.

Идентификация слова по его значению. Учитель читает определение и предлагает ученикам догадаться, о каком явлении или предмете идёт

речь. Важно учитывать возраст учащихся при подборе определений. Например:

Торговая марка (бренд).

Составитель текстов речей, выступлений для высокопоставленных лиц государства (спичрайтер).

Устройство для скрепления листов бумаги проволочными скобками (степлер).

Специалист по управлению компанией, предприятием, банком (менеджер).

Таковы основные рекомендации по формированию языковой компетенции в сфере употребления подростками новых слов.

Л.М.Бурьян

Формирование толерантных отношений у школьников на уроках культуры общения

Преподавание предмета культуры общения дает чрезвычайно богатый материал по воспитанию толерантности у учащихся. Формирование понятия толерантности проходит постепенно, в зависимости от возрастных способностей учащихся и особенностей изучаемого материала. Опыт работы показывает, что каждая тема данного курса дает обширный материал для формирования толерантности: «Мы живем среди людей», «Отношения со сверстниками, учителями», «Ролевое поведение», «Поведение в общественных местах» в 5 классе; «Диалог», «Правила ведения диалога» в 6 классе; «Правила поведения оратора и слушателя» в 7 классе; «Имидж», «Индивидуальный стиль одежды», «Ведение дебатов» в 8 классе; «Законы общения», «Бесконфликтное общение», «Конструктивное разрешение конфликтов» в 9 классе.

На этих уроках нет обычного повторения, объяснения нового материала, проверки домашнего задания в классическом виде, зато большое место занимают такие формы, как беседа, дискуссия, работа со словарём, выполнение заданий аналитического (понаблюдай, вспомни, подумай) и творческого (нарисуй, расскажи) характера.

Каждый урок включает в себя «разминку» (речевую гимнастику), *коллективную творческую деятельность, психологические упражнения и мини-тренинги*. Цель разминки – создать доброжелательную атмосферу, раскрепостить детей, помочь им узнать лучше друг друга, поддержать в них взаимный интерес.

Коллективная творческая деятельность учащихся позволяет расширить границы творческой работы, и учащиеся могут проявить свое личностное отношение к более широкому кругу людей, сверстников.

При правильной организации, коллективная творческая деятельность позволяет увлечь ребят общим делом, снять имеющуюся межличностную напряженность в отношениях между отдельными группами учащихся,

раскрывает их лучшие стороны, показывает достоинства и проблемы школьников, учит их находить компромиссы при коллективном планировании, выборе средств и путей реализации намеченного. Коллективный анализ проделанной работы формирует умения доброжелательно давать оценки, высказывать мнения о действиях других людей. Коллективная творческая деятельность, общение детей способствуют формированию толерантности, дети при этом приобретают опыт гуманного, партнерского взаимодействия с педагогом, своими сверстниками, старшими и младшими.

Имея дополнительное психологическое образование, в своей работе использую различные *психологические упражнения и мини-тренинги*, цель которых - формирование установок понимания и принятия чужого мнения, осознания принадлежности к мировому сообществу.

Эти упражнения помогают сформировать у ребят черты толерантной личности: чуткость, умение слушать, сопереживать; умение владеть собой; расположность к другим людям, умение не осуждать другого человека; умение аргументировать и отстаивать свое мнение, соблюдая такт и уважительное отношение к оппоненту; способность вступать в диалог и достойно вести его; уважение и принятие способов проявления человеческой индивидуальности.

Е. И Грищук, Н.В Журавлева

Новые подходы к организации конкурса ораторского мастерства «Фестиваль риторики»

Современная ситуация в сфере образования диктует необходимость участия во всякого рода олимпиадах и конкурсах как для учащихся, так и для их учителей.

К сожалению, сегодня приходится сталкиваться с тем, что к участию в Фестивале риторики некоторые педагоги подходят формально, потому, очевидно, что даже сам факт участия в нем (без явных успехов) является положительным. Хотелось бы напомнить, что риторический конкурс выявляет как победителей, учащихся с сформировавшимися навыками публичного говорения, основанными на знании технических приемов и общей личностной культуре (соответствующей возрасту). Войти в число победителей может, как правило, школьник, системно занимающийся риторикой в рамках предмета «Культура общения». Победа такого конкурсанта всегда и плод самоотверженного труда его учителя. Поэтому и было принято решение внести в Положение о Фестивале 2010 год изменение, касающееся критериев, на основании которых учащиеся допускаются к участию в конкурсе. Это могут быть учащиеся только из тех образовательных учреждений, в которых преподается как предмет региональной компетенции «Культура общения».

Идея Фестиваля предполагает, что бездарных в риторике быть не может, но явно проигравшими оказываются неопытные и неразвитые в общекультурном смысле ораторы. Алгоритм подготовки ритора, начиная с формирования текста и заканчивая его публичным представлением, описан в методических пособиях и учебниках по культуре общения. Учитель, официально, т.е. через курсы, подготовленный к преподаванию предмета, его обязательно осваивает. Фестиваль дает возможность каждому школьнику посоревноваться со своими сверстниками и ощутить себя победителем, и прискорбно, когда из-за халатности учителя-тренера у ребенка формируется комплекс аутсайдера.

Нерешённой остается проблема, заключающаяся в том, что в отдельных учебных заведениях продолжается практика поручения преподавания предмета учителям, которые не проходили курсы подготовки культуры общения в ВОИПКИПРО и зачастую используют уроки для дополнительных занятий по другим учебным предметам. В этом случае подготовка учащихся к Фестивалю сводится к тому, что учитель (а иногда даже не учитель, а заинтересованный родитель) пишет или подыскивает подходящий, на их взгляд, текст и разучивает его с ребенком, что полностью противоречит самой идее этого конкурса, призванного проверить коммуникативные умения, связанные со способностью создавать речевое высказывание на предложенную тему с учетом заданной речевой ситуации.

В Положение о Фестивале 2010 внесены изменения, касающиеся организации предварительного (отборочного) этапа в младшей и средней возрастных группах. Этим изменениям был посвящен семинар для учителей, готовящих учащихся к участию в Фестивале (5-6 февраля 2010 г), в котором приняли участие 57 педагогов образовательных учреждений города и области.

В младшей возрастной группе на отборочном туре будет предложен текст, прочитав который, конкурсант должен показать свое умение определять главную мысль текста, передавать сжато его содержание, пересказывать от имени одного из действующих лиц.

В средней возрастной группе конкурсант получает текст, содержание которого соответствует темам публичных выступлений предыдущих лет (например, «Этикет существовал всегда», «Спорт в моей жизни», «Можно ли жить, нессорясь» и т.д.). Конкурсанту предлагается продемонстрировать умение находить главную мысль текста и, сформулировав ее в виде тезиса, построить убеждающее выступление, в котором должно быть использовано содержание (информация) исходного текста.

Подобные задания не затруднят школьников, учившихся по программе «Культура общения», и позволяют продемонстрировать, отразить систему работы по формированию риторической компетенции.

Выступления участников отборочного тура областного Фестиваля оцениваются по следующим параметрам.

1. Внешний вид. Конкурсанты должны быть не только чисто и аккуратно одеты, но также костюм должен соответствовать официальному статусу конкурса.

2. Общая культура. Выступая, участник конкурса, безусловно, показывает, насколько он начитан и эрудирован.

3. Правильность речи. В выступлении не должно содержаться грамматических и орфоэпических ошибок, не должно быть провинциального акцента.

4. Умение общаться со слушателями. Оратор, который умеет поддерживать зрительный и эмоциональный контакт с залом, а также способный импровизировать, производит самое благоприятное впечатление. Смотреть следует и на аудиторию, а не только на жюри. Жесты и мимика должны быть свободными, естественными и открытыми, их не должно быть много и они должны соответствовать содержанию выступления. Конкурсанта должно быть хорошо слышно, но ему не следует кричать, это производит неприятное впечатление. Выступление должно быть искренним, эмоциональным; слушатели должны ощущать, что оратор искренне высказывает свое мнение. Но серьезной ошибкой будет излишняя эмоциональность и театральность выступления.

6. Тезисы и аргументы. Следует четко сформулировать основной тезис выступления, подобрать к нему самые весомые аргументы. Серьезная ошибка заключается в том, что заявлен один тезис, а аргументы приводятся к другому.

Участники конкурса, вышедшие в финал по результатам отборочного этапа, предлагают вниманию членов жюри и публики заранее подготовленные (домашние) выступления.

Л.А.Колосова

Категория «вежливость» в языковом сознании лицейстов трех возрастных групп

В процессе изучения коммуникативного поведения учащихся, мы провели исследование, позволяющее выявить содержание коммуникативной категории «вежливость» в сознании лицейстов трёх возрастных групп.

Объект исследования – учащиеся 2, 3, 4, 6, 7, 8, 11 классов лицея № 4 Коминтерновского района города Воронежа.

Цель данного исследования – выяснить, как понимают слово «вежливость» учащиеся разного возраста. Объем обобщенного материала – ответы 262 учащихся. Метод исследования – анкетирование. Количество возможных ответов на вопросы анкеты не ограничивалось. В процессе проведения исследования было обработано и обобщено 1096 ответов учащихся.

При обработке и подсчете результатов анкетирования все ответы обобщались, а их частотность суммировалась.

Первый эксперимент

В начальной школе были опрошены 131 учащихся – 59 девочек и 72 мальчика (ученики 2, 3, 4 классов). Им было предложено ответить на два вопроса:

- 1) Как вы понимаете значение слова «вежливость»?
- 2) Каким, по вашему мнению, должен быть вежливый человек?

Цель исследования – определение понимания концепта «вежливость» и «вежливый» в сознании учащихся младших классов.

Результат анкетирования показал, что в сознании младших школьников слово «вежливость» понимается как:

- доброта – 54 ответа (41,2%);
- вежливая речь 51 ответ (38,9%);
- воспитанность -41 ответ (31,3%);
- культура поведения – 27 ответов (20,6%);
- уважительное отношение к старшим -11 ответов (8,4%);
- ум – 2 ответа (1,5%).

Вежливый человек, по мнению учеников начальной школы, должен быть:

- хорошо воспитанным – 68 ответов (51,9%);
- добрым – 66 ответов (50,4%);
- говорить вежливые слова – 42 ответа (32,1%);
- культурным 32 ответа (24,4%);
- умным – 5 ответов (3,8@);
- хорошим – 4 ответа (3,1%).

Второй эксперимент

В среднем звене проанкетировано 103 человека, ученики 6 -8 классов, 44 девочки и 59 мальчиков. В старшем звене, в 11 классе – 28 человек – 11 девочек и 17 мальчиков.

Цель исследования – определить ассоциативный ряд, возникающий при произнесении слова «вежливость» у школьников среднего и старшего возраста. Ребята отвечали на следующие четыре вопроса:

- 1) С чем или с кем у вас ассоциируется слово «вежливость»?
- 2) Перечислите слова, близкие по значению слову «вежливость» (синонимы).
- 3) Назовите слова, противоположные по значению слову «вежливость» (антонимы).
- 4) Как вы понимаете значение слова «вежливость»?

В ходе исследования ответов учеников 6 – 8 классов самыми частотными оказались следующие определения.

Вежливость у лицеистов ассоциируется :

- с образом интеллигентного человека – 32 ответа (31,1%);

- с вежливой речью – 13 ответов (12,6%);
- с близкими родственниками (родители, бабушка, дедушка) – 7 ответов (6,8%);
- с добротой – 7 ответов (6,8%);
- с добрыми людьми – 5 ответов (4,9%);
- с человеком в смокинге, фраке, на голове – цилиндр или шляпа – 5 ответа (4,9%);
- с уроками культуры общения – 4 ответа (3,9%);
- с этикетом 4 ответа (3,95%);
- с приятной музыкой – 3 ответа (2,9%);
- с красивой картиной – 3 ответа (2,9%);
- с любовной лирикой – 2 ответа (1,9%);
- с любовью к людям – 1 ответ (0,9%).

К лексеме «вежливость» были названы синонимичные лексемы:

- доброта – 72 ответа (69,9%);
- культура – 39 ответов (37,9%);
- воспитанность – 22 ответа (21,4%);
- уважительность – 10 ответов (9,7%);
- милосердие – 8 ответов (7,8%);
- хороший человек – 5 ответов (4,9%);
- аккуратность – 4 ответа (3,9%);
- учтивость – 3 ответа (2,9%);
- щедрость – 2 ответа (1,9%);
- открытость – 2 ответа (1,9%);
- любовь к людям – 2 ответа (1,9%).

Антонимичными лексеме «вежливость» были перечислены:

- злость – 53 ответа (51,5%);
- грубость – 43 ответа (41,7%);
- невоспитанность – 34 ответа (33,0%);
- хамство – 9 ответов (8,7%);
- хулиганство – 8 ответов (7,8%);
- зависть – 6 ответов (5,85%);
- ненависть – 4 ответа (3,9%);
- нецензурные слова – 4 ответа (3,9%);
- эгоизм – 2 ответа (1,9%);
- агрессия – 2 ответа (1,9%).

Вежливости ученики 6 - 8 классов дают следующие определения:

- культура поведения – 62 ответа (60,2%);
- речевая культура – 18 ответов (17,5%);
- доброта – 17 ответов (16,5%);
- уважительное отношение к старшим – 12 ответов (11,7%);
- хорошее отношение ко всем людям – 4 ответа (3,9%);
- положительная черта личности – 3 ответа (2,9%);
- ум – 2 ответа (1,9%).

Третий эксперимент

Результаты анкетирования учащихся 11-ых классов, отвечающих на те же четыре вопроса, выявили следующие ассоциации со словом вежливость:

- образ порядочного человека – 15 ответов (53,6%);
- приятная спокойная музыка – 6 ответов (21,4%);
- мужчина в костюме с «бабочкой» - 2 ответа (7,1%);
- девушка в бальном платье – 2 (7,1%).

Близкими по значению слову «вежливость» у старшеклассников оказались:

- воспитанный – 16 ответов (57,1%);
- культурный – 14 ответов (50%);
- добрый – 14 ответов (50%);
- умный – 1 ответ (3,6%);
- толерантный – 1 ответ (3,6%).

Антонимичными перечислялись:

- хамство – 28 ответов (100%);
- грубость – 19 ответов (67,9%);
- зло – 6 ответов (21,4%).

В сознании старшеклассников слово «вежливость» означает:

- культура поведения – 20 ответов (71,4%);
- взаимоуважение – 6 ответов (21,%;%);
- доброжелательность – 1 ответ (3,6%);
- речевая культура – 1 ответ (3,6%).

Исходя из полученных результатов анкетирования, мы пришли к мнению, что в целом резких отличий в понимании категории «вежливость» у учащихся разных возрастных групп не обнаружено.

В языковом сознании школьников различных возрастных групп при определении категории «вежливость» обнаружилось сходство ответов: доброта – 53,4%, воспитанность – 30,2%, культура поведения – 30,5%, уважительное отношение к старшим – 8,0 %, милосердие – 3,1%, речевая культура – 26,3%.

Наиболее подробную характеристику лексеме «вежливость» дали учащиеся среднего звена – 12 определений (доброта, культура, воспитанность, уважительность, милосердие, учтивость, аккуратность, соблюдение этикета, щедрость, открытость, любовь к людям, вежливый человек – это хороший человек).

Антонимичных лексем они назвали тоже больше всех – 10 определений (злость, грубость, невоспитанность, хамство, хулиганство, зависть, ненависть, ненормативная лексика, эгоизм, агрессия).

В процентном составе при определении категории «вежливость» основное внимание уделялось невербальной составляющей.

Характеризуя вежливого человека, ученики начальной школы предлагали следующие единичные определения – *безотказный, трудолюбивый, щедрый, веселый, ласковый, грамотный, не злющий,*

красивый, не жадный. Придумали своё определение – «добropриятельный» и обязательно ходит в музей. А ученики среднего звена, определяя вежливость, называли *галантность, чуткость, доброе состояние души.* Старшеклассники, перечисляя близкие по значению слову «вежливость» определения, называли *манерность, толерантность, отзывчивость.*

Противоположными слову «вежливость» были названы в 6 – 8 классах *жестокость, упрямство, неряшливость, подлость, глупость, пьянство, безразличие.* В 11 классе – бескультурье, гадливость.

В целом, в среднем и старшем звене самыми частотными антонимами были следующие:

грубость - 47,3%,
хамство - 28,2%,
злость - 45%.

Анализ результатов проведенного исследования позволяет сделать следующие выводы.

1. В сознании школьников в процессе взросления происходит постепенное уточнение понятий, составляющих категорию «вежливость».

2. Для учащихся 6 – 8 классов категория «вежливость» является одной из центральных категорий коммуникативного сознания и основана на таких понятиях как «доброта», «культура», «воспитанность». У подростков составляющие категорию «вежливость» более конкретизированы (*милосердие, учитивость, щедрость, аккуратность*).

3. Поэтапному формированию категории «вежливость» в коммуникативном сознании школьников значительно способствуют уроки культуры общения, активизирующие важнейшее для общества направление – воспитание культурного, вежливого человека.

4. Анализ полученных результатов свидетельствует о том, что коммуникативная категория «вежливость» в языковом сознании учащихся в основном сформирована.

5. Необходимо продолжить работу над тем, чтобы каждый ученик не только понимал значение лексемы «вежливость», но и научился языку вежливости. Для совершенствования воспитания вежливости школьников помогут следующие этапы формирования вежливости:

- 1) От простого к сложному.
- 2) От стандартных уроков к нестандартным: в форме бесед, тренингов межличностной коммуникации, дискуссий, сюжетно – ролевых игр.
- 3) Выработка практических умений и навыков вежливости, необходимых в различной обстановке и в разнообразных ситуациях.
- 4) Проведение общешкольных праздников и недель вежливости.

Некоторые приемы обучения на уроках культуры общения

Трудность, с которой постоянно приходится сталкиваться учителям культуры общения, заключается в противоречии между объемом программы и дефицитом времени на ее осуществление. Особенно, если это сопряжено с выработкой устойчивых навыков и практических умений.

Опыт работы показал, что интерактивные приёмы обучения резко увеличивают эффективность усвоения материала. Начинать с практических упражнений, подкрепленных последующим теоретическим разъяснением, подчас оказывается единственным эффективным способом.

К примеру, единицей любого убеждающего выступления является точное определение тезиса, аргументации, вывода. Прекрасным тренингом служит чтение вслух заготовленных текстов, с донесением перспективы мысли и логики автора, как если бы это был собственный текст. Он же «оспаривается» участниками, ибо истина относительна («Сумей присвоить чужую идею и сделать ее убедительной»). Либо предлагается текст, содержащий информацию, и задача учащихся - «превратить» его в убеждающее выступление.

Широкой популярностью пользуются интерактивные игры по созданию тезисов на определенную тему. Например: тема «Образование», тезисы – «Быть ли школьной форме?», «Всегда ли прав учитель?» и т.д. У кого больше вариантов? Или доказать тремя аргументами и здесь же опровергнуть известные мудрые изречения ("Ученье – свет, а неученье – тьма").

Обобщая, можно сделать вывод: интерактивные приемы обучения способствуют увеличению степени активности обучающихся, формированию речевой компетентности.

О. В. Старосельцева

Как доказать свою точку зрения?

(из опыта подготовки детей к районному
конкурсу «Кольцо дебатов»)

Вот уже три года подряд в Железнодорожном районе г. Воронежа проходит конкурс «Кольцо дебатов». Конкурс интересный и требующий больших усилий со стороны и детей, и преподавателей. «Как подготовить команду? Откуда брать аргументы?» - эти вопросы задает себе каждый учитель. Ведь тема дебатов – всегда новая, малоисследованная, не имеющая на данный момент однозначного решения. В этом учебном году в процессе жеребьевки МОУ СОШ № 52 досталась тема «Нужно ли современному человеку читать классику?» и тезис, вызывающий ужас у любого филолога – «Современному человеку классическую литературу читать не нужно».

В ходе подготовки команды были сделаны следующие выводы:

1) Чтобы научить спорить по правилам, необходимо демонстрировать детям видеодебаты. Желательно, чтобы в поведении экранных оппонентов были и ошибки, и образец для подражания. Просмотр видеодебатов в нашей школе проходит на уроке по теме «Дебаты как этикетная форма обсуждения проблемы».

2) Наилучшим способом сбора аргументов является опрос учащихся 9-х классов. Опрос давался в виде контрольной работы со следующими заданиями:

- Сформулировать два тезиса по теме «Нужно ли современному человеку читать классику»;
- Подобрать аргументы и иллюстрации к ним по каждому тезису.

Кроме того, внутри этой контрольной работы был объявлен конкурс на самый оригинальный аргумент.

Зачем подбирать аргументы к тезису оппонентов? Это позволило команде предугадать основные мысли противника, подготовиться к вопросам.

Благодаря опросу было найдено 90% аргументов (это и большой объем классических произведений, и вред здоровью при чтении, и несоответствие современности, непонятность классики, обилие в ней устаревших слов, отсутствие практического применения в современном мире, вытеснение ее интернетом, вред классических стереотипов в настоящем, наличие современных произведений, отражающих реалии настоящего, искажение исторических событий и т.д.). К тому же, статистические данные стали серьезным завершающим аккордом в заключительной речи капитана.

3) Важный этап – подбор примеров, иллюстраций к аргументам, и здесь все способы хороши. Мы обращались за помощью к коллегам – историкам и филологам. Так был получен пример к аргументу об искажении исторических событий в классических произведениях (цитата ученого Е. Тарле). Филологи напомнили нам о манифесте футуристов, предложивших «сбросить Пушкина с корабля современности». Мы вспомнили песню В. Меладзе о девушке из высшего общества, «Достоевским увлеченной», и это стало иллюстрацией к аргументу «Вред классических стереотипов в настоящем». Ребята привели в качестве примера к аргументу о непонятности и архаичности классики фрагмент из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила» с обилием устаревших слов. В подборе других иллюстраций мы использовали свой читательский и житейский опыт.

4) Желательно, чтобы капитаном был мальчик, а членом команды – девочка. Капитану, как правило, достаются более сильные аргументы. Речь члена команды, на мой взгляд, должна быть более эмоциональной.

5) Не следует пренебрегать знаниями, полученными на уроках риторики в 7 классе. Необходимо использовать риторические приемы привлечения и поддержания внимания аудитории, делать яркие выводы. Наша команда

демонстрировала роман Л. Н. Толстого «Война и мир», обращалась к событию, времени, месту, цитировала манифест футуристов, давала советы аудитории. Это делало выступление ярким и запоминающимся.

6) Если тезис, доставшийся вам, слишком категоричен и режет слух, его можно смягчить. Мы доказывали мысль «Не всем современным людям нужно читать классическую литературу».

И наконец не стоит бояться страшных на первый взгляд тем и тезисов. У нас умные, думающие, подготовленные дети, переживающие за нас коллеги, члены семьи и друзья. Все вместе мы справимся с этой трудной задачей – подготовкой к конкурсу «Кольцо дебатов»!

Е. В. Суханова

Олимпиада по культуре общения

В МОУ лицей-МОК №2 в рамках Всероссийской школьной олимпиады проводится олимпиада по предмету культура общения.

Данное мероприятие помогает учащимся испытать чувство ответственности, возможности реализовать свой умственный потенциал. Задания к олимпиаде составляется на основе учебного материала для учащихся 7-8 классов.

По итогам олимпиады, учащиеся, набравшие большее количество баллов, становятся призерами-победителями. Награждаются памятными дипломами, которые можно поместить в портфолио каждого ученика.

Предлагаем примерные задания к олимпиаде по предмету культура общения для учащихся 8-х классов.

Задание № 1: Расставь правильно ударения в словах:

монолог, диалог, каталог, до смерти, досуха, аргумент, береста, банты, щавель, свекла, звонит, баловать, крапива, жалюзи

Задание № 2: Как правильно произнести (подчеркни правильный ответ)
Выздоровею - выздоровлю; щиплет – щипет.

Задание № 3: Объясни смысл пословицы:

Всякий доход не приходит без хлопот; Человек без друзей, что дерево без корней.

Задание № 4: Ответь на вопросы:

Что такое комплимент?

С какой целью его произносят?

Как правильно принимать комплимент и отвечать на него?

Задание № 5: Выбери правильный ответ:

Мой день рождения – мое день рождения; не ездите на перилах - не ездите на перилах; на обеих партах - на обоих партах

Задание № 6: Перечисли виды современного этикета.

Задание № 7: Назови функции одежды.

Задание № 8: Дай определение этикета.

Задание № 9: Назови основные функции этикета.

Задание № 10: Можно ли считать, что правила уличного движения выполняют те же функции, что и этикет? Докажи это.

Задание № 11: Проанализируй текст по плану:

1. Определи вид публичного выступления (информационное, протокольно-этикетное, развлекательное, убеждающее)
2. Назови основную мысль
3. Соблюдены ли структурные элементы, докажи
4. Существует ли закон края в тексте, докажи
5. Выскажи свое мнение о прочитанном

Текст «Моя планета»

В мире много планет. Почти все таинственные и неразгаданные... Если рассматривать планеты через приборы, они прекрасны и напоминают живые существа. Есть Марс, есть Меркурий, Юпитер, Венера, Уран и Нептун. Но самая прекрасная - наша Земля. В ней много еще тайн и загадок. Она во многом еще не разгадана. Например, Бермудский треугольник и много других аномальных явлений. Таинственное исчезновение людей ставит нас в тупик. Необъяснимые явления природы нас пугают. Люди из-за этой неизвестности стали слагать разные легенды и мифы... Теперь вы убедились, что наша планета еще не разгадана.

Кроме того, второй этап олимпиады - участие в школьной конференции по данному предмету. На конференции заслушиваются лучшие публичные выступления учащихся на заданные темы. Форма конференции - защита собственных проектов. Учащиеся готовят мультимедийные презентации с информационно-иллюстративным материалом. Работа конференции проводится по секциям.

Приглашается жюри, в состав которого входят старшеклассники и педагоги школы, гости: администрация, и желающие.

Даются четкие показатели (критерии) оценки выступлений:

- Решительное начало и решительный конец выступления
- Четкое, интересное предоставление информации
- Оформление выступления (наглядность)
- Присутствие обобщающего вывода

Темы выступлений:

О воздействии рекламы на молодежь, Молодежь в Интернете, Говорите правильно, Символика различных субкультур, Этикет семейного общения, Что такое сквернословие, Мода и индивидуальный стиль, О воздействии рекламы на молодежь, Конфликты и их разрешение, Сквернословие, как бороться со сквернословием, Значение народных примет в жизни людей, Компьютерный жаргон в современном русском языке, Устное народное творчество в применении к русской речи, Этикет в семье.

Регламент выступлений - 5-10 минут.

Жюри подводит итоги, лучшие выступления учащихся публикуются в школьной газете, сборниках кафедры теории и практики коммуникации ВОИПКиПРО.

Победители награждаются памятными сувенирами и дипломами.

Содержание

Культура речи в регионе

Козельская Н.А., Рудакова А.В., Лазуренко Е.Ю., Гетте Е.Ю. 3
 Экспериментальное изучение уровня владения русским языком и культурой
 речи в регионе

Проблемы общения и речевого воздействия

Вахтель Н.М. Многозначность и омонимия как помехи в процессе общения	14
Журавлева Н.В. Об изменении механизма объединяющей функции застольной беседы	16
Новичихина М.Е. О рекламном потенциале коммерческого названия и некоторых способах его выявления	17
Попова М.К. Новые технические средства и проблема деперсонализации общения в современном обществе	18
Саломатина М.С. Речь цитатой не испортишь. О новом типе мышления	19

Национальное коммуникативное поведение

Бельских Г.В. Национальная специфика англоязычного делового письма	21
Маслова М.С.(СПб) Лингвокультурологическая интерференция в речи китайцев на русском языке (на примере единицы речевого этикета «пожалуйста»)	24
Стеблецова А.О. Дискурс трудоустройства: особенности делового общения в англоязычной и русскоязычной деловых культурах	27
Хади Али (Ирак) Устойчивое сравнение в речевом акте комплимента	31

Профессиональное коммуникативное поведение

Лапотько А.Г. Педагогическое общение во внеучебных речевых ситуациях	32
Лобова И.В. Современный русский язык в современной школе	36

Возрастное коммуникативное поведение

Кощеева О.В. (Саратов) Значение сюжетно-ролевой игры в формировании жанровой компетенции детей дошкольного возраста	37
---	----

Групповое коммуникативное поведение

Гетте Е.Ю. Дифференциальные признаки гендерного коммуникативного поведения (опыт эмпирического исследования)	43
Лазуренко Е.Ю. Гендерные аспекты руководства	49
Селезнева Г.Я. Гендерные особенности письменных текстов	50

Языковое сознание

Виноградова О.Е. Лексикографическая и реальная многозначность слова	52
Влавацкая М.В. (Новосибирск) Сочетаемость слов в аспекте нормативности	57
Дворникова Л. В. Вид глагола и семантика глагольного слова (на примере глаголов качаться-качнуться)	62
Деркач С.И. Номинативная плотность тематической группы «Государство» в русском и английском языках	65
Киреева К.О.(Борисоглебск) К вопросу о денотативной специфике значения	69
Маклакова Е. А. Проблемы описания и анализа семантики наименований лиц	72
Попова З.Д. На пути в члены предложения (за счёт + род. падежа существительного)	79
Колтакова С.В. Методика сравнения степени яркости проявления национальной специфики лексических группировок	84
Малыхина Н. И. Особенности семантики наиболее частотных глаголов английского языка	89
Носова В.Н. Инвективная лексика в современном французском еженедельнике «Charlie Hebdo»	93
Панкова Т.Н. К вопросу о соотношении языковой и художественной метафоры	98
Пельтихина Ю. С. Типология метафорической оценки информационного пространства СМИ	99
Петросян Ж.В. Русско-английские адъективные конкретизирующие лакуны	102
Портнихина Н.А. Описание национальной специфики семантического развития лексем <i>радуга</i> и <i>rainbow</i> в рамках сопоставительно-параметрического метода	105
Розенфельд М.Я. Лексикографическая объективация образного компонента значения слова	109
Свеженцева П.С. Лексика, называющая рельеф земной поверхности в русском языке	113
Тимашова А. Ю. (Грязи) Вероятностный признак в семантике слова	114
Черникова С.Н. Фразеологизмы, включающие компонент <i>река</i> , в русском и английском языках	117

Лингвоконцептология

Вовк Е.В. (Борисоглебск) Концепт «идеальный собеседник» в художественном пространстве	121
---	-----

Дюжакова С.Г. Наименование эмоциональной привязанности в русском языке	122
Ипполитов О.О. Некоторые замечания о формировании и объективации иррациональных концептов как элементов «жизненного пути-дороги»	125
Михайлова Т.В.(Астрахань) Классификационные признаки концепта «катастрофа» по данным публицистических и художественных текстов	129
Павлюк Л.В. (Москва) Концепт <i>русский язык</i> в русском обыденном языковом сознании	132
Стернин И.А., Атланова Е.О. О соотношении субъективного и социального в семантике слова и содержании концепта	137
Тимошина Т.В. К вопросу о разграничении близких концептов	148
Литвинова Л.А. Полевая структура концепта <i>деревня</i> в русском языковом сознании	152
Литвинова Ю.А. Концепт «город» в русском художественном тексте	155
Полубоярин С.В. Лингвокультурный концепт <i>Пётр I</i> (по экспериментальным данным)	157
Федотова Н.В. Концепт «отдых» в русской фразеологии	159
Щербакова И.А. Изучение семантики ключевой лексемы как один из этапов исследования содержания концепта	161

Язык художественного текста

Арзякова О. В. Модификация средств оформления различных субъектно-речевых планов текста (<i>на материале романа В.С. Макарина «Асан»</i>)	165
Зубкова Л.И. Самоименование как культурно-обусловленный этикетный знак (<i>по произведениям писателей-«деревенщиков»</i>)	168

Общение в художественном тексте

Воротникова А.Э. Общение автора, рассказчицы и героини как проблема художественного творчества	173
Скороходова Т.И. Проблема общения в романе З. Ленца «Наследие Арне» (1999)	177
Тер-Оганова Е. Общение как отражение культурной памяти автора	181

Русский язык сегодня

Колосова Л.А. Образ собаки в пословицах и поговорках	183
Конопелько И.П. О некоторых лексических особенностях русского уголовного жаргона	185
Кривенко Л.А. Новые значения наиболее частотных русских малосеменных субстантивных лексем	189
Морозова И.А. (Борисоглебск) Диалектная лексика как источник изучения фрагментов региональной языковой картины мира	193
Талл Уссейну (Сенегал) Слово «гость» в русском языке	193

Язык глазами студентов

Косенкова В.В. Виды оценочности слова в рекламном тексте	196
Мелентьева Ю.О. Лексикографическая объективизация концепта «честь»	198
Мормоль А. С. Лексико-грамматические разряды имени прилагательного в печатной рекламе	201
Скаврон Е. А. Одобрение и иносказание как приемы речевого воздействия	203
Киселева С. Г. Анализ использования оценочной лексики в речи политиков (Жириновский В. В.)	206
Поляков А.С. Виды оценочных значений в языке	207

Язык глазами школьников

Дмитриева О.П., Кузнецов А. (Россошь) Клички животных с улицы Первомайской г. Россошь	211
Ерин А. Почему современная молодежь не любит читать классику?	212
Кульнова Е. Зоонимы в речи жителей села Морозовка Россонского района Воронежской области	214
Оболонская О. Устное народное творчество в применении к русской речи	215
Тюльнёв В. Жаргонная лексика и Интернет-общение современных подростков города Россоси Воронежской области	216

Мастерская педагога

Азизбаева Л.Н. Рассказ как эффективная форма работы по развитию связной речи	218
Атланова Е.О. Опыт организации научно - исследовательской деятельности с целью повышения познавательного интереса подростков в сфере восприятия новых слов	219
Бурьян Л.М. Формирование толерантных отношений у школьников на уроках культуры общения	223
Грищук Е. И., Журавлева Н.В. Новые подходы к организации конкурса ораторского мастерства «Фестиваль риторики»	224
Колосова Л.А. Категория « вежливость» в языковом сознании лицейистов трех возрастных групп	226
Куренкова В.В. Некоторые приемы обучения на уроках культуры общения	231
Старосельцева О. В. Как доказать свою точку зрения? (из опыта подготовки детей к районному конкурсу «Кольцо дебатов»)	231
Суханова Е. В. Олимпиада по культуре общения	233
Содержание	236